

С. И. СОЛДАТОВ

СЕРГЕЙ СОЛДАТОВ

НАСЛЕДИЕ И АРХИВ

ТОМ ВОСЬМОЙ

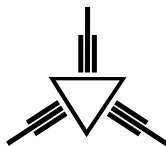
ИЗГНАНИЕ

КНИГА ВТОРАЯ

Журналы "КАТАРСИС"

Таллинн 2005

Книги данной серии подготовлены издательством West-Ost Renaissance в 80-е годы.

EDITION
WEST-OST RENAISSANCE

Содержание восьмого тома. Книга 2

КАТАРСИС 1-2 / 1989 Публицистика и документы · · · · ·	5
КАТАРСИС 3-4 / 1989 Публицистика и документы · · · · ·	75
КАТАРСИС 5 / 1990 Публицистика · · · · ·	137
КАТАРСИС 6 / 1991 Публицистика · · · · ·	213

Том восьмой входит в серию "Наследие и архив С. И. Солдатова". Сборник подготовлен С. Солдатовым.

Издатель журнала и главный редактор С. Солдатов

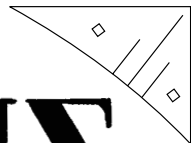
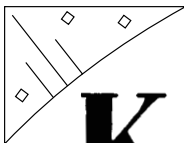
Корректура Грюнберг-Солдатовой Л.

Макет и оформление Кийренд. М.

© Грюнберг-Солдатова Людмила

ISBN 9949-13-032-8

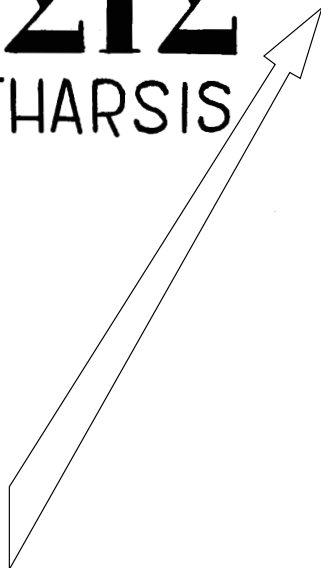
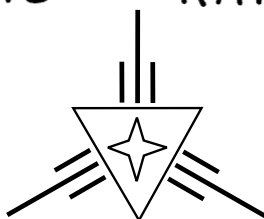
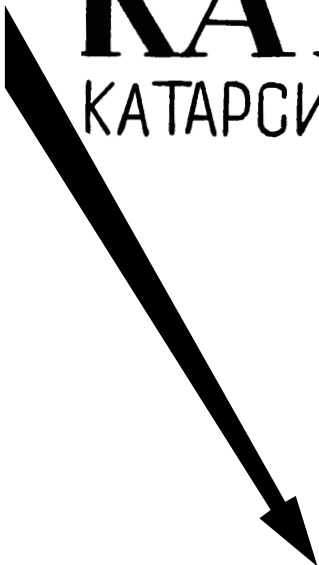
Таллинн 2005

ΚΑΤΑΡΣΙΣ

КАТАРСИС

KATHARSIS

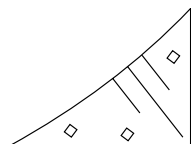
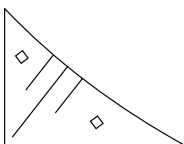
1-2

1989

ΦΟΡΥΜ

**духовно - нравственного
и культурно-общественного**

Обновления

«Ищите исцеления! Пока вы не исцелитесь, для вас нет дела, а пока вы выдаёте себя за здоровых, для вас нет исцеления».

В.С.Соловьев,

«Три речи в память Достоевского». Собр. соч., 2 изд., том 3, стр. 210.

«Больше света!..»

И.В.Гете

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям ······	7
I ПУБЛИЦИСТИКА ······	13
Бруно Фогельман. Прорыв в новое общество. ······	15
Юрий Белов. Размышление к духовному Возрождению ······	23
Хельмут Хайнрих. Европа сегодня и задачи литературы ······	26
Людмила Рославцева. Приглашение к размышлению ······	29
Др. Вальтер Лёвен. Общество солидарности. ······	32
Протянем руку помощи украинцам ······	47
Суровая правда пробивает себе дорогу ······	49
II ДОКУМЕНТЫ ······	55
Звездный час для Европы ······	57
Новый путь Европы ······	71

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА «КАТАРСИС»

В Советском Союзе и в Федеративной Республике Германии издаются многие сотни, если не тысячи, журналов различных видов и направлений. Многие из них общественно полезны, очень популярны. Их издания роскошны, и с их мнением считается руководство демократических стран. В эпоху перестройки с позицией многих журналов считается и советское руководство.

Но нам не приходилось встречать ни одного журнала, который служил бы духовно-нравственному подъему обществ и не был бы связан с определенной религией или идеологией, который не был бы связан с философской или научной школой, с политической или профессиональной группой.

Зададим себе вопрос – почему такой журнал до сих пор не возник? Почему этого не произошло ни в двух ведущих странах Европы, ни, видимо, и в других странах Европы?

То ли духовно-нравственное состояние европейских обществ настолько идеально и безупречно, что в таком, особом журнале не нуждается! То ли европейские общества находятся в состоянии такого глубокого духовно-нравственного упадка, что они даже не способны больше осознать необходимость такого журнала!

Мы доверяем нравственному инстинкту и душевной чуткости наших рядовых читателей, как на Востоке, так и на Западе. И поэтому просим их самих ответить на этот вопрос.

Мы же, объединившиеся вокруг журнала, склонны принять второе объяснение.

Мы полагаем, что в европейском мире существуют три общественные силы, тормозящие духовно-нравственному возвышению обществ:

- во-первых, это большинство общества, ибо стремления большинства направлены на внешние стороны жизни. Оно не научилось ещё распознавать опасности и предвидеть катастрофу;
- во-вторых, это немногие, стремящиеся сохранить состояние духовно-нравственного упадка и извлекать из этого личную или групповую выгоду. Они видят опасность, но надеются, что катастрофа не наступит в ближайшем будущем;
- в-третьих, это некоторые, сознательно способствующие дальнейшему духовно-нравственному упадку и неограниченно утверждающие благодаря этому свою личную или групповую власть. Они понимают, что катастрофа может нагрянуть быстро. Но они надеются, что в случае кораблекрушения Европы их ждёт спасательная лодка, персонально для них заготовленная.

Нас могут обвинить в том, что мы идем против современной эпохи. Да, дух эпохи для нас неприемлем. Мы действительно против эгоистического самоутверждения и всеислия общества, против мертвящего догматизма и безграничного стяжательства.

Но мы решительно за саморазвитие личности и за гармоничное общество, за живое, свободное исследование и умеренное благосостояние.

Говоря о духовно-нравственном упадке, мы не сваливаем все страны в один котел. Сила и глубина духовно-нравственного упадка различна в разных обществах и у разных народов.

Если, например, в германском мире мы наблюдаем духовный упадок, то нравственное состояние его удовлетворительное. Существует необходимость духовного подъема.

Наоборот, в советском мире наблюдается нравственный упадок, хотя его духовное состояние в настоящее время следует считать всё же удовлетворительным. Советское общество духовно пробуждается. Существует необходимость нравственного подъема.

... Обоим мирам, несмотря на огромную разницу в благосостоянии и в организации общества, есть чему поучиться и есть что заимствовать друг у друга.

... Немного истории. Полтора года тому назад (1987) на скудные средства и на основе никем неоплаченного труда энтузиастов в Мюнхене было основано издательство “Ост-Вест Ренессанс” (Возрождение Востока и Запада) для философской и общественной литературы, способствующей духовно-нравственному обновлению обществ Востока и Запада. Однако состояние обществ обоих миров таково, что изданные книги не стали массово-популярными. Деятельность издательства не окупилась экономически. Но она щедро окупилась духовно. Она соединила многих немцев и нескольких русских активистов. Их, людей разных миров и национальностей, объединило убеждение, что надвигающуюся природно-общественную Катастрофу может преодолеть лишь духовно-нравственное Обновление.

Поскольку в создавшемся сообществе друзей-единомышленников по меньшей мере пять немцев и двое русских являются авторами собственных книг (при этом, пишущий эти строки, не причисляет себя к кругу авторов), то естественно возник вопрос об издании собственного журнала. И мы решили издавать такой журнал, для начала ежеквартально, объемом до 50 страниц на русском и немецком языках, с доступной ценой. Мы решили назвать наш журнал “Катарсис”, это слово является одним из ведущих понятий в философских учениях Аристотеля и Платона и в переводе с древнегреческого означает – «очищение», «просветление».

Итак, КАТАРСИС противопоставляется КАТАСТРОФЕ – вот наш основной принцип!

Чем может и должен стать журнал “Катарсис”?

1. “Катарсис” может и должен стать средством массового общения, содействующим Духовно-нравственному очищению людей и культурно-общественному просвещению обществ Европы. Иначе говоря, журнал должен быть ФОРУМОМ личного и общественного Возрождения Европы.

2. “Катарсис” может и должен стать журналом, способствующим улучшению отношений, достижению взаимопонимания, сотрудни-

честву и дружбе между обществами советского и германского миров, между Востоком и Западом на негосударственном уровне. Иначе говоря, журнал должен быть Трибуной для диалога между германским и советским мирами, между Западом и Востоком.

3. «Катарсис» может и должен стать органом печати, где представлены – альтернативные и положительные – основополагающие идеи и формы преобразования, имеющие важное значение для грядущего мира, не признанные современной этаблированной наукой и не отображённые современной превалирующей прессой. Иначе говоря, журнал должен стать Школой лучшего будущего Европы.

4. Наконец, «Катарсис» может и должен стать местом, где встречаются люди советского и германского миров, Востока и Запада, желающие искренне и честно, словом и делом служить духовно-нравственному преображению своих собственных народов и обществ, а также всего европейского материка. Иначе говоря, журнал должен быть Очагом для нового, более высокого, духовно-нравственного образа жизни.

Таковы принципы идейно-теоретического характера.

Следует откровенно и честно провозгласить также и реально-практические принципы журнала «Катарсис». Их в основном три.

1. **НЕЗАВИСИМОСТЬ.** Журнал не имеет финансовой поддержки ни со стороны состоятельных людей, ни со стороны влиятельных должностных лиц, ни со стороны богатых фондов, ни со стороны могущественных организаций Востока и Запада.

Советские граждане и руководители! Тратьте и дальше ваши миллиардные средства на «особо важные государственные дела»! Граждане и руководители Германии! Тратьте и впредь ваши колоссальные средства на «особо важные общественные (или мировые) цели»! Судьба и история справедливо наградят вас по достоинству! Ведь «дух» и «нравы» - это, по всей видимости, не всегда ваши предпочтительные ценности!

Журнал «Катарсис» издается на личные и скудные средства энтузиастов. Но именно наша бедность – залог чистоты, неподкупности и приверженности к ничем не замутнённой, подлинной правде. Никакие материальные зависимости не могут поколебать нашей

приверженности к постижению всей Правды, свободной от полуправды и прямой лжи, часто выгодной для финансирующих сил. Мы хотим зависеть лишь от Закона страны, в которой издается журнал. И положение этих законов мы будем обеспечивать через правовые институты. Они, к счастью, действуют в этой стране удовлетворительно. И в смысле Высшей справедливости мы будем зависеть только от Провидения!

2. СКОМНОСТЬ. По вышеуказанным причинам журнал «Катарсис» скромно оформлен, имеет ограниченный тираж и небольшой формат. Журнал не может выплачивать гонорары. Но бедность журнала – залог его долговечности и устойчивости. Журнал «Катарсис» никому не должен, и ему не может грозить финансовый крах. Журнал беден и поддерживает дело, не популярное для современности. Но журнал – не нищий без роду и племени. Журнал духовно богат своими сотрудниками, и дело, которое он поддерживает, принадлежит грядущему миру и огромным массам наших потомков.

3. СПРАВЕДЛИВОСТЬ. Духовно-нравственное Возрождение – это священная миссия, это важнейшее историческое дело, требующее честности, мужества и труда. Оно заслуживает того, чтобы быть делом всей жизни отдельного деятеля и общественным делом целых поколений. Журнал «Катарсис» – одна из частиц этого Великого дела. И журнал не может быть поэтому игрушкой слабостей и недостатков, прихоти и произвола, случайных настроений и психологического своеобразия его прямых или косвенных сотрудников, его постоянных или временных поддерживателей. Журнал не может зависеть от бездеятельности и нетерпимости, от конформизма и догматизма, материальных соображений и карьеристских расчетов, от преклонения перед фальшивыми авторитетами и от тщеславных побуждений, от страха или корысти. Поэтому в стиле и деятельности журнала справедливо применить принцип ротации:

- 1) редактором каждого выпуска будет считаться и означаться лишь тот, кто внес в него наибольший трудовой и творческий вклад;
- 2) членом редакционной коллегии считается тот, кто сделал в выпуск журнала посильный трудовой и творческий вклад.

Дорогие читатели! Мы просим вашего сотрудничества, содействия и поддержки. Но денежная помощь или пожертвования являются для журнала делом третьестепенным. Нам нужны от вас, главным образом:

- 1) ваши мысли,
- 2) ваше время,
- 3) ваши силы и ваш труд, приумножающие Тепло и Свет на Земле.

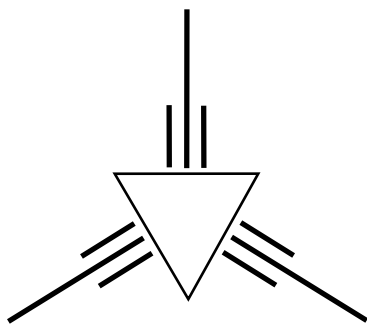
Иначе говоря, мы ждём от вас не столько денежных взносов, сколько пожертвований всем тем, что составляет частицу великого понятия **ЖИЗНЬ. БОЛЬШЕ СВЕТА В ДУХЕ, БОЛЬШЕ ТЕПЛА В ПРАВАХ, БОЛЬШЕ СОЗВУЧИЯ В ЖИЗНИ** – вот призыв журнала «Катарсис».

Главный редактор журнала «Катарсис».

Мюнхен, 28.01.1989 г.

Франкфуртская книжная ярмарка 1988 г. На фотографии: С.И.Солдатов, Ю.Белов, Л.Солдатова

I

ПУБЛИЦИСТИКА

Бруно Фогельманн (справа) с издателем Зигфридом Байером

ПРОРЫВ В НОВОЕ ОБЩЕСТВО С НОВЫМ МЫШЛЕНИЕМ И НОВЫМ РЕАЛИЗМОМ

БРУНО ФОГЕЛЬМАН

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЩЕГО ПОНИМАНИЯ МИРА

Человечество страдает от множества бед. Конфликт между Западом и Востоком привёл к чрезмерному вооружению и к возможности атомного уничтожения человечества. Конфликт между Югом и Севером привел к обнищанию Третьего мира. Грабительское использование природных богатств и разрушение природы угрожают жизни наших внуков. Отравление почвы, вод, воздуха, изменение климата, наркомания, рост преступности – и к этому можно было бы добавить многое другое.

Из-за быстро растущего числа жителей нашей планеты, которое постепенно превращается в один грандиозный организм, вполне возможно, что люди изменяют как своё отношение к природе, так и друг к другу. Ради этого люди должны найти общую платформу для их мыслей и поступков.

Такую платформу возможно найти, лишь применив «разумный» ум. «Неразумный» ум делает всё только в своих собственных интересах или же в интересах своей группы. Такой ум заботится только в пределах сиюминутной выгоды вместо того, чтобы подумать при этом о последствиях. При таком отношении люди могут только некоторое время пользоваться плодами благополучия.

Общая платформа для истинно разумного мышления лежит в НОВОМ РЕАЛИЗМЕ.

ПРОБЛЕМА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Говоря упрощенно, человечество образует три большие группы:

- западные индустриальные страны, которые уже, в основном, осуществили индустриализацию;
- страны востока, которые ещё находятся в середине пути построения индустриального общества;
- страны Третьего мира, которые едва ли находятся в начале пути индустриализации.

Индустриализация означает строительство фабрик, машин, шахт, дорог, железнодорожного транспорта, школ, университетов, органов управления широкой инфраструктуры. Крестьяне становятся промышленными рабочими и поколениями обречены на тяжелую работу за гроши. Индустриализация требует столько жертв от общества, что её можно сравнить только с выжатым лимоном. Рабочий в западных индустриальных странах превратился в наше время в предпринимателя и он не всегда по праву ошельмован.

Западные промышленные страны развили свою индустрию со времени изобретения парового двигателя, примерно в 1750 году, настолько, что этим самым обеспечили благополучие для больших масс населения, несмотря на то, что некоторые слои исключены из этого числа.

Восточные страны находятся ещё где-то в середине этого процесса. Советский Союз только в 1928 году начал индустриализацию с первым пятилетним планом. Но кто при этом стал эксплуататором? Все предприятия были обобществлены, потому что это было предусмотрено догмой: социализм – это обобществление.

Инкассаторами, таким образом, могли быть только функционеры в промышленности, партия и государство. И они могли выкачать из рабочих только вынужденную отдачу. Начальный революционный подъем быстро прошел, а с ним и мотивация труда. Так возникли известные теперь нам трудности. И, кажется, именно потому, что законы и выгоды рыночного хозяйства игнорировали как

«капиталистические». Карл Маркс предвидел это и считал несчастьем, если социализм сначала победит в России. Ленин и большевики в 1917 году надеялись на социалистическую революцию в Западной Европе, чтобы она помогла в индустриализации Советского Союза. Революции в Западной Европе, однако, не произошло. Сталин объявил построение социализма в одной отдельно взятой стране. С 1928 по 1941 годы советскому народу удалось настолько индустриализировать страну, что удалось сдерживать натиск Гитлера под Москвой. После войны усилия по восстановлению разрушенного хозяйства, а также науки и культуры, просто поразительны. Но при всём желании понять сталинскую политику, бесчеловечность его тирании, невозможно. Цель никак не оправдывает отвратительные средства.

После того, как 80 процентов крестьянского населения было превращено в индустриальных рабочих со сравнительно хорошим воспитанием и образованием, созрело время для демократического сознания народа. В действительности же всемогущая бюрократия в СССР совершила те же самые ошибки, что и общества на Западе. Образовалась со временем некая «гражданская» прослойка привилегированных. Права человека были попорчены. Окружающая среда и природа разрушены. Так же, как и на Западе, господствовал чисто экономический расчет. Воистину пришло время для того, чтобы Горбачев провозгласил Гласность, Перестройку и Новое Мышление.

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ?

Новое мышление – это не новая мода и также не акцент на охрану природы, защиту окружающей среды и на обеспечение мира. Хотя всё это и входит в данное понятие. Но Новое Мышление совершеннее, чем старое мышление, опирающееся на принципы научной формальной логики, которые, в сущности, представляют собой избирательные правила мышления. Новое мышление опирается на новые правила, которые не являются врождёнными и проистекают из опыта и обучения. Эти правила состоят из пяти диалектических принципов:

- принцип постоянного движения и изменений;
- принцип всеобщей взаимозависимости;
- принцип единства противоположностей;

- принцип перехода количества в качество и наоборот;
- принцип высшего развития, изменчивости, необходимости и случайности.

К новому мышлению относится знание взаимосвязанной причинности, известной ещё Аристотелю, но с тех пор забытой и не применяемой практически.

В том, что советский марксизм ввиду своего догматизма часто использовал диалектику совершенно неверно, нельзя винить саму диалектику. Если бы ею пользовались по рецепту Фридриха Энгельса, то можно было бы избежать многих ошибок. (Для того чтобы показать правильное применение диалектики, Бруно Фогельман в своей книге привёл большое число примеров.) Фридрих Энгельс говорил, что сама по себе диалектика, взятая чисто умозрительно, бесплодна и бессодержательна, чисто формальна. Только применение её к определенным случаям практики придает ей полезность. Если бы учёные следовали высказыванию греческого философа Гераклита: «панта раи» - всё течет, т.е. всё находится в постоянном движении и переменах, тогда бы они не поддерживали тысячелетиями догмы неизменчивости, но напротив – изменчивости и, более того, развитие видов, как это установил Дарвин.

Ещё один пример взаимосвязанной причинности: загрязнение воздуха промышленными газами, а позже автомобильными, не принималось всерьёз, хотя и тогда была очевидна вредность этих газов. С ростом промышленных объектов, автомобилей и обогревательных устройств количество выделяемых газов настолько возросло, что ущерб стал очевиден: отравление посевных площадей, возрастающие заболевания дыхательных путей, разрушение построек, вымирание лесных массивов и т.д. Это типичный пример перехода количества (отработанные газы) в качество (почва, здоровье, лес, человек).

Новое мышление предполагает полный отказ от догм и идеологий. Догмы – это всегда произвольные построения так называемых абсолютных истин и учений, которые невозможно доказать. Идеология в узком смысле является построением, основанным на догме. Идеология в широком смысле – это некое построение, основанное на общих мыслях. Время идеологий и догм изжито. И это следует из первого принципа диалектики, согласно которому, если ничто не постоянно, то так называемая абсолютная истина, в конце концов, –

только одна из гипотез. Одна глава в Новом Реализме называется: **БУДУЩЕЕ БЕЗ ИДЕОЛОГИЙ И ДОГМ**. С этой мыслью мы подходим вплотную к **НОВОМУ РЕАЛИЗМУ**.

ЖИЗНЬ КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ

Первый тезис Нового Реализма гласит: «Жизнь является высшей ценностью из всех, что мы знаем». Под жизнью мы понимаем всё, что происходит вокруг и внутри нас. К жизни относим мы также и весь неорганический мир элементарных частиц, от атомов и молекул до звездного мира. Следующая ступень – это органический мир примитивных организмов и растений. За ней следует ступень одушевленного органического мира животных с нервной системой. И, наконец, до сих пор всё ещё заключительная ступень разумной жизни – человек.

Первый тезис Нового Реализма не есть догма. Он даже не требует доказательств, потому что мы непосредственно переживаем эту жизнь и осознаём это. В признании этого факта мы сходимся с глубочайшими религиозными мыслителями, как, например, со знаменитым немецким доминиканским монахом мастером Экхартом (1260-1327), который спросил: «Что же такое жизнь?» и ответил: «**ЖИЗНЬ ЕСТЬ БОЖЕСТВЕННАЯ СУЩНОСТЬ**».

СМЫСЛ ЖИЗНИ И ПРОБЛЕМА РЕЛИГИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К АТЕИЗМУ

Вышеозначенное определение затрагивает религиозную проблему.

Совершенно необходимо, чтобы люди вновь стали истинно религиозными и в самом глубоком смысле этого понятия. И мы увидим сейчас почему. И мы увидим также, что и атеисты могут быть религиозными, даже если они считают себя серьезными атеистами.

«Религий – это вздох обремененного творения, сердце бессердечного мира, дух в бездуховности», - сказал Карл Маркс. Он имел в виду то, что религия даёт смысл и утешение людям. Поэтому религия ещё в преднаучное время дала людям картину мироздания. И, кроме того, религия долгое время была средством достижения лучшего управления

людьми. С тех пор, когда религия и Церковь добились признания их догм, они как бы этим сковали стремление людей к познанию. Именно от этого пытался освободиться человек со времени пробуждения европейского духа в Ренессансе.

Человек, освободившись от оков догматического мышления, стал исследовать мир, копить и обрабатывать опыт. Сегодня мы можем обозреть историю нашей жизни, процессы развития во Вселенной и на Земле, развитие самого человека, а также процесс развития мышления и человеческого разума. Опыт и познание этого мощного процесса жизни, процесса земного существования говорят нам о том, что жизнь есть целенаправленный процесс. И этот процесс развивается постепенно к его высшей ступени. Мы утверждаем, что такое развитие не случайно, как, скажем, падание песка на землю из пригоршни. Через такое развитие и опыт мы убеждаемся в том, что есть смысл жизни. И кто может после этого, если он наблюдает жизнь с открытыми глазами, сказать, что жизнь бессмысленна и случайна?! И, более того, человек в этом жизненном процессе, насколько нам это известно, высшая ступень развития, за которой следуют дальнейшие ступени. Человек в этом смысле есть звено в жизненной цепи.

Ничего другого не говорят и верующие, только другими словами. Они определяют жизнь по мастеру Экхарту – ЖИЗНЬ В БОГЕ. Бог создал мир. Это значит, что мир был основан в Боге. Развитие жизни протекает по Его законам, согласно которым сотворен человек. В этом смысле человек является всего лишь звеном в цепи жизни. Чем человек является и то, чем он обладает – он приобрел благодаря предшествующей жизни.

Итак, нашу жизнь мы должны хранить как звено общей цепи и передать его дальше. Потому что жизнь продолжается и идет к определенной цели, которую верующие называют Царством Божьим, а атеисты по-другому, поскольку они эту неизвестную цель вообще могут признать. В этой убежденности в конечном смысле жизни и верующие, и атеисты едины. Эта убежденность в целесообразности опыта составляет ядро любой религии, так что мы даже можем говорить о религиозных атеистах в смысле религии нового типа.

НОВАЯ ЭТИКА

Для обоих, верующего и атеиста – из опыта целесообразности жизни вытекает определенная этика. Если человек является звеном в цепи жизни, то чем он является и чем он обладает, что он воспринял благодаря предшествующей жизни. Как звено жизни он связывает прошлое с будущим. Но при этом он не отказывается от ответственности за жизнь, потому что как звено жизни он должен хранить её, по мере сил стремиться к высшей ступени и передать её другим. Для верующих это стремление облачено в слова – БОГ (ЖИЗНЬ) создал человека и дал ему задание. Он должен выполнить волю БОГА, чтобы помочь достичь более высокой ступени Царства Божья. В этом смысле сформулирован главный завет для людей и в религиозном, и в атеистическом облики.

К верующим обращены слова Ешуа (названного впоследствии Иисусом Христом): «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим». Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: »Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мтф. 22, 37-39).

Для убеждённых атеистов действует иная жизненная максима: «Поступай так, чтобы стремление твоей воли всегда соответствовало бы гарантии прогресса жизни».

Кто умеет читать между строк, тот не может не увидеть, что подразумевается под этим двойным заветом – заветом Ешуа и заветом атеистов – одно и то же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во время индустриализации господствует экономическое мышление, и людьми движет страсть к наживе и приобретению. Под этим знаком люди разрушают природу. Старое мышление, групповой эгоизм, догматическое мышление всё ещё преобладают. Люди должны научиться Новому Мышлению, учиться видеть взаимосвязь, своевременно думать о негативных последствиях, учитывать справедливые интересы других. Все люди, и особенно главенствующие и правящие, поскольку они несут главную ответственность, призываются с помощью Нового Мышления действовать в духе

НОВОГО РЕАЛИЗМА. Людям могут помочь сделать их жизнь плодотворной не целительные рецепты, не темные и невежественные фразы, но их разум, разум Нового Мышления, основанной на мироощущении Нового Реализма.

В смысле Нового Реализма вовсе не имеется в виду борьба со старыми воззрениями на мир, поскольку они не враждебны жизни, но объединение с другими мировоззрениями и религиями. Новый Реализм в известном смысле должен преодолеть границы, и под этим знаком Европа, Восток и Запад, должна возродиться в новом обществе. И это может также помочь югу и, в конце концов, Третьему миру.

Сорок седьмой тезис Нового Реализма гласит: «Новый Реализм – это призыв к разуму, который познает и судит. Но это также и призыв к душе, к сердцу людей, которые чувствуют и оценивают, и принимают участие во всем, что происходит».

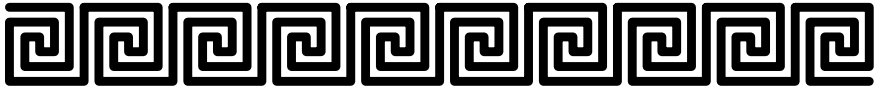
Крайлсхайм, ФРГ

1989 г.

Аннотация

Бруно Фогельманн. ПРОРЫВ В НОВОЕ ОБЩЕСТВО С НОВЫМ МЫШЛЕНИЕМ И НОВЫМ РЕАЛИЗМОМ

Призыв Горбачева к Гласности и Перестройке пробудил множество надежд не только в Советском Союзе, но и во всём мире. Во многих местах пробуждается новая жизнь и вызывает критику и предложения. Одна из таких инициатив – группа ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ с её журналом «КАТАРСИС». Идею Бруно Фогельманна в его произведении «Новый реализм – следствие Нового Мышления» представлены в 47 тезисах и по большей части соответствуют целям группы. Бруно Фогельманн раскрывает важнейшие аспекты прорыва в Новое Общество.

РАЗМЫШЛЕНИЕ К ДУХОВНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ ЕВРОПЫ

ЮРИЙ БЕЛОВ

Поиски истины всегда были неблагодарным делом человечества. Уже много раз казалось, что люди подходили вплотную к неопровержимой истине, но камнем преткновения всегда оказывалась практика.

Так человечество пережило немало катастроф после самых благих попыток осуществить привлекательные и, на первый взгляд, легко претворимые в жизнь теории. Два последних искушения произошли в России и в Германии. Фашизм и коммунизм затронули значительную часть европейских народов и сильно исказили гуманный облик человечества.

Преодоление европейских катастроф связано и с чудовищным разделением Европы, при котором её восточная часть многие десятилетия оставалась погруженной во мрак произвола и деспотизма коммунистических властей. Этот раздел всё ещё не преодолен. Европа всё ещё разделена стеной в Берлине. Но истинный раздел проходит не по географическому принципу, а в сознании людей. Одни полагают, что благополучие запада Европы никоим образом не связано с несвободой и хозяйственной отсталостью востока Европы.

Мы, не претендуя на истину или лучшие рецепты преодоления этого раскола, хотим приблизиться к истине и поэтому призываем начать вместе поиски выхода из пред катастрофического состояния.

К несчастью, не только политические причины угрожают будущему наших детей, но и отчуждение, вражда, загрязнение окружающей

среды, нетерпимость и догматизм – всё ещё доминирующие в нашей повседневности.

Эммануил Кант как-то заметил, что «разум – это инструмент согласования материи с духом». Новое время – это эпоха разума, как это обычно считают, указывая на технические достижения и повсеместную рационализацию. Но если мы при этом забываем, что разум может быть настолько деструктивным, что ставит под вопрос самое наше существование, то мы должны однажды совместно поискать такого регулирования наших умственных амбиций, чтобы они, наконец, составили гармонию с духовными основами мироздания. Потому, что идти без оглядки на духовные основы – это все равно, что «слепому вести слепого»: куда это может привести, нам указал ещё Христос в своей Благой Вести.

Итак, основной идеей нашей попытки прийти сообща к истинному пути, в нашем безостановочном движении в сторону прогресса, мне представляется идея передышки – для того, чтобы пересмотреть все наши стремления: будь то стремления политические или материальные. Давайте прислушаемся к голосу мироздания, в котором уже почти всё настолько продумано, что всё то, что мы делаем в области ли политической иерархии, в области ли регулирования жизненных процессов – всего лишь неумелое копирование вечных принципов. Давайте подумаем сообща, прежде всего о том, что мы не должны себе позволять, чтобы не нарушать того золотого равновесия причин и следствий, «собственно жизни», которое нам было подарено свыше.

Мы полагаем, что в Европе, в которой весьма значительную роль играли и до сих пор играют Германия и Россия, эти две силы также и в обозримом будущем будут играть существенную роль. При всей общности их исторической судьбы и неизбежных перекрещиваний в области духовной жизни трудно всё же найти общее в характере их народов. Но возрождение Европы невозможно себе представить без мирного сосуществования этих двух народов. Здесь кажется уместным напомнить одно замечательное высказывание русского мыслителя Федора Достоевского: « Тайна человеческого бытия не в том, чтобы только жить, а в том – для чего». Именно этот вопрос, поставленный Достоевским более ста лет назад, - **ДЛЯ ЧЕГО ЖИТЬ** – может помочь нам приблизиться к истине, которую мы все ищем. И это может стать одной из целей нашего журнала.

Другая мысль также не нова и подсказана нам ещё на рубеже XVI и XVII веков великим духовным реформатором Германии Мартином Лютером, который ещё тогда заметил: «Преуспевание стран зависит не от изобилия продуктов, сил, укреплений, не от красоты творений искусства, архитектуры, а от числа образованных граждан, людей просвещения и характера».

Остается лишь добавить, что отсутствие характера, по большей части ведущее к нравственной слабости людей, стоящих у власти, зависит, в конечном счете, от образованности, с которой неизбежно приходит уважение к изначальному миропорядку, который мы теперь не в силах соблюдать. Образование – одна из важнейших целей нашего начинания, и мы надеемся с помощью просвещения помочь всем нам переоценить наши ценности и тем самым приблизиться к истине.

Но я хочу предупредить всех ищущих. Тот, кто однажды скажет, что нашел истину, - безнадежен в заблуждении. Ибо это – короткое замыкание разума. Интеллект жив лишь в движении. Остановка, напротив, - это смерть духа и начало очередной скучной, но, к несчастью, всегда опасной догмы.

Франкфурт-на-Майне, февраль 1989г.

ЕВРОПА СЕГОДНЯ И ЗАДАЧИ ЛИТЕРАТУРЫ

ХЕЛЬМУТ ХАЙНРИХ

2 декабря 1988 года в Федеральной Академии воспитания культуры в Вольфенбюттеле, которая только что была открыта, обсуждался вопрос легитимации литературы. Очевидно, что в городе Лессинга забыли о том, что новорожденный всегда только кричит, а не дискутирует.

В Москве, в Доме архитекторов, 25-го числа того же месяца общественность потребовала возвратить произведения Солженицына советским гражданам.

Два события, казалось бы, ничего общего не имеющие. И, тем не менее, всё-таки имеют. В одном месте 30 германоязычных авторов обсудили способы описания действительности, которые были двадцать лет тому назад движением Шестьдесят-восьмого, объявлены умершими, т.е. собственно литература умерла. И вот в другом месте, значительно восточнее от Вольфенбюттеля, право важнейшего представителя этого искусства, автора «Ивана Денисовича» и «Архипелага ГУЛага» было объявлено правом на жизнь литературы. Оба события произошли на том же самом культурном и географическом континенте – в Европе, чьи системные границы всё ещё существуют, хотя уже не столь непроходимы. Однако до пресловутого «общего дома» всё ещё далеко. Остается лишь спросить, что собой будет представлять этот «общий дом»?

Имеется в виду распространение такого политического порядка, при котором однопартийная система определена единственно правильной

идеологией; или же общий гостеприимный приют разнообразных политических направлений и разнообразных мнений?

В Венгрии уже появился признак многопартийности; в Западной Европе политические большинства всё ещё не выражают желания однопартийной системы восточного типа.

В каком же направлении пойдет развитие на континенте? Похоже на то, что шансы довольно выгодны.

Представители демократического направления в Советском Союзе ссылаются в их легитимации на этические ценности, сформированные самиздатом и прежде всего Солженицыным. Этическая оценка политического прошлого, которая сегодня обозначена обобщенно понятием «сталинизм» (как будто бы до Сталина не было репрессий, и как будто бы они исчезли вместе со Сталиным), пробуждает осознание новой ориентации.

Но как же все-таки будет выглядеть будущее всё ещё разделенной Европы? И какую роль призвана сыграть в этом литература? Вопрос состоит в том: пойдет ли так и дальше, как это имеет место сейчас в Федеративной Республике, в узком смысле субъективной зубной боли? Или же через осознание последних политических катастроф, таких как принудительная коллективизация, гекатомба Гулага, последствия Второй мировой войны и т.д., будет извлечен урок из этого прошлого и станет собственно задачей, которую нужно решить?

Если речь идет о левой интеллигенции двух европейских стран, таких как Федеративная Республика и Франция, то в этих двух странах всё время рассуждали о вещах теоретически. И при этом академически-марксистский взгляд всё время скрывал саму сущность дела. Обсуждали теории и игнорировали практику. К чести французов им первым удалось пробудиться от такого самогипноза. Новые философы вокруг Андре Глюксмана подтверждают это. В том, что левые в Германии не имели успеха, очевидно, виновна их слепота – не увидели практики. Если литература должна выполнить своё назначение, то она должна прежде всего осознать проблемы настоящего момента. Только так она подготовит будущее.

И теперь уже невозможно обойтись без того, чтобы не иметь дело с вводящими в заблуждение пропагандистскими личинами и назвать вещи своими именами. Пример преодоления недоразумения: в 1937

году Сталин назвал казнь двух миллионов членов партии «расширением демократии», в то время как это было массовым убийством. Писаки той поры скатились до того, что вместо того, чтобы признать сущность их реальности, попытались увековечить заблуждение.

То, что эта опасность и сегодня ещё актуальна в общественном мнении, доказывает пример устоявшейся терминологии в вопросе «вывода советских войск из Афганистана». Эта словесная вуаль используется в то время, когда в этой захваченной стране, во многих её частях, всё ещё продолжается война, а говоря конкретно – геноцид. Кто ещё способен назвать правду правдой, а факты – фактами?

Хронографы обеих частей Европы! Мы не хотим затушевывать различия и в то же время не хотим подчёркивать враждебность противоположностей – наша задача ещё раз пойти в школу, чтобы изучить горькую практику фактов вместо прекрасных теоретических учений. Это наше достойное и благородное задание. Ведь мы хотим на Востоке и на Западе жить в устойчивом и дружеском сообществе. И при этом хранить и лелеять духовные и культурные традиции нашего континента.

Но мы только в начале пути!

Ремлинген, ФРГ, 1989 г.

ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

ЛЮДМИЛА РОСЛАВЦЕВА

*«Дивишься драгоценности нашего
языка: что ни звук, то подарок; все
зернисто, крупно, как сам жемчуг».*

Н.В.Гоголь

Сейчас, в период перестройки, всё и везде очищается от скверны прошлых, застойных лет. Процесс очищения коснулся и языка. И это понятно. Вот что писал великий мастер слова, замечательный писатель Константин Паустовский: «Истинная любовь к своей стране немислима без любви к своему языку. Человек равнодушный к родному языку – дикарь. Он вредоносен по самой своей сути, потому что его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа».

Как же обстоит дело в области русского языка? Позволю себе остановиться на давно назревшей проблеме, своего рода болезни распущенности, недисциплинированности и ленисти ума. Заключается она во всё растущем засорении русского языка бранью и матом. Нельзя сказать, что он появился вчера или позавчера. Он присутствует в языке не одно столетие, но никогда он не получал такой «зеленой улицы» во все слои общества, начиная от низов и до самых верхов. Он как бы приобрёл узаконенные права и гуляет без паспорта и прописки по всей стране великой – от севера до юга и от запада до востока.

Особая вспышка употребления мата, по моим наблюдениям, произошла в 50-е – 60-е годы и с тех пор набирает силу по сей день.

Не помню, чтобы мне, в бытность ещё ребенком, приходилось слышать мат в довоенные и даже страшные военные годы. Не процветал он и в первое послевоенное время. Бум начался позже.

В народе бытовало выражение: «Что ты ругаешься, как сапожник?!», или «как извозчик?!» То есть мат или брань были привилегией простого люда, не образованного и не кончавшего подчас даже церковно-приходской школы. Мы же 70 лет боролись с неграмотностью, с бескультурьем. И к чему мы пришли?

Школьники, получая тему для сочинения, должны научиться при этом развивать свою мысль, научиться выражать её правильно и красиво, беря за основу нашу богатейшую классическую литературу. Чаще всего именно так и бывает. Но, как говорится, в семье не без урода. И вот этот один урод и может нанести негативный отпечаток на своих одноклассников, друзей, соседей. И наносит! Не в утробе же матери эти «уроды» проходят свои «университеты» по части брани и не преподаватели дают им эти «знания», а усвоили они их от нас, от взрослых, от пап и мам, от дядей и тетей, которые не стесняются выплёскивать свои «чувства» и дома, и в транспорте, и в других общественных местах, и уж особенно бурно на стадионах. Больше того, сейчас эта чума перешагнула все барьеры приличия и даже звучит со сцены театра. И я не преувеличиваю. Вот что пишет в «Правде» от 10 января с.г. в своей статье под названием «Мода и правда. Во имя чего?» Наталья Сац, народная артистка СССР: «...Одновременно с музыкой Верди непрерывно звучал мат...» Речь в статье идет о новой постановке на сцене московского ТЮЗа «Собачьего сердца» М.Булгакова.

Лишены теперь своей «привилегии» сапожники, грузчики, шоферы. С легкостью необыкновенной мат звучит из уст мужей ученых, уже прочно усвоивших, «что такое хорошо и что такое плохо», получивших высшее образование, кандидатские степени и даже докторские. В среде ленинградской и особенно московской интеллигенции некоторые «знатоки» щеголяют безупречным знанием мата, выдавая его за особый шик. Не повредило бы этим «знатокам» при наличии крепких знаний, подтверждаемых дипломами и степенями, открыть «Словарь русского языка» том 2-й на странице 321 (М., 1958) и прочесть: «Мат – неприличная брань, содержащая гнусно-оскорбительное употребление

слова мать». Так кого же мы поминаем все так мерзопакостно? Ни один народ не дошел до такого унижения и оскорбления той, которая дает жизнь. Безусловно, не вся интеллигенция столь «шикарно» образована. Но даже если таких всего один процент – это уже много. Ведь недаром говорят – дурное заразительно.

Как-то раз я спросила рабочего грузчика, зачем он говорит матом, а русские слова употребляет только для связки. Веселый молодой парень без тени смущения, задорно и лихо, пропел мне в ответ: «Нам мат и строить, и жить помогает...» Ну, если строить помогает, то, учитывая количество мата на душу населения, мы уже давно бы должны были не только догнать, но и перегнать все страны капиталистические, вместе взятые, плюс страны Третьего мира не только по строительству, но и по всем капиталистическим показателям. И в отношении «жить помогает» тоже что-то не получается: растёт число разводов, количество преступлений и так далее.

Сейчас в газетах часто можно встретить выражение «восстановить достоинство человека». А как добиться этого, если никто из нас не защищён от оскорблений и унижений – будь то на улице, в магазине или на рабочем месте?! Да и в быту не лучше! Мат лишает достоинства не только того, кому он брошен в лицо наотмашь, но не в меньшей степени и того, кто это сделал безрассудно и зло. Диагноз этого недуга установлен – бескультурие.

Рецептов исцеления, увы, нет! Чтобы преодолеть эту болезненную привычку, можно только посоветовать – сегодня, сейчас же прекратить искажать русский язык, относиться к нему бережно, очистить его от этой скверны, соседа или соседку остановить, парня на улице одернуть и, главное, всегда помнить о детях, которые могут быть рядом.

Приглашение к размышлению – что мы оставим нашим потомкам в наследство, на каком языке будут общаться наши дети, внуки, правнуки? От того, каким он, русский язык, останется после нас, зависит моральный, нравственный и культурный облик общества будущего.

Мюнхен, ФРГ, 1989 г.

ОБЩЕСТВО СОЛИДАРНОСТИ

ДР. ВАЛЬТЕР ЛЁВИН

1. Что такое общество солидарности?

«Призрак бродит по Европе!» С этим саркастическим, оправдательным лозунгом вступил на мировую сцену марксизм с его «Коммунистическим манифестом». С того времени как Михаил Горбачев написал на своём знамени «гласность» и «перестройка», марксисты-ленинцы оправдываются подобным же заклинанием; но на этот раз призрак бродит уже по всему миру. Реально существующий социализм, как нижний этаж вождя верхнего этажа «рая для равных», не только подтвердил утопичность коммунизма, но довел его до полного абсурда. Кто и сегодня хочет социализма - или безнадежно слеп, или умышленно желает нам всем зла.

Чему же может теперь уверенно посвятить себя человек, желающий миру добра? Глубокие противоречия общества изобилия в Первом мире не дают пищи для иллюзии. Никто не может также не заметить неудовлетворительности и дефицитности хозяйства Второго мира. Сейчас невозможно также заманить легковверных в общественные системы народно-республиканских, исламо-социалистических или корано-исламских стран Третьего мира, изобилующих недостатками. И когда очевидно, что наш легко уязвимый космический корабль, то есть Земля, отдана всем на разграбление самым безответственным образом, каждого мыслящего человека охватывает сомнение: имеется ли в мире ещё что-либо, чему человек доброй воли может себя посвятить?

Мы отвечаем: да, и это – общество солидарности, или «рай для партнеров»!

Научно проанализировав все имеющиеся и мыслимые формы человеческого общежития, мы пришли к «разумной модели мира». Для её осуществления вовсе не требуется создания «нового человека». Все люди на этом глобусе смогут так организовать свою общую судьбу, что:

1. ни один человек не будет больше эксплуатировать другого;
2. ни у одного человека ни государство, ни общество не смогут отнять его личную жизнь;
3. ни одного человека нельзя будет принуждать убивать другого, но всякий совершающий это будет предан суду;
4. ни одному человеку не будет дано ни права, ни возможностей причинять вред растениям, животным, водоемам, атмосфере и почве ни своими действиями, ни своими стремлениями, ни своими достижениями;
5. ни один человек не будет больше голодать, жаждать, мерзнуть или вести недостойное растительное существование.

Кто способен объединиться на основе этих пяти принципов, тот определенно сознательно-ответственный человек. Такой человек может относиться к другим людям и народам солидарно. Для того чтобы осуществить это на практике, в человеческом обществе необходимо выполнит четыре основных правила:

1. партнерство вместо классовой борьбы;
2. совладение вместо отчуждения;
3. братство вместо классовой и расовой ненависти;
4. солидарность вместо права силы между людьми и народами Земли.

Общество, в котором эта система правил может выполняться, только тогда может быть солидарным, если его члены могли бы согласно с принципами солидарности чувствовать себя ответственными и гарантировать принцип: каждый за всех и все за каждого.

Подобное общество я называю солидарным.

2. Истоки общества солидарности

В новейшее время сложились две человеческие мечты о счастье. Сегодня – это противоречащие друг другу христианское учение о спасении и марксистское эрзац-учение о спасении. Религиозное учение о «царстве Божьем на земле» и антирелигиозное учение о «рае для равных». Современное мышление строится на выборе: следовать ли религиозному или антирелигиозному мировому принципу. Учение о спасении, могущее стать лебединой песней человечества, только тогда может представить собой реалистичную модель мира, если она будет способна солидаризировать людей. Посмотрим теперь, что же представляет собой «царство Божье на земле» и «рай для равных».

Всемирный религиозный принцип гласит: «Бог создал мир и человека по своему образу и подобию. Все люди – это дети единого отца, и все мы братья в Боге, обязанные поступать в отношении друг друга в духе братства. Мы должны подчиниться Божьей воле и ещё на этом свете можем быть счастливыми, соблюдая заповеди Божьи. И тем самым можем заслужить спасение души для жизни вечной на том свете...» Однако «братья в Боге» эксплуатируют друг друга, ведут между собой войны, наносят ущерб творению Господнему. Одним словом, при этом не выполняется ни одно из пяти требований солидарности. Поэтому религиозный принцип, даже при расширенном его понимании: единый мир, единое человечество, единая религия – недостаточен. Ведь не все люди хотят, а порой и не могут, подчиняться единой воле Божьей. Таким образом, всемирный религиозный принцип представляет собой утопию.

Всемирный антирелигиозный принцип гласит: «Бог – это выдумка наших угнетателей. Мир материален, и все происходит из материи. Все люди – дети земных отцов и матерей. Из этого следует: единый мир, единое человечество, единое всемирное сообщество. Люди должны быть обобществлены, т.е. социализированы». Марксизм-ленинизм образует систему мирового коммунизма с его требованием мировой пролетарской революции. Однако и при социализме, той переходной стадии на пути к коммунизму, «братья в материи» эксплуатируют друг друга, безжалостно ведут между собой войны и уничтожают природу. Все люди, однако, не хотят, а порой и не могут подчиняться «воле партии». Таким образом, и всемирный антирелигиозный принцип не что иное, как утопия.

Единственной логической альтернативой религиозному и антирелигиозному всемирному принципу является принцип, отрицающий как абсурд противостояние Бога и материи или материи и духа. Дух и материя являются составными частями мироздания, которые существуют солидарно. Дух без материи так же немислим, как и материя без духа. Материя и дух солидаризированы в мироздании. В этом и состоит всемирный солидарный принцип. Его многообразие и есть солидарность, которая образует новое учение о спасении с идеей спасения в обществе солидарности, образует новую модель разума.

Всемирный принцип солидарности гласит: «Бог создал мир из духа и материи. Сам мир – это результат солидарности духа и материи. Все бытие возникло благодаря принципу солидарности и его закону подчинения одного другому. Этот закон гласит: малейшие частицы таким образом подчинены друг другу, что этого достаточно для существования целого. При этом действует принцип: каждый для всех и все для каждого. Всякая частица этого порядка состоит из отдельных самостоятельных образований в условиях свободы. В атоме присутствует принцип солидарности точно так же, как и в живых клетках человеческого организма, который известен как высшая форма солидаризирования духа и материи. В конечном счёте, этот процесс приводит к образованию сознания в нашем мозгу. Бог – это изначальная причина и бытийная основа любого разумного мышления. Принцип солидарности воплощается в идее Абсолюта и полностью доказывается через Его Творение. Никто не должен преследоваться во имя Божье, никто не должен исключаться из солидарной защиты человеческого общества. Как раз напротив: во имя Бога должны быть осуществлены пять принципов солидаристских основ, ибо только тогда человек будет в состоянии солидаризироваться со своими собратьями по общей судьбе на земле. Реалистическое и потому осуществимое представление о будущем – это общество солидарности как всемирная модель разума. Только общество солидарности, опирающееся на четыре основы солидаризма, может выполнить пять принципов солидаристского учения о спасении.

Необходимо заметить, что ни религиозный, ни антирелигиозный принцип не затрагивает ни в теории, ни на практике понятия свободы. «Воля Божья» так же, как и «воля партии» исключает свободу воли человека. Это происходит потому, что обе «воли» считают себя всезнающими, всеми любимыми, всемогущими и никому не

подконтрольными «выразителями воли». Всё это они используют для осуществления диктатуры. В первой всемирной империи – в Священной Римской империи германской нации – апостолический император был ответственен за мирское, а папа римский за духовное, т.е. существовали светский и духовный главы мира. Французская революция отменила двухстепенную диктатуру, по крайней мере идейно, при помощи Декларации прав гражданина. Наполеон хотел обновить Священную империю. Гитлер хотел противопоставить универсальную идею рейха в качестве альтернативы мировому коммунизму. Они были обречены.

И только солидаристский всемирный принцип – один для всех и все для одного – предусматривает свободу воли как обязательное условие. Этот принцип не терпит закона диктатуры: кто не на моей стороне, тот против меня. Ни во имя Божье, ни согласно земным принципам, никого не преследуют, не эксплуатируют и не уничтожают. Солидаризм имеет место только там, где люди добровольно солидаризируются во имя добра. Всё, что объединяет людей на основе добра, - хорошо. Все, что разъединяет людей, – плохо. В этом состоит содержание новой солидарной этики и солидарного определения свободы.

Для религиозного всемирного принципа – и это касается всех пяти мировых религий и их 200 конфессий, признанных ООН, - свобода означает добровольное подчинение воле Божьей. Гегель, завершитель немецкого философского идеализма, заметил в одном из своих диалектических рассуждений правило: свобода – это осознанная необходимость. При этом он молчаливо предположил, что эта необходимость и есть первопричина мирового духа, или Бога.

Карл Маркс, который вовсе не был оригинальным философом, но был гениальным компилятором, просто списал с Гегеля его определение свободы, которая, однако, без гегелевского мирового духа, или Бога, представляет собой несомненный абсурд. В своих антиномиях Гегель рассуждал диалектически так: свобода – это тезис, необходимость – антитезис, синтез этих двух понятий – свобода как осознанная необходимость. Только противоположностью свободы является не необходимость, а несвобода. И если мы теперь попытаемся правильно осмыслить диалектику Гегеля, то получится следующее: случай – это тезис, необходимость – антитезис, синтез этих понятий – осознание необходимости, которое возвышает случай. Случай и необходимость у Гегеля означают только одно: волю Божью. Только солидаристская

логика впервые объясняет случай как своего рода точку пересечения двух случайностей из различных систем.

Свобода – это тезис, несвобода – антитезис, синтезом, таким образом, является освобождение, которое также вызывает свое противоречие.

Однако уже само по себе правильное понимание гегелевской антиномии не придает понятию свободы никакого основополагающего содержания. Если понятие свободы понимается лишь только как ценность в себе, то освобождение как понятие только тогда имеет ценность, когда при этом говорится, от чего и зачем нужно кого-то освобождать. К примеру, если я вижу и знаю, что я нахожусь в оковах, то само по себе это знание не делает меня свободным.

По определению Розы Люксембург, «Свобода означает всегда свободу инакомыслия». Это то же самое, что и в том случае, когда убийца требует для себя свободы (то есть, по меньшей мере, пропагандирует свободу убийства), потому что он имеет право на свободу инакомыслия. Точно так же никто не имеет права принуждать людей к «счастью», потому что принуждение само по себе уже несчастье.

Короче, всякое понятие свободы, не основанное на свободной воле человека, лишено внутреннего содержания. Имеется только единственное логическое понятие свободы, происходящее из солидаристского принципа. Только такой человек свободен, кто солидаризуется с другими людьми - и при этом добровольно и ради добра. И это добро воплощено в пяти солидаристских принципах, представляющих собой солидарный гуманизм. Пять солидаристских основных требований представляют собой всеобщее право, которое без всяких различий должно быть доступно для каждого. И если при этом это всеобщее право не будет нарушаться, то свобода будет достоянием всех людей.

Свобода – как всеобщее правовое состояние, при котором люди взаимно ручаются друг за друга, будет возможна только тогда, когда каждый будет для всех и все для каждого. Это определение свободы предполагает свободу без всяких условий для каждого, кто способен так думать и так поступать, что с ним могут солидаризироваться все люди доброй воли, а именно – в смысле пяти основных принципов солидаризма. Этим самым каждый солидарист посвящает себя возрождению и обновлению всех религиозных, этических, моральных и человеческих ценностей. Тех самых ценностей, которые достаточны для того, чтобы солидаризировать людей для добра. И таким образом,

чтобы каждый человек имел бы неотъемлемое право верить в то и делать так, как он считает правильным, одновременно, однако, не вредя своими поступками другим.

Из этой философии, где взаимно переплетаются наука и религия, и возникает логическая модель разума – Общество Солидарности.

В результате многотысячелетнего кризисного развития экономика свободного рынка, которая критиковалась как капитализм, оказалась способной, вопреки трудностям, утвердить себя в качестве самой продуктивной экономической системы. Его врождённые пороки, как:

- а) доминирование капитала над трудом;
- б) противостояние сверх рационализированного предприятия иррациональной системе конкуренции, ведущее к кризисам сбыта;
- в) совместно достигаемая прибыль присваивается лишь владельцами капитала – привели к возникновению социалистической теории спасения.

Социалисты-революционеры всего мира выступали за то, чтобы несправедливый капитализм превратить в «рай для равных» через обобществление средств производства. Последнее должно было гарантировать счастье для всех трудящихся и обеспечивать их всем необходимым. При реализации этого плана выяснилась абсолютная несостоятельность этого замысла, которая всех друг от друга отчуждает, уничтожает инициативу людей, низведенных до уровня государственных крепостных, и создаёт систему, функционирующую лишь при помощи насильственного управления.

В социализме зло капитализма многократно приумножилось. Оно показало, что силы, отчуждающие средства производства, длительно эксплуатировали людей, лишенных средства производства, и принуждали их к непроизводительному труду. Но рай, где господствует принуждение, является адом на земле.

Только солидарное общество способно, на наш взгляд, преодолеть зло капитализма и ужас социализма, используя солидарную рыночную экономику как источник благосостояния для всех. На основе четырех принципов этой системы организованная классовая борьба заменяется классовым партнерством, отклоняя при этом марксистскую теорию эксплуатации трудящихся как неверную. Трудящийся эксплуатируется

лишь в том случае, если он не получает справедливой доли продуктов труда, в котором он участвовал.

Чтобы восстановить социальную справедливость, а эксплуатацию человека государством упразднить навсегда, экономические партнеры должны совместно произведённый продукт распределить между собой солидаристически.

Из пяти солидаристских требований и из четырех принципов солидаризма выводится и пять основных задач, которые солидарное общество должно решать и которые органически присущи модели этого общества.

1. Обеспечение свободы как всеобщего и взаимно обязательного правового состояния людей без всякого исключения.
2. Сохранение мира как безусловную основу благостного сосуществования людей и народов.
3. Осуществление социальной справедливости как необходимой предпосылки для гуманной жизни всех людей.
4. Гарантия личной безопасности как залог достойного существования всех людей.
5. Предоставления возможности для личного благосостояния как результат взаимодействия людей на предприятиях и в трудовых коллективах, а также для общественного благосостояния как результата разумного распределения благ в собственном государстве и между народами.

Если эти задачи окажутся выполненными, то зафиксированные в Декларации прав человека политические и гражданские права перестанут быть лишь прекраснодушными требованиями, но станут глобально действующими правовыми нормами. И в любом случае они будут ненарушаемыми в условиях солидарного общества. Они возникнут как результат солидарной демократии, которая устанавливается в сферах политики, экономики и культуры.

Солидарное общество не может принципиально строиться при помощи применения насилия. Люди не станут солидарными партнерами, если будут побивать друг друга. Если я преимущественно хочу делать приятное своему ближнему, то и он будет стремиться делать то же самое. И мы станем солидарными, будем действовать сообща и совместно,

чтобы оказать услугу или благодеяние друг другу. Соответственно этому правилу солидарное общество как форма коллективного добра должно возникнуть через эволюцию человеческой воли и решимости совершать положительные поступки, иначе говоря, через просветительскую работу во имя изменения сознания и в условиях свободы выбора. Солидарное общество является по существу своему раем для партнеров, которые призваны спасти мир и обеспечить выживание людей в здоровой природной среде.

Поэтому наша демократия подлежит солидаристическому обновлению.

а) Политическая демократия

Что касается современной парламентской и представительной демократии, то она имеет три врождённых порока:

1. расслоение парламента на группы, имеющие особые интересы;
2. нелогичное представительство отдельных избирательных округов в парламенте;
3. расположенность правительств к коалициям с группировкам, не имеющим значительного количества голосов избирателей, что вызывает несоответствие большинства и оппозиции реальным итогам всенародных выборов.

Эти врожденные пороки устранимы через реформу избирательного права, гарантирующую действительное большинство. Политическая демократия солидаристически обновляется через:

- 1) делегирование групп - носителей определенных интересов в социальный и культурный парламент, где они действовали бы, руководствуясь долгом и ответственностью за благо или вред в отношении своего народа или общества;
- 2) избирательную систему, основанную на двух победителях на выборах;
- 3) отсутствие необходимости принудительной коалиции, чтобы получить перевес над оппозицией, потому что лишь два победителя входят после выборов в состав парламента.

Практический пример. Территория ФРГ делится на 200 избирательных округов. От каждого округа избирается два депутата. В выборах может

участвовать любое количество партий. Мандаты же распределяются между двумя победителями. Причем первому победителю достается два места, а второму победителю – одно место в парламенте. Все остальные партии получают за каждый полученный голос определенную сумму денег и могут на них организовать ближайшую избирательную кампанию. В парламенте каждый избирательный округ представлен двумя депутатами в управляющем большинстве и одним депутатом в оппозиционном меньшинстве; поэтому большинство и оппозиция представлены в парламенте в соотношении 2:1. Большинство образует правительство и в течение мандатного периода реализует свою избирательную программу. Оппозиция в свою очередь контролирует большинство и удерживает его на стезе добродетели. При очередных выборах одна или другая оппозиционная партия может стать победительницей. Таким образом, политическая демократия становится эффективной.

б) Экономическая демократия

Каждое предприятие имеет трёх партнеров, которые являются также носителями определенных функций в трудовом процессе. Таковыми являются предприниматель, кредитор-финансист и работополучатель, причем функции могут сочетаться в одном лице. Необходимо привести к гармонии жизненные интересы всех партнеров по предприятию, чтобы оно процветало и достигло экономических целей, в которых заинтересованы все три партнера. Таковой является прибыль, которая должна быть распределена солидарно.

Каждое народное (общественное) хозяйство имеет четырех партнеров: работодатель, работополучатель, потребитель и государство. Все они совместно производят совокупный общественный продукт, распределяют и потребляют его, устраняют препятствия производственного процесса. Жизненные интересы четырех партнеров также должны быть гармонизированы, чтобы народное хозяйство процветало и чтобы все партнеры достигали бы целей общественного хозяйства. Такой целью является индивидуальное и общественное благосостояние для всего народа и государства в целом.

Чтобы каждое отдельное предприятие и народное хозяйство в целом были бы рентабельны и без помех функционировали, необходимо демократическое соучастие всех партнеров, ибо каждый будет делать свой вклад только в том случае, если он совместно определяет и

совместно отвечает за всё в экономическом процессе. Оба действия он может совершить лишь добровольно, потому что он хочет справедливо участвовать в распределении производственного продукта. Со-ответственность, со-определение и со-собственность с солидаристским участием в прибыли с производственного капитала – вот формулы экономической демократии. Как показывают экономические расчеты, целесообразно, чтобы 2/3 прибыли оставалось бы в народном хозяйстве для воспроизведения производственного капитала и для необходимых капиталовложений. Остальная часть уходит на оплату и содержание предприятия, а также для авансов потребителю, чтобы он получал бы бесперебойно товары и услуги.

На деле работодатель хочет меньше вложить денег в предприятие, чтобы извлечь побольше прибыли – он и должен это делать, иначе его производство может стать нерентабельным. С другой стороны, работополучатель хочет меньше работать и больше зарабатывать. Он должен так поступать, ибо иначе его силы слишком быстро истощатся. Оба партнера добьются своей цели, если они совместно будут заинтересованы в процветании предприятия. Их вполне естественная противоположность будет упразднена, если они после уплаты налога с оборота справедливо разделят оставшуюся чистую прибыль. Это было бы очень логичным в производственной жизни солидарного предприятия, где все три партнера имеют право голоса и возможность гармонизировать свои интересы.

Чтобы сделать возможной гармонизацию интересов в солидарном народном хозяйстве, развивающемся в условиях свободного рынка, необходимо, чтобы все четыре экономических партнера были бы представлены в социальном парламенте. Работодатель, работополучатель, потребитель и государство посылают своих законных представителей в социальный парламент, чтобы там на основании реальных экономических данных обсуждать проблемы заработной платы, ценообразования и инвестиционной политики и принимать ответственные решения по ним с несением ответственности за все возможные последствия. Одновременно эти депутаты представляют государственному парламенту необходимые экономические данные, чтобы он мог проводить разумную экономическую политику через налог, бюджет и капиталовложения. Необходимо также социальное страхование по безработице превратить в солидарное страхование

рабочего места, для чего нужно организовать и финансировать соответствующие общественные службы. Эти службы обеспечивали бы каждому, кто хочет работать, рабочее место. И каждая община радовалась бы каждый раз, когда для её нужд где-либо освобождалась рабочая сила.

Это называется солидаристской экономической демократией.

в) Культурная демократия

В каждом развитом обществе учебные заведения, учреждения больничного и пенсионного страхования, детские сады и ясли, дома для престарелых и союзы культуры, а также другие организации представляют собой мощную сеть культуры. Многие из этих организаций обладают самоуправлением.

В современном государственном парламенте эти учреждения культуры практически не представлены. В солидарном обществе культурные группы – носители интересов так же не будут допускаться в государственный парламент, как их экономические аналоги. Они будут представлены в парламенте культуры, где будут определять культурную жизнь общества.

Парламент культуры дает государственному парламенту компетентную возможность проводить разумную культурную политику, обеспечивающую здоровую и многогранную культурную жизнь в границах закона.

Все это представляет собой солидаристскую культурную демократию.

Таковы общие черты системы солидаризма, которая представляет собой единственную политическую альтернативу капитализму и социализму. Солидаризм является всемирно пригодной общественной моделью, которая реалистична, а потому и реализуема. Она может быть призвана к жизни в каждом отдельном государстве, немедленно и без всяких предварительных условий. Для этого необходимо лишь солидаризировать доброжелательных лиц, которые изучили бы в деталях солидаристскую модель общества и объединили бы вокруг себя людей для её воплощения в жизнь.

Особенно немцы, чья судьба трагически разделила и принудила к существованию в условиях капитализма и социализма, должны бы быть заинтересованы в солидаризме как возможной модели будущего.

Возможное будущее страны – объединенная солидаристская Германия, народ которой свободно воссоединится!

Если М.Горбачев хочет кончить свою карьеру не великаном, свергающим марксистов или ленинцев, не косметологом, бесполезно украшающим лик советской системы, то он должен очень серьезно отнестись к делу перестройки и социалистическое общество насилия преобразовать в свободное, открытое солидаристское общество. Этим самым он мог бы стать во главе солидаризированного человечества и проложить путь наиболее зрелой форме демократии. Ибо в Советском Союзе существуют наиболее благоприятные условия для построения солидаристского общества.

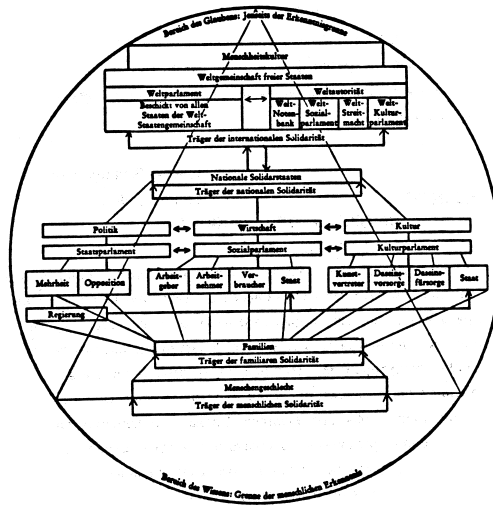
Аннотация

Др. Валтер Лёвен ОБЩЕСТВО СОЛИДАРНОСТИ

С тех пор, как глава партии и государства Михаил Горбачев признал неудачу марксизма-ленинизма в СССР, многие общественные круги интересуются альтернативами, которые советский руководитель мог бы выбрать. В кругах российского инакомыслия ещё в 1930 г. дискутировалась теория солидаризма как возможная общественная альтернатива. Редакция журнала «Катарсис» попросила немецкого философа д-ра Вальтера Лёвена, считающегося завершителем теории солидаризма, изложить её основы в наиболее краткой и доступной форме с целью ознакомить с ними наших читателей. Тех, кто пожелает с ними ознакомиться более подробно, отсылаем к следующим книгам автора: «ОБЩЕСТВО СОЛИДАРНОСТИ», «ТРЕТИЙ ПУТЬ К СПРАВЕДИВОМУ ОБЩЕСТВУ» и «МАНИФЕСТ СОЛИДАРИЗМА».

РЕДАКЦИЯ

Grafik des Weltmodells der Vernunft

Die solidaristische Menschheitspyramide stellt das Schema der nach dem Solidaritätsprinzip sinnvoll geordneten und in sich befriedeten Weltgemeinschaft freier Staaten dar, in der einer für alle und alle für einen einstehen und in der auch die kleinsten Teile sich selbst, sich untereinander und dem Ganzen voll genügen. Es ist das Modell der globalen Solidargesellschaft, in der Frieden, Freiheit und soziale Gerechtigkeit möglich sind.

WALTER LÖWEN absolvierte in Jena und Leipzig ein vielseitiges Studium, legte sein Staatsexamen mit einer Arbeit über Georg Büchner ab und promovierte über Karl Marx. Seit 1950 hat er sein System der solidarischen Gesellschaft als Alternative zum Kapitalismus und Sozialismus entwickelt.

Nach seiner Übersiedlung in die Bundesrepublik veröffentlichte er sein gesellschaftswissenschaftliches Hauptwerk "Die Solidargesellschaft", aus dem er in diesem Buch die Schlußfolgerungen für das praktische Leben zieht.

WIE KÖNNEN WIR DAUERHAFT ÜBERLEBEN?

WIE SIND FRIEDEN, FREIHEIT, GERECHTIGKEIT MÖGLICH?

WIE WIRD DIE WELT ZUM PARADIES DER PARTNER?

Auf diese Fragen findet der Lesen in diesem Buch verblüffend klare Antworten. "Der dritte Weg" ist eine Lektüre für alle, die sich fragen, wohin die Welt treibt und was geschehen muß, damit unser Planet auch in 10 000 Jahren noch ebenso grün und belebt ist wie heute.

С.И.Солдатов

ПРОТЯНЕМ РУКУ ПОМОЩИ УКРАИНЦАМ

(Публикация из неофициального журнала «Русский вестник», № 2, 1989, Москва)

Сейчас, когда вы читаете это обращение, на юге Украины полным ходом разворачивается новая грандиозная «стройка века», не имеющая аналогов в мире по сложности, размаху, влиянию на окружающую среду и абсолютной ненужности: канал Дунай-Южный Буг-Днепр.

Реализация этого проекта, созданного в худших традициях застойного периода, начинается с сооружения 45-метровой плотины на реке Южный Буг и завершается затоплением 10 млн. га. бесценных украинских черноземов, переброской грязнейшей дунайской воды; отторжением от Черного моря и неминуемым исчезновением Днепроовско-Бугского лимана как всесоюзной здравницы, превращением Южного Буга в систему экологически мертвых водоемов с технической водой для охлаждения каскада атомных и гидроэлектростанций.

СЧИТАННЫЕ ДНИ отделяют нас от реализации экологически преступного проекта, от взрыва, после которого русло Южного Буга перекроет гранитный вал. Подготовительные работы уже завершены, рабочие площадки отсыпаны, шурфы проложены, взрывчатка подготовлена, местных жителей отселили из зон затопления. Дав общественности лживую информацию о плане перекрытия реки через 2-3 года, Минэнерго, Минатомэнерго и Минводхоз СССР торопятся тем временем спешно вогнать в землю побольше денег и тем вынудить Совет министров согласиться с постройкой канала, или, как его именуют ведомственные златоусты, «природоохранной стройки» и выбить под нее новые миллиарды рублей. Минводхоз СССР

утверждает, что канал позволит оросить 1 млн. га. Но ведь именно столько земли можно оросить простым выравниванием завышенных ныне оросительных норм физиологическими потребностями растений! Во всех развитых странах мира абсолютное потребление воды уменьшается, однако Минводхоз намерен к началу тысячелетия удвоить потребление воды в промышленности и сельском хозяйстве и более чем утроить расход воды на орошение земель в южно-украинском водохозяйственном комплексе!

Этот опасный экстенсивный путь развития хозяйства, приведший страну в состояние экономического зстоя, полностью поддерживают Минэнерго и Минатомэнерго СССР. На Украине уже размещена едва ли не половина всех АЭС страны; но ведомства планируют возвести на юге республики ещё две АЭС по миллиону киловатт с прямоточным охлаждением водами Южного Буга. Между тем, такое количество энергии можно получить для хозяйского использования путем создания и внедрения энергосберегающих технологий. Однако чиновники этих ведомств не слышат многотысячных голосов протеста местных жителей, интеллигенции, видных ученых Украины, среди них академиков Н.Амосова и В.Патона, известных писателей – О.Гончара и В.Олейника, призывающих министерства отказаться от реализации экологически варварского проекта.

Пора действовать вместе, ВСЕМ МИРОМ! Только общее наше негодование и протест не дали ведомствам перебросить северные реки в Среднюю Азию, построить дамбу в Финском заливе.

Сегодня в опасности Южный Буг на Украине. А завтра?

СУРОВАЯ ПРАВДА ПРОБИВАЕТ СЕБЕ ДОРОГУ

По следам советской прессы

Более пяти лет назад, т.е. 2 декабря 1983 года сотрудник нашего журнала С.Солдатов выступил в качестве гостя на 35-й Посевской конференции во Франкфурте-на-Майне со следующими утверждениями:

«...в этом – национальная трагедия, в этом – необходимость, мне кажется, национального раскаяния – безо всяких предварительных условий.

Я считаю, что такое раскаяние, о котором... говорили люди в России и здесь, за рубежом, имело бы большое значение очистительное для русской мысли, для русского чувства, для русского делания. Акт национального раскаяния, как и религиозного раскаяния, не может происходить в условиях гордыни и самоутверждения. Когда исходят только из гордыни и самоутверждения, то часто пишутся очень незавидные страницы истории. И наоборот, когда исходили из мужества и самоотречения, которые являются основами каждого раскаяния, именно тогда писались лучшие страницы русской истории.

Попробуем посмотреть на будущее развитие России с точки зрения национально-общественной.

Сегодня в России всеобщее пьянство, распад семьи, массовая преступность, самый высокий процент заключенных в мире. Ведь осуждают не только за противостояние режиму, ведь большая часть осужденных совершила преступления против других людей. И у меня большие опасения, что преступный потенциал, накопившийся в

советском обществе, при смене власти может захлестнуть страну волной хаоса, а здоровые, конструктивные силы просто не в состоянии будут справиться с этой стихией. Мне кажется, что дело политического освобождения следует более интенсивно сопровождать делом нравственного преобразования, о котором здесь говорили некоторые выступавшие. Вопрос о нравственном обновлении России надо ставить очень серьезно и стремиться не только к тому, чтобы Россия была свободной, но и к тому, чтобы в ней совершалась не только политическая революция, а и духовно-нравственное возрождение. Эти процессы, мне кажется, должны идти параллельно, не подменяя друг друга и не отрицая один другого, но гармонично друг друга дополняя. Если политический процесс должен принести России свободу, то второй, нравственный процесс должен принести завет любви, о котором говорит нам христианство и о котором говорили нам великие мыслители России. (*«Посев» № 3, 1984г.*)

Положение о большом потенциале преступности, возникшем среди советского населения, было воспринято аудиторией с еле скрываемой недоброжелательностью. В этом увидели ещё одно проявление «русофобии». А требование о нравственном обновлении страны встретило полное непонимание и исключительное недоверие. Призыв остался без отклика, за исключением группы немецких верующих. Выступление, как водится, замяли».

И вот, наконец, в наши дни, в эпоху перестройки, министр внутренних дел СССР В.В.Бакатин дает интервью, опубликованное 19 января 1989г. в газете «Правда». Позволим себе привести отрывки из этого интервью:

«Если суммировать все те «детективные» публикации, которыми пестрят последние полосы и местных, и центральных газет, теле- и радиопередачи на эту тему, то возникает достаточно обоснованная тревога – по крайней мере на уровне бытового сознания. Не всё у нас ладно с правопорядком на городских и сельских улицах: по различным признакам можно судить о наличии организованной преступности; несомненны и элементы сращивания различных преступных групп с представителями правоохранительных органов.

Руководство МВД после XXVII съезда КПСС взяло курс на максимальную гласность. Это сразу же сказалось на процессе оздоровления системы. Но бреши застойного периода оказались весьма серьезны...

Мы справедливо говорим о том, что в стране происходят серьезнейшие изменения. Идут позитивные процесс перестройки в экономике, политике. Демократизация и гласность – это два рычага, которыми партия поднимает и себя, и общество, снимает тяжелый груз сверхцентрализации, эти два рычага раскрепощают людей. Общество пришло в движение. Идут сложные, подчас болезненные процессы самоочищения, роста гражданского и национального самосознания.

И вот – эта тревога, о которой вы сказали... Как бы ни хотелось мне вас и читателей успокоить, делать это вовсе не имею права.

Хотя статистика всё ещё остаётся весьма несовершенной, однако и без нее ясно, что преступность в 1988 году стабильно и быстро росла из месяца в месяц. И в итоге рост преступности по линии уголовного розыска составил 16,9 процента. Более чем на треть участились грабежи, разбои, кражи личного имущества. Наиболее высокий уровень преступности в Латвийской, Эстонской, Молдавской ССР, Тувинской, Северо-Осетинской АССР, Курганской, Иркутской, Ростовской областях, Приморском крае.

Общая криминогенная ситуация резко осложнилась.

В целом же преступный мир консолидируется и действует все более нагло. Участились нападения на милиционеров. Почти на 40 процентов больше совершено преступлений на улицах.

Понятно, не милиция является первопричиной роста преступности, но есть и в нашей системе много недостатков и проблем чисто внутреннего характера. Несомненно, «бреши», возникшие в период застоя», серьезные.

Розовые очки давно сняты. Партия требует говорить правду. Лакировщики из политики безвозвратно ушли. Как и везде, у нас, в системе МВД, всё есть: и взяточничество, и предательство, и бюрократизм, и черствость, и грубость, ведомственная разобщенность и беззаконие. Где больше, где меньше. Одни мы от всех этих пороков не избавимся. Путь избавления общий для всех – путь перестройки. Но есть и разница. Милиция должна выздоравливать быстрее и быть честной и сильной. Потому что на нас лежит задача защитить граждан страны от беззакония, преступности, обеспечить общественный порядок и безопасность – и при этом быть профессионально безупречными, вежливыми, строгими и справедливыми – по закону.

Времени терять нам нельзя».

Получается неожиданный, странный и обидный парадокс!

Один из высших должностных лиц советского государства более трезво и объективно оценивает общественно-правовую обстановку в стране, обусловленную «снизу», чем многие заграничные деятели, ратующие «за новую Россию». Эти деятели видят единственное и главное зло в официальной идеологии и политической надстройке. Народные массы же, по их мнению, абсолютно «чисты», «святы» и «безгрешны». (Несостоятельна и другая крайность – считать народ как целое, главным и неисправимым носителем зла.)

Эти деятели не признают и не хотят заметить того печального факта, что духовная и нравственная порча глубоко проникла в такие широкие слои населения, которые ни идеологии господствующей не знают, ни к правящей партии отношения не имеют.

Так догматизм и предвзятость мешают честно и прямо взглянуть правде в глаза, в том числе и правде суровой и неприятной.

Можно со всей твердостью и уверенностью предсказать, что слепые, ведущие слепых, никогда – мы это подчеркиваем – никогда! – в условиях нового времени не достигнут какого-либо успеха ни на духовном, ни на нравственном, ни на общественном поприще своего Отечества.

Давайте послушаем ещё один голос из Отечества. 16-го и 17-го января 1989 года газета «Известия» опубликовала обширную историософскую статью известного советского писателя Бориса Васильева «Люби Россию в непогоду». Б.Васильев является автором книг «А зори здесь тихие...» (1962), «Самый последний день» (1970), «Не стреляйте в белых лебедей» (1973), «В списках не значится» (1974) и других произведений.

Вот как заканчивается его статья:

«Действительная демократизация общества должна опираться на общую базу; в наших реально сложившихся условиях это предполагает, прежде всего, содружество республик и народов. Мы можем выйти из кризиса, только взявшись за руки.

Не ради мщенья, а ради спасения мы требуем всенародного суда над атаманом и его есаулами. Но список повинных бесконечен, ибо и до сей

поры зыбка грань между добром и злом. Да, главари взорвали цитадель нашей нравственности, но ведь камни разбрасывали мы, всем миром, с энтузиазмом и песнями. Пришло время собирать эти камни, и пусть у кого-то хватит сил хотя бы на одно доброе дело – скажем ему спасибо.

Пора научиться жить по иному принципу: стократно воздастся каждому за добро его».

ОТ РЕДАКЦИИ. Писатель поставил точку. И лишил нас нехитрого укрытия – не знать, не ведать, не встречать. Воистину сказано: «Где не погибло слово, там и дело ещё не погибло» (А.Герцен).

Все, что пережила наша страна, что вынесла, обрела и утратила, - все это прошло через народное сердце, все осталось в нем. И каждый верный сын Отечества ощущает это собственным сердцем. Ещё раз обдумать всю нашу жизнь – и прожитую, и текущую, - ещё раз увериться в силе народного духа и, может быть, внести хоть малую лепту в его укрепление и обогащение – такой показалась нам главная идея необычного материала, предоставленного «Известиям» Борисом Васильевым.

Наверное, писатель убедил не всех и не во всё. Но, думается, в одном он бесспорно убедителен. Разговор о народной нравственности, о возможностях и путях её воспитания, о возведении её на самый высокий уровень в системе наших духовных качеств – этот разговор насущно необходим. И редакция «Известий» приглашает к нему своих авторов и читателей.

А вот голос простого человека Н.Голобородько из Краматорска, чьё письмо было 17 января 1989 года опубликовано в газете «Советская культура»:

«Вот ведь с каким трудом даётся нам общечеловеческая мораль!

Мудрые слова были произнесены... «Если в сердце не поселяется Бог, в нем поселится дьявол». Примеров тому у нас великое множество. Но больше всего угнетает нецензурная брань, несущаяся со всех сторон в любое время дня и ночи, при детях и без них.

Так и будем терпеть эти ядовитые ростки разврата?

Получается, будем, если выступаем против «разумного, доброго, вечного».

* * *

Добавить к этим словам нечего!

Любой хоть мало-мальски честный человек на родине и за рубежом, читая в советской прессе подобные строки, должен, по нашему мнению, сделать по крайней мере следующие выводы.

1) В России действительно – не только на словах и на бумаге! – произошла мирная «революция сверху», давшая интеллигенции Слово через Гласность, технократии и деловым силам – Ключ к Перестройке, а народу – возможность строить более достойное бытие. И Михаил Горбачев является одним из руководителей этой «мягкой» революции, нравится это кому-либо или нет.

2) Общество России полностью непригодное само по себе набраться гражданского мужества, подготовить и провести мирную «революцию снизу», оказалось в лице своих многих представителей все же очень способным к духовному пробуждению и к нравственной чуткости.

Не чудо ли это? И надолго ли это чудо?

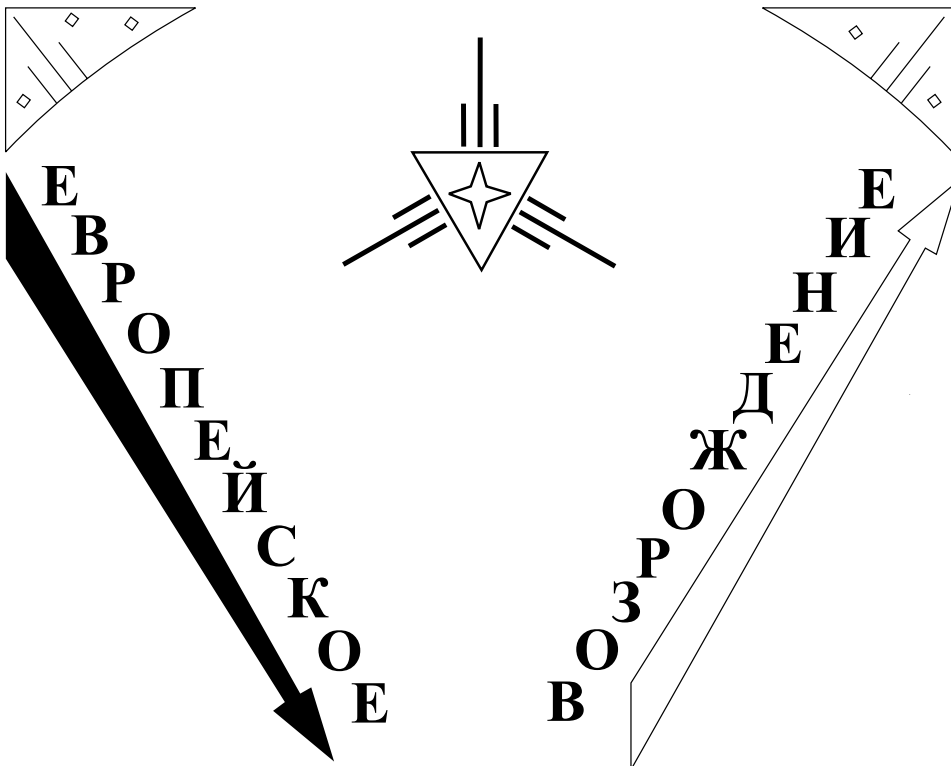
Один лишь Бог знает!

Но в любом случае такой поворот событий внушает нам светлую надежду, что в России, кроме быстрых политических и медленных экономических перемен, наступает, наконец, и трудная эпоха далеко идущего духовно-нравственного Преображения!

Будем же верить в него и способствовать ему!

Н.Печальник.

Февраль 1989

II

ДОКУМЕНТЫ

Фрагмент стенда издательства Вест-Ост Ренессанс на Франкфуртской книжной ярмаке 1998г.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ЕВРОПЫ

ОБРАЩЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ КОЛЛЕГИИ «ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ»

Дорогие друзья!

Через некоторое время кончается трагический XX век. Мы окажемся на пороге XXI века и 3-го тысячелетия.

Чем был уходящий, XX век для народов Европы?

ТРАГЕДИЯ XX ВЕКА

XX век принес с собой научно-техническую революцию и значительные экономические достижения, на протяжении его родились новые демократические государства и возникли новые формы сотрудничества стран, происходило разнообразное культурное творчество и усовершенствовались социальные системы общества.

Но Европа пережила также две страшнейшие мировые войны, первая из которых стоила человечеству девяти миллионов, а вторая уже 55 миллионов человеческих жизней. Она пережила разрушительные революции и кровавые гражданские войны. Родились жестокие диктатуры, возникли новые виды раскола и противостояния стран. Волнами насилия десятки миллионов людей были лишены очага или родины. Ещё больше десятков миллионов людей пали жертвами массового политического террора. Европа пережила также несправедливые захваты и присвоение чужих богатств, экономический кризис и холодную войну, безудержную гонку вооружения и угрожающее загрязнение природной среды.

УРОКИ XX ВЕКА

XX переломный век – начало ещё неведомой эры. Будет ли эта грядущая эра новой катастрофой или новым подъемом для человечества – зависит от всех народов Земли.

Одно из поразительных явлений нашего переломного и, может быть, более судьбоносного, чем когда-либо ранее, века – все большая историческая сопряженность, взаимозависимость и взаимообусловленность судьбы малых и великих народов как всего мира, так и нашего материка.

Принципиально новые условия материкового и глобального существования народов требуют нового духовного сознания, нового нравственного мира и нового жизненного порядка.

Мы не можем больше замыкаться границами своей страны и пределами своего народа. Мы не можем больше жить интересами одной лишь своей страны и лишь для своего народа искать блага, достоинства, пользы, успеха, процветания, мощи и победы.

Мы должны их теперь искать и для ближайшего нам сообщества народов.

В нашем случае – это сообщество народов континента Европа, сообщество народов Запада и Востока, к единству и сотрудничеству которых мы должны неуклонно стремиться.

Народы как востока, так и запада Европы могут и должны идти совместно по тернистому историческому пути.

ПОЛОЖЕНИЕ НА КОНТИНЕНТЕ

Сейчас народы Европы стоят перед порогом 3-го тысячелетия.

Справились ли эти народы со своими бедами? Излечились ли от своих болезней? Без тревоги ли смотрят в будущее? НЕТ!

– Советский Союз – политически несовершенный, экономически отсталый и социально необеспеченный – ищет выхода в перестройке;

- Германия – экологически неблагополучная и политически разделенная – ищет спасительного решения;
- Франция – неустроенная и беспечная, с трудом сохраняет общественное равновесие.

Все страны запада и востока Европы изнемогают под бременем проблем и не в силах решить их.

БУДУЩЕЕ ПОД СМЕРТЕЛЬНОЙ УГРОЗОЙ

Вся история драматического XX века есть история Предкатастрофы.

Все народы Европы, как на западе, так и на востоке континента живут в Предкатастрофическое время.

Вся Европа с быстротой лавины несётся навстречу величайшей Катастрофе в своей истории! В чём состоит эта, еще неведомая нам, Катастрофа? Из каких разрушительных начал она складывается?

Эта Катастрофа, как черная грозовая туча, непрерывно складывается из:

- политико-экономических недостатков;
- социально-культурного несовершенства;
- отчуждения обществ и национальной розни;
- чужеземной власти и великодержавных устремлений;
- хищнического ведения хозяйства и уничтожения природной среды;
- группового эгоизма и конформизма;
- догматизма и нетерпимости.

Но прежде всего эта Катастрофа предопределена **ДУХОВНЫМ УПАДКОМ** и **НРАВСТВЕННЫМ РАЗЛОЖЕНИЕМ** людей и народов.

Предвестники Катастрофы давно уже переступили все национальные границы континента. Предкатастрофа давно перестала быть уделом одного лишь Востока или Запада, одной лишь Центральной Европы. Она стала уделом всех народов. Предкатастрофа стала всеобщей и вездесущей. Осязаемой и распространенной на всём континенте

Европы. Различны лишь её проявления, различна последовательность и сила проявления.

На Востоке, грубо говоря, несовершенное политическое, экономическое и социальное начало десятилетиями разрушает духовные, нравственные и культурные ценности.

На Западе же, упрощённо выражаясь, упадок духовных, нравственных и культурных ценностей постоянно подрывает политическое, экономическое и социальное начало общества.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВМЕСТНОГО ПОИСКА СПАСЕНИЯ

Поскольку в бедствиях предкатастрофы находятся все, поскольку совместную вину за создание бедственной обстановки в Европе несут также все, не исключая и малых народов, то и спасение народов возможно лишь через совместное действие всех.

И дело не только в континенте Европа. Всё человечество живет в условиях предкатастрофы.

УЧЕНЫЕ В ГЛУБОКОМ ПЕССИМИЗМЕ

Но, может быть, рано бить общеевропейскую тревогу?

Может быть, преждевременно говорить о грядущей Катастрофе?

Может быть, наше обозримое будущее лучезарно?

Может быть, строго научные прогнозы более оптимистичны?

Вот к каким выводам о материально-природных перспективах человечества пришла, например, комиссия ученых, представившая в 1980 г. президенту США доклад под названием «ГЛОБАЛ 2000». В 2000 году:

- население мира может стать равным 6,35 миллиарда, что будет опустошающе воздействовать на природные ресурсы и природную среду;
- разрыв между доходами развитых и неразвитых стран существенно увеличится;

- земной шар в значительной мере будет лишен леса и растительности;
- потребности в энергии будут удовлетворены лишь на 58%;
- зона пустынь и полупустынь увеличится на одну пятую;
- продуктивность сельского хозяйства существенно уменьшится из-за растущей эрозии почв, загрязнения среды и ущерба через биосферу;
- растущее загрязнение воздушной среды приведет к неблагоприятным изменения климата;
- до 20% видов флоры и фауны погибнут.

НУЖНЫ ГЛУБОКИЕ ПЕРЕМНЫ

Только коренные, революционные изменения в продовольственной, энергетической, демографической и экологической обстановке предотвратят грядущую беду!

Но возможны ли эти изменения без переворота в общественных отношениях и в индивидуальных ценностях, без духовного и нравственного подъема? **НЕТ!**

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ НЕДОСТАТОЧНЫ

Но на какие же ценности необходимо опереться? Чего добиваться? Что спасительно и благотворно? И между чем надо сделать наш великий выбор?

Что ценнее для общества? – Демократия или диктатура?

...Но всегда ли демократия подлинно выражает волю большинства или меньшинства?

Всегда ли она работает на истинное благо большинства?

Не образуются ли при демократии неконтролируемые мафиоподобные группы, чьи диктатуры враждебны подлинным интересам общества?..

Не склонна ли и диктатура к произволу и к злоупотреблению властью?

Не способствует ли образованию единой мафиоподобной группы, действующей на пагубу общества?

Всегда ли учитывает она мнение безвластных групп общества? Не действует ли во вред другим обществам?

Капитализм или социализм?

Всегда ли и только ли частная собственность на средства производства приносит благо? Не устанавливается ли над обществом неправомерный контроль монополистических групп через зависимых общественных деятелей и зависимую прессу?

Не способствует ли она отчуждению и групповому эгоизму в обществе?..

Разве не те же явления порождает и государственная собственность на средства производства? Не заменяет ли она диктат класса капиталистов диктатурой класса бюрократии? Не питает ли она произвол, с одной стороны, и озлобленность, с другой стороны?

Плюралистическая или унифицированная культура?

...Не порождает ли многообразие культуры – духовный хаос, своего рода пестрый фейерверк, который ослепляет, но не освещает, а если светит, то не греет? Не ведет ли она к утрате подлинных духовных ценностей, к их ослаблению и упадку?..

Не ведет ли и единообразие культуры к духовной пустоте, не образует ли она бесплодной пустыни, где страждущая человеческая душа голодает и гибнет?

Национализм или космополитизм?

...Всегда ли национальная независимость приводила к национальному благу?

Почему много говорят о политическом самоопределении и никогда о духовном самоопределении, о нравственном самоочищении нации? Нравственно ли неоправданно обоготворять свою собственную нацию и необоснованно ненавидеть другие нации? Не часто ли однопациональное благо становится несчастьем для других наций?..

Но верно ли думать лишь о благах отвлеченного человечества, отрываясь от своей национальной почвы? Справедливо ли отстаивать блага лишь других обществ и отказываться от положительной деятельности в своем Отечестве? Правомерно ли пренебрегать всеми традиционными ценностями, выработанными нациями на протяжении своей истории?

И всегда ли благо сверх- и многонациональные государственные объединения?

Что ценностнее для человека?

1. Принцип Духа или принцип Материи?

Но как признать дух первичным, если в мире мощно действует стихия материальных сил? Как признать первичность материи, если всё в мире пронизано действием духовных сущностей? Не следует ли найти более вероятное соотношение между духом и материей? Или поискать более высокого и объединяющего принципа?

2. Религия или атеизм?

Дает ли религия наиболее полную картину мира и всех его законов?

Всякий ли человек способен к религиозному познанию и восприятию мира? Каждый ли человек обладает мистической интуицией?..

С другой стороны, не обрушилась бы картина мира без религии? Не утратила бы она свою законченность и цельность? Не разложилась бы жизнь с утратой религиозно познанных законов – в бессмысленный хаос существ и сил, лишённых исхода, смысла и цели своего существования?

И где черпала нравственная воля наиболее полное обоснование для своего становления?

3. Христианство или первоначальные религии?

...Оказались ли христианские ценности в состоянии предохранить Европу от бедствий, пороков и преступлений, пронизывающих всю её историю? Способно ли христианство удовлетворительно ответить на вопросы современного человека? Способны ли люди жить сообразно с основными христианскими догмами? Достаточно ли она сильна и

глубока, чтобы принять вызов нашего бурно и катастрофически развивающегося мира?..

Чего недоставало первоначальным религиям Европы, чтобы они так легко сдали свои рубежи христианству? В чем была их сила и слабость, глубина или поверхностность? Что потеряли или приобрели народы, отказавшись от своих первоначальных верований?

4. Права человека или обязанности человека?

...Не ведет ли безграничное расширение прав человека, без роста его обязанностей, к жизни в джунглях, где господствуют наиболее ловкие, сильные и бессовестные? И что такое вообще права человека без осмысленной и требовательной любви к человеку?..

Не приводит ли безграничное расширение обязанностей человека, без роста его прав, к жизни в мрачной каменоломне, где надсмотрщики избивают рабов? И что такое обязанности человека без сознательной и самоограничивающейся свободы человека? Не следует ли найти в каждом обществе свой собственный разумный баланс между правами и обязанностями человека?

И так далее, и тому подобное...

Мы видим, что все перечисленные ценности НЕОБХОДИМЫ обществу и человеку, могут иметь своё положительное значение.

Но каждая из этих ценностей, традиционных или современных, сама по себе НЕДОСТАТОЧНА и НЕПОЛНОЦЕННА!

Каждая из этих ценностей, взятая сама по себе – НЕСПАСИТЕЛЬНА!

Каждая из этих ценностей не предотвращает всеобщего духовно-нравственного и социально-культурного ВЫРОЖДЕНИЯ из-за своего частного и ограниченного значения!

Это длительное и всеобщее вырождение, если его не остановить, неминуемо кончится всеобщей Катастрофой.

СПАСЕНИЕ ВОЗМОЖНО ЧЕРЕЗ ВОЗРОЖДЕНИЕ...

Каково же событие, способное предотвратить надвигающуюся Катастрофу?

Какая направленность развития может принести Европе ценности всеобщего и повсеместного значения? Что может произвести перелом в стремительном и нисходящем развитии Европейского континента?

Таким событием, такой направленностью и таким переломом может быть, по нашему мнению,

ТОЛЬКО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ и СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ НАРОДОВ Европы,

- только ВСЕЕВРОПЕЙСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ,
- только НОВОРЕНЕССАНС ЕВРОПЫ!

ВОЗРОЖДЕНИЕ И РЕНЕССАНС

В чем отличие Ренессанса XV-XVI веков от возможного Возрождения XX-XXI веков, «старо-Ренессанса» от «ново-Ренессанса?»

В эпоху позднего средневековья Россия на востоке Европы наращивает свои усилия во исполнение мессианских, национально-христианских замыслов и отгораживается от запада Европы. Кризисы на Востоке вызывали робкие реформы сверху и грозные восстания снизу, но не ренессанс или реформацию.

Запад Европы переживал кризис человеческого духа и познания, кризис творчества и культуры. Кризисные явления наблюдались также в Церкви и в государстве.

Но ни Восток, ни Запад не стояли тогда перед прямой Катастрофой, угрожающей всему существованию людей и народов на континенте.

На этот кризис страны Запада на Средиземном побережье ответили творческим Восстановлением начал античной, греко-римской культуры и философии, науки и искусства в XV-XVI веках. Но Ренессанс Запада дал плодотворный толчок и для преобразования других начал жизни, вызвав к жизни эпоху Реформации и Контрреформации. После них непосредственно возникла эпоха Просвещения, породившая политические революции во Франции и в Северной Америке, а также эпоху раннего капитализма в Голландии, Англии и других странах Запада.

Но культурная революция эпохи Ренессанса и последовавшие за нею политические и экономические революции не сопровождались и не

вызывали – да и не могли вызвать! – к жизни глубокого и подлинного духовно- нравственного переворота.

Социальная и культурная жизнь, хотя и развивалась очень бурно и претерпела очень сложные преобразования, оказалась в конечном итоге не способной выйти на новую, более качественную и более высокую ступень жизни.

Отдельные стороны жизни оказались отброшенными даже на более низкий качественный уровень по сравнению с эпохой средневековья.

Возникли чудовищные противоречия развития континента, которые, в конце концов, породили наиболее драматический и зловещий в истории XX век.

«Старо-Ренессанс» не был доведен до подлинного духовно-нравственного переворота, и Европа оказалась перед Катастрофой.

Задача ново-Ренессанса совершить его.

ЧЕРЕЗ ИСТИНУ К БЛАГУ...

В чем сущность Возрождения или ново-Ренессанса? Мы можем сказать, что старо-Ренессанс был по преимуществу великим обращением к Красоте. Ново-Ренессанс должен стать, главным образом, великими стремлением к Правде.

Любой вид лжи – неправда, полуправда и умолчание – лишь приблизят народы к Катастрофе. Любое приближение к Правде ослабит угрозу Катастрофы.

Мы все, и как люди, и как народы континента, должны заново передумать и переопознать:

- а) своё развитие в истории,
- б) своё состояние на земле,
- в) свое положение во Вселенной. Старая правда, урезанная правда, искаженная правда нас не спасёт. Спасёт лишь мужественное стремление к подлинной правде, какой бы беспощадной она ни была.

Нас спасет лишь:

- вся, полная правда об истории, без односторонности и узости!
- вся, полная правда о современности, без умолчаний и искажений!
- вся, полная правда о Мироздании, без запретов и ограничений!
- народы должны заново всесторонне изучить и знать свою историю за последние 1-3 тысячелетия, чтобы ответить на вопросы: какие благодатные или вредоносные для жизни начала управляли их прошлым? Какие начала жизни утрачены, или сохранены? Какие из этих начал они должны усилить или ослабить в настоящем?
- народы должны заново и всесторонне изучить свою современность в XX, заканчивающемся веке, чтобы ответить на вопросы: какие новые, губительные или здоровые начала управляют нами в современном мире? Какие новые начала ослабились или усилились в течение века?

От каких приобретённых начал жизни нам следует избавиться и какие следует укрепить?

- наконец, народы должны заново и всесторонне попытаться познать свое положение, смысл, значение и цель в порядке Вселенной. Это знание способно в наибольшей степени определить и облегчить путь народов к подлинному возвышению. И новое, возрождённое Познание должно гармонично дополниться новым, возрождающим Строительством Европы на высоких и ценных началах жизни.

Но Возрождение – не завершение, а лишь начало. За Возрождением жизни должна следовать более высокая ступень развития. Она закрепит достижения Возрождения и начнёт следующую эпоху Великого Обновления.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ШАНС...

Почему именно конец 80-х годов благоприятен для инициативы – Возрождение Европы?

Ранее Запад и Восток Европы были разделены почти непреодолимым барьером. С Востока шла угроза, перед которой цепенел и от которой оборонялся Запад.

Но с приходом в 1985 году к власти в Советском Союзе М.Горбачева многое переменилось. (Частичное разоружение, начало вывода войск из Афганистана, попытка демократизации общества и модернизации экономики и т.д.) Начатая им и его соратниками политика перестройки страны всё больше устраняет преграды и создаёт лучшие условия для взаимопонимания и сотрудничества между Советским Союзом и Германией, для общения и взаимодействия народов Востока и Запада Европы. Создается важнейшая предпосылка совместного Возрождения. Этот исторический шанс предотвращения Катастрофы нельзя, просто невозможно упустить.

Само советское руководство тоже, видимо, стало понимать необходимость коренных перемен на континенте, выдвигая теорию об «общем европейском доме», о «взаимосвязанности мира», об «Европе со многими окнами и дверями» (окт. 1988 г.).

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

- Советский Союз – это уникальный культурно-исторический мир, в котором пересекаются силы влияния западноевропейского субконтинента и азиатского материка.
- Советский Союз – это крупнейшая многонациональная и драматично противоречивая в своем развитии держава, мощно воздействующая не только на Азию и Европу, но и на весь мир.

В Советском Союзе/России всегда существовали силы, стремящиеся воплотить в жизнь идеал справедливости, хотя в его осуществлении были совершены роковые ошибки и потрясающие преступления.

Усвоив чужеземное учение, обещающее земной рай на путях насилия, страна пережила последовательно революции, братоубийственную гражданскую войну, кратковременный НЭП и эпоху все более возрастающего массового террора, в ходе которого были уничтожены религии и культурные ценности, истреблены ценные силы общества, развязывалась мировая экспансия и – отпадение от человечества. После некоторого периода поверхностной и незавершённой либерализации

наступила эпоха выборочного террора и экономического застоя, приведшая страну в состояние глубокого общественного упадка.

– Проводимая М.Горбачёвым и его сторонниками с 1985 года политика Гласности и Перестройки является, в принципе, положительным шагом по выведению страны из состояния глубокого кризиса. Она означает, видимо, и новую, лучшую страницу в истории взаимоотношений между народами Европы и всего мира. Важная задача для всех людей доброй воли – не дать погибнуть перестройке и усилить её общечеловеческое содержание.

ГЕРМАНИЯ

Почему Германия может стать важнейшим очагом Возрождения?

– Германия – геополитический центр континента Европа, где перекрещиваются силовые политические поля и культурные влияния как Запада, так и Востока. Это дает Германии возможность чутко ощущать пульс общеевропейской жизни и быть посредниками между народами Востока и Запада;

– Германия – мощный центр культурных, экономических и политических сил, способный в радиальных направлениях оказывать положительное влияние практически на все народы Европы. Для этого существуют все предпосылки. Этого требует История;

– Германия всегда обладала развитым европейским сознанием и не утратила своего стремления к духовному и нравственному, социальному и культурному порядку. Две революции, две большие войны, восстановление, экономическое чудо – не исчерпали её энергии. Эта энергия может быть обращена на новые, созидательные цели;

– Германия имеет целый ряд проблем: как разделённость страны, вопрос о границах, чужеземный контроль, бремя вооружения, опасность войны, загрязнение среды, безработица, перенаселенность и другие, которые она не может решить одна и без Возрождения в Советском Союзе, на востоке Европы, а также в других сопредельных странах.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ГЕРМАНИЯ

Три поколения назад в России и в Германии зародились движения, которые добивались национального блага средствами насилия. Эти события всколыхнули весь мир, но проблем ни у Германии, ни у России, ни у других народов Европы не убавилось.

Сейчас необходимо добиваться совместного блага для всех народов Европы средствами мира. Мир может быть изменён, и главные проблемы России, Германии и других народов Европы могут быть решены.

ВОЗМОЖНЫЕ ФОРПОСТЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Какие страны могли бы стать наиболее мощным и передовым бастионом движения за Возрождение Европы?

Таких стран три:

- на крайнем Востоке – перестроенный Советский Союз с его поисками новой силы;
- в центре континента – воссоединённая Германия с её стремлением к новому порядку;
- на крайнем Западе – устроенная Франция с её творчеством новых идей.

Но многотрудное дело Возрождения Европы лишь тогда будет успешным и достигнет победы, если в его строительстве примут участие все народы, культурно-исторически укорененные и территориально-политически закрепленные на континенте Европа.

Друзья!

Вернём больной Европе здоровье и молодость!

Пусть каждый из вас посвятит один звездный день своей жизни делу Возрождения Европы!

Инициативная коллегия Возрождения Европы

Мюнхен, день Всех Святых, 1988 г.

НОВЫЙ ПУТЬ ЕВРОПЫ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

- Советский Союз переживает социальный кризис и хочет преодолеть его в ходе стремительной перестройки общества;
- Германия находится в политическом разделении и хочет преодолеть его в ходе мирного воссоединения государства;
- Восток и Запад изнемогают под грузом проблем и мучительно ищут решения.

И ВСЕ НАРОДЫ ЕВРОПЫ, КАК И ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, ЖИВУТ СЕЙЧАС В ПРЕДКАТАСТРОФИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ!

КАТАСТРОФА из года в год, из десятилетия в десятилетие складывается из:

- политико-экономических недостатков,
- социально-культурных несовершенств,
- отчуждения обществ и национальной розни,
- чужеземной власти и великодержавных устремлений,
- хищнического ведения хозяйства и уничтожения природной среды,
- группового эгоизма и конформизма,
- догматизма и нетерпимости.

Но главной причиной надвигающейся Катастрофы является всеобщий ДУХОВНЫЙ УПАДОК И НРАВСТВЕННОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ!

ОТКУДА МОЖНО ОЖИДАТЬ СПАСЕНИЯ ОТ КАТАСТРОФЫ?

От демократии? От диктатуры?

От капитализма? От социализма?

От религии? От науки?

От христианства? От атеизма?

От прав человека? От обязанностей человека?

НЕТ! ТЫСЯЧУ РАЗ НЕТ!

Грядущая Катастрофа преодолима лишь через ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ в Советском Союзе и в Германии, на Востоке и на Западе; оно преодолимо через ЕВРОПЕЙСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ!

Катастрофа преодолима лишь через истинное Взаимопонимание и тесное сотрудничество между Востоком и Западом Европы!

Люди и народы Советского Союза и Германии, Восточной и Западной Европы могут и должны:

- 1) пересмотреть свои существующие ценности и заново продумать свою историю;
- 2) начать действия по исцелению и оздоровлению своих обществ;
- 3) и, тем самым, обеспечить себе достойное будущее и гармоническую жизнь.

ЛЮДИ ЕВРОПЫ, ПРОБУДИТЕСЬ!

Объединитесь для совместной деятельности! Все призываются к сознательной и творческой работе!

ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ УЖЕ СЕГОДНЯ!

ОБЛИК ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕНИЯ МОЖЕТ ОПРЕДЕЛИТЬСЯ УЖЕ СЕГОДНЯ!

ДОСТОЙНЫЙ ОБЛИК ТЫСЯЧЕЛЕНИЯ ЗАВИСИТ ОТ КАЖДОГО ИЗ НАС!

1988 г.

С.И.Солдатов на могиле В.Соловьёва (1992 г.)

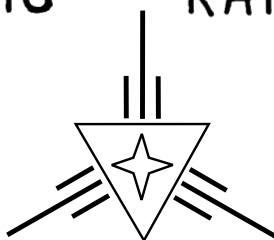
Стенд издательства "Ост-Вест Ренессанс" и журнала "Катарсис" на Франкфуртской книжной ярмарке 1990г. На снимке: С.И.Солдатов, Кристина Цасиг, Ю.Белов

ΚΑΤΑΡΣΙΣ

КАТАРСИС

KATHARSIS

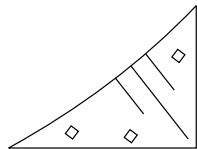
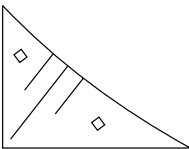

3-4

ΦΟΡΥΜ

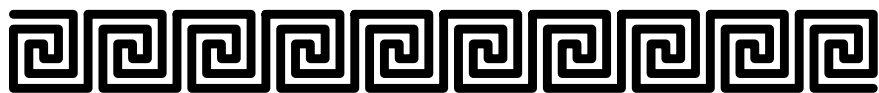
духовно - нравственного
и культурно - общественного

Обновления

СОДЕРЖАНИЕ

Защита природной и духовной среды · · · · ·	77
I ПУБЛИЦИСТИКА · · · · ·	81
С.Солдатов. Слово к молодым · · · · ·	82
Геральд Пошманн. Мир нуждается в Катарсисе Европы · · · · ·	85
Юри Лина. О кризисе духовности · · · · ·	88
Марга Бергер. Третье тысячелетие начинается сегодня · · · · ·	91
Людмила Рославцева. Обыкновенное чудо · · · · ·	94
Интервью с историком Ю.Афанасьевым · · · · ·	97
Владимир Бондаренко. Кризис нации? · · · · ·	98
II ДОКУМЕНТЫ · · · · ·	101
Основные принципы Возрождения · · · · ·	103

ЗАЩИТА ДУХОВНОЙ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ – ГАРМОНИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ

Редакция журнала “Катарсис” выражает свою сердечную благодарность сотрудникам и читателям первого выпуска журнала за новые идеи и интересные предложения, за творческий диалог и конструктивную критику. Наибольшую принципиальную важность имеет, на наш взгляд, обсуждаемая проблема о соотношении природной и духовной среды, о соотношении экологического и спиритуального начал жизни. И мы хотели бы коротко высказать свое мнение по этому вопросу.

В ходе конструктивной критики и дискуссии были высказаны два взаимоисключающих положения:

- а) “преображаться духовно, не ставя при этом экологических задач!”
- б) “защищать природную среду, не связывая это с духовными задачами!”

Нам кажется, что такая категорическая постановка вопроса недостаточно убедительна. Обе деятельности – как духовно-преображающая, так и природозащитная, – исключительно важны. И отказываться от одной или другой деятельности было бы печальным недоразумением.

Более того, оба вида деятельности взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимодополняющи. Внешний мир не может быть оторванным от внутреннего, ибо это было бы нарушением гармонической цельности мира. А к Гармонии Начал мы все призваны стремиться, преодолевая Противоречия и Противостояния данного нам мира.

Мы хорошо понимаем озабоченность части общественности стран Европы экологическим кризисом, угрожающим существованию жизни на Земле и являющимся одним из предвестников приближающейся катастрофы. Экологический кризис стал драматическим событием не только в таких густонаселенных европейских странах, как ФРГ, ГДР, Италия, Чехословакия, Бельгия и другие, но и в таких крупных странах, как Франция и Советский Союз. Более того, он проник уже и в некоторые страны Северной Европы, как Швеция, Норвегия и Финляндия.

Какова причинно-следственная цепь этого бедствия?

Загрязнение внешней, природной среды – воздуха и воды, почв и растительного покрова земли, постепенная гибель животного мира – в огромной степени определяются ростом производства, связанного с природоопасной технологией и с её вредными отходами. Но рост этого производства в свою очередь вызывается безграничным ростом потребительского сознания людей, их равнодушием к природе, к среде существования своих современников и потомков. Иначе говоря, духовный упадок порождает в конечном счете и гибель природной среды. Сумерки духа вызывают и угасание природы.

Поэтому, если нам удастся добиться в обществе духовного подъема и преобразования, то это усилит одновременно и защиту природной среды, и предотвратит принесение её в жертву неограниченным и неоправданным крайностям массового потребления. Ибо одна из наиболее ярких граней духовного преобразования – это великое Самоограничение, побеждающее беспредельное Самоутверждение.

Однако ещё больше мы понимаем тревогу части европейской общественности по поводу спиритуального кризиса, который также угрожает жизни на Земле и также является одним из наиболее мрачных предвестников катастрофы. Ни диктатура и социализм на Востоке, ни демократия и капитализм на Западе не оказались целительными для человеческого духа, не оказались спасительными для природной среды. Загрязнение нашей внутренней, духовной среды цинизмом, скептицизмом, нигилизмом, безверием, меркантилизмом, конформизмом, наркоманией, извращениями, безучастностью, жестокостью, моральными проступками и уголовными действиями, а также другими бесчисленными проявлениями ада свойственны как людям Востока, так

и людям Запада. Лишь формы и частота проявлений испорченной духовной сущности различны.

Одной из причин всеобщего духовного бедствия стран Европы является опасная и нездоровая индустриально-городская цивилизация, в условиях которой приходится жить и медленно вырождаться большинству населения Европы. Ядовитыми ростками этой цивилизации, в частности, являются антиприродный образ жизни и питания, оторванность от общения с природой, физическая и духовная отчужденность от природы.

Все это умертвляет наш дух, лишает его богатства и силы.

Поэтому, если мы будем активно защищать природную среду от загрязнения и уничтожения, если мы будем вести природосообразный образ жизни и близко общаться с природой, то это приведет – не может не привести! – и к Обновлению и Обогащению нашего духа.

Таким образом, как мы могли убедиться, Природа и Дух гармонично дополняют и усиливают друг друга.

Нет полноценной защиты природной среды без духовного преобразования. И нет подлинного духовного преобразования без защиты природной среды.

Поэтому защита природной среды – практическая школа духовного преобразования. А духовное преобразование – сильнейшее оружие в борьбе за чистоту природной среды.

И если мы действительно хотим избежать катастрофы, то мы не можем отказаться от очистительной деятельности ни в области нашего внутреннего, ни в области нашего внешнего мира.

Борьба за чистоту природной и духовной среды, борьба за очищение нашего внешнего и внутреннего мира – это гармоническое единство действий, способное предотвратить катастрофу и обеспечить Благо для жизни на Земле. Это именно то единство действий, которое нельзя нарушить, не подорвав основ нашего существования на Земле.

Так понимает наш журнал соотношение экологического и спиритуального начала жизни...

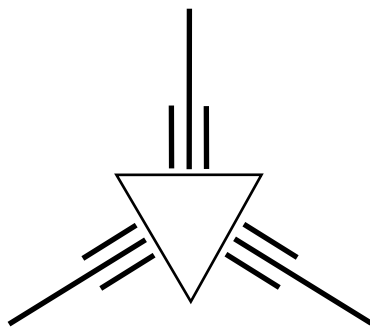
Главный редактор журнала "Катарсис"

Мюнхен, 1989 г.

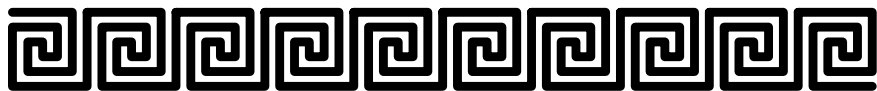
Книжная ярмарка во Франкфурте 1991 г.

I

ПУБЛИЦИСТИКА

СЛОВО К МОЛОДЫМ

Молодым поборникам Свободы и Любви

Течёт река времён. И век сменяет век.

Бушует мир, уходят поколения.

Лишь постоянен ты, мой юный человек!

С тобой мои надежды и сомнения.

Землянин молодой! Товарищ по борьбе!

Единомышленник! С тобой придет спасенье.

И мир в своей трагической судьбе

Найдет в тебе исток преображенья.

Найдет в тебе Мыслителя, Героя,

Художника бессмертной Красоты!

И храм прекрасный, истинный построя,

Жрецом Свободы и Любви в нем будешь ты!

Дорога, друг мой, будет нелегка,

Пойдешь по ней ты, жертвуя собою –

Под знаменем великого Труда,

*Под знаменем решительного Боя!
Как рыцарь будешь ты сражаться за Свободу,
Как праведник крепить в сердцах Любовь,
И как мудрец – служить людскому роду,
И как пророк смотреть сквозь мрак веков.*

*И распознав в страданиях вечные начала,
Пути блаженные ты людям возведишь!
И чтобы жизнь земная горним вознесеньем стала,
Ты в ней Господний образ чистый воплотишь!*

***

*Ты силой отважного викинга
Мир внешний в себе открывай!
Душой вдохновенного мистика
Ты внутренний мир ощущай!
А духом брамина священного
Вселенскую жизнь познавай!
И волей титана могучего
Всемирное благо создай!*

**С.Солдатов
1979/1989**

Группа активистов журнала "Катарсис" на книжной ярмарке.

МИР НУЖДАЕТСЯ В КАТАРСИСЕ ЕВРОПЫ

ГЕРАЛЬД ПОШМАНН

1. Все народы Европы, всё человечество живёт сейчас в предкатастрофическое время.
2. Катастрофа обусловлена прежде всего духовным упадком и нравственным разложением.
3. Грядущая катастрофа преодолима лишь через духовно-нравственное и социально-культурное Обновление на Востоке и Западе.

Таковы основные положения первого выпуска журнала «Катарсис», по которым я хочу высказать свое мнение.

К сожалению, мы действительно живём в предкатастрофическое время. И убежденность, с которой «Катарсис» говорит об этом, всецело оправданна. Я сожалею лишь, что нет более подробного анализа основных причин бедственных явлений.

На первый взгляд, Европа и весь мир идут навстречу к обнадеживающему будущему. Западная Европа постепенно преобразуется в мультикультурные общества. Восточная Европа отрывается от бесперспективного тоталитаризма, и во всём мире уменьшается страх перед угрозой войны.

Эпоха, которая знаменовалась мировоззренческими конфликтами внутри народов и между ними, уходит в прошлое, и неожиданные перспективы сотрудничества становятся всё более ясными.

Последователи когда-то оправданных и кое-где ещё существующих идеологий, а также их организации, церкви и партии воспринимают всё это как духовный упадок. Но это ещё объективно не является закатом обществ.

Предкатастрофичными, если вообще употреблять это выражение, кажутся мне лишь две линии развития, которым «Катарсис» уделяет недостаточно внимания. Ими являются:

- а) роковое и беспечное отношение к природной среде и
- б) непонимание огромной пропасти между высокоразвитыми странами и странами так называемого 3-го и 4-го мира.

«Катарсис» перечисляет целый ряд идеалов, от которых ожидать спасения невозможно: социализм, христианство, наука, демократия, диктатура, права человека и многое другое.

С определенными оговорками я могу принять это утверждение, если иметь в виду традиционный способ поведения и деятельности этих общественных форм и институтов.

Однако в призыве к жизни духовно-нравственного обновления, нового Возрождения я также не вижу особых перспектив. Это общественное дело кажется мне либо академическим, либо отвлеченно-философским, которое не найдет отклика у общественности.

Западная Европа находится сейчас в неповторимом положении.

Не существует больше ни одной идеологии, ни одного решения, которых не испробовали бы на практике. Не существует больше ценностей и их носителей, способных пробудить надежду и на которых можно было бы взвалить ответственность за преодоление неясного и тревожного будущего.

Кроме сугубо личного переосмысления настоящего, которое включило бы изменение отношения к потреблению, защиту природной среды, осознание и учёт глобальных потребностей, не видится никаких других альтернатив и путей.

И здесь на помощь может прийти лишь Катарсис, в первоначальном смысле этого слова, то есть душевное просветление через потрясение. Я полагаю, что именно это является той идеей, которую я полностью разделяю вместе с авторами журнала «Катарсис».

Именно этот постулат мог бы лечь в основу принципа духовно-нравственного и социально-культурного обновления. Именно в этом вижу я задачу журнала «Катарсис». И это особенно важно для Западной Европы, которая далеко опередила остальные континенты в использовании ложных путей развития. Ей нужно показать, что в новых идеологиях или в реанимации устарелых схем мышления, как это наблюдалось, например, во время недавних выборов в Европарламент, бесполезно искать спасения и исцеления.

Мюнстер, ФРГ.

О КРИЗИСЕ ДУХОВНОСТИ

ЮРИ ЛИНА

«Правота сердечности, благоговение перед жизнью, жизнь ради ближнего». Эти основные тезисы Альберта Швейцера очень точно отражают основные принципы духовности: доброжелательность и благоговение перед всякой жизнью, заключающиеся в этическом и творческом отношении ко всему окружающему нас. Это предполагает также и понимание мистического содержания жизни.

Но ещё никогда в мировой истории уровень духовных ценностей не был так низок, как в настоящей эпохе победоносного материализма и насилия. Доказательством глубокого духовного кризиса является и тот печальный факт, что ещё очень мало людей осознают это. Большинство людей совершенно безразлично к критическому состоянию нашего времени. Это означает, что кризис будет медленно, но верно, всё более углубляться. В какой тупик может завести материалистическое и безнравственное отношение к жизни, наглядно показывает нам история сталинизма в Советском Союзе. Результатом этого развития был сначала всесторонний застой, а потом и кризис, требующий срочных спасительных мер.

Но несмотря на всеобщее поношение и насмешки над духовными, сердечными и нравственными ценностями в нынешнем бездуховном мире всегда находились отдельные носители света, которые в опасных и трудных условиях пытались распространять эти ценности в обществе. Примером этого в Эстонии, например, была просветительская деятельность социолога Тунне Келама и его друзей.

Сейчас соотношение сил в мире меняется в пользу носителей света. Обострение экономического кризиса в Советском Союзе вызвало к жизни беспрецедентные и далеко идущие уступки руководства страны. События 1988 года в Эстонии наглядно показывают, что в борьбе за свои неотъемлемые права можно успешно применять этические методы. Положение в Эстонии, Латвии и Литве – яркий пример того, что отстаивание свободы необязательно должно быть связано с насильственными средствами. На фоне этих достижений события в Северной Ирландии, Перу, на Филиппинах, в Аргентине, Эль Сальвадоре кажутся сущим варварством. Как история уже многократно доказывала, применение силовых методов в большинстве случаев приводило не к положительному строительству жизни, но лишь к очередному закабалению народов.

В эстонских событиях проявляется, в известной мере, инстинктивное следование элементарным этическим нормам на пути народа к свободе. Это обстоятельство навязано также и существующим положением вещей. Эстонцы хорошо понимают, что другие средства борьбы были бы очень опасными. Их применение уничтожило бы все положительные достижения Эстонии за последние пару лет. Но всё же до внутренней, сознательно усвоенной духовности путь ещё очень долог. Великие деятели духа, как Махатма Ганди и Альберт Швейцер, всегда полагали, что этические принципы должны быть применены во всех областях жизни и во всех явлениях культуры.

Вопреки этому духовный кризис особенно ярко проявляется в агрессивности, в бездуховности и в безответственности массовой культуры, бездарно имитирующей подлинную духовную культуру. Можно было бы лишь приветствовать, если проявляющиеся время от времени в эстонской культуре черты духовности распространились бы шире и глубже. При этом я имею в виду музыкальное творчество Арво Пярта и Тойво Курмета, роман Арво Вальтона «Путь в другой конец бесконечности», картины Аннес Херман –Энехиельма и Рихо Паулюса. Фильмы Андрея Тарковского также культивировали ростки духовности в обществе.

Гротескным является то обстоятельство, что материалистическая идеология, вызвавшая современный духовный кризис, оказалась сама в непреодолимых трудностях. И под влиянием самой жизни она вынуждена в настоящее время идти на уступки и отходить с занятых ранее позиций. В Эстонии марксисты-ленинцы также пошли на ряд

уступок при условии сохранения власти в их руках. В то же время совершенно очевидно, что марксистские идеи и духовные ценности между собой несовместимы. По этой причине все сводится к главному вопросу: что переживает современный период кризиса – направление материалистическое, эгоистическое, безответственное или – духовное, благоговейное и ответственное перед высшими силами. Если исходить из сказочных сюжетов, где добро, в конце концов, всегда побеждает зло, то ответ как будто бы ясен. Но суровая действительность все же очень редко подтверждает эту версию. Однако, несмотря на это мир, истерзанный материалистическим мировоззрением, вряд ли пережил бы времена тьмы, невежества и враждебности последнего века, если бы в мире иногда кое-где, откровенно или таясь, не действовали бы отдельные просветители. Без них мир оказался бы закованным во льды и погруженным во тьму...

Стокгольм, 1989.

Примечание: статья напечатана с незначительными сокращениями.

ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

МАРГА БЕРГЕР

Третье тысячелетие предопределяется сегодня.

Мы, люди сегодняшнего дня, несем полную ответственность за судьбу тех, кто будет жить после нас.

Мы можем, естественно, всячески оправдываться и уходить от этой ответственности. И при этом объявлять себя безответственными как за нашу личную жизнь, так и за условия, в которых мы живем. Каждая жизнь быстротечна. Каждый из нас умирает. Но каждый из нас имеет также свободу и власть определять, наряду со своей собственной судьбой, судьбу других людей. Мы так низко оцениваем возможности нашего влияния на судьбы мира и человека, что это даёт нам повод уклоняться от нашей личной ответственности за это. В действительности же каждый из нас, независимо от своего отношения, несёт личную ответственность за всё, что происходит в мире, независимо от того, каково наше положение в обществе.

Последствия наших личных решений простираются в будущее и на устройство нашего настоящего. Решение каждого отдельного человека, независимо от его влияния, имеет значение не меньше, чем песчинка на чаше весов, и способно склонить эту чашу в ту или иную сторону.

Нам очень трудно оценить и признать эту ответственность; хотя уже тем самым, что мы родились и живем, на нас эта ответственность возлагается пожизненно.

Мы находимся в особенно неудобном положении тогда, когда отказываемся от такой ответственности, ибо мы часто отрицаем то, что ответственность – это одна из важнейших обязанностей человека.

Нам нужно отважиться быть самими собой и делать то, что нам надлежит делать. Это является предпосылкой, при помощи которой мы сможем не только достичь третьего тысячелетия, но и выстоять при этом. И это изменение в сознании помогло бы человеку найти самого себя.

Кто следит за историческим развитием, тот знает, что только тогда отношения между Западом и Востоком возымеют ценность и будут успешными, когда будет признана та самобытность русского человека, которая представляет собой определенный ценный вклад в грядущее развитие человечества. Понимание именно этой самобытности явится несомненно важнейшим условием решения политических и иных проблем, которые невозможно решить без взаимопонимания друг друга. Иначе будут достигнуты лишь поверхностные и зыбкие решения.

Историческое движение человечества к миролюбивому всемирному сообществу людей нуждается в раскрытии всех лучших возможностей человеческого существования. Имеющиеся различия между народами читатели журнала, очевидно, смогут признать важнейшим положительным вкладом для всемирного развития человечества. Именно через такие различия, заложенные во всех людях и народах, можно прийти к созданию прочной и многообразной основы для мирового сосуществования. Страх перед различиями сменится интересом к особенностям друг друга и стремлением к познанию друг друга. Национальные особенности народов, вместо угрозы безопасности, при условии понимания их исторических корней, могут привести к ценному обогащению человеческого существования и к созданию основы для более светлого будущего человечества, способного к совершенствованию бытия на Земле.

Признание различий между людьми станет залогом мира между людьми. Каждый из нас должен обеспечить это и поэтому несёт полную индивидуальную ответственность за будущую судьбу людей и среду их обитания.

Признание или отрицание такой ответственности отдельными людьми будет определять перед всеми другими личную судьбу, осмысленность или бессмысленность собственной жизни.

Именно о таких личных решениях будет идти речь в нашем журнале. Наш журнал будет стремиться давать читателям определенное направление в вопросах личной ответственности во имя блага людей.

Тот, кто способен понять и признать воздействие своего личного существования на судьбу человечества, может получить от этого журнала определенную помощь.

ФРГ, 1988-1989.

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Л. РОСЛАВЦЕВА

Всем нам приходилось испытывать чувство горечи и обиды от грубого обращения с нами продавцов, медсестер, врачей, начальников на работе, соседей по квартире, в транспорте и так далее. Естественно, что каждый из нас хотел бы, чтобы к нему относились внимательно, дружелюбно – одним словом, по-доброму. Но всегда ли мы сами держимся в рамках доброжелательности? Понятно, что к родным и близким мы стараемся проявлять чуткость и заботу. А вот как мы относимся к людям незнакомым, случайным, сторонним? Вежливость и внимание к человеку порой ничего не стоят и в то же время стоят чрезвычайно много. Они создают настроение на целый день, а в памяти остаются навсегда.

Расскажу о двух случаях из многих, которые запомнились и являются примерами культуры поведения. К моей знакомой приехали друзья в гости из Грузии. Все вместе они отправились знакомиться с городом. В одном из автобусов они обронили очки. Спихнулись, когда уже пересели в трамвай. Очки – вещь дорогая и необходимая, как говорится, без них как без рук. Стали думать, что предпринять. У моей знакомой возникла хорошая мысль – обратиться за помощью к водителю трамвая. Тот моментально отреагировал. Со своего же рабочего места он оповестил диспетчера, что в таком-то маршруте автобуса потеряны очки. Диспетчер в свою очередь объявил об этом по внутреннему радио и попросил войти с ним в контакт шофера автобуса, в котором были потеряны очки. Через три минуты было получено сообщение о том, что очки найдены, и владелец может их получить через 15 минут на конечной остановке. Возвращая очки, шофер извинился, что у него нет чистой тряпочки, чтобы их протереть.

Вот и все. Казалось бы. Ничего особенного, а какую большую радость принесли эти незнакомые люди, проявив чуткость и внимание к беде другого человека. По долгу службы они были совсем не обязаны этим заниматься. Есть бюро находок – и обращайтесь туда. Помимо благодарности, конечно же, человек запомнит это доброе дело и, может быть, сделает что-то подобное при случае для другого человека, попавшего в беду.

Случай второй. Конец рабочей недели – день, в который делаются покупки на выходные дни. Случилось так, что в этот день мне нужно было купить не только продукты, но зайти в аптеку за лекарствами и купить цветы соседке по случаю ее свадьбы.

Начинаю обход нужных мне магазинов, расположенных на площади около дома. Первой была аптека. Встречают меня любезно, обращаясь ко мне по фамилии, так как я пользуюсь услугами этой аптеки уже много лет. Лекарств, нужных мне, не оказалось в наличии. Мне не отказали, бросив рецепт со словами: «У нас этих лекарств нет». Улыбнувшись, аптекарша предложила мне присесть и подождать, пока она сходит в ближайшую аптеку и спросит, нет ли у них нужных медикаментов. Через десять минут она принесла все, что было мне необходимо.

Вторым на моем пути был цветочный магазин. Открываю дверь, вхожу, за моей спиной приветливо пропел колокольчик. Моментально вышла продавщица и, улыбаясь, спросила меня, в чем я нуждаюсь. Узнав, что мне нужен свадебный букет, она задала мне целый ряд вопросов: «На какую сумму вы желаете букет? Какие цвета предпочитаете? Какие цветы любит невеста? Какой возраст невесты?» – и так далее. Она повела меня по магазину, объясняя, какие цветы и цвета подходят к этому случаю, что сколько стоит, посоветовала, как красивее и дешевле оформить букет. За десять минут мы его собрали сообща и дешево, и красиво. Тоже ничего необычного, но у меня осталось прекрасное настроение, а у продавщицы радость от того, что её знания и умение дали человеку то, что он желал, не ушел разочарованным, с пустыми руками.

Следующей была булочная. Пока я подходила к прилавку, мне уже заворачивали в бумагу тот хлеб, который я обычно беру. И тоже с улыбкой и пожеланиями хорошего отдыха в выходные дни. Тоже мелочь, а я получила ещё одну толику доброты и чуткости.

Последним был продуктовый магазин, где можно не только сделать покупки, но и быстро и вкусно перекусить. И снова я вижу улыбку. Хозяйка этого магазина с сожалением говорит мне, что сыр, который я люблю, кончился. Тут же, чтобы не нарушать моего воскресного покоя, не раздражать постоянного клиента, она предлагает мне несколько сортов другого, сходного по вкусу сыра.

Вы скажете гешефт есть гешефт. Да, это так, но и не только стремление заработать, не потерять постоянного покупателя, хотя и это важно. Главное в другом, а именно – в культуре общения, в воспитании, которое не возникает само по себе. Они должны входить в человека, как воздух в легкие, через самовоспитание, через чувство ответственности за свое поведение. Казалось бы, старая истина: относитесь к другому так, как хотели бы, чтобы относились к вам. И это сохранило бы столько психического и физического здоровья вам, мне, соседу, а в целом всему обществу. Никто бы не проиграл, но все бы выиграло. Однако истину эту мы забываем.

У читателя закономерно возникнет вопрос: «Где же такой сервис? Где же это так встречают покупателя?» Секрета нет. Все, что я рассказала, происходит в городе Мюнхене каждый день и не только со мной, а с тысячами и с десятками тысяч жителей и гостей города.

В Эстонии в 60-е годы вышла хорошая и нужная книга (в последующие годы она несколько раз переиздавалась, в том числе и на русском языке.) Автор книги Ийна Аасмаа. Называется книга «Как себя вести». Приведу одну выдержку из этой книги. «Перелом кости ничуть не серьезнее, чем травмированная нервная система», – пишет кандидат медицинских наук Х.Янес и сравнивает грубость, жестокое оскорбительное слово и другие формы непочтительного отношения к человеку с ржавчиной, которая «разъедает его нервную систему». Лучше не скажешь.

И описала я всё это не из злорадства, а из-за досады, что на моей родине, к сожалению, приходится сталкиваться – и нередко! – с грубостью, бестактностью, безучастностью. Так бы хотелось, чтобы и в этой сфере произошла коренная перестройка и пришло новое мышление! Без очищения от этой скверны трудно сделать общество гуманным и справедливым, а каждого из нас здоровым. Это сделать и легко, и очень трудно, но надо!

Мюнхен, 1989.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ С ЮРИЕМ АФАНАСЬЕВЫМ

Из советской прессы «Памир» № 4, 1989 г.

Ю.А.: "Конечно, в идее космополитизма заложено и прогрессивное, а не только ругательно-негативное, что бралось на вооружение. Можно оставаться патриотом и быть космополитом в одно и то же время, как были таковыми и Чаадаев, и Герцен, и Карамзин, и огромное количество других русских интеллигентов. В них всегда боролись эти чувства, соревновались и взаимно обогащались. Это едва ли не одно из лучших российских традиций, между прочим, когда не «или-или», или космополитизм, или патриотизм, а когда «и-и» сосуществовало в человеке. Как правило, с моей точки зрения, именно эти люди, именно эти российские интеллигенты были наиболее широко мыслящими людьми и способными любить свою родину, Россию, гораздо большею любовью, чем те, кто настаивал на том, что только патриотизм, только Россия с ее опять же исключительностью, неповторимостью, с ее самобытностью, с её какой-то необычной ролью в этом мире, особой предназначенностью, миссионерством. Это все тоже было в нашей истории и исчисляется уже несколькими столетиями. И только теперь, к сожалению, мы приходим к выводу, что и космополитизм – это перспективная идея, она позволит нам, опять же, и вписаться в этот мир более естественным образом, и не забывать все-таки, что мы, например, россияне, что мы обязательно должны сохранить и приумножить все, что есть у нас пригодного для этого мира. Ведь мы хотим взять всё, что наработано мировой цивилизацией, но мы-то тоже нарабатывали и, скажем, по части горького опыта, вряд ли ещё какой народ наработал столько, сколько мы."

КРИЗИС НАЦИИ?

ВЛАДИМИР БОНДАРЕНКО

Сегодня многие говорят о кризисном состоянии общества.

Я бы выделил намечающийся – самый страшный кризис – кризис русской нации. Встречаясь с российскими учителями, с молодыми инженерами, бывая в рабочих общежитиях и в когда-то богатых и крепких сёлах, вижу то, о чем до сих пор умалчивается в печати всех направлений, – размывание русского национального самосознания, всех элементов русскости. Существует ли сегодня русская интеллигенция, озабоченная проблемами своего народа, формулирующая «русскую идею» в современном мире? Существует ли русское крестьянство со своими обрядами, своим экономическим и нравственным укладом? Существует ли, наконец, русская духовная мысль?

Когда выступал на съезде Валентин Распутин, иные из отечественных «образованцев» презрительно отходили от телевизора, им уже успели внушить, что сей писатель впал в «шовинистическую дурь», что он – национально ограничен. Не о тех мои мысли и заботы, кто внушал и внушает эти разрушительные, нигилистические идеи. О тех, кто сегодня крайне легко и в Петрозаводске, и в Саратове, и в Иркутске, и в Тюмени подхватывает на лету русофобские идеи и разносит их дальше. О многочисленных русских, лишенных начисто национального самосознания...

Само по себе существование так называемой «московской группы» на Съезде говорит о тревожном состоянии русской общественной жизни. Попробуйте отъединить таллинскую группу делегации от всей остальной эстонской делегации, укажите ту пропасть, которая отделяет депутатов-тбилисцев и депутатов – жителей Имеретии: почему,

допустим, не стали спорить на Съезде между собой азербайджанские провинциалы и депутаты из Баку. Не о том я сейчас думаю, кто прав из москвичей, а кто не прав. Но ОБ ОТСУТСТВИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ИДЕИ.

Назовите мне хоть один народ в нашей стране, который бы отворачивался от своих национальных писателей. Почему же мы, русские, так сладострастно смотрим годами, как поливают помоями гордость русской национальной культуры, лучших духовных выразителей своего народа?

Никаких протестов русских интеллигентов я не слышу.

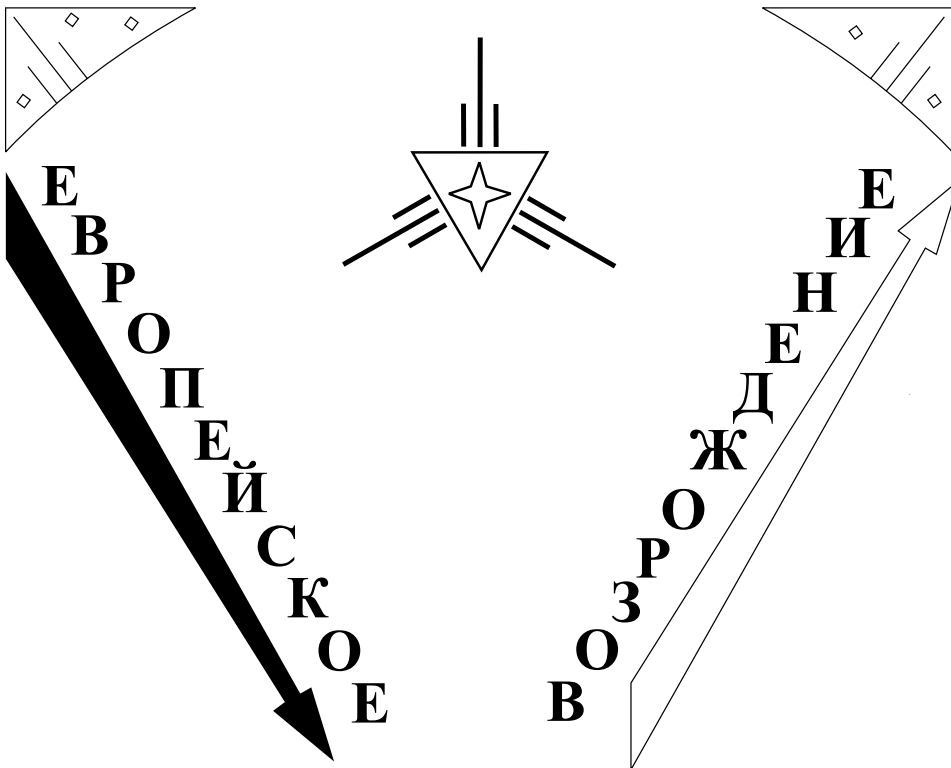
Самый отсталый народ по уровню образования, один из последних в стране по уровню жизни – вот что такое сегодня русские. И потому мы должны, наконец заявить, что положение о неравенстве русской нации перед всеми другими ошибочно. Мы сегодня – нация на краю гибели. Главная причина всё более растущих центробежных сил в нашей стране – в бедности России. Мы сознательно, ради развития других народов в течение семидесяти лет сохраняем в экономике, в бюджете, в культуре, в образовании – неравенство русской нации перед всеми другими и в результате получаем всё большее неуважение всех наций. Так и должно было быть. Никакой обиды на эти народы у меня – русского – нет. В одних южных республиках с насмешкой смотрят, как мы выворачиваем свои карманы, чтобы напоить собственное дитя лимонадом; в других – презрительно наблюдают наше бытовое бескультурье; третьи смакуют и развивают наше самоуничужение, наш национальный нигилизм; четвертых поражает наше нынешнее элементарное неумение работать. Большой по численности народ оказался слабее сегодня – во всех смыслах, на всех уровнях – многих малочисленных. Как ни огорчительно для нас, насмешливо-презрительно-снисходительно-боязливое отношение всех народов страны к русскому народу будет сохраняться и развиваться, пока мы не станем сильным народом. Почему эстонские капиталисты до революции не хотели выхода из Российской империи? Им было выгодно быть в составе России. Чему мы сегодня можем научить эстонца, когда он видит рядом финский образец?

Давно известно, народ, национально осознающий себя, гораздо труднее поддается обработке «извне». Так же, как человек, имеющий свои принципы, свою идею, обладающий высокой духовностью, спокойно проходит мимо всех искушений, ему не нужны внешние запреты, у него

есть свои – внутренние, так и народ в целом, понимающий себя и свое место в мире, имеющий свою национальную программу, – надежно защищён этой внутренней свободой, внутренним долгом, внутренней ответственностью перед всеми и за всех – от самых разрушительных идей, самых заманчивых искушений.

Как сказал в выступлении по Центральному телевидению М.С.Горбачев: «Решительно противодействуя любым проявлениям национализма, важно быть чутким и отзывчивым ко всем законным требованиям и чаяниям национального характера».

Из советской прессы «Литературная Россия», № 27, 1989 г.

II

ДОКУМЕНТЫ

Франкфуртская книжная ярмарка. На снимке: С.И.Солдатов, А.Валтон и Л.Солдатова

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ВОЗРОЖДЕНИЯ ЕВРОПЫ

1. ПРЕАМБУЛА

Драматический XX век, противоречивый в своем глубоком созидании и в своих невиданных разрушениях, постепенно угасает. Не угасает лишь вера миллионов людей на лучшее будущее. Сейчас народы Европы приближаются к порогу нового века и нового тысячелетия в тревоге перед неизвестным грядущим. Для человека Европы настало время остановиться, оглянуться на пройденный путь и бросить взгляд во тьму будущего. Оглянется ли он назад, его охватывает смешанное чувство подлинного удивления и ледящего ужаса.

Чувство подлинного удивления, потому что уходящий век был беспрецедентным временем широкого применения идеологии и использования религии в духовных целях, больших войн и революций в политических целях. Он был и временем рождения новых государств и общественных сил, научно-технической революции и невиданного роста производства. Он был также временем разнообразного культурного творчества и усиления социальной поддержки, временем тесного взаимодействия и сотрудничества между странами и народами...

Чувство ледящего ужаса, потому что идеологии оказались групповыми и неистинными, а религии беспомощными и несовершенными; две мировые войны и великие революции уничтожили многие десятки миллионов человеческих жизней, покалечили физически и духовно сотни миллионов людей, а реформы и модернизации часто были бесплодными и преходящими.

Государства, превращаясь в бесчеловечные диктатуры или в бессердечные демократии часто несли с собой массовый террор, умертвляющий миллионы жизней, или хаос масс, омертвляющий миллионы душ. Рождались деспотии идей и крепили тирании групп. Новь возникшие классы, слои и группы нередко оказывались эгоистичными и соперничающими между собой во вред общественному благу.

Научно-техническая революция, одарив человека многими бытовыми полезностями, принесла новые бедствия и создала смертельную угрозу даже самой жизни человека на Земле.

- Невиданный рост производства не устранил вечной бедности на востоке Европы и породил зыбкое сиюминутное благосостояние на западе, которое держится на глиняных ногах. Более того, он уничтожил и продолжает уничтожать природную среду, что чревато прямой гибелью человечества. Экологическая бомба не менее опасна, чем водородная.
- Разноцветный и пестрый фейерверк культуры не утолил духовной жажды человека и не укрепил его нравственно, а система социальной поддержки как на Востоке, так и на Западе совершенно неудовлетворительна, хотя Запад достиг больших успехов.
- Несмотря на красноречивые лозунги и формальные мероприятия во имя сотрудничества, народы Европы пережили новые виды раскола и противостояния. Континент Европы сотрясали и мировой экономический кризис на Западе, и кровавая коллективизация на Востоке, побежденным в войнах навязывались грабительские и унижительные условия, а победители в течение десятков лет вели между собой холодные войны...

Попытается ли человек Европы представить себе будущее – им овладевает сложное чувство смутной надежды и щемящей тревоги.

Чувство смутной надежды, потому что этого требует инстинкт самосохранения, потому что школа, государство и церковь внушают ему каждодневно казенно-оптимистическую, а значит фальшивую картину будущего.

Чувство щемящей тревоги, потому что интуиция саморазвития приоткрывает ему грядущую угрозу, потому что в обществе и природе, в соотечественниках и в себе он видит отрицающие жизнь явления.

Эти жизнеотрицающие явления складываются в смертоносную силу из:

- политико-экономических недостатков;
- культурно-общественных несовершенств;
- отчуждения людей и национальной розни;
- чужеземной власти и великодержавных устремлений;
- хищнической экономики и уничтожения природной среды;
- группового эгоизма и конформизма;
- догматизма и нетерпимости;
- цинизма и безразличия к высшим ценностям;
- преступности и наркомании... и многое другое в этом роде.

...Верить ли поверью религиозных мистиков-тайноведов, что Бог отдал Землю в XX веке дьяволу со словами: «Владей Землей 100 лет. Если не покоришь, не удержишь Землю, то никогда больше не будешь властвовать над ней!»

Верить ли предсказанию Густава Флобера в 1870 году, что XX век должен быть временем нашествия глупости, утилитаризации, милитаризма и американизма? Так ли это, пусть судит читатель. Но с печалью и горечью можно в конце века свидетельствовать лишь следующее о свершившейся беде:

- на Западе материальное изобилие заслоняет духовную нищету;
- на Востоке за материальной нищетой скрывается начавшийся духовный подъем.

На Востоке и Западе произошел потрясающий обвал нравственных устоев. Хотя и в разной степени. Совесть перестала быть определяющей ценностью. А где нет мук совести, там обществу наносится лишь вред и разрушение. Если насилие – отец, то ложь – мать всех пороков. Их детьми могут быть лишь преступление и невежество. Если Востоку надо учиться Свободе, то Западу – Правде. Обоим же следует бороться не за идеократию или демократию...

Но прежде всего – за власть совести!

С этими явлениями многие сжились. К ним так привыкли, что не замечают их губительности в новых условиях бурно изменяющегося мира.

Эти явления повсеместны. Они наблюдаемы в демократии и в диктатуре, при капитализме и социализме, в условиях религиозности и атеизма, в условиях идеологической и плюралистической культуры, среди любого класса и группы, среди образованных и необразованных, среди молодых и старых. Они присущи народам малым и большим, участвовавшим и не участвовавшим в мировых войнах, господствующим или подчиненным, зависимым или независимым, бедствующим или процветающим...

Эти явления многолики. Их носителями могут быть сильные личности, рационализирующие свои дурные инстинкты и утверждающие жестокое господство вместо человеческого управления. Или средне сильные личности, дисциплинирующие свои инстинкты и устанавливающие угнетающий порядок вместо гармоничной жизни. Или, наконец, слабые личности, управляемые дурными инстинктами и превращающиеся в разрушительную стихию вместо плодотворного усилия. Эти явления массовы. Ибо большинство населения в той или иной степени причастно либо к их возникновению, либо к их существованию, либо к их распространению.

Все это воплощается в нравах и институтах общества.

Все это происходит на континенте с 675-миллионным населением, который в течение длинного ряда столетий был:

- пространственным очагом, где происходили события и начинались развития всемирного значения;
- источником сил и влияния, воздействующих на весь мир;
- мощным фокусом, в котором сходились влияния со всех концов света.

Основная причина этих смертоносных явлений – духовно-нравственное разложение и культурно-общественный упадок или духовно-нравственное и культурно-общественное вырождение людей и народов Европы.

Это ещё не демон смерти. Но уже призрак, появившийся на горизонте.

Это ещё не гибель. Но это уже тяжелая болезнь.

Это ещё не Катастрофа. Но это уже – Предкатастрофа.

Мы живем уже не в кризисное, но в Предкатастрофическое время.

К счастью, излечиться от болезни, спастись от катастрофы – в руках человеческих, в пределах воли, разума и чувств человека.

Повсеместность духовно-нравственных разрушений человеческой души свидетельствует, что они мало зависят от внешних и материальных обстоятельств жизни. Эти разрушения восстановимы, главным образом, духовно-нравственными же средствами, т.е. просветительской деятельностью, нацеленной на духовно-нравственный подъем.

Многоликость носителей духовно-нравственных разрушений требует просветительской работы на всех личностных, групповых и национальных уровнях.

Массовость разрушений предполагает недостаточность средств личного самосовершенствования и необходимость развитого общественного движения, нацеленного на строительство новой культуры и общественности.

Отсюда следует, что Европе необходим духовно-нравственный подъем и культурно-общественное созидание.

Иначе говоря, Европе необходимо духовно-нравственное и культурно-общественное ВОЗРОЖДЕНИЕ.

Только Возрождение предотвратит надвигающуюся Катастрофу Европы.

Возрождение должно начаться как Просветительская работа, осваивающая и распространяющая познанное знание.

Возрождение должно продолжаться как Преобразующая деятельность, созидающая и увеличивающая Благо.

Само Возрождение есть не завершение, но лишь начало. За ним последует новая эпоха Великого обновления, если люди окажутся в состоянии и творить, и строить, и бороться, а значит – идти вперед, подниматься ввысь и одерживать победы.

Возрождение должно начинаться как всестороннее и новое познание Истины исторической в отношении своего народа, общества и всего континента.

Возрождение должно начаться как всестороннее и новое изучение Истины современной в отношении своего народа, общества и всего континента.

И Возрождение должно начаться как новое и всестороннее познание Истины бытия, чтобы постичь его смысл, значение и цель существования в данном порядке Вселенной.

Трудный, тернистый путь к Истине исторической, Истине современной и Истине Вселенской можно начинать с «чистым» сознанием, без всяких глубоких предварительных представлений и знаний об истории, обществе и мире.

Но этот путь можно облегчить, вооружившись некоторыми изначальными принципами Возрождения. Эти исходные принципы, касающиеся Человека и Общества, изложенные ниже, и являются плодом долгих многострадальных поисков.

ЧИТАТЕЛЯМ, НЕ РАСПОЛОЖЕННЫМ К АБСТРАКТНЫМ ПОНЯТИЯМ, НАСТОЯТЕЛЬНО РЕКОМЕНДУЕТСЯ ПРОПУСТИТЬ РАЗДЕЛЫ II и III, ПРЯМО ПРИСТУПИВ К РАЗДЕЛУ IV.

II. ПРИНЦИПЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

A. ДУХОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

1. В мире есть два порядка бытия:

а) высший порядок, существующий в формах бесконечности, вечности и абсолютной свободы, т.е. основывающийся на принципах Всесогласия и Всеединства;

б) природный порядок, существующий в форме пространства, времени и механической причинности, т.е. основанный на принципе Разъединенности и Разрозненности.

2. Начало и конец, исход и завершение обоих порядков – в Высшем над мировом начале, соединяющем в себе бесконечную степень Совершенства и безграничную мощь Творчества.
3. Последовательность развития всего природного бытия в Отдалении – Изменении – Воссоединении с Высшим началом.
4. Смысл развития – в свободном достижении Высшего Совершенства через Творчество над бытием и Высшего Творчества через Совершенствование бытия – с целью свободного воссоединения с Верховным началом.
5. Человек – высокотворческое и малосовершенное существо, принадлежащее одновременно обоим порядкам – Высшему и природному.
6. Элементы Высшего бытия, заложенные в человеке, не гибнут с его смертью, а являются в нём бессмертным началом, переходят в планы иного бытия и могут возвращаться в поток всемирного развития.
7. Человек внутренне самостоятелен и свободен в своей деятельности, ибо возможно лишь свободное, а не принудительное воссоединение человека с Высшим началом.

***

Интеллектуальный долг каждого – глубоко ознакомиться с вершинами всемирной философии с целью выяснения и познания основ миропорядка и роли человека в этом порядке.

Б. НРАВСТВЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ

§ 1. Основы нравственности

1. Цель нравственной деятельности не может полагаться ни внематериальному, носителю Высшего бытия, ни во внутренних личных состояниях его сознания. В то же время она должна иметь всеобщее, объективное значение и должна быть заложена в самых глубинных недрах действительности.
2. Смысл положительной нравственной деятельности – свободно отождествить свою волю с волей высшего начала, содействовать восходящему развитию к высшим ступеням Совершенства и

Творчества триединого целого: человеческой личности, человеческого общества и всего мира, бороться за его воссоединение с тем, что есть Единство и Высшее начало.

3. Сущность мирового зла – в хаосе, отчуждённости, разладе, эгоизме всех существ и элементов природного мира. Принцип Единства и Согласия требует Гармонии, сплочённости, солидарности и любви между ними.

4. Свобода есть путь к любви... Любовь и свобода в людских отношениях возможны тогда, когда в людях осуществляется безусловное, выше их стоящее начало. В чистой же природе, без Высшего начала, вследствие естественного неравенства сил люди оказываются в насильственном подчинении друг у друга, т.е. в несвободном и не любовном состоянии.

5. Существуют два крайних нравственных заблуждения: самоотрицание или самоутверждение человека перед историческими формами жизни. В обоих случаях условное, связанное с действиями и отношениями добро принимается за безусловное, совершается ошибка подмены, отрекаются от принципа Всеединства.

6. Человек – часть Высшего бытия и в глобальном плане может быть, наравне с природой, единственной целью нравственной деятельности и никогда средством – каждый должен быть целью остальных.

7. Высшая нравственная цель – не только единение всех людей и дел человеческих, но и единение в условиях свободного согласия на единство.

***

Нравственный долг каждого – отвергнуть с порога звериную смертельную мораль (при которой звери убивают людей!), навязываемую тоталитарным режимом, и рабскую животную мораль (при которой люди порабощены животными!), навязываемую обывательской массой. Подумать, понять и всем своим сердцем усвоить нравственные основы человеческого бытия – как из работ великих мыслителей-моралистов, так и от людей нравственного подвига; остро осознать все зло нашей дурной действительности и страдать чужой или всеобщей болью, как свою собственной.

§ 2. Смысл жизни

1. Каждый человек есть возможность для осуществления неограниченной действительности и может быть формой для бесконечного содержания.
2. Человеку свойственна способность переступать за всякое конечное, условное, ограниченное содержание и требовать совершенной действительности, безусловной полноты содержания.
3. Человек по назначению своему есть безусловная внутренняя форма для добра, все остальное – условно и относительно.
4. Из-за отсутствия высших ценностей, безусловного сосредоточения жизни, создается много относительных временных центров жизни и сознания, замыкающихся в области конечных частных интересов, ложно обожествляются идола – народ, государство, богатство, власть, дом, род и т.д.
5. Жизнь человеческая получает нравственный смысл и достоинство, когда она служит добру чистому и всестороннему, когда между добром и жизнью создается совершенная связь.
6. Личное совершенствование должно идти в трех направлениях:
  - а) слепое, неосознанное подчинение высшей силе должно превратиться в сознательное и свободное служение совершенному добру;
  - б) природная, механическая солидарность с другими людьми должна перейти в любовное и согласное взаимодействие с ними;
  - в) наше преимущество над материальной природой должно превратиться в разумное и бережливое отношение к ней.
7. Наше отношение к жизни должно быть трояким:
  - а) мы должны поддерживать и сохранять свою собственную жизнь (если свободно не решим пожертвовать ею во имя Безусловного Добра);
  - б) затем мы должны познавать и исследовать нашу собственную и чужую жизнь;
  - в) наконец, мы должны совершенствовать нашу собственную и чужую жизнь, чтобы они были бы достойными бытия.

8. Прожитая жизнь предполагает частичное воздаяние при жизни и полное воздаяние после смерти, с переходом в план иного бытия.

9. В зависимости от отрицательной или положительной связи прожитой жизни с безусловным добром – Воздаяние есть либо таинство Искупления и Возмездия, либо таинство Благодарения и Вознаграждения.

***

Жизненный долг каждого – различить среди хаоса жалких бессмысленных и ничтожных мотивов жизни её подлинный, самый великий смысл; выработать в себе могучую нравственную волю и начать практическую деятельность по совершенствованию – сначала себя, затем ближних и, наконец, общества, воплощая в жизнь личную и всеобщую – безусловное Добро.

§ 3. Нравственные цели

1. Основной природный корень личного зла и неправды – эгоизм как усилие обособиться и завладеть жизнью исключительно для себя, строить светлое будущее только в границах своей квартиры, семьи или приусадебного участка. При этом – любое другое, постороннее сообщество является вещью, живое – мертвым, одушевленное – бездушным, родственное – чужим, подобное – различным. Практический принцип эгоизма – безжалостность.

2. Для осуществления добра и правды следует положить предел своему исключительному самоутверждению, встать на точку зрения самоотрицания по отношению к людям, в ком осуществляется высшее начало.

3. Борьба с эгоизмом не есть только расширение своего «Я» на семью, народ и государство. Это расширение сохраняет бездну между собой и другими, между своим и чужим, т.е. в человечестве не упраздняется принцип эгоизма. Требуется безграничное расширение эгоизма, т.е. осуществление чувства единства и любви ко всему миру, к его Верховному началу.

4. Естественным отрицательным следствием эгоизма является:

- а) гордость и сомнение как переоценка своих качества;

- б) жадность как чрезмерная привязанность к материальным благам;
- в) разврат как злоупотребление чувственностью;
- г) зависть как радость по поводу горя и горе по поводу радости ближнего;
- д) чревоугодие как чрезмерная склонность к еде и к пьянству;
- е) злобность как несдержанность мстительных порывов души;
- ж) лень как бездействие и отвращение к усилиям ума и воли;
- з) властолюбие как желание утвердиться над другими, подчинить их себе.

5. Не любовь природная, а любовь духовная есть противовес эгоизму. Если любовь духовная – внутренняя неразделимость и единосущность двух жизней, то любовь природная имеет своим следствием нечто внешнее, могущее быть враждебным и чуждым.

6. Для Европы в целом характерна слабость человеческого начала, что губит истину и убивает добро, давая простор лжи и злу.

7. В современном обществе три зла:

- а) малочисленность подлинных личностей с глубоким умом и сильным характером;
- б) разъединенность личностей между собой;
- в) неорганизованность личностей для совместных действий.

8. Обнадеживающим является то, что у европейского человечества, несмотря на внешний несовершенный образ жизни, сохранилось сознание своей греховности и несовершенства, признание дурной действительности. А это значит, что, несмотря на глубокое падение, оно сохранило волю, чтобы выйти из бездны, в которой оно очутилось, и подняться на высший и лучший уровень.

9. Человек нашего общества должен приобрести следующие нравственные качества:

- а) благоразумие как познание истинного добра;
- б) справедливость как воздаяние каждому должного;

- в) терпение как спокойное перенесение людских противоречий и жизненных невзгод;
- г) милосердие как сочувствие и помощь в горе и трудностях ближнего;
- д) воздержание от чувственных наслаждений;
- е) умеренность в потребностях;
- ж) отрешение от земных благ и излишеств;
- з) целомудрие как отрицание преувеличенной похоти;
- и) мужество как навык воли бесстрашно преодолевать препятствия, ведущие к добру;
- к) трудолюбие как неустанная деятельность по осуществлению добра.

10. Идеалом личности является синтез западного джентльменского идеала, основанного на мужестве – верности – чести, с восточным вероборческим идеалом, основанным на синтезе аскетизма – самоотречения – сверхличного служения, обладающим следующими чертами:

1. свободолобие,
2. борьба за свободу личности,
3. терпимость и мужество,
4. высокая культура духа,
5. помощь ближнему,
6. дисциплина,
7. великодушное отношение к людям,
8. вежливость,
9. честная борьба с противником,
10. спортивное воспитание.

11. Людям следует преодолеть непонимание, страх, занятость, разобщённость и бездейственность, чтобы стать понимающими, жертвенными, сплочёнными и борющимися, выделить из себя отряд активных борцов за духовно-нравственное Возрождение.

12. Борцы за Духовно-нравственное Возрождение должны в первую очередь обладать:

1. нравственной чистотой,
2. духовной глубиной,
3. непоколебимым мужеством,
4. железной энергией.

***

Каждому следует не только воспринять необходимость достижения личных целей и идеалов, бороться за их воплощение, но и исследовать всё наше историческое прошлое, наше несовершенное настоящее и установить к каким роковым и преступным последствиям для миллионов людей приводила постановка других целей и задач, чем указанные (даже противоположных им), и к чему может привести в нашем смутно-зловещем будущем.

§ 4. Нравственные средства

1. Кто способен к самоопределению действий во имя чистой идеи добра, тот свободен от преодолевающей силы душевных аффектов, влечений и тёмных страстей, тот способен бороться и с самой могущественной из них.
2. Идея добра получает значение побуждающей силы поведения, если соединяются два фактора: ясность и полнота идей добра с нравственной восприимчивостью личности.
3. Пока в нашей душе господствует тёмная, эгоистическая и злая природа, до тех пор для нас невозможно никакое нравственное дело. Важно не только то, что делается, но кто и как делает.
4. Средства и цели образуют неразрывное основополагающее единство. Высокой цели должны соответствовать и чистые средства. Средствами оскверняется или освящается цель. Ибо каждое средство в другом причинном ряду является и целью. И если, например, для блага (цель) десяти людей убивают одного (средство), то убийство человека, кроме средства, является здесь и одновременно достигаемой второй целью.

5. Насилие в качестве средства бывает трех основных родов:
- а) зверское физическое насилие, которое совершают убийцы, разбойники, садисты и нанятые группой или государством бандиты;
  - б) человеческое насилие, допускаемое для ограждения внешних благ жизни, например действия полиции в демократическом, правовом государстве;
  - г) духовное насилие, всецело определяемое злом и заключающееся во вторжении общества или групп в духовную сферу человека, с лживой целью ограждения внутренних благ.
6. Если в человеческой душе убить сознание высшего бытия, остается звериная природа, действие которой есть насилие.
7. Допустимо лишь защитное, останавливающее, оборонительное насилие против активно нападающего зла, стремящегося уничтожить добро и его носителей, погубить невинные жизни. Так, например, следует убить или отбросить нападающую кобру или силой остановить злодея, занесшего нож над жертвой.
8. Крайнее зло должно встречать сдерживающее противодействие, и тоже решительными и действенными средствами. Здесь основная цель – не уничтожение носителей зла, а их исправление, улучшение, сдерживание и смягчение.
9. В зависимости от поставленных целей и применяемых средств человеческое общество состоит из трех основных нравственных типов.
10. Натуралистический, нравственный природный тип, стремящийся к обладанию природными ценностями и применяющий насилие разных видов.
11. Активистический нравственный тип, стремящийся к действительности во имя различных ценностей и применяющий насилие разных видов,
12. Нравственный идеалистический тип, стремящийся к постижению сущностей и к их воплощению в жизнь, применяющий ненасильственные духовные и моральные средства. Он – наиболее свободен, ибо в наибольшей степени сбросил с себя бремя природных потребностей. Наиболее порабощён натуралистический тип, ибо над ним больше всего довлеют природные потребности.

13. Для принятия положений Возрождения полезны в возрастающей степени от низшей до высшей все три нравственных типа.

14. В современном обществе господствует натуралистический нравственный тип, есть среднее количество активистических типов, идеалистический нравственный тип составляет абсолютное меньшинство. Сейчас это меньшинство преследуемое, но в будущем – меньшинство направляющее и руководящее.

***

Каждый человек на пути от безликого природного существа до борющейся нравственной личности может пройти пять ступеней внутреннего и внешнего самоочищения и самоосвобождения.

1. Освободиться от непонимания и невежества, т.е. сбросить давящий груз узких и безнравственных догм, забытых в сознание механо-психологическим воздействием лжепропаганды. Понять, что не материальное благосостояние, военное могущество или расширение империи, а свободная общественная жизнь, сочетающаяся с любовным состоянием человечества – в постоянном улучшении личности и общества, в совершении положительной исторической работы, в служении безусловному добру и Высшему началу. Прийти к пониманию необходимости энергичной деятельности.

2. Освободиться от страха и отчаяния, т.е. преодолеть боязнь:

- а) потери семьи, общества, близких людей;
- б) мнения ограниченных людей;
- в) потери ряда привычных наслаждений и развлечений, любимой работы, карьеры;
- г) не поддержки масс;
- д) физических и нравственных мучений;
- е) потери физической свободы, а может быть, и жизни; помнить, что часто видимое поражение есть в действительности победа; внешняя потеря влечет за собой внутреннее приобретение, тяжелые испытания полезны для укрепления духа, факт самоотречения и мученический подвиг вызывает благодарную память и подражание во многих поколениях, призовет в строй десятки и сотни новых борцов, а сама их смерть – начало новой жизни и воздаяния за

прежнюю жизнь; обрести смелость и мужество для нравственной деятельности, а если нужно, то и для нравственного подвига.

3. Освободиться от занятости и суеты, т.е. отказаться от бессмысленной суетоки, никчёмной обывательщины, поглощённости семейным омутом, универсальной погони за деньгами, пустых и убогих развлечений, бешеной и тщеславной охоты за должностями, степенями и званиями, от стремления стать административным, политическим или обученным кретином; понять, что эти отличия лишены своего объективного, духовного и нравственного значения, что семья не идол, а ценна лишь постольку, поскольку содействует положительному духовному и нравственному развитию личности, что деньги – это предел стремлений мещанских и рабских душ, а не равенство свободных и свободных духом людей; выделить большую часть своей жизни, свободного времени (не менее 1/7) на высокие, достойные дела, пожертвовав суетой.

4. Освободиться от разъединенности и отчужденности, т.е. отделаться от чувства бессильного и жалкого одиночества; даже в одиночестве чувствовать себя солидарным с тысячами незнакомых – лучших людей общества; неустанно и упорно искать и распознавать единомышленников, братьев по духу и сердцу; а за ненахождением создавать их из незрелых и колеблющихся; образовывать явочным порядком кружки, группы, союзы, объединения во имя дела духовно-нравственного Возрождения; наводить мосты между ними, чтобы выступать как сплоченная нравственная сила.

5. Освободиться от бездействия и лени, т.е. избавиться от апатии, уныния, чувства бессилия, усталости, упадочных настроений, бесплодного скептицизма и житейского цинизма из-за временных неудач и трудностей; понять, что каждая умелая и непрерывная положительная и созидательная историческая работа даст в конечном счете ценный и положительный результат; приступить с негибимой волей и железной энергией к действиям, к деятельности, к борьбе, диктуемой нравственной совестью и интересами добра!

Дело духовно-нравственного Возрождения может держаться только на Понимающих, Бесстрашных, Жертвенных, Сплоченных и Действующих личностях – крепостях, способных выдержать и жестокую осаду, и переходить в сокрушительное, победоносное наступление, выступать совместно и при необходимости храбро биться в одиночку.

Каждый деятель Возрождения должен с радостью устремиться навстречу самым тяжёлым испытаниям, чтобы сдать экзамен на **НРАВСТВЕННУЮ ЛИЧНОСТЬ**, на **БОРЦА ВОЗРОЖДЕНИЯ!**

III. ПРИНЦИПЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ОБЩЕСТВА

A. Культура

1. Чтобы лучшими силами вырабатывать высшие блага, ради которых стоит жить и действовать, общество должно жить не только естественно-физической и искусственно-цивилизованной жизнью, но и богатой, всесторонней культурно-духовной жизнью.
2. Условие полноценного развития культуры – неограниченная свобода творчества, соразмерная с принципом любви.
3. Никакая культура не может всесторонне развиваться, не общаясь свободно со всем культурным миром и не обогащаясь достижениями всемирной культуры.
4. Дальнейшей общей тенденцией культуры будет, очевидно, единение всех её проявлений и, прежде всего, синтетическое слияние философии, науки, религии и искусства в Единое познание.
5. В условиях диктатуры мировоззрения, государственного диктата в области культуры и свирепой цензуры истинная культура задушена, царит страшное духовное удушье, насильственно прервана свободная связь с всемирной культурой.
6. Такое же положение создается в свободных условиях, когда разлагающие элементы культуры начинают работать над уничтожением подлинной духовной культуры.
7. В духовном отношении культурная интеллигенция должна полностью отмежеваться от разлагающих элементов культуры, основывать и строить собственное духовное сообщество, свою независимую культуру.

Б. Общество

§ 1. Политическая жизнь

1. Основные общественные отношения не зависят от произвола лиц, в то время как жизнь лица обусловлена этими отношениями.
2. Улучшить общество только посредством прямого, частного и личного действия на отдельные лица равносильно лечению больного при воздействии на каждую его клетку в отдельности. Больное общество умрёт раньше, чем каждый человек достигнет нравственного совершенства.
3. Отдельный человек поглощён жизнью, и только коллективный, соборный, собирательный человек способен действительно изменить личные и общественные отношения, обеспечить нравственное возрождение.
4. Без добрых чувств и мыслей не может быть ни личной, ни общественной нравственности. Но под влиянием единичных усилий нравственно-деятельных лиц другие люди, нравственно безразличные, не будут делать нравственные усилия. Так, за 3000 лет со времени Гомера до гражданской войны 1853 г. в США и отмены крепостного права в 1861 году в России (общественные акции) большинство общества не видело ничего зазорного в рабовладении.

Нравственный прогресс происходит на основе широкого общественного процесса, действующего лично и собирательно.

5. То, что идеал добра, ограниченный субъективной сферой личной нравственности, не способен сделать за века и тысячелетия, он совершает за несколько лет, воплощаясь в общественной силе и становясь общественным делом. Но для этого необходим перенос идеала добра из тесных и шатких пределов личного чувства на широкую и твердую почву общественной деятельности, превращение его в общий и обязательный закон жизни. Общество становится свободно организованной нравственностью.
6. Каждый человек есть нравственное существо, имеющее не зависимое от своей общественной полезности безусловное достоинство и безусловное право на существование, на свободное развитие своих положительных сил.

7. Никакой человек ни при каких условиях и ни по какой причине не может быть только средством и орудием ни для блага другого лица, ни для общественного блага, т.е. большинства людей.

8. Основная нравственная норма – принцип человеческого достоинства и безусловное значение каждого человека, в силу чего общество – свободное согласие всех.

9. Принцип безусловного права человеческой личности ни от кого и ни от чего не зависит, но лишь в зависимости от него общество и его учреждения получают нравственный характер.

10. Расширение прав от привилегий одного (деспотизм, абсолютизм), привилегий некоторых (аристократия) до привилегий всех (демократия) создает возможность всё более широкому и самостоятельному нравственному взаимодействию нравственных индивидуальностей и содействует нравственному процессу, хотя и не гарантирует его.

11. Общество не есть завершенное и застывшее в своих формах бытие. Оно – нечто изменчивое, осуществляемое, становящееся. Настоящая ближайшая цель нашей воли и деятельности – это осуществление свободного и нравственного общества как собирательного человека, где все есть цель каждого, а каждый – цель всех.

12. Господство личного начала в обществе (индивидуализм) ведёт к всеобщей борьбе и вражде, к хаосу личных стремлений. Это не удовлетворяет нравственные нормы, ибо здесь всё – не цель каждого, каждый для себя всё и ничто для других. Но индивидуализм – благо, если, утверждая себя, утверждает всеобщую идею, предполагающую общение и солидарность личности со всеми.

13. Господство общественного начала (коллективизм), государственность подавляет общим уровнем все особенности личных сил и характеров, отнимая у людей свободу деятельности и развития, лишая тем самым и общество полноты содержания, богатства и разнообразия жизни. Общество становится скудным по содержанию и несвободным по форме. Коллективизм – безнравствен, ибо каждый – не цель всех, а поглощается и подавляется всеми. Но коллективизм – благо, если он способен обеспечить богатство и полноту личной жизни путём его свободного развития.

14. Когда государство есть все, то общество – ничто. Но если цель жизни и деятельности поставлена выше государства, то живые силы общества освобождаются, перестают быть рабами государства. Начинается стремление к идеалу свободы, нравственной внутренней взаимности, для которой государство с его внешними формами и рамками – несовершенная, переходная и посредствующая ступень.

15. Человек не может быть средством чужой деятельности (тотальная диктатура), ни границей для другого (демократия, правовое общество), а должен быть целью и восполнением для ближнего.

16. Свободное и нравственное общество возникает тогда, когда налицо внутреннее совпадение сильнейшего развития личности с полнейшим общественным единством.

17. Свобода – возможность беспрепятственного развития и осуществления внутреннего содержания и внешней формы, возможность наращивания в них наибольшего совершенства и творчества. Право есть свобода, обусловленная равенством всех людей. Без свободы право превращается в свою противоположность – в насилие, а свобода без равенства – в неправду в человеческих отношениях.

18. Степень подчинения человека обществу должна соответствовать степени подчинения самого общества нравственному добру, без чего общественная среда никаких прав на единичного человека не имеет. Права общества вытекают из нравственного удовлетворения, которое оно дает человеку.

19. В основе идеального и нравственного общества лежит принцип иерархической власти, определяемый степенью усвоения идеального начала и нравственного совершенства. Степень идеальности и нравственности определяет степень гражданского значения и власти лица в обществе.

20. Развитие нравственного восполнения или осуществление личности проходит три ступени:

1. в прошлом – семейно-родовая, где круг восполнения ограничен родом;
2. в настоящем – национально-государственная, где он ограничен Отечеством;

3. в будущем и в зародыше в настоящем – всемирно-вселенская, где круг восполнения распространяется на всё земное и космическое человечество.

21. Процесс совершенствования как нравственный смысл жизни мыслим только как процесс собирательный, происходящий в коллективном человеке – семье, народе, человечестве, каждый из которых, исполняя и поддерживая друг друга, имеет собственный путь совершенствования.

22. Семья совершенствуется, одухотворяя и углубляя смысл личного прошедшего – в нравственной связи с предками; смысл личного настоящего – в истинном браке; смысл личного будущего – в воспитании нового поколения.

23. Народ совершенствуется, углубляя и расширяя свою естественную солидарность с другими народами в духе нравственного общения.

24. Человечество совершенствуется, организуя добро в общих формах политики, экономики и культуры, подготавливаясь к безусловному нравственному порядку.

25. Совершенствование добра есть нераздельная организация триединой любви:

а) любви восходящей – свободного подчинения и благоговения перед Высшим над мировым началом;

б) любви уравнительной – единения и нравственного сочувствия к людям;

в) любви нисходящей – нравственного и разумного отношения к материальной природе.

§ 2. Экономическая жизнь

1. Материально-физические наслаждения, будучи связанными с функциями животного организма, входящими в материальную основу жизни, являются лишь отрицательным условием счастья, то есть без них счастье, как и сама жизнь, невозможно.

2. Если сделать людей сытыми и обеспеченными, удовлетворить все их низшие страсти, то они, оставаясь на почве естественного эгоизма,

истребили бы друг друга в соперничестве за умственное и нравственное преобладание.

3. Близкую картину к этому являет восточный террористический социализм, который был всеобщей законченной формой мещанства духовного и материального, основанного на отчужденности, эгоизме и насилии, на игре и взаимодействии темных и низких страстей.

4. Принцип социализма «высшая цель человека – материальное благосостояние, но ты, прежде всего, должен заботиться о благосостоянии других, всех» – безнравственен и несправедлив дважды.

а) Придавая исключительное значение экономическому элементу, отрицается безусловное значение и достоинство человеческой личности.

б) Каждый заботится здесь о других постольку

(а в качестве «других» к тому же выступает государство – орган власти политбюрократии), поскольку они пригодны для его материальных целей. Поэтому он будет относиться к другим не как к лицам, а как к вещам – полезным, безразличным или вредным, т.е. подлежащим эксплуатации. А поскольку истинные права и привилегии власти у политбюрократии, то она и выступает как господствующий экономический класс – неизмеримо более алчный и жестокий, чем класс капиталистов.

5. Примирение экономических интересов отдельного лица (каждого, меньшинства) с экономическими интересами общества (всех, большинства) невозможно ни в крайнем капитализме, где упраздняется человечество, ни в крайнем социализме, где упраздняется человек, ни вообще в материально-экономической сфере.

6. Примирение экономических противоречий возможно лишь на основе чисто человеческого начала, позволяющего человеку освободиться от влечения материально-физической природы, добровольно, сознательно и свободно самоограничить свой личный материальный интерес в пользу всех, т.е. на нравственной основе Добра, на основе стремления человека к безусловному Добру, к единству со всеми, к всеединству.

7. Экономические отношения должны быть органически связаны с началом добра и организованы нравственно.

8. Обладание вещественным богатством – безнравственно, если является последней целью жизни и деятельности, и нравственно, если служит средством духовного и нравственного совершенствования.

9. Труд и богатство должны быть распределены в обществе соответственно нравственному достоинству и гражданскому значению его членов, ибо последние качества определяют меру преодоления идей всеединства над личной исключительностью или эгоизмом, т.е. права обладания обширнейшими материальными средствами и употребления его на служение любви.

10. Человек и человечество есть существа, содержащие в себе элементы абсолютной полноты бытия или идею всеединства, и осуществляют эту идею в естественном порядке посредством разумной свободы.

Как источник реальной силы для идей наше материальное существо не должно быть абсолютно подавляемо, а должно быть развито как необходимое орудие высшей цели.

11. Господство над материальной чувственностью, солидарность со всеми живыми существами и добровольное подчинение сверхчеловеческому, надмировому началу – вечные незыблемые основы нравственного общества и личной жизни человека.

***

§ 3. Национальная жизнь

1. Национальный вопрос, не зависящий от эгоистических интересов внешней и внутренней политики, имеет самостоятельное, особое значение для нравственного сознания.

2. Любовь к своему народу иррациональна и может находиться в различных отношениях с нравственным принципом всеобщей справедливости.

а) Патриотизм солидарный основан на правиле: «Люби свой народ и содействуй благу остальных народов!» Нравственный принцип признается безусловным законом межнациональных отношений. Встречается редко.

б) Патриотизм нейтральный основан на правиле «Люби свой народ и желай блага другим народам». Нравственный принцип признается лишь частично. Встречается чаще.

в) Национализм основан на правиле: «Люби свой народ и будь безразличен к благу других народов». Нравственный принцип признается очень условно, в зависимости от интересов и обстоятельств. Встречается часто.

г) Шовинизм основан на правиле: «Люби свой народ и сокрушай во имя его блага другие народы». Нравственный принцип начисто отвергается. Встречается реже.

3. Надо всячески приветствовать любовь к своему народу. Но следует и помнить, что не существует идеального народа, который служил бы примером всем остальным народам, как не существует и идеального человека. И служение народу оказывается часто служением несовершенному народному эгоизму. А история часто становится опасной игрушкой дурных страстей народных масс. Поэтому следует всячески воспитывать патриотизм солидарный и нейтральный как положительные виды служения своему народу.

4. Видимо, мы должны искать примеры для подражания в античной древности. Видимо, в нашем народном бытии нам следует стремиться к эллинообразности. А это значит обладать:

- общественной доблестью вплоть до Справедливости
- духовным богатством вплоть до Мудрости
- разумным обычаем вплоть до Блага
- душевной теплотой вплоть до Любви.

5. Все народы в эпоху своего подлинного, а не видимого расцвета и величия утверждали свою нацию не в ней самой, а во всеобщем, сверхчеловеческом и сверхнародном, национальном – по источнику и способам выражения, универсально, общечеловечно – по смыслу и содержанию.

6. Если народ своим истинным творчеством и самосознанием утверждает себя во всемирном, то никакая любовь к народу не может ради предполагаемой, узко понятой «пользы народа» разрывать солидарность с другими народами, ненавидеть, презирать или поработать их. Ибо смысл и значение частного – только в связи и согласии со всеобщим.

7. Идеальный патриотизм, освобождаясь от зоологических свойств народного эгоизма, становится основой для положительного

отношения к другим народам и согласно нравственному началу провозглашает и воплощает заповедь: «Люби все народы, как свой собственный».

8. Зоологический, ненавидящий национализм и шовинизм – одна из причин розни, вражды и кровопролитных войн – должен смениться межнациональной солидарностью и консолидацией народов Европы.

9. Каждый народ должен быть свободным в своем политическом, экономическом и культурном самоопределении без давления на него со стороны больших народов.

10. Каждая нация должна войти в единую всемирную братскую семью народов, чья деятельность могла бы координироваться единым центром, при условии общего согласия стран.

***

В числе национальных задач:

- 1) сближение с представителями других наций;
- 2) изучение их истории и культуры;
- 3) узнать и понять их национальные стремления и чаяния;
- 4) содействовать их достижению;
- 5) отказаться от великодержавного шовинизма, подрывающего дело всемирной консолидации и единения.

Национальное развитие должно идти от великодержавного конгломерата порабощённых наций к системе свободных, солидарных, сотрудничающих, полноценно развивающихся наций, возможно консолидирующихся вокруг ООН, а затем – к Всемирому единению народов.

IV. ПРИНЦИПЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ НАРОДОВ

А. Советский Союз

- Советский Союз – это напряженное историческое пространство, это полу-Европа Востока, где причудливо преломляются влияния запада Европы и глубинной Азии.
- Советский Союз – это гигантская, хотя и несовершенная держава, доминирующая в Восточной Европе и Северной Азии, мощно воздействующая на оба континента.
- В Советском Союзе/России никогда не умирало стремление к более справедливому образу общественной жизни, хотя в поисках его совершены трагические ошибки и многочисленные преступления.
- После увлечения неистинной, не отечественной и чуждой идеологией, после насильственного переворота, кровопролитной гражданской войны, краткого периода НЭПа в Советском Союзе наступила долгая эпоха массового политического террора, сопровождаемого уничтожением религии и национальных культур, дополненного внешней экспансией и отчуждением от человечества. Затем, после кратковременной и поверхностной «оттепели», в стране началась эпоха выборно-террористического застоя. Это нездоровое развитие в течение семи десятилетий после неисчислимых жертв и преступлений привело страну к состоянию глубокого кризиса, поставило её перед пропастью.
- Пришедший весной 1985 г. к власти М.Горбачев и его единомышленники круто изменили политический курс, стремясь вывести страну из кризиса и предкатастрофы на путях Нового Мышления и Гласности, Перестройки и Ускорения. Это событие равно по своему историческому значению большевистскому перевороту в октябре 1917 г., только с обратным знаком.

Перестройка и гласность положили начало новому, положительному развитию не только в Советском Союзе, но, возможно, и во всей Европе. Они открывают широкие возможности для взаимодействия, взаимопонимания и сотрудничества между Западом и Востоком вообще, между Германией и Советским Союзом в особенности, если этот политический курс сохранится.

Упустить этот исторический шанс было бы трагедией для Европы и преступлением перед историей.

Б. Германия

– Германия – геополитический центр континента Европа, где сходятся силовые поля и духовные влияния как Запада, так и Востока. Это дает Германии возможность чутко ощущать ритм общеевропейской жизни и быть посредником между народами Востока и Запада.

– Германия – мощный общественный генератор, способный наращивать культурные, экономические и политические силы и оказывать в радиальных направлениях положительное влияние почти на все народы Европы.

– Германия всегда обладала даром высокоразвитого европейского сознания и не утратила своего исторического стремления к духовному и нравственному, социальному и культурному порядку. Две революции, две большие войны, наращивание мощи, разделение, восстановление, создание экономического чуда в Европе не истощили её творческой энергии. Она может быть направлена на новые, созидательные силы.

Германия, наряду с несчастьями, присущими практически всем народам Европы, имеет ряд своих собственных, особых проблем.

Главные из них следующие.

1. Возможность воссоединения Германии через предоставление гражданам ГДР права политического самоопределения и проведения соответствующего референдума.
2. Урегулирование границ Германии, что устранило бы историческую несправедливость, обусловленную произвольными действиями держав-победительниц.
3. Заключение достойного мирного договора с Германией, который противоположно позорному Версальскому договору и Потсдамским соглашениям обеспечил бы Германии статус крупнейшей, независимой и миролюбивой державы.

4. Повсеместное разоружение и вывод иностранных войск, что позволило бы Германии перебросить не менее 50 млрд. марок на социально-полезные программы своей страны и континента в целом.
5. Снижение безработицы путем создания дополнительных рабочих мест, возможное в условиях принципиально нового экономического сотрудничества с Востоком.
6. Защита природной среды, далеко идущее загрязнение которой может со временем представить угрозу самому существованию немецкого народа.
7. Улучшение системы социального страхования, которая, несмотря на чрезвычайные достижения, всё ещё требует значительного усовершенствования, как, впрочем, и в других странах.

Большинство из перечисленных проблем Германия не может решить исключительно лишь своими силами. Для их успешного решения Германия нуждается в создании благоприятного общественного мнения – в духовно-нравственном и культурно-общественном Возрождении в Советском Союзе, в Восточной Европе, а также в других сопредельных странах.

В. Германия и Советский Союз

Три поколения назад на просторах Германии и Советского Союза зародились массовые движения, которые решили добиваться общественного блага на путях наращивания политического и экономического могущества посредством силы и обособления. Взрывы этих могуществ основательно потрясли не только Европу, но и весь мир. Однако, основные жизненные проблемы Германии и Советского Союза так и остались нерешенными. Не убавилось проблем и у других народов Европы.

В современных мировых условиях необходимо добиваться блага Германии и блага Советского Союза, блага других народов Европы на путях строительства духовного и нравственного величия посредством мира и сплочённости.

Лишь на этих путях может быть изменен континент и решены главные проблемы Германии и Советского Союза. Они могут быть решены и для остальных народов Европы. Путь к этому обсуждается в данной программе.

Наряду с большими различиями Германия и Советский Союз имеют немало общего. Обе страны:

- 1) соседи в континентальном пространстве;
- 2) имели многократные исторические контакты и влияния друг на друга;
- 3) имею массовое многомиллионное общество;
- 4) жили в условиях жестокой диктатуры;
- 5) противоборствовали в двух мировых войнах;
- 6) понесли численно наибольшие человеческие потери и имели наибольшие разрушения на всём европейском континенте;
- 7) не смогли решить своих коренных жизненных проблем. Поэтому само провидение указывает этим странам путь к дальнейшему и более положительному, чем когда-либо ранее, взаимодействию, сотрудничеству и взаимопомощи, в какие бы союзы и сообщества обе страны в настоящем ни входили.

Оно может происходить, как минимум, на следующих четырех уровнях:

Общество. Советский Союз может способствовать:

- 1) исторически справедливому урегулированию границ,
- 2) заключению мирного договора и
- 3) воссоединению Германии.

Германия может:

- 1) поделиться своим опытом демократического строительства;
- 2) быть добрым соседом и
- 3) надежным политическим партнером.

Обе страны сбрасывают с себя большую часть своего бремени на вооружение.

Хозяйство. СССР может:

- 1) увеличить свой ввоз из Германии;
- 2) открыть доступ немецким капиталовложениям в свою экономику;

- 3) снабжать необходимыми товарами и сырьем;
- 4) открыть гигантский внутренний рынок и
- 5) пригласить на работу существенный контингент опытных рабочих, земледельцев и специалистов из Германии.

Германия может:

- 1) поделиться опытом и оказать помощь в экономическом строительстве;
- 2) увеличить вывоз и продавать высококачественные товары при благоприятствующих условиях;
- 3) оказывать организационную и технико-технологическую помощь.

Культура. Обе страны могут:

- 1) расширить научные и культурные контакты друг с другом;
- 2) создать лучшие условия для взаимного массового туризма;
- 3) знакомиться с национальными культурами друг друга;
- 4) проводить культурные совместные мероприятия;
- 5) широко общаться на гражданском уровне;
- 6) добиваться взаимопонимания;
- 7) способствовать созданию благоприятного общественного мнения в своих странах.

Социальная жизнь. Обе страны могут:

- 1) поделиться опытом социального строительства;
- 2) проводить совместную экологическую политику;
- 3) заключать гуманитарно-социальные договоры;
- 4) совместно вести борьбу с преступностью и наркоманией;
- 5) организовывать здравоохранительные мероприятия,
- 6) оказывать друг другу помощь в случае природных катастроф, примером которой была помощь ФРГ жертвам землетрясения в Армении в 1988-м году и

7) участвовать в других обоюдно полезных социальных программах.

Возможные добрососедские отношения между Германией и Советским Союзом не должны обуславливаться требованиями невыполнения обязательств или даже выхода из союзов и сообществ, членами которых они являются. Это является внутренним делом и подлежит собственному решению каждого государства, его общественности.

Г. Европа

Мы уделили так много внимания Германии и Советскому Союзу не только по причине их огромной тяжести и весомости в общеевропейской жизни.

Мы считаем вопросы взаимоотношений между обеими странами важными ещё и потому, что они находятся в наиболее неблагоприятном состоянии в Европе. Отношения Германии и Франции, позавчерашних противников в мировой войне, неизмеримо лучше, чем Германии с Советским Союзом.

Между тем, Франция является крупнейшей державой запада Европы, Германия – центра Европы, а Советский Союз – востока Европы. Без процессов Возрождения в этих державах Возрождение Европы как исторического целого является проблематичным. Но эта великая тройка европейских государств сама находится в состоянии исторического бедствия.

Франция поражена социальной неустроенностью, Германия политически унижена, а Советский Союз развален экономическим кризисом. Это значит, что Франция нуждается в Упорядочении, Германия в Подъеме, а Советский Союз – в подлинной перестройке. Все это мыслимо и вполне достижимо, если будет начато дело Возрождения Европы.

Однако как бы ни велика была роль Франции, Германии и Советского Союза в общеевропейской жизни, Возрождения Европы можно добиться успеха только при одном главном условии.

Это условие заключается в том, чтобы все без исключения территориально и политически закреплённые, и культурно и исторически укоренённые в почве континента народы приняли посильное и энергичное участие в деле Возрождения Европы.

Дело Возрождения Европы, если оно укрепитя, не угрожает континенту никакими новыми потрясениями. Оно не собирается ломать устоявшиеся структуры, подрывать существующие институты, сокрушать традиционные порядки.

Но мы стоим за решительный перелом в области индивидуальных духовных и нравственных ценностей.

Мы стоим за глубокие преобразования в их коллективном эквиваленте – в культуре общества.

Мы стоим за новые и благотворные перемены в отношениях людей и народов Европы.

V. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ И ОСТАЛЬНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Призыв к населению Европы – о необходимости духовно-нравственного и культурно-общественного Возрождения – не должен создавать ложных впечатлений у неевропейского человечества.

- Европа не ограничивается от остальных континентов, но она рассматривается как очень важная составная часть человечества.
- Европа не считается единственным центром человечества, ибо сама Европа заимствовала в строительстве своего исторического бытия очень много ценностей от неевропейского человечества.
- Европа не считается самым бедствующим континентом, ибо всё человечество, за исключением редких оазисов благоденствия, находится в предкатастрофическом состоянии, а некоторые его части уже прямо соприкасаются с молохом Катастрофы.

Но мы верим, что в человечестве возобладают возрождающие силы. И мы надеемся, что мировое развитие пойдет тогда от разрозненного и враждующего человечества, основанного на силе, – через всемирный союз людей, основанный на Свободе, – к единому, сплоченному человечеству, основанному на Любви. Этим самым земное человечество станет достойным членом семьи космического человечества, достойным членом Вселенского сообщества.

Европа не может принудительно определять события на других континентах. Но любые положительные инициативы, любые глубокие преобразования на этих континентах в области духа, нравов, культуры и общества должны находить отклик и поддержку у населения Европы.

С другой стороны, духовно-нравственное и культурно-общественное Возрождение на громадном пространстве земли от Уральского хребта до Атлантического океана пойдет на пользу всему человечеству, поможет предотвратить Катастрофу в грядущем тысячелетии и будет предтечей новой, неизвестной ещё эпохи Великого Обновления.

Мы призываем все живые нравственные силы Европы начать положительную историческую работу – неустанную, кропотливую, длительную! – по возведению и строительству Великого Возрождения!

Пусть наши возможные первоначальные поражения проложат дорогу к будущим победам!

Мы завещаем нашу священную борьбу всем последующим поколениям!

Инициативная группа «ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ» совместно с журналом «КАТАРСИС» и издательством «ОСТ-ВЕСТ РЕНЕССАНС»

Мюнхен, ФРГ

Сильвестер, 1988 г.

Стенд издательства на выставке. 1993 г.

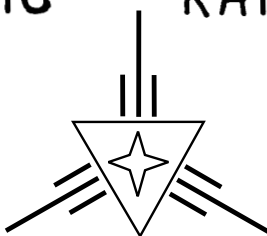

ΚΑΤΑΡΣΙΣ

КАТАРСИС

KATHARSIS

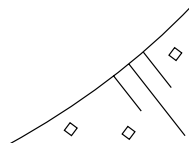
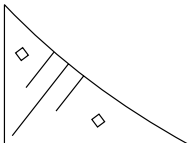

5

ΦΟΡΥΜ

ДУХОВНО - нравственного
и культурно - общественного

Обновления

СОДЕРЖАНИЕ

Перестройка в Советском Союзе ·····	139
ПУБЛИЦИСТИКА ·····	141
М. Назаров. Задача для сталкера: «перестройка» ·····	142
О политической реформе СССР ·····	175
Н. Драгош. Перестройка политической системы ·····	185
Л. Рославцева. Открытое письмо в газету «Вечерний Ленинград»	206

ПЕРЕСТРОЙКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ – процесс ВЕЛИКОГО ОБНОВЛЕНИЯ, требующий поддержки всех общественно-созидательных сил Европы.

Когда в 1985 году М.С.Горбачев и его сторонники пришли к власти и положили начало политике Гласности, Перестройки и Ускорения, мало кто в самой стране и во всём мире верил, что начинается новая историческая эпоха.

Однако коренные перемены в политической, экономической, национальной и культурной жизни страны, вызванные правительственными реформами, показали, что не только для страны, не только для Восточной Европы, но и для всей Европы в целом настало судьбоносное время. Судьбоносность эпохи Перестройки выразилась не только в бурной реформистской деятельности нового руководства страны, но и в невиданной активизации советского общества, в возникновении мощных народных движений в ГДР, Польше, Чехословакии, Болгарии, Венгрии и Румынии. Все это в целом и в очень короткий срок положило начало преобразению не только многонационального общества Советского Союза, но и всего европейского континента. Перестройка в той или иной степени всколыхнула, по существу, весь мир.

Но это преобразование Европы, начатое Перестройкой, находится сейчас в очень критическом состоянии. Оно родилось из неблагополучия народов. Это преобразование не может быстро принести обильных и радостных плодов. Сами человеческие роды всегда сопровождаются муками и потерей крови, они чреваты болезнями и осложнениями как для того, кто рождает, так и для того, кто рождается. Новорождающая и новорожденный в момент рождения находятся в исключительной опасности. И это – неизбежный закон природы, сопутствующий всякому рождению новой жизни.

Однако этот же закон действует и в истории. Новое не может родиться без нежелательного пролития крови и непредвиденных жертв. Мы

видим все это и при мучительном рождении нового много-национального общества в Советском Союзе, а также нового сообщества народов в Восточной Европе. Предстоят эти муки рождения и на всем континенте Европы.

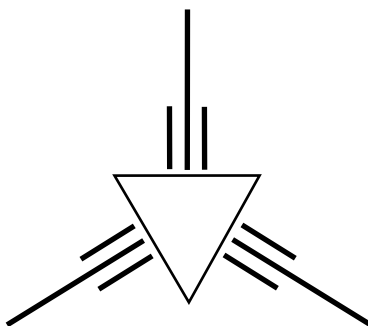
В ближайшем историческом времени в политической, экономической и национальной жизни как советского многонационального общества, так и всего сообщества европейских народов будет в муках рождаться НОВОЕ и, будем надеяться, что лучшее по сравнению с прошлым. Но это рождение Нового на политическом, экономическом и национальном уровне будет сопровождаться непрерывными напряжениями, конфликтами и кризисами. Это – естественно и неизбежно, как неизбежно разрушительное половодье ранней весной.

Однако главной современной задачей подлинно созидательных сил общества и конструктивных сил государства является взвешенное умиротворение разрушающих и всемерное усиление строительных начал жизни, которые одинаково обнаруживают себя как на бескрайних просторах Советского Союза, так и в остальных странах Европы. Созидательные силы Советского Союза и всей Европы должны сплотиться, чтобы строить будущее! Строить, прилагая огромные усилия к тому, чтобы напряженности не переходили в длительную ненависть, чтобы конфликты не перерастали в братоубийственные гражданские войны, чтобы затяжные кризисы не превращались в опустошительные катастрофы. Ибо судьбы народов сегодня как никогда взаимосвязаны и взаимозависимы. А самоопределение есть одновременно и ответственное взаимоопределение народов!

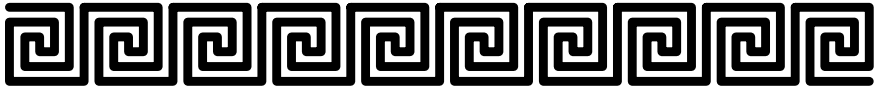
Учитывая переломный характер нашего времени и особую важность именно 1990 года для судеб Советского Союза и всей Европы, редакция альманаха «Катарсис» решила ближайшие три выпуска журнала посвятить не столько духовно-нравственным вопросам, сколько, главным образом, теме политического, экономического и национального обновления.

Главный редактор журнала «КАТАРСИС»

Мюнхен, февраль 1990 г.

ПУБЛИЦИСТИКА

ЗАДАЧА ДЛЯ СТАЛКЕРА*: «ПЕРЕСТРОЙКА»

МИХАИЛ НАЗАРОВ

I

О том, что происходит в Советском Союзе в конце 1980-х годов и называется «перестройкой» можно писать по-разному.

Можно взять точкой отсчета признаки правового государства и утверждать, что существенных перемен в СССР не произошло и не произойдет, поскольку партия настаивает на реформах «в рамках социалистической системы», что ничего не изменится, пока существует однопартийная диктатура, ее монополия на средства информации и т.д. Можно добавить к перечню этих условий много других, столь же правильных, сколь и часто повторяемых.

Однако повторять лишь правильные перечни всё же скучно. Время от времени хочется всмотреться в процесс «перестройки» и с другой точки зрения: написать не о том, чего не происходит, а о том, что происходит.

Конечно, только с независимой от партии активностью общества связаны надежды на оздоровление страны – об этом в эмиграции пишется достаточно. Но поскольку в процессе перемен важна и официальная сторона, определяемая правящим слоем, – интересно рассмотреть поведение той его части, которая понимает необходимость демонтажа системы. Ведь всем, в том числе правителям, ясно, что причина кризиса – историческое банкротство коммунистической идео-

Примечание:

* Сталкер (от англ. to stalk) – специалист по передвижению в зоне с искажёнными свойствами пространства. Термин взят из одноимённого фильма Андрея Тарковского, поставленного по роману братьев Стругацких «Пикник на обочине».

Статья печатается (с сокращениями) из независимого московского журнала «Выбор», № 8.

логии. Отказ от неё объективно необходим. Однако для партийных инициаторов «перестройки сверху» отказ от «единственно верного учения» невозможен, ибо оно – единственная легитимация их власти. Вся государственная система, как крутящийся волчок, держится на собственной идеологической инерции, и если его остановить – он упадет вместе с реформаторами. В этих условиях им не остается ничего иного, как поступить с идеологией по методу Колумбова яйца: реформами взломать скорлупу социалистической системы, продолжая ещё длительное время называть разбитое яйцо целым и утверждать, что именно это и есть настоящий социализм, который хотел строить Ленин. По мере же приобретения авторитета «сталкеров», выведших страну из тоталитарной «зоны», у них, возможно, возникнет новая, практическая легитимация власти, которая заменит негодную старую.

Примерно такой ход мысли, возможно, присущ хотя бы части верховных реформаторов. В принципе он приемлем сейчас и для большей части народа, которому не так уж важно, называть ли более достойное человека общество всё ещё социализмом или как-то иначе – потомки разберутся. Не нужно быть лингвистом, чтобы согласиться с Шекспиром: «То, что зовем мы розой, и под другим названьем сохранило бы свой чудный запах».

То есть в основе этой гипотезы лежит допущение, что – перед лицом государственной катастрофы – интересы и страны, и большинства её новых правителей хотя бы в одном совпадают: осторожный демонтаж системы лучше, чем введение справедливости любой ценой – через быстрый обвал и хаос. Но в этом допущении и основное слабое место всей концепции: насколько правители готовы поставить интересы всей страны выше интересов сохранения собственной власти?

Тем не менее, этот возможный вариант стоит доработать хотя бы теоретически – даже если на практике всё произойдет совсем иначе. Мне кажется важным не столько настаивать на правильности своего анализа происходящего, сколько донести до сведения верховных реформаторов возможность для них этого пути.

Сосредоточим внимание на следующем:

- 1) есть ли признаки того, что в СССР идет демонтаж социализма?
- 2) как и в каком направлении этот демонтаж может быть легально проведен?

От 1848 – к «1984»...

Какой скукой ещё недавно веяло от идеологических статей в советской прессе! Сейчас же именно эти темы – а не сенсационно-поверхностные разоблачения очередных социальных язв – определяют достигнутую глубину «перестройки». Именно в идеологии, в подтверждение гипотезы «демонтажа», можно найти немало новых трактовок социализма. Достаточно перечислить качества социализма искомого, которые, стало быть, до сих пор в СССР отсутствуют: «гуманный», «народный», «с человеческим лицом», «нравственный», «провозглашающий приоритет человеческой морали над классовой, который «надо наполнить всем богатством нашей культуры, философией, религией...»

Чтобы эти определения оценить по достоинству, следует обратиться к истокам понятия. Можно, конечно, его рассматривать по И.Шафаровичу как одну из универсальных сил, постоянно действующих в человеческой истории, подсознательное стремление к примитиву, к разрушению более сложных уровней бытия. Но в данной статье целесообразнее ограничиться анализом социализма в его традиции XIX-XX вв. – как он её формулирует сам, полагая в основу изданный в 1848 году «первый программный документ научного коммунизма» – «Манифест коммунистической партии». (В предисловиях к английскому изданию 1888 г. и немецкому 1890 г. Маркс и Энгельс разъясняют, что лишь из политических соображений они не назвали его социалистическим манифестом: чтобы отмежеваться от социализма, недостаточно радикальных.)

Вот какой смысл вкладывали в понятие социализма основоположники (цит. по брошюре Госполитиздата, 1951 г.):

- 1) «Уничтожение частной собственности» (с. 48). Это достижимо – «лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения»: «отмена права наследования», «конфискация имущества», «обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий» (с. 55-56).
- 2) «Уничтожение семьи!» – сначала это цитируется как выдвигаемое коммунистам обвинение, от которого, однако, Маркс и Энгельс вовсе не отмежевываются: «Коммунистам можно было бы сделать упрек разве лишь в том, будто они хотят ввести вместо лицемерно прикрываемой общности жен официальную, открытую» (стр. 51-53). «Общественное и бесплатное воспитание всех детей» (с. 56).

Положительно об уничтожении семьи говорится и в оценке «утопического социализма» (с. 68).

3) Уничтожение нации: «отменить отечество, национальность. Рабочие не имеют отечества... Национальная обособленность и противоположности народов все более исчезают... Господство пролетариата ещё более ускорит их исчезновение» (с. 53).

4) Уничтожение религии: «коммунизм «отменяет вечные истины, он отменяет религию, нравственность» буржуазной эпохи, ибо «коммунистическая революция есть самый решительный разрыв... с идеями, унаследованными от прошлого... (с. 54-55. В дальнейших работах основоположники заклеили религию как «средство закабаления масс» и «опиум для народа».

И ещё один важный признак социализма: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем *насильственного* ниспровержения всего существующего общественного строя» (с.71, курсив – М.Н.)

Как позже восторгался Ленин, в этом документе «с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни...», и метод осуществления: «теория классовой борьбы и всемирно-исторической роли пролетариата» (ПСС, т. 26, с. 48).

Надо ли доказывать, что ни один из пунктов этой «гениальной программы» не удался? Спорят уже и в советской прессе: осуществлён ли в СССР социализм или нет? Активист «перестройки» Ю.Н.Афанасьев считает, что, несмотря ни на что – да: «Неужели Ю.Н.Афанасьев «забыл» о таких определяющих чертах нашего строя, как социалистическая система хозяйства, основанная на общественной собственности на средства производства, отсутствие класса эксплуататоров...?»

Наверное, не стоит спорить. Обе стороны правы.

Социализм в СССР *не осуществлён* – ибо в теоретически замысленном виде *неосуществим*. Потому что эта утопия не учитывает сложности мира и человеческой природы. Человек не укладывается в её примитивные представления, и попытки её реализации неизбежно требуют насилия. Отсюда логично оправдание коммунистами насилия

уже не только против «класса-угнетателя», но и против «несознательных масс», которых следует вести к счастью вопреки их воле.

Но именно поэтому построенный в СССР социализм со всеми его жертвами *осуществлён* – как единственно возможный практический результат провозглашённых постулатов. То, что было с «гениальной ясностью» спроектировано в 1848-м, обнаружило столь же ясную логику превращения в «орвелловское» общество столетие спустя. Другого варианта воплощения эта теория не оставляет. Разве что подвергнуть её постулаты ревизии, демонтажу. История практического осуществления социализма и представляет собой историю демонтажа его догм под натиском реальности.

(Поскольку социализм есть «первая фаза», всё сказанное выше следует отнести и ко второй: к коммунизму в целом. О том, что «Наша цель – коммунизм!», КПСС теперь, похоже, забыла, несмотря на то, что это определяющий термин в названии партии. Оставим его в покое и мы. Но подчеркнем то, что получилось в СССР, есть и коммунизм тоже, «иного не дано», поэтому принятое на Западе название соцстран коммунистическими совершенно правильно.)

К истории демонтажа «завиральных идей»

В истории социализма не раз осознавалась утопичность его целей, что приводило к скандальным расколам и к ревизиям. Крупнейшим, пожалуй, было бернштейнианство, уведшее за собой западную социал-демократию: в России – ленинский НЭП, о котором теперь

В. Селюнин пишет как о «стремительной эволюции» Ленина и немногих его соратников – от «завиральных идей» к трезвому восприятию реальности («Новый мир» № 5. 1988), а сотрудник ЦК КПСС А. Ципко считает, что «Владимир Ильич в конце жизни отказался от наивной веры в чистый социализм, чем сильно разочаровал большинство теоретиков партии» («Наука и жизнь» № 12. 1988).

Сталин реставрировал донэповское понимание социализма. Но и в его период большевики под натиском реальности были вынуждены отказаться от большинства пунктов «Манифеста». Ценность семьи была молчаливо реабилитирована ещё до революции: А. Коллонтай, пытавшаяся было развивать идею «общности жён», успеха не имела, ибо обобществлять своих жён на практике мало кому захотелось. Так же втихую, «до окончательной победы социализма», оправдали

институт государства – когда сами распробовали вкус государственной власти. О национальных традициях вспомнили в 40-е годы, когда потребовалось опереться на патриотизм в отражении внешнего врага.

И вот в 1980-е годы – под угрозой потери статуса военной сверхдержавы – в СССР заговорили о реабилитации рыночных отношений и частной собственности: эта «причина всего социального зла» всё больше признаётся необходимым элементом здоровой экономики, а причиной зла и кризиса объявлена «священная корова» социализма – централизованно-директивная система управления...

Все это официально провозглашается как возврат к ленинскому НЭПу. Однако, насколько тогда Ленин действительно отказался от «завиральных идей» и от «наивной веры в чистый социализм», и насколько это был тактический приём – идут споры даже в советской печати. Известный экономист Г. Попов пишет, что «нельзя делать однозначных выводов. По существу, в работах Ленина в 1921 – 1923 годов заложены два возможных варианта развития: длительный, на основе НЭПа, и тот, ускоренный, который был реализован на практике. «И я, – пишет Попов, – вовсе не уверен, что он сам обязательно остался бы на позициях НЭПа... Его упор на однопартийность, на запрет фракций, надежды на «спасителя» в виде контрольной системы и, самое главное, его забота об ускорении централизованного экономического строительства не исключали изменения позиций и отхода от пути нэНЭПа (как это он уже сделал в начале 1918 года) в пользу «военного коммунизма» («Наука и жизнь» № 10, 1988).

Но оставим в стороне и этот спор. Даже если Ленин перед смертью действительно «осознал» – вряд ли это теперь кому-либо важно, кроме партии, нуждающейся хотя бы в одном рукопожатном вожде.

Более важно другое. Тезис о предсмертном «поумнении» Ленина есть признание «неумности» классической марксистской идеологии и свидетельство идущей её радикальной ревизии. И, несомненно, ревизии даже большей, чем НЭП, ибо опыт трагедии заставляет пересмотреть и мировоззренческие основы идеологии (см. дискуссию в «Вопросах философии» № 9, 1988), и её отношение к религии. По сравнению с этим вызревшим идеологическим измерением, НЭП 1920-х годов выглядит действительно лишь сугубо экономически тактическим ходом, и его упоминают сегодня, пожалуй, не как цель, а лишь для легитимности перестройки, как имевший место прецедент ревизии, как предна-

чертанное (хоть и поздно, но «самим Лениным») направление поисков «истинного социализма».

*

Таким образом, от первоначальных социалистических догм, ради которых загублены десятки миллионов людей, на практике не осталось ничего. Что бы ни говорил сегодня генеральный секретарь «Больше социализма!» и т.п. – его социализм далеко не тот, который себе представляли основоположники. Растеряв всё своё «вечное идейное богатство», социализм пронёс сквозь свою историю лишь один стойкий признак, который основоположниками мыслился как временный: право на насилие. Это наследие социализма и представляет собой главное препятствие для его демонтажа.

Оно пока не слишком проявляет себя в «перестройке», но оно существует. Вполне возможно, что провал реформ или неконструктивный «разгул полусвободы» приведут к диктатуре какого-то нового типа. Нового в том смысле, что откровенная «легитимация» власти силой сделает ненужной сохранение легитимирующего мертвеца в мавзолее. Будет ли эта диктатура трагедией для страны или шагом на пути к здравому смыслу – зависит не от жуткого звучания слова «диктатура», а от её сущности и целей. Однако, вполне допуская и такой вариант событий, вернёмся всё же в русло рассматриваемого частного случая – гипотезы мирного демонтажа.

Ловушки в «зоне»

На пути осуществления этой концепции есть целый ряд препятствий, коренящихся в раскладке политических сил общества. Но есть внутренние противоречия и у самой гипотезы.

Ловушки в ней, как и положено, в таинственной «зоне», могут быть совершенно непредсказуемы. Их создают не только «противники перестройки», но сама реальность. В этом вообще уникальность явления тоталитаризма: он есть не что иное, как борьба против реальности. Это – игнорирование не только природы мира и человека, но и политических, исторических, культурных фактов, для остального мира очевидных.

Стремясь к победе над бытием, социализм самоуверен лишь в начале (вера в мировую революцию, в неизбежность коммунистической эры и

т.п.). Дискуссия о возможности победы в одной стране уже была ни чем иным, как переходом к обороне. Социализм попытался утвердиться на ограниченной территории, сконцентрировав усилия на избранную «зону» бытия по принципу кумулятивного заряда. Стабильность такой «зоны» тем больше, чем больше удастся искоренить в ней инородные влияния. Поэтому у власти возникает потребность в самоизоляции и в тотальном контроле над бытием: и на уровне общественной памяти о прошлом (переписывание истории), и на уровне человеческой души – чтобы нейтрализовать угрозу её врожденной свободы. В этом же кроется причина инстинктивной агрессивности тоталитаризма к внешнему миру, инородное окружение уже одним своим существованием представляет собой онтологическую угрозу системе, построенной на лжи, и лишь поглотив его можно окончательно искоренить исходящую от него опасность «подрыва строя». Поэтому в тоталитаризме заложено стремление к перманентной экспансии. Ему хочется объять весь мир до предела: любой неподвластный клочок пространства – другие страны, необитаемый полюс, космические тела – подсознательно воспринимается как вызов всемогуществу Системы, и она стремится его освоить, промаркировать, застолбить. Вспомним единственный груз, который доставила на Луну первая советская ракета – эмблемы власти...

Сегодняшние преемники большевиков, пожалуй, осознали, что чем в большем противоречии с реальностью находится система, тем она уязвимее и тем больше усилий должна затрачивать на поддержание своей жизнеспособности. Их задача – снизить эту уязвимость, приведя режим в большее соответствие с окружающим миром. И если такое желание действительно имеется – его исполнение неизбежно будет начинаться по законам ещё старого общественно-политического пространства, искаженного силовым полем тоталитаризма.

Одно из главных таких искажений – феномен «двоемыслия», столь блестяще проанализированный в конце 1940-х годов независимо друг от друга в художественной форме Дж. Орвеллом («1984») и в научной Р.Редлихом («Сталинщина как духовный феномен»). Двоемыслие всегда сопутствует тоталитаризму как оружие в борьбе против реальности – для внедрения в смысловые недра бытия через язык. Поэтому и переход от двоемыслия к нормальной онтологии слова (в рамках данной гипотезы) начинается с перемены цели двоемыслия и соответственно его знака – с отрицательного на положительный.

Необходимость наполнения легитимирующей социалистической терминологии иным содержанием приводят к возникновению такого «сталкерского» приема, как феномен «положительного двоемыслия», когда оно применяется уже не для укрепления тоталитаризма, а для маскировки его идущего преодоления. Мудрая фраза английского классика, что «лицемерие есть дань, которую порок платит добродетели», в конце 1980-х годов в СССР может быть прочитана наоборот: это дань, которую пробуждающаяся добродетель платит ещё господствующему пороку. В этом одно из интереснейших явлений периода «перестройки», без учета которого анализ действий реформаторов невозможен. «Только в рамках социализма!» на этом языке означает не столько цель, сколько правила игры.

К тому же, поскольку демонтаж должен начинаться ещё против инерции системы, кратчайшим расстоянием в таком пространстве будет не прямая линия (известно, что, меняя галсы, можно постепенно двигаться и против ветра: иным же способом, даже если изо всех сил дуть в паруса, цель ближе не станет).

Эта онтологическая особенность создает, однако, первую ловушку реформаторам: нормальное общество за пределами «зоны», не знакомое со «сталкерским» искусством передвижения, воспринимает социалистическую терминологию всерьез и не видит в ней отличия от прежнего двоемыслия. Таким образом, реформаторы лишают себя доверия и помощи со стороны окружающего мира. Что ещё хуже – двоемыслие не пробуждает доверия к реформаторам в собственном изверившемся народе, а без доверия снизу реформы сверху обречены на провал...

Нельзя не видеть и другую опасность: легитимирующее слово «социализм» держит самих реформаторов в прежней идеологической узде. Слово все-таки оказывает огромное влияние на жизнь. Ситуация парадоксальная: на практике от коммунистической идеологии ничего не осталось, но её словесное астральное тело продолжает держать общество в своей магической власти. Видимо, пока идеология официально не отброшена, она даже мертвая стесняет свободу общества почти так же, как если бы была жива...

К тому же, хотя на сознательном уровне идеология и преодолена, подсознательно она действительно может иметь «опору в массах». Социалистическая тяга к примитиву – в виде уравнительной

справедливости и зависти к соседу существует. Так что «освобожденный от коммунистического рабства» народ в значительной своей части может и не захотеть той свободы, которая усложняет жизнь. Желających воспользоваться этими настроениями может оказаться много...

У двоемыслия есть ловушка и более конкретная. Партия, привыкшая оперировать извращенными смыслами слов, мало задумывается о внутренней несовместимости провозглашённых ею «гласности» и «демократии» с безгласными и недемократичными основами своей власти. Однако и эти новые слова тоже оказывают воздействие на жизнь. По мере раскрепощения общества эта несовместимость обостряется. В национальном вопросе особенно (именно он и может стать причиной краха мирной «перестройки»).

С этой точки зрения, на фоне «гласности», картина ещё более парадоксальна. Общество имеет над собой партию, которую никто не выбирал. Которая ответственна за невиданный в истории геноцид над собственным народом. И которая непонятно зачем обществу нужна.

Этот вопрос партия должна решить и сама для себя. До сих пор у неё была функция хотя и мало почетная, но ясная: держать, сосать и не пущать. Однако, чем больше функций будет передано другим институтам, тем с большим удивлением общество вправе взирать на «свою» партию: зачем ему сей «ум, честь и совесть нашей эпохи»? Может, товарищи, «ваша эпоха» уже прошла? Ведь если отдать «всю власть Советам» как избираемым органам самоуправления вплоть до парламента, и правительству как компетентным специалистам, то в чем должна заключаться «руководящая и направляющая роль» партии? Ведь другие страны как-то обходятся без неё.

Претендент на «руководящую роль» должен подкрепить свою претензию не «единственно верным учением», а соответствующими качествами. Утверждая свое монопольное право на такую роль без доказательств, КПСС присваивает себе статус элиты самовольно, несмотря на огромную вину перед народом, которому по-прежнему оставляет роль «неразвитых масс». И если проблема легитимности власти компартии будет всегда оставаться щекотливой по нормам права, подвергаясь моральному давлению мира извне, то нежелание масс мириться со статусом «недоразвитости» будет обострять проблему изнутри.

Если партийные реформаторы не найдут способа разрешения этих противоречий, то в созревании их кроется неизбежный крах рассматриваемой концепции безболезненного демонтажа. В этой связи создание второй – непартийной, деидеологизированной – точки опоры власти по линии Советов было бы верным шагом, если последует перенесение на него центра тяжести власти, а затем и ампутация «партийной ноги».

Этот вариант удобен для деидеологизации системы власти. Но он вряд ли решает проблему снятия с партийных деятелей личной моральной ответственности за причастность к геноцидной партии. Эту ответственность, помимо приобретения авторитета «сталкера», может снять лишь покаяние.

С «нулевой надеждой»...

...Допущение покаяния, наверное, звучит странно в статье на политическую тему. Действительно, не слишком ли увлекся автор?

Но в том-то и дело, что рассматриваемая гипотеза – не чисто политическая. Она метаполитическая, предполагающая возможность действия в судьбоносные моменты истории не только прагматического расчета и эгоистических факторов. В ней, как и в позиции общенационального согласия, – надежда на образ и подобие Божье в человеке, который, бывает, просыпается и у разбойника.* Надежда на то, что новое поколение правящего слоя, лично не ответственное за создание режима и связанное лишь проблемой легитимации власти, более открыто восприятию здравого смысла. Этой «не нулевой» надеждой было когда-то продиктовано и солженицынское «Письмо к вождям».

.....

Примечание автора.

* Пользуясь случаем, выскажу мнение об идущих в эмиграции дискуссиях в связи с разным отношением к «перестройке». Так известный армянский деятель Э.Огангесян сделал правильное замечание: разница в отношении к «перестройке» часто объясняется тем, любят или нет Россию противники режима. Но и среди любящих есть деление на:

1) позицию политической оппозиционной партии, которая готова не только критиковать, но и взять власть в свои руки; для неё естественны принципиальные оценки, дающие представление о её политическом профиле; оппозиция всегда есть претензия на власть, и она тем более обязывает к бескомпромиссному отрицанию власти неправдой;

2) позицию непартийную, свойственную людям, по своему духовному складу не претендующим на политическое водительство и не склонным резко делить общество на партии, на своих и чужих, а готовым различать «свое» и «чужое», «черное» и «белое» в любом человеке, в самом ходе событий. Эта позиция обязывает к вере в человека. Трагичность ситуации в стране ещё и в том – и здесь, возможно, одна из причин стабильности режима – что в сегодняшнем российском человеке «белое» и «черное» политически не отделены друг от друга: вследствие ли постоянного обмана, эксплуатации властью природного добра человеческой души или вследствие патриотизма. Так, в годы войны многие искренне умирали «За Родину, за Сталина!», не умея отделить одно от другого. Так и сегодня кое-кто ратует за «сильную руку усатого батьки», в сущности лишь протестуя против разгула коррупции и бесхозяйственности. Задача в том, чтобы сделать добро политически действенным. И часто это можно сделать не столько размежеванием и обличением «черного», сколько объединением общенационального «белого» – ради высших ценностей.

Утрирование первой позиции грозит политическим материализмом, партийной узостью при утрате общенациональной духовной цели служения.

Утрирование второй – чревато безответственной сентиментальностью и утопизмом.

Истина же, наверное, в правильном сочетании того и другого: бескомпромиссности убеждений – и христианской любви в действиях по их претворению в жизнь. В этом, пожалуй, две стороны того мудрого патриотизма, который необходим стране.

.....

Конечно, нельзя делать ставку на личность правителей: человек подвержен соблазнам, зло может в той или иной форме овладеть им и пересилить даже его добрые побуждения (если они есть). Успех

перемен определяется состоянием всего общества. Однако доказательства невозможности пробуждения совести в наших «Савлов» – тоже нет. Часто их зло не первично, а коренится в элементарной необразованности и под влиянием опыта способно постепенно преодолеваться (интересны в этом отношении мемуарные записи Хрущева). Хочется надеяться, что урок пережитой трагедии оказывает и на новое поколение правителей моральное воздействие от противного, совершая эпохальный поворот всего общества к «новому мышлению», даже если за этим термином скрываются не подавленные истреблению старые нравственные ценности. Может ли вообще для России быть иная надежда, чем нравственный поворот в ведущем слое общества?

...Но то ли разбойники ещё не окончательно прозрели, то ли они надеются, что покаяться ещё успеют, то ли у них другие, профессиональные заботы – во всяком случае популярные ныне призывы к покаянию они лично к себе не отнесли. Сказывается и то, что смена поколений в руководстве ещё не завершилась и в нём ещё слишком много лиц, лично ответственных как минимум за «застой»...

Однако дело не только в том, «чего хочет Горбачев», а в сложной взаимосвязи рассмотренных выше противоречивых факторов: необходимость отказа от идеологии – и проблема легитимации власти; экономическая неэффективность директивной системы – и обеспечиваемый ею полный контроль над обществом; необходимость введения новых степеней свободы общества – и возможность его выхода из-под контроля; приведение основ системы в онтологическое соответствие с реальностью – и невозможность предать гласности целый ряд тем и фактов, затрагивающих основы легитимности (взять, например, истинный облик Ленина или роль немецких денег в большевистском перевороте: как выглядит с точки зрения общечеловеческой морали эта сделка с врагом в условиях войны, направленная на поражение своего государства?..)

Во всей этой паутине разнонаправленных векторных сил находится и власть, и общество в СССР. Сторонники и противники «перестройки» оказались в каждом социальном слое. И даже мощный вектор генсека в такой ситуации компенсируется множеством противоположных. Утвердить своё направление развития верховные реформаторы смогут, лишь создав условия, при которых положительно направленные

векторы будут складываться, а отрицательные гаситься – всей логикой жизни общества. Этого добиться не удалось.

Сознание общества продолжает быстро раскрепощаться и помимо рамок официальной прессы. Рано или поздно очерченный сверху облик заполнится – и неизбежно наступит «перелив», качественный скачок в новые сферы здравого смысла. Сможет ли КПСС вместить это развитие, от ее идеологии уже мало зависящее, в свои «правила игры» – или неизбежен конфликт и на этом срок действия рассматриваемой концепции заканчивается?..

Однако пора перейти от тактико-политического уровня гипотезы к идейно-философскому, поискать идеологические пути её осуществления.

II

Ложь и правда социализма

Итак, мы имеем дело с утопией, стоившей жизни сотням миллионов людей во всем мире.

Но куда записать ту жертвенную страсть социалистов, которая двигала ими сто лет назад, обрекая на опасности, тюрьмы и гибель «ради счастья народа»?

Мне кажется, что даже в солженицынском «Красном колесе» духовный мир большинства революционеров-фанатиков оказался несколько упрощён. В нём часто отсутствует антиномичность. Солженицын обладает большой чуткостью к inferнальной подоплеке социалистических устремлений – безбожной гордыне насильственной переделки бытия. Знание конечного результата позволяет писателю безошибочно проследить духовные корни зла, ретроспективно выделяя линию его состоявшейся причинности. В этом отношении «Красное колесо» – блестящий философско-политический анализ заключительной стадии духовной болезни, но не начальной. Солженицын, кажется, не ставил себе задачу концентрироваться на двойственности, греховности человеческой природы, которая делает возможной эту болезнь, что с такой прозорливостью описал Достоевский. Пожалуй, в русской

художественной литературе лишь Солженицын и Достоевский вместе взятые вмещают антиномичную полноту явления социализма в его генезисе и развитии.

Думается, внутренний мир революционеров-подвижников изначально был сложнее, поскольку отражал вечные противоречия человеческого бытия, и лишь в обостренно-безбожном варианте их решения открыл путь разгулу сил зла под маской добра. Бердяев, которому принадлежит знаменитая фраза о «лжи и правде коммунизма» верно заметил, что «...русские из жалости, сострадания, из невозможности выносить страдание делались атеистами, потому что не могут принять Творца, сотворившего злой, несовершенный, полный страдания мир. Они сами хотят создать лучший...» (Н. Бердяев. «Истоки и смысл русского коммунизма», ИМКА-Пресс, 1955). В этой неспособности решить проблему теодицеи – исток русского социализма, победить огромную духовную ложь которого можно лишь признав его частичную социальную правду, неприятие несправедливости – особенно тогдашнего классического капитализма.

Эта мысль о «лжи и правде социализма» – одна из основных в социально-политическом аспекте русской религиозной философии: в трудах Бердяева, Булгакова, Франка, Струве, Федотова, которые знали, о чем писали, ибо сами проделали путь «от марксизма к идеализму» и к православию.

Именно так в том же XIX веке возникло течение «христианского социализма», выступавшее как против социальной несправедливости капитализма, так и против атеистической крайности социалистов. Оно ставило себе цель преобразить мир не насилем, а любовью, солидарностью и созданием более справедливых законов. Пыталось, говоря словами о. Сергия Булгакова, отнять у Маркса и вернуть Христу несправедливо отнятое социальное призвание Церкви.

Правомерность термина «христианский социализм» обсудим ниже. Сейчас же обратим внимание на то, что для какой-то части общества, и прежде всего для Церкви, это течение могло бы стать сегодня «социалистической» формой антисоциалистической активности в русле идущего официального демонтажа системы.

Однако вспомнить об этом следует не только для того, чтобы указать на «христианский социализм» как на возможное тактическое русло развития «социалистической перестройки». Таким руслом* могла бы, в

принципе, стать и западная социал-демократия, об опыте которой в советской печати уже встречаются положительные упоминания. Для этого нет даже легитимационных препятствий: переименовав партию в «социал-демократическую» и подав это как восстановление первоначального названия (РСДРП), партийные реформаторы могли бы убить сразу нескольких зайцев. Этим гениальным «сталкерским» ходом можно было бы отбросить скомпрометированное название КПСС, усвоить государственный опыт своих, вновь признанных дальних родственников – западных социал-демократий, развязать себе руки для дальнейших идеологических преобразований.

.....

Примечание автора

* В этой связи среди направлений русского социализма для кого-то может быть интересным и ненасильственное, национально окрашенное народничество (вспомним знаменитое «хождение в народ»), связанное с надеждой на особый, некапиталистический, путь развития России. Герцен, Лавров, Михайловский, традиционно рассматривающиеся в обойме «революционных демократов», могут быть – в тактических целях – прочитаны и с акцентировкой их этического идеализма. Хоть их жертвенная любовь к народу и не была осмыслена религиозно, всё же отблески христианского подвижничества в ней видны в гораздо большей мере, чем Бердяев находил это у социалистов в целом. Именно эта часть народников ушла позже в земское движение – возрождение его традиций могло бы сегодня стать ещё одним возможным руслом общественной активности в рамках рассматриваемой концепции.

.....

Но проблема стоит серьезнее: что реформаторы должны противопоставить обанкротившейся идеологии не тактически, а стратегически? К какой цели должно идти развитие страны? И в этом отношении «христианский социализм» даёт наиболее интересную пищу для размышлений. Ибо он вносит в проблематику поисков справедливого общества духовную координату, которой материалистическая социал-демократия не имеет, поскольку остается попытка решения объёмных задач в двухместной плоскости. Без этой координаты явление социализма вообще не может быть осознано.

О «ереси утопизма»

Основной порок социализма, как мы видели, заключается в противоречии между утопией и реальностью. «Уничтожить ночь для повышения урожаев» (А. Платонов) не удалось. Но и для христианского социализма основная проблема остается та же: греховность человека. Делать ставку на человеческий альтруизм, на «день без ночи» – неосуществимая утопия. Без учёта определенного элемента эгоизма в обществе оно не сможет существовать. В этом суть рыночной экономики: основанная на неравенстве, не во всём справедливая и далекая от нравственного идеала, она создаёт, однако, столь большой «общественный пирог», что даже часть его, достающаяся малоимущим слоям, обеспечивает им более достойное существование по сравнению с претендующей на справедливость, но неэффективной, экономикой социалистической.

Однако не предается ли при выборе рынка идеал справедливости? Не производится ли его подмена мещанским материальным благополучием?

Дилемма не столь проста. И не столь уж примитивен исходный мотив современных социалистов-идеалистов на сытом Западе, ибо они предпочитают в этой дилемме духовную ценность материальной. Однако жестокой иронией и даже мезью судьбы кажется то, что утопичные представления социалистов о природе материального естества приводят к его разрушению – вследствие чего и духовное лишается своего сосуда.

Размышляя над этим перерождением благих социалистических стремлений во зло, С. Франк дал ёмкое понятие «ереси утопизма». Она возникает, когда скоропалительные рецепты «устранения ночи» не учитывают всей сложности противоборства добра и зла в мире, что превращает «благотетелей человечества» в инструменты действия злых сил. «Можно сказать, что никакие злодеи и преступники не натворили в мире столько зла, не пролили столько человеческой крови, как люди, хотевшие быть спасителями человечества».

В своей книге «Свет во тьме» (ИМКА-Пресс, 1949), откуда взята приведенная цитата, С. Франк исходит из таинственных слов в Евангелии от Иоанна: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (1,5). Они допускают два толкования: оптимистическое – как торжество света над тьмою, но и пессимистическое – как непреодолеваемое

сопротивление тьмы, ибо она не рассеивается полностью перед ним. Только в сочетании обоих смыслов выражается антиномическая полнота природы земного мира. В этой двойственности его трагическая тайна, на осознании которой сконцентрировано христианство. В этом – драматизм человеческого бытия в условиях постоянной борьбы между добром и злом.

Только «Бог есть свет, и нет в нем никакой тьмы» (I Посл. Иоанна 1,5). В нашем же земном мире свет и тьма существуют неустранимо. Поэтому, говоря о нравственных задачах человека, следует проводить различие «между абсолютной Христовой правдой, превосходящей всякое земное устройство и доступной только сверхмирным глубинам человеческого духа, и её всегда несовершенным земным воплощением – иначе говоря, между сущностным спасением мира и его ограждением от зла. Говоря известными словами В. Соловьева, задача не в том, чтобы построить на земле рай, а в том, чтобы не допустить ада. Вера в достижение на земле абсолютного добра есть смешение разных уровней проблемы. Эта задача превосходит человеческие силы. Никакими законами, диктатурами и жертвами она не выполнима. Ставить её себе есть «ересь утопизма».

Типичной ересью утопизма родился рассматриваемый нами социализм. Он возник из потребности в справедливости, но замахнулся на построение «земного рая». «Рай» был истолкован как равенство. А равенство – как исключение «неразумной, стихийной» свободы, как насильственная нивелировка всех во всем. У практиков социализма, в отличие от теоретиков, уже не идея разрабатывается для человека, а человек приносится в жертву утопической идее. Так, «если верить воспоминаниям Троцкого, то именно «рослые сибирячки, которые выносили на станцию жареных кур и поросят, молоко в бутылках и горы печеного хлеба», укрепили его в необходимости разрушить до основания старый мир»; Троцкий и «смерть от недоедания в годы военного коммунизма ставил намного выше в нравственном отношении, чем сытую жизнь миллионов рабочих и крестьян в период НЭПа» (А. Ципко. «Наука и жизнь» №1, 1989).

Эта логика перерождения благих побуждений во зло отражена и в коммунистическом гимне «Интернационал». Поскольку реально существующий мир не хочет и не способен «уравняться» – он должен быть разрушен до основания, а затем...» «Затем» не получается, поскольку старый мир сопротивляется, что вызывает ещё большее

ожесточение строителей «нового мира». Начинается «решительный бой», который приносит всё большие разрушения и жертвы среди народа, ведомого к «избавлению» – без Бога, «своею собственной рукой»...

«Так попытка осуществить «царство Божие» и «рай» на земле, в составе этого, неизбежно несовершенного мира, с роковой неизбежностью вырождается в фактическое господство в мире адских сил», – писал С.Франк. – «Задача совершенствования мира... в утопизме сводится фактически к уничтожению мира». В этом смысле понятен и вывод, сделанный И. Шафаревичем: социализм есть «стремление к самоуничтожению, инстинкт смерти человечества» («Из-под глыб». ИМКА-Пресс, 1974).

«Последний и решительный бой», растянувшийся в России на столетие, сегодня идет к концу. Руководство КПСС, кажется, осознало поражение утопии и занято поисками выхода из критического положения. А поражение заставляет многих обратиться к наиболее простой (вот где сказывается изолированность от мирового опыта...), лежавшей под рукой, альтернативе. Сначала она звучала лишь в рецептах «радиоголосов». Но вот уже и в советской прессе можно найти призывы перенять западную общественную модель, то есть отдать предпочтение противоположной части рассматриваемой дилеммы.

Впервые откровенно это прозвучало в выступлении Л. Попковой «Где пышнее пироги?» («Новый мир» № 5, 1987). Конечно, в голодной стране вопрос о пирогах превращается в проблему «быть или не быть». Однако, даже при осознании «ереси утопизма», пышность пирогов вряд ли может быть достаточным критерием для определения целей и ценностей цивилизации. Речь же в «перестройке» – по большому счету – идет именно об этом. Если история даёт России шанс начать сначала, следовало бы задуматься об общечеловеческих выводах из опыта обеих общественных систем. Ибо «самая простая альтернатива» может оказаться ещё одной утопией.

О ереси этического равнодушия

Этот опыт выявляет основные противоречия, которые человечеству необходимо решить для выживания.

Одного противоречия мы уже коснулись: между справедливостью, нравственностью – и хозяйственной эффективностью.

О «ереси утопизма», отрывающей духовную ценность справедливости от её материального обеспечения и лишь плодящей зло – сказано выше. С другой стороны, опирающиеся на естество современные демократии в каком-то смысле располагают людей к духовной лени, материализации потребностей и жизненных ценностей. Рынок, обеспечивающий большой общественный пирог, управляет и культурой, воспринимает и репродуцирует из неё лишь то, что имеет рыночную стоимость, занижает вкус по среднему стандарту, всё чаще эксплуатирует низменные инстинкты. То есть рынок, дающий стимул для материального процветания, может отрицательно влиять на духовную атмосферу, и если общество не противодействует рыночному опошлению – оно духовно вырождается. Как же тому противостоять?

Здесь мы приходим к другому противоречию: оно касается свободы. Казалось бы, эта проблема выявлена и решена Достоевским в теме Великого инквизитора: движение к добру и спасению может быть только свободным, иначе эти ценности лишаются своего смысла. Но чтобы человек вообще их рассмотрел и оценил, он должен быть соответствующе подготовлен. При этом нужно учитывать, что непрерывной битве между добром и злом восхождение вверх всегда гораздо труднее, чем скольжение вниз. Свобода – необходимое условие для духовного роста, но недостаточное, поскольку она этически нейтральна и может быть использована как в добро, так и во зло. Однако, в современных западных демократиях возник культ именно нейтральной свободы: под названием «плюрализм» он всё больше получает значение этически узаконенного равнодушия к Истине, порою даже оправдываемого «с христианской точки зрения»...

До сих пор это равнодушие к абсолютным ценностям спасало западные демократии от чрезмерных внутренних трений. Оно не становилось опасным благодаря двум условиям: во-первых, в обществе сохранился христианский фундамент; во-вторых, человечество было не столь могущественно, чтобы уничтожить себя. Но с каждым годом эти условия ухудшаются. Число индивидуумов, которым физически

доступны действия с катастрофическими для мира последствиями, постоянно растет по мере научно-технического прогресса. Кроме того, уже не термоядерная война, но обычный эгоизм массы людей грозит цивилизации опасностью – взять хотя бы экологическую проблему. Перед человечеством стоит труднейшая задача соединения нравственности и свободы воспитания у граждан ответственного отношения к свободе и добровольного отказа от злоупотребления ею.

Но как далеки от осознания этого западные демократические институты – прагматичные, часто ставящие цели лишь в пределах избирательного срока, делающие ставку на механически-правовые гарантии, неспособные, однако, предвидеть все случаи злоупотреблений и иррациональное зло легко обходит рационально воздвигаемые ему барьеры... Как тонка граница между цивилизацией и варварством в таком обществе – продемонстрировала авария электросети в Нью-Йорке, когда почтенные домохозяйки и клерки в галстуках превратились в толпу дикарей, громящую витрины магазинов с отключенной сигнализацией...

Голоса же тех, кто, как Солженицын, призывает Запад к духовному пробуждению, редки и в сложившейся атмосфере этического плюрализма выглядят «неприличными». К ним лепят ярлык «хомейнизма». Впрочем, и хомейнизм (как и фашизм) тоже реакция на пошлость и нравственную неустойчивость демократии, но это попытки решить противоречия уже известным, примитивным способом – насилием. Фашизм в этом отношении методологически родствен социализму.

Указанные общественные противоречия неразрешимы, в той плоскости, в которой они возникли. Ложь буржуазного и ложь социалистического идеала, разные по размерам и последствиям, имеют и нечто общее. Вот как видел это Бердяев:

«Социализм – плоть от плоти и кровь от крови буржуазно-капиталистического общества... Он духовно остается в той же плоскости. Социализм буржуазен до самой своей глубины и никогда не поднимается над уровнем буржуазного чувства жизни и буржуазных идеалов жизни. Он хочет лишь равной для всех, всеобщей буржуазности... рационализированной и упорядоченной, излеченной от внутренней, подтачивающей её болезни...» («Философия неравенства», ИМКА-Пресс, 1970).

В этом ещё одна причина, почему усилия социалистов по переделке мира – сизифов труд. Как писал Герцен, отошедший в конце жизни от революционной веры: «Разрушь буржуазный мир: из развалин, из моря крови – возникнет всё тот же буржуазный мир» («Письма к старому товарищу»). Так и Ленин в постоянном воспроизводстве «мелкобуржуазности» видел неистребимую «опасность для социальной революции» (ПСС, т. 39, с. 421 – 422).

Сейчас в СССР даже из океана пролитой крови вновь возрождается эта буржуазность, которую приветствует прагматичное либеральное западничество, равнодушное к набившим оскомину высшим истинам любого рода, и которую нравственно не приемлет почвенничество, стремящееся к поиску духовного идеала.

Обозревая оба склона...

Умом можно прекрасно понять наших прагматиков-западников. Привлекающее их взоры западное общество несоизмеримо достойнее человека не столько «пышными пирогами», сколько ценностью свободы по сравнению с тоталитаризмом. Но если взять иную точку отсчета, то нравственным и эстетическим чувством нельзя не быть на стороне идеалистов-почвенников, которые сегодня могли бы повторить слова К. Леонтьева:

«Не ужасно ли и не обидно ли было бы думать, что Моисей всходил на Синай, что эллины строили свои изящные Акрополи, римляне вели Пунические войны, что гениальный красавец Александр в пернатом каком-нибудь шлеме переходил Граник и бился под Арабеллами, что апостолы проповедали, мученики страдали, поэты пели, живописцы писали и рыцари блистали на турнирах для того только, чтобы французский, немецкий или русский буржуа... благодушеествовал бы «индивидуально» и «коллективно» на развалинах всего этого прошлого величия?». Стыдно было бы за человечество, если бы этот подлый идеал всеобщей пользы, мелочного труда и позорной прозы восторжествовал бы навеки!» (Собр. соч., Москва. 1912 – 1914. Т. V, с. 426).

Конечно, почвенники сильно рискуют здесь приблизиться к «ереси утопизма» в ином варианте, стремясь всё население демократий побудить к служению высшим ценностям и забывая, что, наверное, все-таки уже хорошо, если общество даёт эту возможность тем, кто их для себя открыл и хочет этого служения. Станным образом,

радикальные религиозные почвенники в своём максимализме соприкасаются здесь с внешней антибуржуазностью социализма (из-за чего их часто не отделяют от национал-большевиков, хотя разница огромная) и рождаются с левым западным нигилизмом хиппи и панков. Последние, противясь буржуазному опошлению, часто огульно отрицают все так называемые «буржуазные добродетели» – традицию, мораль, право, не замечая в них, пусть и бледное, отражение морали христианской. Беда лишь в том, что она часто похожа на соль, утратившую силу. В этом, несомненно, плод того самого этического равнодушия: возникла «христианская мораль», приспособившаяся под человеческие пороки и оправдывающая их...

Конечно, сегодня, для предотвращения краха, России прежде всего необходимо осознание «ереси утопизма». Но для следующего шага создания здорового общества – необходимо учесть опасность ереси равнодушия. Западники борются против первой, почвенники против второй. Противоборствующие сторонники той или иной позиции будут, вероятно, всегда, и призывы к примирению вряд ли достигнут цели. Стране, однако, нужно мудрое руководство, которое, понимая неустранимость этого историософского противоречия российского бытия, сможет облагородить энергию такого противоборства и использовать её во благо, синтезировать её в новое качество «вселенскости».

Но вернемся к позиции почвенников. При всей опасности для них «ереси утопизма» они справедливо ставят вопрос: неужели российская катастрофа не дала никакого результата, кроме жертв? Неужели прогресс для России лишь в отступлении к сегодняшней западной модели, которая – «вершина человеческих возможностей»?

С этим согласиться трудно. Значение нашего чудовищного эксперимента для человечества можно видеть не только в том, что он воочию продемонстрировал «ересь утопизма», вскрыл её разрушительную суть. Но и в том, что в этой битве более чем когда-либо обнажились бездны и высоты человеческого духа, несоизмеримые с мещанским идеалом супермаркета и демократического эгоизма. Принять его было бы обесмысливанием наших жертв, исторической капитуляцией, предательством своего возможного предназначения к чему-то иному. Здесь присутствует отблеск ещё одной тайны и онтологической дилеммы: взаимосвязи между добром и злом. Без падения Иуды и предательства им Христа не было бы Распятия и Воскресения, не было

бы и христианства. Во множестве случаев страдание – необходимое условие для возвышающего катарсиса. Лагерный опыт многих эзков-писателей – достаточное тому свидетельство в наши дни.

Способно ли российское общество, после своего мученического опыта, к катарсису общественному? Во всяком случае наша задача лежит в этом направлении, а не в усвоении гедонистических идеалов тех благополучных народов, которым пережить подобную экстремальную ситуацию не было дано. Российский опыт может оказаться полезным уроком и для них. Но для этого осознать свой опыт сначала должны мы сами.

Наиболее остро опыт тоталитаризма ощущается в России. Однако, наиболее выпукло он отражен русскими философами, которые имели возможность окинуть его взором в рамках общечеловеческой судьбы. Один из них, Г. Федотов, выразил это в следующих словах:

«Русская эмиграция судьбой и страданием своим поставлена на головокружительную высоту. С той поры, к которой прибило наш ковчег, нам открылись грандиозные перспективы: воистину «все царства мира и слава их» – вернее, их позор. В мировой борьбе капитализма и коммунизма мы одни можем видеть оба склона – в Европу и в Россию: действительность, как она есть, без румян и прикрас» («Россия, Европа и мы», «Новый град» № 2, 1932. – Цит. Федотова здесь и далее по собр. Соч. ИМКА-Пресс, тт. I-IV).

Можно сказать, что русские религиозные мыслители увидели на Западе «правду», но и «ложь» демократии, хотя и не соизмеримую с ложью социализма. И отказались от капитуляции перед греховностью мира как «нормой» (ведь не признаем же мы за норму болезни); сочли, что в человеческих силах непрерывное сужение сферы деятельности этой «нормы» – не только законодательно-запретительными мерами, но и нравственно-воспитательными.

Этого невозможно достигнуть без осмысления того, для чего человечеству вообще мир, порядок и благоденствие. В чём наше предназначение после удовлетворения материальных потребностей.

Для разрешения рассмотренных дилемм необходимо подняться на иной уровень обзора и той, и другой крайностей. Отделить ложь от правды у каждого и соединить эти правды. Это будет уровень их синтеза, когда найденное решение будет духовным, но не утопичным, служебным, но

не близоруко-прагматичным. При этом рассмотренные выше общественные ценности – социальная справедливость (этическая ценность), свобода (онтологически ускоренный дар), экономическая эффективность (ценность прикладного значения) – связываются в треугольник со следующими отношениями:

- социальная справедливость не должна нарушать свободу и препятствовать экономической эффективности (то есть гасить в людях творческую энергию);
- свобода не должна вырождаться в вопиющее социальное неравенство и ограничивать экономическую эффективность с другого конца: эгоизмом предпринимателей, оценивающих успех не с точки зрения интересов общества, а лишь своих интересов;
- экономическая эффективность не должна подчинять себе высшие ценности справедливости и свободы, превращаясь в самодовлеющий экономизм. Это преувеличение экономического «базиса» свойственно не только марксизму (в котором «базис» определяет всю «надстройку»). Экономический материализм присущ и капитализму, когда экономика превращается в почти не зависящее от воли людей чудовище, питающееся их эгоизмом и поощряющее в них его постоянное самовоспроизводство, когда в жертву этому экономическому молоху приносятся все ценности цивилизации.

Очевидно, гармония земной жизни достижима, когда треугольник из плоской фигуры превращается в пирамиду с вершиной в виде абсолютных духовных ценностей, определяющих и направленность свободы, и критерии справедливости, и ставящих экономическую эффективность в подобающее ей служебное положение.

И Запад, и Восток имеют свои исходные позиции для движения к этому идеалу. И каждый из них может двигаться – если захочет. Захотеть – это главное. Мы должны захотеть.

Честно говоря, если учесть особенности русского характера (не слишком стремящегося к благополучию и к рациональной организации жизни), не особенно верится, что Россия когда-либо станет лидером экономического прогресса. Но, может быть, задача России в этом и не заключается. Как писал В. Соловьев, «Такой народ... не призван работать над формами и элементами человеческого существования, а

только сообщить живую душу, дать жизнь и цельность разорванному и омертвелому человечеству через соединение его с вечным божественным началом. («Три силы»).

Может быть, такой народ способен все-таки приблизиться к идеалу негедонистического общества, когда «общественный пирог», созданный по указанным выше критериям, будет не престижной самоцелью, а необходимым средством для достойной человека жизни? И, ориентироваться на экологически чистую и социально уравновешенную рыночную экономику, которая служила бы человеку, а не поработала бы его способности ставкой на непрерывный рост материального потребления? Правда, до этого «нуля» нам еще надо дойти: страна пока ещё на минусовом участке координат...

*

Как бы то ни было, опыт и коммунизма, и западных демократий показывает, что человечество подчинено социальному злу в меру своей природной греховности и что зло может проявляться по-своему в разных общественно-политических системах. Сопrotивление злу и отвоёвывание территории у него возможно только путем внутреннего нравственного совершенствования, для чего и нужны абсолютные ориентиры, даваемые нам в откровении свыше и подтверждаемые нашей интуицией.

Это долгий путь духовного прозрения и преображения – чему и должны служить государственные структуры, в которых поощрялись бы лучшие стороны человеческой природы и не было бы явной пищи для развития худших. Конечно, нельзя забывать, что речь идёт о вечной битве между добром и злом, на которую обречен человек. Но эта битва имеет смысл независимо от невозможности победы над «тьмой». Эта борьба обладает самоценностью как дело защиты мира от сил зла, как расширение границы действия в нем света и потеснения области тьмы, как соучастие в богочеловеческом процессе преображения мира. Эту благородную цель и поставило себе то движение, которое поначалу называлось «христианский социализм».

От «христианского социализма» – к социальному христианству

Формулировка «христианский социализм» в этой статье, как уже сказано, рассматривается лишь в виде тактического руслу при легальном демонтаже социализма советского. В общем же она

неудачна, хотя, нужно сказать, русские мыслители относились к этому термину по-разному. На нескольких примерах попробуем все же определить их общий знаменатель.

Так, Бердяев писал: «Сопоставление и сближение христианства и социализма мне всегда представлялось кощунством. Сходство христианства и социализма утверждают лишь те, которые остаются на поверхности и не проникают в глубину. В глубине же раскрывается полная противоположность и несовместимость христианства и социализма, религии хлеба небесного и хлеба земного. Существует «христианский социализм» и он представляет очень невинное явление, во многом даже заслуживающее сочувствия. Я сам готов признать себя «христианским социалистом». Но «христианский социализм» по существу имеет слишком мало общего с социализмом, почти ничего. Он именуется так лишь по тактическим соображениям, но возник для борьбы против социализма... и проповедовал социальные реформы на христианской основе» («Философия неравенства», ИМКА-Пресс, 1970).

С. Франк был ещё более категоричен: «...само понятие «христианский социализм» – поскольку под социализмом разуметь не умонастроение, а некий общественный «строй» или «порядок» – содержит опасное смешение понятий и есть contradiction in adjecto уже в том общем смысле, в котором противоречиво понятие «христианского общественного строя»... С точки зрения христианской веры и христианского жизнепонимания предпочтение имеет тот общественный строй или порядок, который в максимальной мере благоприятен развитию и укреплению свободного братско-любовного общения между людьми. Сколь бы это ни казалось парадоксальным, но таким строем оказывается не «социализм», а именно строй, основанный на хозяйственной свободе личности, на свободе индивидуального распоряжения имуществом...» Следует уяснить «принципиальное различие между социализмом... и социальными реформами. Социализм есть... замысел принудительного осуществления правды и братства между людьми; в качестве такового он прямо противоречит христианскому сознанию свободного братства во Христе. Идея же социальных реформ и социального законодательства состоит в том, что государство ограничивает хозяйственную свободу там, где она приводит к недопустимой эксплуатации слабых сильными» («Проблема «христианского социализма». «Путь». 1939).

Г. Федотов, однако, хотя и признавал, что именно попытка реализации социалистических идеалов «повинна в гибели России», поставил себе «дерзновенную цель»: «спасти правду социализма правдой духа и правдой социализма спасти мир» («Свободные голоса» № 1. С.-Петербург, 1918). В сущности, эту цель он пронес через всю жизнь, и, например, в 1932 г. понимал под социализмом следующее: «Наше поколение не знает, и до конца не узнает, живем ли мы в начале социалистической эры или в конце цивилизации... Социализм в XIX веке пережил три стадии: утопическую, революционную, реформистскую». Ни одна из них, даже западно-европейская реформистская, не достигла благих целей своего замысла. «Но эта гибель доктринального социализма есть творческая гибель. Если социализм умирает, то сама жизнь социализируется...» Создается «общество совершенно нового типа, еще небывалого в истории мира, за которым можно оставить имя социалистического, при всей многозначительности своей освященное традицией рабочего движения и пафосом нравственной идеи» («Что такое социализм?», «Новый град» № 3, 1932).

И о. Сергей Булгаков против слова «социализм» ничего не имел: «Достоевский говорил иногда: православие есть наш русский социализм. Он хотел этим сказать, что в нём содержится вдохновение любви и социального равенства, которое отсутствует в безбожном социализме». Реальный социализм в России оказался «безмерным бедствием» именно в силу своего «воинствующего богоборчества»: для него «не существует тех религиозных границ, которые полагаются насилью признанием личной свободы и неотъемлемых прав личности на самоопределение. Однако возможен иной, так сказать, свободный или демократический социализм, и, думается нам, его не миновать истории. И для православия нет никаких причин ему противодействовать, напротив, он является исполнением заповеди любви в социальной жизни... До сих пор, по историческим своим судьбам, православие имело меньшую возможность самоопределяться в отношении к социальному вопросу, нежели другие христианские исповедания. Но именно в настоящее время оно поставлено в большевистской России лицом к лицу с ним. Когда железные клещи безобразного коммунизма, удушающие всякую жизнь, наконец, разожмутся, русское православие духовно использует те уроки, которые посланы ему Провидением в дни тяжелых испытаний, в

области социального христианства» («Православие», 1965. ИМКА-Пресс).

Именно это определение – «Социальное христианство» – кажется, и есть искомый общий знаменатель в высказанных мнениях. Булгаков определяет его далее следующим образом:

«Речь идет о большем, даже неизмеримо большем, нежели «христианский социализм» в разных его видах, как он существует во всех странах. Речь идет о новом лике христианства общественного, о новом образе церковности и творчества церковного социального...» Отец Сергей находил для этого даже догматическое основание, исходя «из общей идеи Церкви... эта идея есть не что иное, как идея боговоплощения. Христос принял человеческое естество во всей его полноте и во всем историческом объеме. Освящение и искупление, и конечное преображение относится не только к личному бытию, но и к человеческому роду, к социальному бытию, – о нем вопрошается и по нему судится человек на Страшном Суде. И христианская общечеловечность несет эти новые заветы боговоплощения, которое раскрывается в силе своей во все времена человеческой истории разными своими сторонами, и в наше время хочет раскрыться в области социальной».

Время, о котором полвека назад мечтал о. Сергей Булгаков, кажется, наступает. И его трактовка «христианского социализма» может быть тактически полезна легальным реформаторам в СССР для придания духовной координаты реформам. Однако споры о понятии «социализма» сегодня вряд ли можно вести с той же аргументацией. Чудовищные преступления против народа лишают эту идеологию презумпции невинности даже в теоретическом споре. Уже по одним нравственным соображениям невозможно примириться с понятиями «социализм» и «советская власть». Даже если они возникли как положительные – история наполнила их иным смыслом. В стране с такой кровавой историей положительное содержание эти слова уже вряд ли в себя вместят, и упомянутый в начале статьи принцип «То, что зовем мы розой...» допустим лишь в целях легитимации на переходный период. По мере оздоровления эти слова отпадут сами, как короста с затянувшейся раны. Вот и в разговоре членкора АН СССР Г.Шахназарова с писателем А. Адамовичем искомое общество будущего было определено как «постсоциализм» («Дружба народов» № 6, 1988).

Сейчас, конечно, дело не в том, как правильно окрестить ожидаемого ребенка. Главное – не выплеснуть его, то есть проблему совершенствования социальной справедливости, вместе с водой анти-тоталитаризма. Однако, уже сейчас правильнее говорить не о христианском социализме, а о социальном христианстве, отнимающем у марксизма присвоенную им монополию на социальность.

В Западной Европе, и особенно в начинавшей с «нуля» послевоенной Германии, это течение принесло свои плоды. Но нужно признать, что трагический результат реального социализма оказал тормозящее воздействие и на совершенствование западных демократий. Их преобразования в сторону большей справедливости шли медленнее, чем могли: пугалом нищенского социализма богатые слои западного общества предостерегали от социальных реформ и оправдывали достигнутое. Таким образом, негативный опыт социализма тоже в какой-то мере способствовал освящению рыночного эгоизма и потребительского общества на Западе.

Осознать все это, учтя не только положительный, но и отрицательный опыт Запада – одна из труднейших задач для российских реформаторов. Опасно у Запада брать лишь прагматически-материальную сторону, развившуюся в Новое время, и не обращая внимания на всё ещё скрепляющий его цемент христианских ценностей, которые многим российским западникам кажутся лишь безвредным балластом плюрализма. Эти ценности у нас есть, конечно, свои, они нуждаются в восстановлении. Самое важное для России в демократиях – их общий опыт правовой культуры: очень разный, если сравнить США, Швейцарию, Японию. Применить его мы тоже должны в своей национальной форме, создав правовое государство с ярко выраженной нравственной координатой.

Варианты общества, которые человечество осуществило в своей недавней истории, обобщая, можно свести к нескольким – по их отношению к Богу и человеческой свободе.

Теократический средневековый идеал как авторитарное водительство человечества к Царству Божию, на основе подчинения авторитету и отказа от свободы. В пределе – Бог без свободы.

Либеральный гедонизм при равнодушии к Богу и к высшему идеалу (не единственный на плюралистическом Западе, но все более преобладающий). В пределе этой тенденции – свобода без Бога.

Тоталитарный социализм – насильственное достижение справедливости без Бога и без свободы.

Остается неиспробованный вариант: Бог и свобода. То есть сочетание человеческой свободы со служением высшим, абсолютным ценностям. Он труднейший, но если возможно спасение человечества – оно на этом пути.

*

История социализма в России – плод осуществления ложной идеи, подводящий некий итог мировому развитию. Этот итог, прежде всего, «означает экспериментальную проверку и, в результате её, самоупряднение социализма», – предвидел С. Франк ещё в 1924 г. («Религиозно-исторический смысл русской революции». – Цит. по сборнику «По ту сторону правого и левого», ИМКА-Пресс, 1972). Это самоупряднение социализма путем доказательства от обратного – основной аргумент в любой концепции его демонтажа: здесь интуитивная убежденность в том, что эпоха социализма кончилась.

Конец этой эпохи, – писал Франк, – это «крушение вавилонской башни, которая строилась человечеством в течение четырех веков. Путь, на который человечество вступило с эпохи ренессанса и реформации, пройден до последнего конца; «новая история» кончается на наших глазах. И начинается какая-то подлинно «новейшая история», какая-то совершенно иная эпоха». «Наступает или должна наступить эпоха подлинной зрелости человеческого духа, одинаково чуждой и суровой трансцендентной духовной дисциплине его детства в лице средневековья, и бунтарскому блужданию его юношеского периода. В зрелости идеалы и верования детства снова воскресают в нашей душе, но мы уже не наивно подчиняемся в их лице внешней духовной силе, воспитывающей нас, а истинно свободно воспринимаем их личным свободным духом...»

Что сказал бы Ленин?..

Трудно сказать, какой облик приобретёт понятие социализма в ходе официальных реформ. Но такие факты, как снятие запрета с религиозной литературы, публикации работ русских религиозных философов (в теоретическом журнале Института философии АН СССР «Вопросы философии» № 6/1988 их труды названы «величайшим

культурным достоянием») – свидетельствуют, как мне кажется, о небывалых, глубинно-мировоззренческих процессах, идущих за социалистическим фасадом «перестройки». Ибо её легитимационный идол – Ленин – как мы знаем, даже в период «поумнения» не желал по поводу этого «достояния» самых грязных оскорблений и расстрельных рекомендаций...

Так, в «Вопросах философии» (№ 9, 1988) Ленину явно не понравилось бы первое на страницах советской прессы признание, что марксизм не имеет корней в русской философской традиции, которая всегда была идеалистической (выступление В. Ф. Пустарнакова). Там же А.В.Гулыга определяет исток подлинно русской философии так: «Новый завет. Христианская идея свободной личности изначально стала русской идеей». И призывает:

«Наше новое мышление может сегодня опереться на отечественную традицию. Нам нет резона создавать новые ценности, да и никакая философия не в состоянии их создать, она сможет их только выявить, отстаивать, распространять. Ценности иррациональны, их создает народ. Русская классика зафиксировала их с предельной глубиной и выразительностью. Они вечны, абсолютны, универсальны. Сегодня мы должны, прежде всего, издать русских мыслителей в полном объеме и написать философию русской классики. Философия должна повернуться лицом к народу, стать зеркалом его души, наставником и воспитателем».

Осознание обществом проблематики на этом уровне – важнейший и первичный пласт необходимых перемен, по сравнению с которым лишь вторичное и прикладное значение имеют реформы в экономической, юридической и даже политической областях, которые пока что только и обращают на себя внимание советологов. Многие из них духовную суть процесса в стране до сих пор не рассмотрели.

Эта глубина сознания уже присуща значительной части общества. Она отражается в литературе, мышлении и делах людей на самых разных уровнях по положению в системе власти. Независимо от того, реализуется ли рассмотренная в этой статье «сталкерская» концепция демонтажа, или России предстоит иной путь выхода из тоталитарной «зоны» – трудно себе представить, что это воистину выстраданное российским обществом новое мышление марксизм сможет заключить в орвелловские кавычки своей «новоречи».

Тоталитаризм сейчас сам выдает, как в сказке о Кашее, онтологическую причину своей гибели: он не смог победить реальность, не смог переделать природу мира и человека. Но как насилие, дошедшее до мыслимого предела, тоталитаризм оказался непобедим насилием – ибо для этого оно должно было быть ещё большим. Невозможность этого как логическая, физическая, так и этическая – сделали нереальным этот вариант, которому политически активная оппозиция режиму, начиная с эмигрантской мечты о «весеннем походе» и до последующей теории «подпольной армии освобождения», отдала столько сил. В сущности, подобные целепостановки выполняли лишь роль сплочения политических организаций, пробуждая чувства жертвенности, служения и братства в их рядах. Основным же результатом их деятельности, вероятно, стало то, что политиками часто рассматривалось как побочное: создание и сохранение вечных ценностей. Тоталитаризм, странным образом, сделал их более действенными как раз на территории своей «зоны», где столь рьяно пытался их искоренить. В сегодняшней России именно они становятся основным оружием против тоталитаризма, разбитое Кашеево яйцо, которого не выносит дыхание вечности. Очевидно, ему суждено умереть естественной смертью, даже если агония будет беспокойной.

Остается повторить, что в этих условиях, в нашей разрушенной стране, христианский поиск национального согласия – единственная политическая позиция, которая есть одновременно и цель для будущего и средство достижения этой цели.

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЕ СССР В ЭПОХУ ПЕРЕСТРОЙКИ

ПРЕАМБУЛА

Изложенная Н. Драгошем концепция «плюралистической демократии» по западному образцу (см. приложение), несмотря на отдельные верные положения, представляется нам несовершенной и не работающей в условиях нашей страны.

Официально принятая концепция «социалистической демократии» на наш взгляд, также далека от совершенства. Считаем необходимым высказать некоторые общие идеи и внести ряд конструктивных предложений по проведению политической реформы, связанных с изменениями и дополнениями к Конституции СССР, принятой 7.10.77 г.

1. Исходные положения

Ещё с середины 50-х годов, начиная со времени хрущевской оттепели, в нашем обществе всё больше ширилось недовольство существующей политической системой, называемой то «диктатурой пролетариата», то «общенародным государством», то «реальным» или «развитым» социализмом и т.д. Это недовольство нередко переходило в прямую оппозицию, выражаясь в создании подпольных группировок. Но чувство неудовлетворённости политической системой постепенно овладевало и широкими слоями правящей партии, не исключая некоторые силы и в высшем эшелоне власти. Все это, в конце концов, привело к великому обновительному процессу Перестройки, в ходе которой в 1985 – 1989 г.г. был осуществлен первый этап политической реформы (гласность, расширение прав, новая избирательная система, институт съезда народных депутатов и многое другое).

Решения исторического Февральского пленума ЦК КПСС в 1990 г., положившие конец монополии власти правящей партии и позволяющие ввести целесообразно ограниченную многопартийную систему, открывают дорогу второму этапу политической реформы в эпоху Перестройки.

Как и в прежних меморандумах, мы стремимся найти приблизительный общественный эквивалент доктрине «гуманного социализма», официально провозглашенный в эпоху Перестройки и от которой большинство населения страны, видимо, не отказывается.

Мы полагаем, что доктрине «гуманного социализма» очень приблизительно соответствует политический эквивалент **СОЦИАЛЬНОЙ ГОМОКРАТИИ**, что по своему смыслу означает «власть людей, служащих обществу».

Мы отнюдь не думаем, что незыблемым, спасительным общественным идеалом для нашей страны является «демократия», что по своему смыслу означает власть безличной и неопределенной «народной массы».

Определенная часть этой народной массы, при особых исторических условиях, может даже стать разрушительной силой, антинародной и антиобщественной по своей направленности. Это нередко приводит к установлению самых зловещих диктатур, примеры которых истории хорошо известны.

Но и ныне существующие западные демократии особого восторга и восхищения не вызывают. Политический строй, плохо работающий на Западе, не обязательно будет благотворным и на Востоке.

Социальная гомократия или сокращенно – **СОЦИОКРАТИЯ** не являлась бы по своему содержанию ни авторитарно-бюрократической, ни анархо-демократической системой, ни жесткой диктатурой, подавляющей волю народа, ни расплывчатой демократией, скрывающей диктатуру мафиозных групп.

Социократия была бы единовластно-общественной политической системой, гармонично соединяющей в себе положительные элементы диктатуры и демократии. Этот авторитарно-легитимный строй разумно сочетал бы в себе сильную и действенную исполнительную власть, полномочно утверждённую народным волеизъявлением, со справед-

ливой и просвещенной законодательной властью, осуществляемой лучшими силами общества.

2. Общие принципы

Социократия могла бы опираться на четыре основополагающих принципа.

- 1) Принцип НАРОДНОСТИ, заключающийся в обретении государственной власти по итогам волеизъявления всех граждан, обладающих правом голоса.
- 2) Принцип ПОЛНОМОЧНОСТИ, заключающийся в чрезвычайных правах, придаваемых власти, ограниченных лишь законами и законодательными учреждениями государства.
- 3) Принцип БЛАГОУСТРЕМЛЁННОСТИ, заключающийся в неукоснительном и гармоничном обеспечении жизненных интересов человека, народа, общества, государства и сопредельного мира.
- 4) Принцип ЗАКОНОПОСЛУШАНИЯ, заключающийся в предельно точном соблюдении предписанных правовых норм и принципов общечеловеческой морали.

3. Практические основы

Социократия, внедряемая в общественную жизнь, могла бы обладать следующими общими чертами.

1) Народовластие через созидательную волю масс.

Общественно-созидательная воля масс выражалась бы:

- а) в тщательном отборе и выдвижении кандидатов в законодательные, исполнительные и судебные органы страны;
- б) в обдуманном голосовании за выдвинутых кандидатов в ходе всеобщих, тайных и прямых выборов;
- в) в разумных и нравственных ответах по важнейшим вопросам государственной жизни в ходе общенародного опроса или референдума;
- г) ответственном использовании сообщений средств массовой информации, обязанных служить народному благу.

Высшей законодательной властью страны в период Перестройки является Съезд Народных Депутатов (СНД), избираемый в уже существующем порядке всем населением страны. Съезд, созываемый 1-2 раза в год, избирает постоянно действующий парламент – Верховный Совет и Президиум Верховного Совета СССР в ныне действующем порядке. Однако законодательными полномочиями наделён и Президент Союза ССР.

Высшей исполнительной властью в стране является Президент Союза ССР, избираемый на 5 лет в ходе всенародного голосования.

Президент, являющийся также представителем многонационального государства, должен принадлежать к одному из ведущих народов СССР, численность которого не менее 7 миллионов человек.

Кандидат в Президенты, как правило, выдвигается самой крупной партией или самым массовым общественным объединением страны. После избрания Президент может сохранить или покинуть свой пост в партии или в объединении. Но он не может сочетать свой пост с руководящим положением в системе законодательной власти.

Можно всячески приветствовать упразднение параграфа 6 Конституции СССР. Но и после его отмены КПСС будет, видимо, самой крупной партией в стране, и её кандидат получит наибольшую поддержку у избирателей. Самым подходящим кандидатом на пост Президента по авторитету, опыту, заслугам и способностям в эпоху Перестройки представляется, по-нашему мнению, М.С. Горбачев. Но в случае его избрания Президентом он должен был бы покинуть пост Председателя Верховного Совета, имея право сохранить руководящий пост в своей партии. Глава исполнительной власти не может быть одновременно и главой законодательной власти, чем нарушалось бы политическое равновесие государства.

(Справедливости ради следует отметить заслуги многих сотрудников М.С.Горбачева, судя по их выступлениям и фактам деятельности. Таковы, например, по-нашему мнению, Н.И Рыжков (серьезность, напряженный поиск решения экономических проблем), Э.А.Шеварднадзе (богатство идей, проведение гуманной внешней политики), В.В. Бакатин (откровенность, решительная борьба с преступностью), есть и другие, с деятельностью которых мы ещё недостаточно знакомы. Некоторые вопросы, однако, возникают в связи с В.А. Крючковым. Есть положительные явления: не торпедируется Перестройка, не

преследуются инакомыслящие, упразднено 5-е управление, эффективность контрразведки...

Но с другой стороны – нет осязаемых результатов в борьбе с организованной преступностью, нет реабилитации инакомыслящих 60-80-х годов, репрессированных за свои взгляды, нет доступа к их делам, использование терминологии времен застоя в отношении неформальных сил, например, «подрывная деятельность», «агенты спецслужб» и т.д. Совместимо ли это с духом времени?)

Высшая Судебная власть образовывалась бы, в основном, как и ранее. Состав Верховного Суда и Государственного Арбитража, а также Генеральный Прокурор избираются ВС СССР, а судебная система образуется на основании параграфа 152 Конституции СССР.

2) Полномочность через расширение прав власти

Полномочность государственных органов выражалась бы:

- а) в сильной исполнительной,
- б) действенной законодательной и
- в) независимой судебной власти в условиях обязательного и гласного общественного надзора.

Носителями высшей государственной власти в стране являются:

- 1) Съезд народных депутатов,
- 2) Президент Союза ССР,
- 3) Верховный Суд, которые действуют во взаимодополнительном единстве в целях всеобщего блага страны.

Высшая законодательная власть – в лице Съезда народных депутатов, а также избранных им Верховного Совета и Президиума Верховного Совета – концентрируют в своих руках исключительно законодательные и санкционирующие функции государства. Иначе говоря, эти органы правомочны решать вопросы, перечисленные в параграфе 108, за исключением права комплектования исполнительной власти, и в пунктах 1-6, 8-11 параграфа 121 Конституции СССР.

Законодательные инициативы СНД, ВС и ПВС СССР подлежат утверждению Президента Союза ССР. Если Президент налагает на законопроект вето, то он может быть поставлен на голосование в ВС и

на СНД повторно и возвращён на утверждение к Президенту. При вторичном вето законопроект считается отклонённым. В этом случае СНД, ВС и ПВС вправе поставить законопроект на референдум. Законопроект считается принятым, если в референдуме участвовало не менее 50% граждан, имеющих право голоса, и простое большинство голосовавших высказалось за законопроект.

Законодательная власть имеет право запросить информацию и опротестовать отдельные действия исполнительной власти, но не имеет права отменять их в административном порядке.

Высшую исполнительную власть в стране олицетворяет Президент СССР и его Заместитель. Президент назначает Председателя Совета Министров СССР (ПМС) и вместе с последним подбирает состав Правительства СССР.

Председатель СМ СССР и Правительство СССР подчинены Президенту, но подотчетны СНД, ВС и ПВС. В ведении Президента, Председателя СМ и Правительства СССР остаются представительные, исполнительные и частично законодательные функции государства. Они комплектуют весь состав исполнительной власти и правомочны решать вопросы, перечисленные в пунктах 12-18 параграфа 121, в пунктах 3 и 4 параграфа 122 и в параграфе 131 Конституции СССР.

Президент Союза ССР совместно с Председателем СМ и Правительством имеют право на законодательные инициативы, которые под лежат утверждению СНД или ВС СССР. Если СНД или ВС СССР налагают на представленный Президентом законопроект вето, то законопроект может быть исправлен или изменён аппаратом Президента и затем направлен на повторное рассмотрение СНД или ВС. Если законопроект Президента не принят и во втором рассмотрении, то он считается отклонённым. В этом случае Президент вправе поставить законопроект на референдум на вышеуказанных условиях. При положительном итоге референдума закон считается принятым и всенародно утверждённым. Высшая судебная власть сосредотачивается в Верховном Суде, который образуется согласно существующей Конституции СССР.

3) Благоустремленность через преданное общественное служение

Граждане страны, становясь высшими руководителями законодательных, исполнительных и судебных органов, должны тотчас же забыть идеологические догмы, отказаться от сектантских представ-

лений, встать над узкопартийными интересами и национальными предрассудками. Эти граждане, получающие верховную власть в стране, должны руководствоваться лишь одной целью и добиваться в своей деятельности лишь одного – предельно возможного, совместного блага – человека и народа, семьи и общества, своего государства и сообщества государств.

Идеальное благо, одновременно и полностью удовлетворяющее все 6 видов человеческого бытия, никогда не будет достигнуто. Но постоянное приближение к нему, руководствуясь терпением и мудростью, образует собой положительное содержание истории.

Чтобы созидаемое общественное благо было бы возможно более многогранным и полным, оно должно в большей степени отвечать чаяниям и отражать в себе стремления всех основных групп населения.

В ходе выборов будет неизбежным, что не все слови населения и не все общественные объединения будут представлены в законодательных органах с правом голоса. Поэтому целесообразно при Верховном Совете образовать НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ численностью до 50 человек, члены которого:

- а) оповещали бы свою группу населения о работе законодательных органов и
- б) представляли бы законодателям свои идеи и предложения.

Наблюдательный Комитет пополнялся бы:

- а) решением Председателя СНД и ВС и
- б) согласно рассмотренным заявлениям заинтересованных лиц и организаций.

В этом же смысле при Президенте СССР следовало бы создать Общественное Сопровождение в составе до 10 человек из порядочных, знающих и работоспособных патриотов страны, лояльных к личности Президента. Они не должны быть членами политической партии или общественного объединения, где состоит сам Президент. Им даже не обязательно обладать гражданством СССР. Задачами членов Общественного Сопровожения при Президенте страны были бы:

- 1) неформальные консультации по особым вопросам, связанные с общественным руководством,

2) альтернативная информация по государственному строительству, и

3) неофициальная помощь в разработке законопроектов и решений, в их конструктивном дополнении.

Члены Общественного Соперования могут назначаться Президентом на определенный срок, например, на 1 год, на основании заключенного договора.

Законопослушность через нравственно безукоризненное управление.

1. Многие десятилетия истории нашей страны были омрачены преступлениями и бесчеловечностью эпохи террора, несправедливостями и порочностью эпохи застоя. Сейчас Перестройка ставит своей целью открыть новую, более чистую страницу нашей противоречивой истории.

Все это нравственно обязывает современное государственное руководство страны к особой человечности и к особой справедливости, обязывает к большей выдержанности и даже к определенной добродетельности. Высшим руководителям страны не должны быть свойственны самодурство, мстительность, жестокость, узколобость, мздоимство, близорукость, высокомерие и всяческие злоупотребления, от чего следует решительно избавляться. Но руководителям нового типа, соответствующим требованиям эпохи Перестройки, совершенно необходимо обладать мудростью, терпеливостью, твердостью, просвещенностью, неподкупностью, дальновидностью, доступностью и подлинной благонамеренностью.

2. Однако совершенно ясно, что даже при наличии таких положительных качеств руководителей, в противоречивой и сложной государственной жизни всегда будут отрицательные явления. Представляется неизбежным, что будут сделаны досадные ошибки, допущены непреднамеренные беззакония, нанесены случайные раны. Могут даже нечаянно погибнуть невинные люди. Но непредумышленные формы Зла смягчаются таинством Искупления. Поэтому важнейшими элементами стиля руководства в эпоху Перестройки должны быть, в том числе, и

а) честное признание и быстрое исправление ошибок,

б) гласное оповещение и немедленное устранение последствий беззакония,

в) публичное выражение сожаления и соразмерное возмещение ущерба случайным жертвам.

3. Несомненно и то, что в государстве могут возникнуть чрезвычайные обстоятельства, когда разумно разделённые власти – законодательная, исполнительная и судебная – не составят больше Взаимодополняющего Единства во имя всеобщего блага, но будут вовлечены во Взаиморазрушительное Противостояние, ведущее к государственному распаду и к общественному хаосу. Таких случаев история знает очень много.

Против таких, особо опасных для государства и общества состояний необходимо предусмотреть защитный, право-политический механизм.

Если законодательный корпус страны дает увлечь себя антинародным, антиобщественным и антигосударственным силам, парализует исполнительную власть, злоупотребляет судебной властью, насаждает очаги общественного хаоса и содействует государственному распаду, то Президент страны вправе поставить на всенародное голосование (референдум) вопрос о досрочном прекращении полномочий Съезда народных депутатов, Верховного Совета и Президиума Верховного Совета, а также о назначении новых выборов.

Если же аппарат исполнительной власти сам идет на поводу у вышеперечисленных разрушительных сил, непрерывно злоупотребляет властью, систематически нарушает законы, необоснованно игнорирует законодательную власть, намеренно разваливает государство или дестабилизирует общественную жизнь, то Съезд Народных депутатов или Верховный Совет вправе, большинством в 2/3 голосов, поставить на референдум вопрос о досрочном смещении Президента СССР и о выборе нового.

*

Выше были предложены некоторые идеи, поправки и дополнения к существующей Конституции СССР от 7.10.1977 г., которые после детальных уточнений, могли бы быть, на наш взгляд, конструктивной составной, частью 2-го этапа политической реформы в течение ближайших 1-2 лет.

При их воплощении в жизнь они придали бы государству эпохи Перестройки новый и более совершенный облик, соответствующий новым историческим задачам.

Однако в более дальней перспективе необходимо создать и новую Конституцию страны, которая, взяв всё положительное из Конституции 1977-го года и учтя международный конституционно-творческий опыт, учредила и узаконила бы великое и самобытное Государство, демократизированное и модернизированное Перестройкой в преддверии Третьего тысячелетия.

Не вызывает почти никаких сомнений, что Академия общественных наук СССР и другие казенные право-политические научные учреждения проявят такую же беспомощность и несоответствие при составлении проекта новой Конституции, как и научные институты экономического профиля – при решении насущных народно-хозяйственных проблем страны. Ибо непременно скажутся неизжитые академические штампы, шаблоны и схемы прошлых времен.

Поэтому для всеобщей пользы народной было бы хорошо, если бы неформальные силы представили бы свои, альтернативные проекты Конституции для соответствующих законодательных комиссий.

Один из таких альтернативных проектов новой Конституции мог бы составить и круг единомышленников автора данного Меморандума. Но поскольку это предполагает огромный объем работы, то предварительно хотелось бы получить официальный ответ на следующие вопросы.

Заинтересована ли законодательная власть страны в предоставлении такого проекта?

Будет ли этот проект рассмотрен законодательными комиссиями, наряду с другими альтернативными проектами Конституции?

Наша огромная, всё ещё находящаяся в состоянии глубокого кризиса, страна входит в новую историческую эпоху, где её поджидают новые и неожиданные опасности. А это означает, что всемирное совершенствование государственного строя, экономической системы и структуры многонационального общества, духовно-нравственное Возрождение граждан – это неотложная и спасительная миссия созидательных, общественных и государственных сил страны, а также её патриотов, оказавшихся за рубежом.

Редакционный Совет журнала «КАТАРСИС»

ПЕРЕСТРОЙКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Н. ДРАГОШ

1. Маховик перестройки

«Демократия нам нужна как воздух», – постоянно повторяет М.С.Горбачев. «Советский народ хочет ясной перспективы. Демократии полной и безоговорочной. Законности без изъятий. Гласности во всем – большом и малом», – заявил он на 19-й партконференции в июне 1988 года.

Более трех лет с невиданным усердием прорабы перестройки верхних и нижних этажей власти раскачивают маховик ускорения процессов развития советского общества.

Однако раскачать маховик перестройки пока не удалось. Хотя информационный, культурный и духовный климат резко улучшился, экономика страны, важнейшая сфера, где решается судьба перестройки, никак не выберется из болота стагнации. «У нас ничего не меняется, и дело не идет», – так считает подавляющее большинство советских граждан.

Разумеется, руководство КПСС сразу же заговорило о том, что перестройка – процесс длительный, для которого вряд ли хватит жизни одного поколения. «Всей моей жизни не хватит, чтобы раскачать эту страну», – сказал будто бы сам Горбачев в беседе с председателем Союза кинематографистов Эленом Климовым.

Ещё полный 1989 и 1990 годы уйдут на то, чтобы закончить в основном чертежи перестройки, зафиксировать на бумаге направление и рубежи её в юридические формы и функциональные структуры. «Мы теперь

имеем политику, политику перестройки, нацеленную на большие задачи, на обновление нашего общества, вывод его на новые рубежи для обеспечения перехода советского общества в новое качество... Теперь наступил ответственный этап, время реализации того, что мы выработали с вами сообща» – заявил лидер КПСС на совещании в Красноярске в сентябре прошлого года. Но, увы, поток постановлений, указов, проектов законов с тех пор не ослаб, а ощутимых дел пока не видно.

Западные толкователи процессов в СССР и их эмигрантские коллеги объясняют замедление перестройки, её пробуксовывание и даже возможность полной остановки тем, что народ де советский за 70 лет разленился, разучился работать, стал инертным, безынициативным, недоверчивым и даже враждебным ко всем реформаторским новациям сверху...» Если и существуют «враги перестройки», то это прежде всего сами массы, сам народ, который как будто бы много говорит, но на деле-то безмолвствует, несмотря на бурную реформаторскую деятельность вождя», – пишет Виктор Перельман, бывший советский журналист, а ныне главный редактор эмигрантского журнала «Время и мы» («Время и мы», № 98, стр. 97). Разумеется, доля правды в этом, несомненно, есть, но лишь мизерная. Слишком ли запрыгает тигр, если его из тесной клетки, где он провел долгие годы, выпустить в огороженный высоким забором дворик. Сначала – вполне возможно. После обследования же своего хотя и более просторного места заточения по-прежнему станет лениво передвигаться с угла в угол, воспринимая окружающее с тупым безразличием. Думаю, что то же самое происходит сейчас и с советскими людьми.

«Намеченные пути» перестройки, её рубежи, зафиксированные в партийных документах и законодательных актах, не предоставляют необходимого простора для разворота инициативы и высвобождения творческой энергии народа. Достаточно проанализировать главный законодательный акт в трехлетнем периоде перестройки, а именно: «Закон СССР об изменениях и дополнениях Конституции СССР», чтобы ясно увидеть границы и рубежи перестройки. Речь идет об изменениях, внесённых в конце 1988 года в брежневскую конституцию 1977 года, в свою очередь представляющую лишь новую редакцию сталинской конституции 1936 года.

1. Однопартийная «демократия»

И сталинская, и брежневская конституции служили своего рода фиговыми листками на голом теле партийно-бюрократической диктатуры, и лишь диссиденты 60-70-х годов осмеливались изредка требовать от репрессивного аппарата: «соблюдайте свою конституцию». Для самой же руководящей номенклатуры страны содержание «Основного закона» было совершенно безразлично и предоставляло некоторый интерес лишь для пропагандистов.

Процесс перестройки политической системы должен завершиться, по плану её прорабов, созданием правового государства, где конституция – своего рода фундамент, на котором воздвигается вся правовая система. Совершенно правы те немногие из числа принявших участие в обсуждении проекта закона о конституционных изменениях, настаивавших на целесообразности разработки и принятия совершенно новой конституции. Горбачевское руководство решило отделаться косметическими переделками брежневской конституции. Главный её раздел, «Основы и политики СССР», остался нетронутым. Именно в главе первой («Политическая система» и в главе второй («Экономическая система») вкопаны те бетонные барьеры, которые стоят на пути коренного преобразования политической и экономической системы страны Советов, завязшей в глубоком кризисе. Если уж руководство КПСС действительно готово совершить революционную перестройку и открыть шлюзы быстрого выхода страны из тупика, то необходимо как можно быстрее решить вопрос о власти и собственности.

Демократия нужна советской стране как воздух и не какая-нибудь, а именно «полная и безоговорочная». А для этого в первую очередь убрать из Конституции СССР ст. 6-ю (в сталинской конституции ст. 126), однозначно узаконивающей монополию КПСС на власть, что явно противоречит статье 2-1 той же конституции: «Вся власть в СССР принадлежит народу». «И будем честны – у нас еще нет демократии, мы только начинаем учиться», – откровенно признал на 19-й партконференции главный редактор журнала «Знамя» Г.Я. Бакланов.

Возражая киноактеру М.А.Ульянову, предложившему превратить прессу из «запуганной служанки некоторых товарищей» в «самостоятельную и серьезную силу», М.С. Горбачев заявил на той же конференции: «И при однопартийной системе у нас будет обеспечена такая демократия, которая не снилась никому, представляющему или

желающему за рубежом подать себя как образец демократии». Подобные заявления делали чуть ли не все вожди КПСС, начиная с Ленина. И с ними, и с нынешним Генеральным секретарем КПСС нельзя не согласиться. Если беспартийную демократию хотя с трудом, но можно представить, то однопартийную – даже сонному мозгу трудно скомбинировать подобный нонсенс. Однопартийная система – это одна из форм диктатуры, и практика однопартийных государств подтверждает это суждение однозначно. Как метко подметил автор анекдота из серии «армянского радио», «однопартийная демократия – это однополая любовь. Любовь вроде бы и есть, а плодов нет».

При современном уровне науки и техники, автоматизации производства, компьютеризации всех областей жизни общества и решающего значения информационного обмена, однопартийная диктатура, с её склонностями к ограничению доступа к информации, обмена ею, беспардонному искажению её, не может стать плодоносной даже в её современном либеральном варианте периода перестройки и гласности и по-прежнему остается в роли тяжкого бремени на плечах ослабленного разгулом сталинизма и постсталинизма большого организма советского общества.

Потому-то все начинания прорабов перестройки вызывают скепсис, недоверие и даже сопротивление большинства народа, и постоянные призывы Горбачева к массам активно включиться в реформацию советского общества оказываются «гласностью вопиющего в пустыне».

Отказ на монополии на власть далеко не означает отход КПСС от управления страной и уж совсем не её самороспуск. Пример либерально-демократической партии Японии, стоящей у власти чуть ли не со дня её основания (1955 г.), т.е. более 30 лет, свидетельствует о том, что для того, чтобы доминировать в системе государственной власти в течение длительного времени, политическая партия не обязательно должна утверждать свою монополию на власть репрессивными методами и выхолащиванием общественной жизни страны. О том же свидетельствует опыт социал-демократической партии Швеции, доминирующей на политической сцене страны вот уже более полувека. Лишь три года, с 1979 по 1982, социал-демократы отсиживались в оппозиции, оставаясь при этом самой сильной фракцией в парламенте. Шведские избиратели не случайно отдают предпочтение социал-демократам. По уровню жизни Швеция прочно удерживает лидирующее место в Европе и находится в верхней части списка наиболее

обеспеченных стран мира. Кроме того, уровень социальной защиты, обеспеченности шведов вряд ли имеет себе подобных в мире. Шведские социал-демократы обеспечивают своё доминирование не лагерями, психушками и прочими атрибутами насилия и лжи, а систематическим подбором и постоянной подготовкой политических деятелей, создания наиболее эффективного менеджмента для управления страной на всех уровнях власти.

КПСС обладает настолько мощным пластом управленческих кадров, распределённых во всех сферах общества, а возникшие в годы перестройки как грибы после дождя оппозиционные группировки настолько слабы и малокомпетентны, что она без узаконенной монополии на власть ещё долгие годы, а то и десятилетия будет доминирующей политической силой в стране. Это верно, конечно, лишь при условии, что руководство КПСС будет постоянным инициатором демократической реформации, её новатором и движущей силой, а не её тормозом или своего рода штабом срочного реагирования на опережающие события. В последнем случае инициативу возьмут в руки оппозиционные силы, наиболее способная часть управленческих кадров может переметнуться на их сторону, что равносильно утрате влияния и уходу КПСС с политической сцены. Нечто подобное чуть было ни случилось в странах соцлагеря: в 1956 году в Венгрии, где лишь советские танки спасли компартию от полного коллапса; в 1981 году в Польше, где то же самое предотвратили части особого назначения (ЗОМО) под командованием генерала Ярузельского. Однако подобное не произошло в 1968 году в Чехословакии, где компартия, руководимая реформаторами не только не утратила свои позиции в бурные месяцы пражской весны, наоборот – приобрела ещё большую популярность.

Революционная перестройка политической системы, торжественно провозглашённая нынешним руководством КПСС, может действительно состояться и принести плоды, если она решит главный вопрос, а именно – вопрос о власти. Не демократизация или либерализация однопартийной системы, которая навязана народу десятилетиями самого безжалостного насилия и всепроникающей лжи, но не «сложилась исторически», принесут плоды оздоровления. Необходима подлинная демократия, при которой единственным сувереном страны становится весь её народ, и никакая его часть (партия или слой) не обладает монопольным правом на власть. Если бы КПСС готова была периодически подтверждать свою авангардную роль в обществе на

подлинно свободных выборов с участием в них юридически и реально институционализированных оппозиционных организаций, в том числе и партий, т.е. предоставила бы всему народу, и только ему, право решать кому быть «авангардом» и управлять страной на основе обязательных для всех законов, а кому сидеть в оппозиции, то против доминирования компартии, если бы таковое даже стало традицией, вряд ли кто мог бы серьезно возразить.

3. Нужен ли «штурм Бастилии»?

Сегодняшние события в СССР, сопровождаемые нередко пролитием крови и грубым насилием, все чаще комментируются, представляются, а иногда и понимаются как некое олицетворение борьбы за власть. Причем чаще всего рисуется упрощенная картина: бюрократический аппарат КПСС безраздельно властвует; как известно, власть никто добровольно не отдает; вывод: новый “октябрьский переворот”, или даже “штурм Бастилии” практически неизбежен, как, разумеется, неизбежны всякие эксцессы насилия задолго до решающего штурма.

Такое упрощенное толкование происходящего в СССР, а также перспектив развития событий, мягко говоря, не соответствует действительности по следующим соображениям.

1. Руководство КПСС не под давлением каких-либо внутренних или внешних сил, а по собственной воле взяло курс на перестройку политической системы. Так называемый застойный период мог бы продлиться еще доброе десятилетие, если бы волею судеб к власти пришел не реформатор Горбачев, а некто из команды любителей застоя. Ведь удерживает Румынию “кондуктору” (румынский аналог слова “вождь”) Чаушеску в тревожную эпоху перестройки прочно на рельсах сталинско-брежневского курса и даже не помышляет перестраиваться.

2. Как отмечалось в первой части книги, понятие “власть” включает две ипостаси: власть – господство и власть – управление. В условиях подлинной демократии в стране господствуют все ее граждане вместе взятые, и только они, а не какая-либо прослойка или партия, а тем более – иноземцы.

До перестройки партийная и государственная номенклатура в первую очередь господствовала. Управляла же так, чтобы свое господство упрочить, расширить и даже увековечить, пожиная при этом все блага и преимущества. Развернувшаяся общественная и политическая борьба в

СССР (национальные движения – особая тема) направлена именно на лишение номенклатуры права господства над народом, на передачу всей полноты власти не другим каким-либо организациям или партиям, а всему народу в целом. Разумеется, среди возникших многочисленных неформальных организаций имеются и такие, которые непрочь заменить господство коммунистического аппарата своим, но они, к счастью, исключение. Что же касается власти-управления, то недавние выборы на Съезд народных депутатов однозначно подтвердил тот факт, что избиратели страны Советов не желают быть управляемы партаппаратчиками. В крупных городах, где секретари обкомов прочие сановные партийцы либо устраивали себе одномандатные избирательные округа, либо брали себе в качестве “соперников” малоизвестных кандидатов, неприязнь к партаппарату была продемонстрирована особенно ясно. Если более 50% избирателей округа, не договариваясь заранее, дружно вычеркивают одно и то же имя какого-либо партсекретаря или предсовета, то комментарии по поводу симпатий и антипатий избирателей излишни.

Неоспорим, однако, и тот факт, что рядовым членам КПСС, как и самой партии в целом, избиратели негативного отношения не высказали. 87% депутатских мест на Съезде принадлежит членам КПСС – довольно убедительное доказательство. Для сравнения: в Верховном Совете прежних созывов процент коммунистов, избранных по разнарядке сверху, составлял 72%. Несомненно, это уже не то послушно хлопающее и восхваляющее вождей партийное воинство, чинно заседавшее в Верховном Совете прежних созывов, но тем не менее это депутаты с партбилетами в кармане.

Короче говоря, население страны не против того, чтобы государственное управление осуществляли коммунисты, но именно те, которые получили в результате свободного волеизъявления избирателей мандат на управление, а не навязавших себя в качестве управляющих. Иными словами, народ желает быть сувереном страны и кому предоставить честь его представлять и им управлять предпочитает решать сам без указаний или подсказок самозванно объявивших себя “направляющей и руководящей силой общества”.

Таким образом, смысл и цель политической и общественной борьбы в СССР состоит в том, чтобы ликвидировать господство партаппарата и передать всю полноту власти всему народу в целом, и только ему, т.е. установить подлинную демократию, основополагающие принципы и

инструменты которой довольно детально освещены в первой части книги.

Курс в сторону демократии взят горбачевским руководством КПСС добровольно, и потому призывать к “штурму Бастилии” – это ни что иное, как ломиться в полуоткрытую дверь. Равно представлять общественную и политическую оппозицию в СССР в виде скопища авантюристов и честолюбцев, рвущихся к власти, – это умышленное искажение картины происходящих в СССР процессов в кривом зеркале пропагандистского арсенала прошлых времен.

Разумеется, Горбачев только чуть приоткрыл дверь выхода на просторы демократии. Однако тот факт, что он позволил венгерским и польским коммунистам снять все серьезные преграды на пути к демократии, говорит о том, что “венгерские отношения” могут в любой момент стать реальностью и в Советском Союзе.

В том, что практика властвующего социализма, как и коммунизма в целом пришла к закату, может сомневаться лишь верноподданный пенсионер или неизлечимый фанатик “светлого будущего”. Но ни трезво мыслящий Горбачев, ни кто-либо из прорабов перестройки не испытывают желание увидеть межнациональную резню и кровавую бойню оставшихся еще в живых “строителей светлого будущего” на тризне коммунизма. Потому-то, пока все инструменты власти находятся в их распоряжении, следует ожидать самую жесткую реакцию на любое общественно или национальное действие, которое может двинуть общество к кровавому закату. Тот факт, что именно умеренно и целеустремленно действующие эстонцы добились наибольших результатов, а там, где предпринимались попытки сразу же взять быка за рога, введено военное положение, подтверждает основательно именно эту мысль.

4. Первый шаг в сторону демократии

Руководители и польских, и венгерских коммунистов торжественно заявили о самом главном – отказе их партий от монополии на власть и переходе к многопартийности, а также плюрализму во всех сферах жизни народа. То же самое предстоит в недалеком будущем сделать руководству КПСС. Первые шаги в этом направлении уже предприняты. Одним из важнейших среди них следует, на наш взгляд, считать законы об изменениях и дополнениях к Конституции СССР от

1-го декабря 1988 года и выборы на Съезд народных депутатов СССР. Разумеется, это лишь небольшая щель в ограждениях развитого социализма, через которую многим впервые удалось увидеть просторы демократии и даже немного испробовать прежде запретные плоды ее. Однако так же, как перестройка и подкрашивание не могут превратить лагерные бараки в городские дворцы и строения, либеральные добавления к Основному закону тоталитарного режима не могут дать демократической конституции.

То обстоятельство, что декабрьские изменения Конституции СССР были недостаточно, на наш взгляд, а подчас даже ошибочно освещены в средствах информации, вынуждает нас хотя бы коротко их прокомментировать. Сначала о недостатках.

1. Съезд народных депутатов, являясь номинально высшим органом власти и законодателем страны, заседает один-два раза в год в течение нескольких дней. За такое короткое время можно лишь формально, как и в прежнем Верховном Совете, принимать законы и постановления, заранее разработанные и подготовленные другими органами власти, т.е. высший орган власти – лишь формальный ее носитель.

2. Реальные законодательные, распорядительные и контрольные функции сосредотачиваются в постоянно действующем Верховном Совете СССР, избираемом на Съезде народных депутатов. Это значит, что выборы реального законодателя страны ступенчатые. С общепринятой формой прямых выборов высшего законодательного органа демократического государства это никак не увязывается. Кроме того, ступенчатые выборы предоставляют широкие возможности отбора в Верховный Совет именно удобных депутатов. Эту цель, видимо, как раз и преследовали авторы изменений и добавлений к Конституции СССР, не давшие даже четкого описания процедуры выборов депутатов Верховного Совета.

3. Треть депутатов высшего органа власти фактически не заслуживают названия «народных депутатов» по той простой причине, что народ их не избирает. Мандаты депутатов им вручены различными общесоюзными организациями, в первую очередь КПСС и прямо или косвенно подчиненными ей организациями. Следует ожидать, что в Верховном Совете большинство мест будут занимать депутаты именно из этой трети, не избранной непосредственно народом. Разумеется, этим хитрым способом руководство КПСС устроило себе и своим

подопечным удобный проход в высший орган власти и о соблюдении элементарных принципов демократии не слишком заботилось.

Антидемократическая хитрость, встроенная в Основной закон, была не случайной. Опасения оказаться в числе проигравших даже в одномандатных, на первый взгляд, удобных избирательных округах были оправданными. На выборах 26 марта избиратели особенно усердно вычеркивали имя единственного кандидата, часто добавляя слова протеста «выборы без выбора».

Однако наибольший антидемократизм встроенной хитрости проявляется в том, что выборы на Съезд народных депутатов оказались из-за нее неравными. Рядовой гражданин страны, не состоящий в какой-либо эстаблирированной организации, имеет два голоса: один – по территориальному округу, другой – по национальному. Члену КПСС прибавляется еще один голос. Можно себе представить избирателя с шестью голосами и более. К примеру, избиратель, имеющий членство в КПСС, профсоюзе СССР, ДОСААФ, объединении научных или творческих союзов, обладает шестью голосами, т.е. в три раза больше, чем гражданин, которого не привлекает членство в какой-либо эстаблирированной организации. Удивляет тот факт, что эту вопиющую несправедливость почти никто не заметил. Больше того, некоторые в прошлом именитые борцы за права человека, предпочли быть избранными в депутаты не народом, а кругом своих коллег по объединению.

4. Большинство комментаторов, да и не только они, почему-то резко высказались против сосредоточения огромной власти в руках Председателя Верховного Совета, который к тому же в соответствии с партийными решениями одновременно и глава КПСС. Хотя опасения единоличной диктатуры здесь вполне оправданы, тем не менее антидемократичность в этом пункте не усматривается. В западных демократиях общепринято положение: лидер победившей на выборах партии становится главой правительства или президентом. Правда, в традиционно демократических странах, к примеру, в Англии, депутату парламента из правящей в данный момент партии, которому ни с того ни с сего взбрело бы в голову ратовать за монополию на власть своей партии, коллеги посоветовали бы немедленно обратиться к психиатру. В СССР же, где под демократические традиции еще не вспахана даже почва, доброе слово в пользу однопартийной монополии, то бишь «однопартийной демократии», можно услышать даже из уст бывшего

диссидента («Московские новости», 30.4.1989, с. 16). Не удивительно, что многим гражданам страны Советов, среди них немало просвещенных, показалось, что хозяин монополюльно властвующей партии вдруг станет еще большим хозяином, если присвоит себе высший государственный пост. Им, видимо, невдомек, что беда не в том, какой пост присвоит себе генсек-хозяин, а именно – в однопартийной монополии.

Это лишь краткий перечень недостатков изменений и добавлений к Конституции СССР. Их вполне достаточно, чтобы на первом же заседании Съезда народных депутатов был сразу поставлен вопрос о разработке и последующем принятии через год, на втором заседании Съезда, подлинно демократической конституции, отвергающей монополию на власть какой-либо партии или иной части общества.

Изъяны и недостатки конституционных изменений, проделанных руководством КПСС, сейчас общепризнаны даже в партийных верхах. Поэтому было бы совершенно неразумно говорить о «шаге вперед», если бы оные минусы не перевешивались, и очень значительно, рядом положительных пунктов. Отметим наиболее весомые из них.

1. Впервые за долгую историю советской власти были введены многомандатные избирательные округа, что коренным образом изменило сам смысл и процесс выборов. И предвыборная кампания, и сами выборы 26 марта явили совершенно незнакомую советским гражданам картину волеизъявления народа. Вместо вялого, запрограммированного ритуала проверки лояльности и верности граждан руководству КПСС, народу была впервые предоставлена возможность выбирать или по крайней мере выразить свое отношение к кандидату. Правда, сам выбор был очень ограничен, и традиция «выборов без выбора» оказалась во многих регионах страны еще настолько прочной, что говорить о демократических выборах в реальном смысле пока что не приходится.

2. Страна Советов получает на восьмом десятилетии постоянно действующий законодательный орган – Верховный Совет, полномочия которого настолько широки, что очевидным становятся устремления прорабов перестройки к перенесению центра власти из ЦК и Политбюро в Верховный Совет и его Президиум с Председателем Верховного Совета во главе. Аналогичное запланировано, видимо, на республиканском и местном уровне. Это означает практически, что власть на

всех уровнях в недалеком будущем перейдет от партаппарата к депутатам советов и государственным органам. Этот коренной сдвиг в структуре власти трактуется как возвращение к ленинским нормам управления государством. В ленинские времена чистые партаппаратчики, как известно, играли второстепенную роль. На наш взгляд, перемещение власти из партийных органов в государственные следует оценивать как серьезный шаг от партократии к демократии.

Паникерские речи первых секретарей обкомов на апрельском Пленуме ЦК, которые сваливали вину за личное поражение на выборах кто на прессу, кто на центральные партийные органы, кто на неформалов и антисоветчиков, и ответное требование Горбачева отказаться в работе с массами от авторитарных методов прошлого и делать ставку «на живую связь с людьми, на политические методы, на развертывание постоянного содержательного диалога со всеми общественными силами» бросают немалый свет на отношение главы советского государства к партаппаратчикам. Если же еще вспомнить, как он вымел одним махом в отставку чуть ли не треть членов ЦК «по собственному желанию», а затем предложил опубликовать речи паникеров в печати (теперь стопроцентное поражение на местных выборах им обеспечено), то о будущей роли некогда могущественного центра власти партии не стоит теряться в догадках.

Несомненно, многомандатные выборы, а также предстоящее перемещение власти в сторону советов лишь первый шаг к ликвидации монополии КПСС. Понадобится еще время (длительность его во многом будет зависеть от положения в стране), пока руководство КПСС, следуя хорошему почину венгерских и польских коллег, во всеуслышание заявит об отказе от навязанной народу «руководящей и направляющей роли».

5. Щит и меч партии

Было бы наивно полагать, что декларативное заявление руководства КПСС об отказе монопольно властвовать означает конец однопартийной диктатуры. В течение 70 лет безраздельное господство было институционализировано и воплотилось в самые разнообразные государственные, общественные институты и отношения. Все они должны либо уйти в прошлое, либо подвергнуты существенным изменениям. Это в первую очередь касается главной опоры однопартийного господства в течение всего периода советской власти – КГБ.

Просто разогнать всех чекистов, предварительно лишив их удостоверений и оружия, осудив отдельных за преступления, было бы не совсем разумно. КГБ обладает специфическими кадрами, которые необходимы любому государству. Целесообразнее реорганизовать КГБ в два ведомства: всесоюзное ведомство разведки и всесоюзное ведомство расследования тяжких преступлений. Первое ведомство, подобно американскому ЦРУ, должно заниматься общей разведкой, второе – расследованием наиболее тяжких преступлений, организованной преступностью, мафиозного характера, в особенности.

Мафиозные организации в последние годы растут как грибы и расползаются по всей стране, охватывая кровавыми щупальцами кооператоров, индивидуалов и прочих хозяйственников. Они стали серьезной преградой на пути развития кооперативной и частной предприимчивости во всей стране. Почему бы бравым чекистам, вместо позорного занятия согладатаев за противниками несостоявшегося коммунизма, не поравняться силами и сноровкой с советскими мафиози, грозящими превратить страну в огромную Сицилию, а Москву – в советский Неаполь.

6. Перестройка и оппозиция

В первой части книги отмечалось, что наличие оппозиции во всех ее проявлениях – необходимое условие нормального функционирования демократической системы, и без нее парламент, партии, общественные организации – всего лишь декорации, прикрывающие диктатуру. Именно с появлением серьезной и сильно политической и общественной оппозиции монополия на власть одной партии, группировки, военной хунты либо остается чистой формальностью, либо уже немислима.

В СССР общественная оппозиция, давшая слабые ростки в 60-х и 70-х годах (политическая оппозиция в эти же годы не вышла за пределы малочисленных кратковременных группок, прекращавших свое существование чуть ли не сразу после их раскрытия органами КГБ), была практически задавлена в начале 80-х годов. Лишь с началом перестройки оппозиция не только возродилась, но и получила немислимый ранее размах. Появились сотни самых разнообразных общественных и политических организаций, движений, несчетное число журналов, газет и прочих изданий. Все они названы, трудно сказать с чьей легкой руки, не совсем удачным словом «неформалы».

Закон о «неформалах» пока еще в разработке, и лишь отдельные организации и объединения официально зарегистрированы. Тем не менее оппозиция во многих республиках настолько выросла и окрепла, что монополия на власть некоторых республиканских компартий существует лишь формально. Такое положение установилось в Литве, Эстонии, Молдавии. На очереди Армения, Грузия, Азербайджан.

Успехи оппозиционных сил республик выросли на благодатной почве вырвавшегося из темниц постсталинизма могучего чувства национального самосознания, боли за попираемый родной язык, многовековую национальную культуру нерусских народов империи. Характерно, что наибольший политический вес за короткое время приобрели народные фронты, общественно-политические организации, представляющие в первую очередь национальные интересы коренного населения. Число их членов растет не по дням, а по часам и уже кое-где превышает численность коммунистов («Саюдис» в Латвии). Если учесть, что каждый из них – активист, то, естественно, что главную скрипку в Прибалтике, Закавказье, Молдавии играют уже не компартии, а именно народные фронты. Несколько медленнее набирают силу народные фронты Украины и Белоруссии. Здесь сказываются как глубокая русификация, так и общие славянские корни.

В республиках Средней Азии, где межнациональная напряженность, национальные проблемы не менее серьезны, формирование народных фронтов, как и оппозиционных группировок вообще пока еще не получили сколько-нибудь серьезного размаха. Это объясняется всеобщей подавленностью населения мафиозным партаппаратом и всякого рода преступными группировками в брежневский период. Немаловажную роль играет отсутствие каких-либо демократических традиций, а также глубокие корни азиатского и мусульманского деспотизма в сознании людей.

В календаре событий в Советском Союзе, публикуемом в каждом номере «Русской мысли» (парижский еженедельник на русском языке), постоянно мелькают чуть ли не все крупные города от западных до самых дальних восточных границ, но, увы, среди них ни одного среднеазиатского. Вроде митингуют, бастуют, объединяются, печатают все что угодно, а в Средней Азии (Казахстан, где русских и украинцев больше, чем казахов, не в счет), тишь да гладь. Изредка в отдельных местах пронесется кровавый смерч национальных междуусобиц, но и тот, придавленный спецвойсками МВД, быстро затихает. Создается

впечатление, что среднеазиатские республики могут оказаться последним оплотом однопартийной монополии.

То ли дело в Российской Федерации. На ее широких просторах кипят повсюду общественные и политические страсти. Число независимых журналов и газет подходит к тысяче. В сотнях исчисляются организации, движения, клубы, группировки и группки. Политические среди них составляют самый широкий спектр со всеми возможными цветами и оттенками. Беда лишь в том, что хоть числом они и велики, численностью же членов, увы, маловаты, а некоторые из них просто мизерны. Для «митинговой» демократии, может быть, этот сонм политических организаций и групп вполне достаточен. Подлинная демократия нуждается не в массе организаций, а в массовых партиях. Даже минимум в две партии (однопартийная демократия, об этом говорилось выше, – нонсенс), но такой массовости как республиканская и демократическая партии США, вполне обеспечивают нормальное функционирование парламентской демократии.

В Польше кабинет министров сформировал Мазовецкий, один из руководителей «Солидарности», не из-за того, что у польских коммунистов в условиях кризиса ослабло желание безраздельно властвовать. Многомиллионная «Солидарность», впитавшая чуть ли не всю еще в недалеком прошлом оппозицию страны, по числу членов значительно опередила редеющую ПОРП. В Латвии и Эстонии монополия компартии сохраняется лишь на бумаге по той же причине, что и в Польше. Главные, еще формально оппозиционные организации, «Союдис» в Латвии, «Народный фронт» в Эстонии, по массовости сравнимы компартиями этих республик.

Народные фронты (движения) за перестройку выросли в питательной среде острых национальных проблем, которые отодвинули в тень все остальные проблемы. В РСФСР возникший раньше чем в других республиках народный фронт пока успеха не имеет. Это вполне естественно: у русских (82% населения федерации) острые проблемы скопились прежде всего в экономической, политической и социальной сферах. Национализм же русских, господствующей в России нации, больше всего подогревается ущемленными перестройкой имперскими чувствами, нежели беспокойством за судьбу русского народа, его культуру и язык. Однако накала имперских страстей едва хватило на создание сравнительно массовой организации «Память», распавшейся ныне на дюжину бесперспективных группировок, сплоченных вокруг

колоритных личностей. Возникшие в различных городах центра России народные фронты, объединившиеся недавно в Российский народный фронт, также не имеют будущего, т.к. в РСФСР нет той благоприятной почвы, какая толстым слоем накопилась в республиках. Не случайно Российский народный фронт, который все больше соскальзывает на имперские позиции разлагающейся «Памяти» и её осколков, окрестили «фронтом без народа».

В России обильная питательная среда имеется для организаций, целеустремленных на острые политические, экономические и социальные проблемы. Число таких организаций не случайно растет постоянно. К сожалению, массовостью они похвастаться пока тоже не могут: заела групповщина. Каждый мало-мальски способный организатор обязательно хочет быть «пупом земли русской», или по крайней мере иметь личное поле деятельности. В результате получается, что созданная в мае 1988 года серьезная организация «Демократический Союз», провозгласивший себя партией, насчитывает всего лишь около тысячи членов. Состав других организаций политического уклona, тоже часто именующих себя партиями, измеряется в лучшем случае сотнями. Разумеется каждая «партия» имеет свою программу, устав, руководство, что весьма важно, но совершенно недостаточно: назвать себя партией легко, стать ею – куда сложнее.

Для России со 150-миллионным населением число членов политической организации, которую без особых примечаний можно было бы внести в разряд партий, должно как минимум превышать сотню тысяч. Ведь значение и политическое влияние партии измеряется не числом организованных митингов, демонстраций и уж никак не числом распространенных листовок или другой печатной продукции, а в первую очередь и главным образом числом её депутатов в верховных, областных, районных советах. Продвинуть же своих депутатов в Верховный Совет Союза или Российской федерации может только массовая организация. При существующей в СССР мажоритарной (прямой) системе выборов (на наш взгляд, она сохранится в ближайшие десятилетия) малочисленные организации имеют нулевые шансы провести хотя бы одного своего депутата в верховные или даже областные советы. И если у вновь созданной организации нет перспектив быстрого роста, то её судьба предрешена: либо самороспуск, либо поглощение более крупными организациями. Поэтому организаторам новых политических групп еще до созыва учредительного съезда

следует хорошенько обдумать возможности перспективы роста. Шансы на быстрый рост невелики – не стоит и огород городить и лучше примкнуть к уже существующим программно родственным организациям, уже сумевшим себя зарекомендовать. Психология политических активистов вполне понятна: в создании группы каждый видит легкий способ самоутверждения. Однако при этом полезно знать главный критерий оценки достоинств политических деятелей в демократическом обществе: достоин тот, кому избиратели отдали большинство своих голосов, всё остальное – второстепенно.

Перестройка в СССР длится уже четыре года. Возможности создавать массовые организации существуют уже около двух лет. Как это ни печально, но приходится констатировать, что в центре страны на сегодняшний день (1.10.1989 г.) ни одной массовой политической или даже общественно-политической организации, кроме КПСС и её сателитов, пока нет. В республиках Прибалтики, Закавказья, на Украине, в Молдавии есть, а в РСФСР – все еще митингуют да группируются, точно по Гоголю: «Шумим, братец, шумим».

В начале августа 1989 года вдруг вспыхнула обнадеживающая искра: в Москве после двухдневных заседаний образовалась Межрегиональная группа народных депутатов в составе 388 человек (286 депутатов из РСФСР). “Прорыв в оппозицию”, “Раскол КПСС” – замелькало на страницах западной печати. Но..., ни того, ни другого пока не получилось. “...нам нужна своя программа и свой лидер, и когда мы объединимся, тогда нас уже не захлопает агрессивно-послушное большинство на съезде”, – заявил на совещании Межрегиональной группы депутат Шаповаленко. Один из депутатов Донбаса, член стачечного комитета, шагнул значительно дальше: он возложил ответственность за кризис в стране на руководство КПСС и призвал членов группы взять судьбы страны в свои руки. Это были, однако, мнения максималистов. Подавляющее же большинство, в том числе и члены Координационного комитета и его президиума оказались куда более умеренными и осторожными. Хотя на заседании Межрегиональной группы и была принята программная платформа, содержащая пункты об отмене монополии КПСС, о переходе к рыночной экономике, руководство группы не осмелилось сделать совершенно логический шаг: объявить о создании парламентской оппозиции в Верховном Совете СССР. Недостаток мужества или тактический ход – трудно сказать. Во всяком случае подлинные намерения организаторов

группы абсолютно неясны. Если это всего лишь попытка создать своего рода дискуссионный клуб при высшем органе власти, то, откровенно говоря, игра не стоит свеч. Если же существует намерение создать парламентскую оппозицию, то об этом разумнее было сразу же заявить. По крайней мере потеря депутатских мандатов не грозила, и создание Межрегиональной группы стало бы переломным событием перестройки, знаменующим начало превращения Верховного Совета СССР в подлинно демократический институт с малочисленной, но всё-таки оппозицией. На пороге выборы в республиканские и местные советы, в которые, несомненно, будет избрано немалое число сторонников радикальных политических и экономических реформ. Если бы к этому времени в высшем законодательном органе власти оппозиция полностью утвердилась и получила признание, то подобное произошло бы автоматически в советах всех уровней. На повестку дня встал бы вопрос объединения депутатов-оппозиционеров в масштабе прежде всего Российской Федерации, в метрополии страны, где оппозиционное движение застряло в групповщине. Объединение депутатов стало бы кристаллизационным центром политически ориентированных избирателей. Массовая организация, способная конкурировать в центре страны с аппаратом компартии стала бы реальностью, и России открылась бы столбовая дорога свободного демократического развития.

Естественно, массовая оппозиционная организация поглотила бы не только большую часть возникших в последние два года политически ориентированных групп, мелких партий, движений, но и отколола от КПСС значительную часть ее членов. При таком развитии событий вполне реален раскол КПСС в центре, который, кстати, быстро прогрессирует уже сейчас в некоторых республиках.

Так может быть решен вопрос о ликвидации однопартийной монополии в центре страны. Надежда на то, что нынешний Верховный Совет или очередной Съезд народных депутатов, в которых большинство мест занимают партаппаратчики и их верноподданные, примет закон о ликвидации однопартийной монополии, откровенно говоря, чистой воды иллюзия. Единственный реальный путь к установлению плюралистической демократии в России, и это подтверждает опыт Польши и прибалтийских республик, проходит через создание массовой оппозиционной организации. В условиях, сложившихся в метрополии страны, реальны сейчас две возможности: объединение

депутатов оппозиционеров советов всех уровней или раскол КПСС. Не исключена одновременная реализация обеих возможностей.

Если бы организаторы Межрегиональной группы решились бы на этот исторический шаг, то уже в следующем, 1990-м году политическая цель перестройки была бы достигнута. В России утвердились бы как минимум две конкурирующие равноценные политические силы. Остальной пестрой массе групп и “партий” из-за отсутствия перспектив пришлось бы либо самораспуститься, либо объединиться в массовую организацию, либо присоединиться к уже эстаблированным партиям. Как отмечалось выше, для функционирования демократии достаточны две независимые и конкурирующие друг с другом партии, причём содержание их программ несущественно (разумеется, при отсутствии в них целей узурпации власти и ликвидации демократического правопорядка), т.к. избранные от партии депутаты вынуждены руководствоваться не столько партийными программами, сколько исходить из насущных проблем страны в целом и отдельных её регионов. Стадия “митинговой” демократии была бы успешно пройдена. Сразу же снизился накал страстей в республиках, где радикальный национализм и сепаратизм серьезно подогреваются медлительностью перестройки в Москве и боязнью китайского финала. Все силы общества можно было сосредоточить на решение главной проблемы перестройки: вытаскиванию экономики из кризисного состояния.

Переход к двухпартийной системе в России вышеупомянутым путём может стать оптимальным решением главной политической проблемы перестройки по крайней мере для периода кризисного состояния экономики при том, однако, условии, что КПСС под давлением обстоятельств подвергнется радикальной реформе и станет подлинно демократической партией, признающей без всяких оговорок основные принципы демократии: многопартийность, социальный и экономический плюрализм, свободу средств информации, неотъемлемые права и свободы граждан. Эти принципы сегодня признаны венгерской и польской компартией, а также целым рядом других компартий Европы.

На предстоящем съезде КПСС будет утвержден новый устав партии. В нём должны быть установлены в первую очередь прочные барьеры практике подбора руководящих кадров способом “верхи подбирают себе низы”. Этот способ подбора кадров, характерный для устоявшейся бюрократической машины, господствует в КПСС уже более полу столетия (восхождение на пост полновластного генсека от Сталина до

Горбачева – белое пятно, не менее туманное, чем многие другие, которые требуют внимания историков). Переход к демократической системе выборов на практике будет способствовать отбору лучших, что увеличит конкурентоспособность компартии на политической арене со многими актерами.

Коротко об авторе

Драгош Николай Федорович родился в 1932 году в поселке Серпневое Одесской области. Окончил механико-математический факультет Одесского Университета. Работал учителем, директором школы, инженером.

В 1957 году написал работу о тяжелом состоянии сельского хозяйства страны и необходимости срочных реформ. Сначала автору было предложено подготовить её для публикации, но затем, незадолго до хрущевских реформ, – отказаться от этой затеи.

В 1961 году Н. Ф. Драгош создал нелегальную политическую организацию “Демократический союз социалистов”. Цель организации – подготовить почву для создания демократической партии, которая своей деятельностью способствовала бы политическим и экономическим реформам в СССР в аспекте многопартийности, экономического и социального плюрализма. Члены организации сумели оборудовать типографию, отпечатать в ней большим тиражом газету “Правда народу” с программными материалами и распространить её, примерно, в 20 крупных городах.

В 1964 году организация была вскрыта, и шесть её активистов были арестованы, а затем осуждены Верховным Судом МССР к различным срокам наказания. Н.Ф. Драгош, не признавший себя виновным на суде, был приговорен к 7 годам лагерей. В начале 1969 года в лагере написал работу, в которой доказывал, что судьба коммунистической диктатуры предрешена, и её демонтаж – вопрос лишь времени; предпочтительнее, если он начнется сверху. В 1970 году за организацию забастовки и голодовки в лагере был отправлен во Владимирскую тюрьму, откуда освобожден был по окончании срока. Через три года после освобождения эмигрировал в Западную Германию. Работает преподавателем в гимназии. Печатается в эмигрантских изданиях.

В 1981 году организовал в Париже общественно-политическое объединение эмигрантов, которое, не получив поддержки в русскоязычной эмиграции, через два года было преобразовано в “Общество содействия независимой культуры в СССР”, действующее и поныне в ФРГ.

На снимке: Ю.Белов и Н.Драгой

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Уважаемый господин В. Ковальчук!

На днях прочитала Вашу статью в газете “Вечерний Ленинград” от 7-го сентября 1989 года под заголовком “Никто не забыт...?” Хочу высказать свою точку зрения на поднятый Вами вопрос, поскольку считаю, что имею на это право, так как отношусь к, увы, сейчас уже малочисленной части населения Ленинграда, пережившей блокаду.

Боюсь, что абсолютной цифры погибших в результате ленинградской блокады нам узнать никогда не удастся. И тут не помогут ни ученые мужи, ни архивы. Приблизительно – да. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков совершенно правильно заметил: “Считать было никому”. Чтобы понять эту короткую и горькую фразу, нужно было бы быть в то время в городе или иметь исчерпывающую информацию о том, что происходит в городе. На мой взгляд, эта трагическая цифра будет очень близкой к двум миллионам человек. Слов нет, необходимо постоянно и настойчиво разыскивать и уточнять число погибших, но мне кажется, что это не самое важное.

Сейчас необходимо искать истоки этой трагедии, восстановить историческую правду, связанную с гибелью-мором этого жертвенного города. Нельзя по сей день ссылаться только на фашистскую силу, блокировавшую город. Были и другие, не внешние причины, а внутренние, по которым, вероятно, и держат в секрете “ряд материалов”, как вы правильно заметили.

У меня, да и не только у меня, а и у многих блокадников, сложилось впечатление, что не только у Гитлера и его командования были планы уничтожить город на Неве, город революции, передового рабочего класса – носителя питерских традиций, старой интеллигенции, но и в высших эшелонах власти были преступники, заинтересованные если не

в уничтожении самого города-жемчужины архитектурной мысли и её воплощения, то в уничтожении населения этого города.

Позволю себе процитировать абзац из Вашей статьи: “Дальнейшее исследование вопроса требует изучения всей совокупности источников. Для этого необходимо рассекретить в архивах ряд материалов, которые до сих пор недоступны историкам”. До сих пор! А с конца войны прошло без малого 45 лет. От кого скрывать? От историков! – не от населения – об этом и речи пока нет, а от узкого круга профессионалов. Не кажется ли это Вам, мягко выражаясь, странным? Действительно, если виноваты в ленинградской трагедии только коварные фашистские замыслы, то почему бы и не дать историкам возможность изучить все документы, хранящиеся в архивах? Ан, нет!

Но даже если, допустим, историки получают доступ ко всем материалам, связанным с ленинградской блокадой, дадут ли их исследования точную цифру погибших? Ответ однозначен – нет. И вот почему.

О первой причине я уже сказала выше. Теперь о второй и, видимо, не последней.

Учитывая пять эвакуаций, перечисленных Вами, из Ленинграда было эвакуировано 1.105.500 человек. Замечу, что в первые месяцы, а вернее недели после начала войны количество вывезенных из города было самым незначительным (75-80 тыс.) из всех последующих. Если эти две эвакуации осени 41-го года более или менее прошли благополучно, то остальные нередко имели трагический конец.

Самая большая волна эвакуации, которая имела место в январе-апреле и в мае-ноябре 42-го года, состояла из изголодавшихся, измученных людей-дистрофиков. И кто сейчас сможет подсчитать, кто из них перенес, пережил ещё одно испытание – эвакуацию, а кто нет?

Чтобы не быть голословной, я очень коротко расскажу об одной такой эвакуации июня-июля 42-го года. Было мне тогда десять лет и ехала я вместе с мамой. Дорогу эту я бы назвала не дорогой жизни, а дорогой смерти. Помню ее, как сегодня. Погрузили нас в Ленинграде в дачные вагоны. Ехали ночью. Никто не спал. По цепочке, из вагона в вагон передавали, кто скончался. Пока ехали до Ладоги, умерло много людей, в основном пожилых. Но это было только начало. Потом нас перегрузили, не могу выразиться иначе, это была именно перегрузка, в товарные вагоны (“телячьи”, как их тогда называли), приблизительно,

по 65-70 человек. Вещей не было почти никаких. Кто оставался еще в силах, тащили немощных и больных. В вагонах были нары с обеих сторон. В середине вагона разместились вповалку те, кому не хватило места на нарах. Везли нас по двое-трое суток без остановок, то есть без воды и пищи. Но вот проходит слух, что скоро “питательный пункт”. Прибываем на долгожданную станцию, а там уже побывал ранее другой эшелон и кухня пустая. И снова везут нас, и снова обещают, что скоро накормят, и снова люди мрут, и уже не единицами, а десятками.

Но, слава Богу, машинист нашего состава был, видимо, человеком бывалым и опытным, не один такой состав вывез. Он останавливал поезд среди чиста поля. Из всех вагонов вылезали люди и, прежде всего, выносили покойников, которые иногда оставались с живыми по двое-трое суток. Не помню сейчас, хоронили их или просто оставляли. После этого начинался сбор всего, что было на поле. Чаще всего это был картофель. Его вырывали и ели сырым, чтобы как-то дотянуть до следующего “питпункта”. После заготовки “сухого пайка” люди принимались, кто был в состоянии, чистить вагоны. Можете представить, что было в них после хотя бы одних суток безостановочной езды, ведь ехали в основном старики и дети. И никто не знал, когда состав тронется. Легко было отстать в пути от эшелона, и такие случаи были, когда родители оставались без детей или дети без родителей.

Первоначально наш путь лежал в город с очень, как мне тогда казалось, сладким названием – Нальчик. Но по мере того, как мы приближались к югу, маршрут изменили и направили нас в Среднюю Азию. Всего в дороге мы пробыли почти два месяца. Прибыл наш состав на станцию Кант (Киргизская ССР). К этому времени в нашем вагоне осталось 15 “счастливых” эвакуированных. Остальные остались где-то по краям железной дороги по пути следования. А сколько было таких маршрутов? Сколько было вагонов в каждом из составов? Сколько было смертей и трагедий в этих домах на колесах? Как это подсчитать? Как это можно определить сейчас? Или использовать принцип – умер не в Ленинграде, а на каком-то разъезде и оставлен на поле какого-то совхоза или колхоза – не считать жертвой ленинградской блокады, а так – путешественник-неудачник.

И ещё вопрос. Была ли необходимость в этой летне-осенней эвакуации 42-го года? Возможно, многие бы из тех, кто умер в дороге, выжили бы и в Ленинграде? Ведь положение в это время уже немного улучшилось в сравнении с осенью 41-го года и зимой и весной 42-го: прибавили пайки

хлеба, выручал летний огород. Но я не стратег, высказываю только своё предположение.

В заключение хочу отметить, что и библиография ленинградской блокады небогата. Из вышедших книг хочется отметить “Блокадную книгу” (Л, Лениздат, 1984) А. Адамовича и Д. Гранина. Книга нужная, спасибо им за нее, но запоздалая и поверхностная. Уже многое упущено, многого мы уже не узнаем никогда, а важна судьба каждого в этой страшной трагедии.

Сейчас необходима инициативная группа или объединение, которые бы занялись сбором свидетельских показаний, воспоминаний бывших блокадников, очевидцев, и не выборочно, а всех (их осталось не так уж много, а скоро и совсем не останется, если повременить лет десять). Все собранные материалы объединить и издать книги с минимумом комментариев – факты говорят сами за себя. Книги эти посвятить всем, кто погиб в ленинградскую блокаду, кто умер во время эвакуации и в первые годы после войны, а умирало в это время, то есть в 45-47 г.г., много.

Выжившие и живущие сейчас блокадники нуждаются во внимании и помощи. Почти все они пенсионеры, пожилые люди. Необходимо создать группы содействия и поддержки этим немало пережившим людям, чаще всего имеющим хронические заболевания, одиноким, живущим в огромных коммунальных квартирах.

Если не было сделано раньше, то надо сейчас подумать об увековечении памяти погибших. Вы правильно пишете, что хоронили на всех кладбищах, но памятников нет ни на одном, кроме Пескаревского мемориала.

Деньги на все перечисленное можно получить и с продажи книг, и из частных пожертвований. Но время не ждет, оно торопит нас.

От всего сердца желаю Вам творческих успехов. Хотелось бы дожить до Вашей статьи под тем же заглавием, но без вопросительного знака.

С искренним уважением. Л. Рославцева.

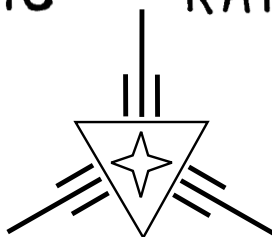
Сергей Солдатов с женой Людмилой

ΚΑΤΑΡΣΙΣ

КАТАРСИС

KATHARSIS

6

ΦΟΡΥΜ

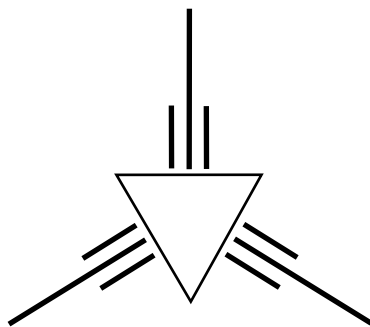
духовно - нравственного
и культурно - общественного

Обновления

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИЦИСТИКА	213
Призываем к осторожности! Обращение из эмиграции	215
Письмо историка: Ближний восток – запал к третьей мировой войне?	218
Об экономической реформе в СССР	229
Николай Драгош. Реформа экономики страны	239
Юри Лина. Тема духовного кризиса непопулярна	275
Памяти протоиерея Александра Меня	278
Юрий Белов. Можно ли преодолеть страдание?	285
Необходимо деятельное мужество и историческое предвидение!	292

ПУБЛИЦИСТИКА

Стенды издательства в 1992 и 1995 г.

ПРИЗЫВАЕМ К ОСТОРОЖНОСТИ

Обращение из эмиграции к соотечественникам

Предстоящий референдум о судьбе союзного государства может иметь важное значение для наших народов. Не имея возможности лично участвовать в этом решении, нам хотелось бы по крайней мере высказать свое мнение – в надежде, что оно будет услышано в числе многих других. Крушение Российского государства в 1917 году и установление на его территории тоталитарного режима стало трагедией для всех народов нашей страны. Отталкивание от не преодоленного наследия этого режима – понятно и необходимо. Но мы призываем не подменять проблему возрождения наших народов – отталкиванием от “русского центра” и возлаганием на русских вины за происшедшее.

Революция в России была сделана на иностранные деньги под руководством интернационалистов. Русский народ, потеряв десятки миллионов людей, стал первой жертвой режима – как оплот “реакционных” духовных ценностей старой России. Последовавшая так называемая “русификация” была лишь тоталитарным использованием языка и тела самого большого народа страны – при денационализации самих русских в области их традиционной культуры. Причем, для оправдания обеих революций 1917 года, прежнюю Россию оклеветали и участвовавшие в тех событиях силы Запада, и большевики. Но нам, думая о будущем, нельзя забывать уроки прошлого.

Российская держава строилась на культурно-национальной автономии своих составных частей и отличалась от других империй: – в России не существовало неравноправия по национальному признаку. Разумеется, при создании империи были и несправедливости, типичные для всех государств той эпохи. Но как бы ни создавалась дореволюционная Россия – она стала, по существу, союзом народов для самозащиты их

национальных культур от разрушительных тенденций в окружающем мире. Россия развивалась в принципиально новое – неэгоистическое – сверхнациональное сообщество народов.

Первая мировая война объединила против этого сообщества мощные силы, которым оно не смогло противостоять. Истории, однако, было угодно, чтобы наша территория – ценою огромных жертв – осталась “белым пятном” на карте сильных мира сего.

Сейчас, вместе с нашим избавлением от наследия 1917 года, возобновляется борьба окружающего мира за освоение этого «белого пятна”.

В этой связи нас очень беспокоят распространенные в среде “советских демократов” надежды на бескорыстную помощь западного мира. Конечно, много неправды говорилось в СССР о Западе за десятилетия конфронтации с ним. Теперь маятник настроений из одной крайности качнулся в другую: упускается из виду, что в числе политических сил Запада есть и такие, которые враждебны к нашей стране независимо от её политического строя. Нынешняя прозападная эйфория облегчает действия этим силам, как и тем кругам, которые хотели бы распространить на наши народы своё влияние.

Необходимо понять, что никто никому бескорыстно помогать не будет. Политика всех государств строится на собственной выгоде. К тому же в “свободном мире” свободно правят и деньги, и подчинённые им средства информации. У отделившихся частей нашей страны будет мало возможностей противостоять этому «правлению”. Даже развитой европейской демократии, из которой мы к вам обращаемся, придется участвовать в чужих расходах по оккупации одних территорий и в войне против оккупации других.

Именно поэтому сильные мира сего поощряют в нашей стране сепаратизмы: не ради национальных ценностей отдельных народов, а потому, что расчлененную на куски территорию легче освоить. Можно привести много примеров, что руководители западных демократий отстаивают свои “высокие принципы” лишь там, где это им выгодно, но в других случаях могут закрывать глаза даже на преступления. Так, до сих пор замалчивается младотурецкий геноцид армян в годы Первой мировой войны. А после Второй – миллионы россиян, противников сталинского режима, были выданы на расправу Сталину теми же ведущими демократиями, которые сегодня выступают нравственными судьями и оценщиками перемен в нашей стране.

Поэтому мы призываем к трезвости и осторожности. Выход республик из Союза не решает социально-экономических проблем, но создает массу новых: разрывы, проходящие через множество смешанных семей; переселение миллионов людей; да и споры из-за искусственности многих границ. Нам кажется, что народы, совместно пережившие трагедию, должны совместно и преодолеть её. Только наши народы по-настоящему нужны друг другу в мире. Особенно это касается малых наций: им очень непросто будет противостоять рыночному натиску бездуховного космополитизма. И честолюбивые замыслы сепаратистской интеллигенции могут привести к огромному национальному ущербу для самих народов.

То есть, принимая решение о будущем союзного государства – не следует исходить из сиюминутных (пусть и накалённых!) проблем. Национальные идеалы нельзя измерять на уровне материальных потребностей ныне живущих поколений. В референдуме должно быть учтено и мнение наших предков, которые создали и развивали наше многонациональное сообщество. Было бы жалко, если бы происшедшая катастрофа, в допущении которой мы виноваты все, перечеркнула бы память о них.

Разумеется, народы, созревшие для самостоятельной государственности и стремящиеся к ней – вправе её обрести. Для этого, как нам кажется, теперь есть легальные возможности, без конфронтации и хаоса. Но независимо от этого права на отделение и от того, какую форму примет новый Союз, мы призываем увидеть в его сохранении и преобразении, в ориентации друг на друга и во взаимопомощи даже отделившихся – духовную ценность подлинной вселенскости: более высокую, чем существование врозь.

Мюнхен, март 1991 г.

Подписались:

Л. Барат (первый заместитель Донского атамана в Западной Европе), В.Зарубин (представитель газеты “Наш страна” в Германии), О.Красовский (главный редактор журнала “Вече”), М. Назаров (публицист), д-р Э. Оганесян (директор Института армянских проблем), В.Семенова (член правления Российского Национального Объединения ФРГ), С. Солдатов (бывший политзаключенный, руководитель издательства “Ост-Вест ренессанс”.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК – ЗАПАЛ К ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ?

Вопросы к соотечественникам и современникам

1. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАНЫ – РЯД БЛЕСТЯЩИХ ДОСТИЖЕНИЙ?

Внешняя политика, проводимая в эпоху перестройки на основании так называемого “нового мышления”, достигла бесспорных успехов. Отметим хотя бы следующие её результаты:

1. окончание холодной войны и отказ от глобальных притязаний;
2. всестороннее разоружение и сокращение военного производства;
3. объединение Германии и улучшение отношений с Западом;
4. миротворческая деятельность и принцип первенства общечеловеческих ценностей.

Но всё это, как говорится, слишком прекрасно, чтобы быть полной правдой. Всегда ли в нашей внешней политике соблюдалась разумная мера? Верно ли проводилась граница между справедливым и несправедливым, между отечественными и зарубежными интересами?

Думается, что в нашей внешней политике исподволь накопились противоречия, вкрались ошибки, чреватые опасностями для страны, угрожающие её долговременным интересам. Многие, например, обеспокоенно задают себе и такие вопросы.

- Не оборачивается ли, положительное само по себе, окончание холодной войны в пособничество нашему основному геополитическому противнику?
- Не слишком ли подрывается обороноспособность нашей страны – под барабанный грохот “демилитаризации” и “конверсии”?
- Не сопровождается ли улучшение отношений с Западом охлаждением, а то и предательством, в отношении некоторых прежних друзей и союзников?
- И не ведёт ли иногда само по себе отрадное увлечение “общечеловеческими ценностями” к пренебрежению отечественными интересами?

В наши дни эти вопросы звучат ещё более тревожно. Ибо в столкновении Ирака и проамериканской коалиции, выполняющей якобы миссию “мирового сообщества”, как в капле воды отразились трагические противоречия современного мира – от неправды политических установок до несправедливости экономических домогательств.

Остановимся на недавнем конфликте Ирак – “мировое сообщество» несколько подробнее.

2. ИРАК – ВРАГ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА?

Как известно, 2-го августа 1990 года Ирак занял Кувейт. Западная печать, как по команде из одного центра, дружно объявила Ирак – “агрессором”. США и его союзники, не выждав срока воздействия мер по эмбарго и не исчерпав политических возможностей, предъявили небольшой арабской стране оскорбительный по тону “безоговорочный” ультиматум и вскоре, в феврале 1991 г., начали против неё неравную, несправедливую и, по существу, захватническую войну. Не случайно, что при этом умалчивают о подлинных причинах конфликта между Ираком и Кувейтом, который длится, не находя справедливого разрешения, уже почти 30 лет.

Заглянем в историю Кувейта. Ещё во времена Османской империи он входил в вилайет Эль-Басра (Басра – крупный город современного Ирака). С 1899 г. Великобритания установила над ним полный контроль, а с 1914 года, в течение 47 лет, он был под британским протекторатом. С 1946 г. англо-американские компании начали здесь

обширную добычу нефти. В 1961 г. Кувейт получил независимость. Но британские неокolonизаторы, опираясь на силу штыков, провели произвольную и несправедливую границу, положив начало длительному территориальному спору между Ираком и Кувейтом.

Эмир Кувейта, чувствуя за собой поддержку западных держав и зависимой от них Саудовской Аравии, не сделал Ираку практически ни одной разумной уступки: ...отказался от справедливого урегулирования границ и от передачи Ираку двух крохотных островов Варба и Бубиян около устья реки Шатт эль-Араб; превысил в угоду Западу квоту ОПЕК по добыче нефти, сбив цену на нефть с 28-и до 6-и долларов за баррель, что существенно подорвало экономику Ирака. Эмир Кувейта и его семья, обладая фантастическим богатством, оцениваемым до 150 млрд. долларов, отказался и от выплаты скромной компенсации за незаконную разработку нефтяного месторождения Южная Румейла. Размер компенсации составлял бы всего лишь около 1/60 богатств эмира Кувейта и равен стоимости 3-4 первых дней войны против Ирака.

Большинство экспертов считают претензии Ирака справедливыми и даже заниженными. Для самого же Ирака, чей государственный долг равен 70 млрд. долларов и который нуждается для восстановления разрушенного в ходе войны с Ираном не менее чем в 150 млрд. долларах, эти вопросы приняли особо драматический характер. И ООН, и Лига Арабских Государств оказались за 30 лет, по различным причинам, неспособными мирным образом обеспечить удовлетворение справедливых требований и спровоцировали Ирак на применение силы. Такая же странная «беспомощность» была проявлена и в решении проблемы палестинцев, территории которых Израиль незаконно оккупирует уже 23 года. Глава государства Ирак, выступавший за единство арабского мира, оправданно увязал кувейтскую проблему с палестинской, что обеспечило ему поддержку миллионных масс арабской нации. Мы отнюдь не в восторге, когда международные споры решаются силой. Но западные страны и некоторые правительства зависимых государств за последнюю треть века оказались не в состоянии решить конфликт на Ближнем Востоке и очень вероятно, что даже прямо заинтересованы в его продолжении. Они надеются превосходящей военной силой ещё долго поддерживать здесь порочный статус-кво. Но это лишь опасно накаляет атмосферу и чревато новой мировой войной. Униженные, оскорблённые и

пострадавшие арабы, чьи права так длительно и грубо попираются, всё больше понимают всю призрачность международной законности и всё больше преисполняются слепой и отчаянной веры, что отобранное силой можно вернуть только лишь силой. И поэтому силовые действия С.Хуссейна, направленные на восстановление справедливости, можно и понять, и, в порядке исключения, оправдать. Наоборот, проамериканская коалиция, пытающаяся грубой, военно-технологически превосходящей силой, вернуть арабский мир к старому и несправедливому порядку, представляется нам самым неприкрытым агрессором, какие бы сообщества и организации их действия не одобряли.

Какую все-таки подлинную, нравственную и политическую миссию выполняло правительство США, сконцентрировав 678-тысячную (на 18.1.91 г.), вооруженную до зубов современной техникой армию против арабской страны, наследницы древней культуры, с населением немногим более чем в Чехословакии?

Боролось за права человека? Но Кувейт, за который якобы заступались США, – был страной с типичным диктаторским режимом, где “наследственный эмир” был одновременно главой правительства, главным законодателем, верховным судьей и главнокомандующим. Его мраморные дворцы с золотыми умывальниками, роскошные “мерседесы” и личные авиалайнеры находились в разительном контрасте со скромным достатком подданных, лишённых простейших гражданских прав.

Может быть, США отстаивали незыблемость норм международного права и защищали принципы ООН? Но почему же тогда США ничего не сделали, когда Вьетнам в 1979 году занял Камбоджу? Почему не выступали миротворцем в минувшей Ирано-Иракской войне? Почему сами грубо нарушали международное право в Корее, Вьетнаме, Никарагуа, Гренаде и Панаме?

И, наконец, почему США не начали 23 года назад войну против Израиля, когда последний захватил Западный берег Иордана, сектор Газа, Южный Ливан, Голанские высоты и другие территории, даже не собираясь их когда-либо покинуть? Оплакивая изгнание семьи эмира Сабаха, США в то же время нисколько не волновали судьбы миллионов палестинских беженцев, вынужденных скитаться бездомными на чужбине.

Мы видим, что красивые слова “права человека” и “принципы ООН” служили лишь для хитрой маскировки, были ширмой для более зловещих целей на Ближнем Востоке. Известно, что добыча нефти в Кувейте в разные годы достигала 75-150 миллионов тонн. А весь экспорт нефти Ирака и Кувейта обеспечивал 60% энергопотребностей Западной Европы и до 40% – Японии. Поэтому экономическая цель США и его коалиции была – установить неограниченный контроль над нефтью Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии и других нефтедобывающих стран региона.

Военной целью США и его коалиции было не столько освобождение Кувейта, сколько разгром вооруженных сил Ирака. Этим устраивалась бы единственная на данный момент сила, способная противостоять неарабской гегемонии на Ближнем Востоке. Как бы не критиковать С.Хуссейна и его правительство за некоторые особенности его политики, он один из немногих на Ближнем Востоке, который не дал себя ни запугать, ни подкупить, ни обмануть. А люди бесстрашные, неподкупные и принципиальные почти всегда морально побеждают физически превосходящего противника, если отстаивают правое дело. Особенное отвращение вызывают методы ведения войны с малыми странами, когда не гнушаются даже физическим устранением неугодного главы правительства. В Панаме был похищен из посольства Ватикана генерал Нуриега и в наручниках доставлен в США, в 1986 г. пытались разбомбить дом в Триполи, где проживал Муамар Каддафи, убили нескольких заместителей Ясира Арафата, а недавно, по сообщениям, охотились и за персоной С.Хуссейна. Народные массы ряда западных стран уже выразили свой протест против грязной войны в Ираке. Особый размах приняли массовые демонстрации против войны в ФРГ, где на улицы вышли даже целые школы. В демонстрации в Бонне 26.1.91г. приняло участие более 200 тысяч человек. Не проходило дня, чтобы лидеры правительственной коалиции по телевидению и в печати не предостерегали народ от новой волны “антиамериканизма”.

Ну, а в чём же была вероятная политическая цель проамериканской коалиции в Ираке? Позволим себе процитировать слова первого советника иракского посольства в Москве господина Галейб Аль Тамими (“Пограничник”, № 96 от 12.12.90, стр. 4 и далее): “Они хотят командовать добычей и распределением нефти. Но арабы сами хотят управлять своей нефтью. Экономическая, политическая и информа-

ционная кампания против Ирака, как сильного государства в регионе, не прекращалась никогда. А теперь вот начата и военная кампания. Подготовлены войска, оружие массового уничтожения, организована экономическая блокада против целого народа. Детей, женщин, стариков лишают даже медикаментов, лекарств, молока...”.

Если эти слова верны хотя бы на половину, то неизбежен следующий вывод: правительство США видит свою миссию в том, чтобы превратить армию своей державы в ударную силу, обеспечивающую американскую гегемонию на Ближнем Востоке. Поэтому подлинные цели вооруженной борьбы с Ираком очевидно были и остаются следующими:

1. абсолютный контроль над нефтью Ближнего Востока;
2. американская гегемония на ближневосточном субконтиненте;
3. военный и экономический разгром Ирака, как наиболее опасной силы, противостоящей гегемонии.

И для этих целей США потребовалось истратить за последние десять лет почти 3 триллиона долларов на вооружение. Для этого нужно было вести войну, стоившую 1-3 млрд. долларов в день, сопровождавшуюся огромными людскими жертвами и колоссальными разрушениями.

Наблюдая многие годы за действиями правительства США и правительствами других западных стран, поневоле складывается впечатление, что на деле они руководствуются принципом, искаженно выводимым из христианской морали – ЛЮБИ ДЬЯВОЛА БОЛЬШЕ, ЧЕМ САМОГО СЕБЯ!

Кризис в Персидском заливе и военные действия США в ближневосточном регионе будут, возможно, лебединой песней этой супердержавы, которая, после своего морально-политического банкротства, уйдет с мировой арены и займется внутренними делами на основе модернизированной доктрины Монро.

3. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ – ПОСОБНИК АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ?

Что-то не помнится из истории, чтобы Россия когда-либо воевала с арабскими государствами. И не слышали мы, чтобы арабы активно

участвовали во всероссийском геноциде этого столетия. Не ставила христианская Россия прошлого каких либо сознательных целей по ослаблению или даже уничтожению мусульманского мира. В России всегда с уважением относились к мусульманской культуре вообще и к арабской – в частности. В нашей стране сейчас проживает более 50 млн. мусульман. И мы, сочувствуя арабскому делу, почти полвека проводили дружественную к арабским странам политику.

В чисто исторической перспективе также совершенно ясно, что влияние мусульманской религии и удельный вес мусульман в мире будет все больше возрастать.

Так как же всё-таки могло случиться, что руководство нашей страны политически и экономически участвовало во всех санкциях, направленных против Ирака, помогло выступить проамериканской коалиции под голубым флагом мирового сообщества? Ведь представитель СССР вполне мог бы в СБ ООН наложить вето или хотя бы воздержаться, как Китай. Как могла наша страна оказаться в роли пособника гегемонистской политики нашего геополитического противника, если нас с Ираком связывает Договор о дружбе и сотрудничестве от 1974-го года?

Обеспечило ли это пособничество наши политические интересы? Но заслужив на время снисходительное похлопывание по плечу со стороны дяди Сэма и жидкие аплодисменты западных и некоторых арабских правительств, мы рискуем навсегда потерять поддержку тех многомиллионных масс, которые выражали проиракские симпатии в арабском мире или демонстрировали в западных странах за немедленное прекращение войны в Ираке.

Может это пособничество обещало экономические выгоды? Тоже глубокий просчёт. Воспользовавшись, как предлогом, фактами применения насилия в Прибалтике, США заморозило нам кредиты, а страны Европейского рынка приостановили оказание экономической помощи. Словом, 30 серебряников оказались невыплаченными! А убытки от поддержки блокады Ирака оцениваются в 10 млрд. долларов, что весьма ощутимо для нашей разорённой экономики (помощь по линии частных лиц, особенно из ФРГ, при этом продолжается полным ходом).

После окончания холодной войны следует входить не в позорный альянс с правительством Америки, пока оно служит кругу избранных людей, но сохранять позиции БДИТЕЛЬНОГО НЕЙТРАЛИТЕТА, что

не исключает сотрудничества в отдельных областях. Идти в одной упряжке с правительствами западного лагеря – значит идти против 4/5 человечества и невольно служить группе людей, жаждущих мировой власти. А гегемония на Ближнем Востоке – важнейшая ступень к мировой гегемонии!

4. КАК НАЙТИ ВЫХОД ИЗ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КРИЗИСА, НЕ СОСКАЛЬЗЫВАЯ В АПОКАЛИПСИС 3-ЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ?

Для нас несомненно, что попытки американской коалиции установить свою гегемонию в ближневосточном регионе нравственно и политически несостоятельны, а поэтому исторически обречены на провал. Не поможет здесь ни военно-техническое превосходство, ни обладание видами абсолютного оружия. Последний фактор послужит лишь развязыванию 3-ей мировой войны, где победителей не будет.

Наше руководство поступит мудро, если осознает всю историческую бесперспективность поддержки американой коалиции на Ближнем Востоке, исправит допущенные политические ошибки и будет содействовать мирному, и что ещё важнее, эффективному решению ближневосточных проблем, включая палестинский и кувейтский вопросы.

Общий план урегулирования кризиса на Ближнем Востоке мог бы выглядеть, по-нашему мнению, следующим образом.

1. Прекращение любых военных действий против Ирака;
2. заключение мирного договора с Ираком;
3. отмена экономической блокады и оказание экономической помощи Ираку для его восстановления;
4. проведение референдума на территории Кувейта с целью решения его статуса.

(Если население Кувейта выскажется за независимость, то прежние территориальные и финансовые требования Ирака должны быть удовлетворены).

5. Созыв международной конференции для безотлагательного и мирного решения ближневосточного конфликта с проведением в жизнь следующих мероприятий:

а) уход Израиля из оккупированных им арабских территорий: Западный берег Иордана, сектор Газа, Южный Ливан, Голанские высоты и другие места.

б) Основание Палестинского государства. Священные для христианства и иудаизма места в Иерусалиме объявляются экстерриториальными с беспрепятственным обеспечением доступа для паломников.

в) Разоружение и демилитаризация как Израиля, так и близлежащих арабских государств со снижением конвенционального оружия до разумного оборонно-достаточного уровня и с изъятием атомного, химического, биологического и иного неконвенционального оружия. По неофициальным данным оно имеется у Израиля и, видимо, у некоторых арабских государств.

Если эти меры никогда не будут проведены в жизнь, то Ближний Восток, рано или поздно, может легко стать очагом 3-й мировой войны, в огне которого могут исчезнуть некоторые государства и погибнут целые народы.

***

Несколько слов об еврейской эмиграции из Советского Союза.

По израильским данным, более 2-х миллионов евреев намерены в ближайшие годы эмигрировать из Советского Союза. Эту эмиграцию следовало бы всячески поощрять, хотя бы из гуманитарных соображений. Во-первых, не следует препятствовать еврейскому народу искать лучшей жизни за рубежом. Во-вторых, следует учесть всё более возрастающую и исторически обусловленную неблагоприятную психологическую атмосферу, складывающуюся в отдельных регионах страны. Однако эмиграция непосредственно в Израиль означала бы переход из одной зоны напряженности в другую и более опасную зону. Поэтому, видимо, целесообразно, чтобы евреи эмигрировали прежде всего в США, где уже проживает самая богатая, влиятельная и многочисленная еврейская община. Если правительство США действительно хочет защитить интересы еврейского народа, то оно обязано 10-кратно увеличить иммигрантские квоты в свою страну и обеспечить иммиграционный поток соответствующими транспортными мощностями.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очень плохо, когда какая-либо из сверхдержав, в расцвете своей мощи, берёт на себя миссию всемирного водительства, не имея для этого ни нравственного оправдания, ни духовного обоснования на уровне отечественных или общечеловеческих ценностей. Это никогда не приносит ни добра, ни правды никому.

Это всегда кончается политической или экономической, духовной или моральной катастрофой как для собственного населения, так и для народов других стран.

И вторая половина 20-го века в этом смысле особенно показательна.

Руководство нашей страны десятилетиями стремилось быть ЗНАМЕНОСЦЕМ КОММУНИЗМА и под лозунгами “освобождения от эксплуататоров” выступала в человечестве как МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР. Оно приносило справедливость и обеспеченность для одних, неволю и уничтожение – для других.

Уже война в Корее была грозным предостережением о несостоятельности этой глобальной миссии. Война же в Афганистане была одной из судьбоносных причин, потрясших мировую коммунистическую систему, вызвавших разрушительный кризис и положивших начало Перестройке во всем неожиданном многообразии её последствий.

Точно также и руководство Соединенных Штатов Америки, видимо, весь этот век стремилось проводить под лозунгом осуществления “американской мечты” и выступало на континентах земли как МИРОВОЙ ЖАНДАРМ. Оно утверждало всемогущество и богатство избранных, несло обездоленность и несчастье – для других. Уже сокрушительное поражение во Вьетнаме было для Америки роковым знаком о ложности и обречённости американской всемирной задачи. Оно мало чему научило Америку, одурманенную призрачными успехами в развитии оружия массового уничтожения. Не исключено, что именно всё происходящее в Ираке и во всём созвездии арабского мира, явится одним из тех определяющих событий, которое вызовет развал мировой американской системы, породит страшный кризис иной качественной природы и положит начало особой, чисто американской перестройке (“ребилдинг”).

Таково неизбежное будущее этой гигантской заокеанской страны. Обе великие державы, пытающиеся соблазнить и увести человечество на ложный путь, рано или поздно уйдут со всемирной арены. Обе великие державы покинут её истощённые и изнурённые своей ложной мировой миссией, подорвавшей их сопротивляемость силам мрака и восприимчивость к силам света. Общества обеих держав поражены тяжелыми, различными по обнаружениям, но одинаково жизнеопасными болезнями. Если в советском обществе опасно поражена, главным образом, наружная, открытая сторона общественной жизни, то в американском обществе – сокрытая сторона.

Поэтому пусть в нашей стране, которую мы любим, займется прежде всего, излечением нашего раненного и больного Отечества. Ещё отпущено время для исцеления.

Пусть и Америка, к рядовым гражданам которой мы относимся тепло, вернётся на свой континент, предоставив миру самому решать свои насущные задачи. Пусть Америка займётся самоисцелением своего общества, в котором нуждается больше, чем Россия. Ещё не слишком поздно...

Уход великих держав будет означать не упадок, но обновление основополагающих ценностей мировой жизни. Те народы, в которых ещё не иссякла подлинная созидательная энергия и те лица, в душе которых не угасло ещё истинное творческое пламя, смогут тогда объединить свои усилия. Эти народы и эти лица смогут тогда очиститься от пагубных ценностей и сумеречных сил, которые были одинаково и равно присущи обеим державам в пору их грозного и горделивого нависания над миром.

Эти очищенные народы и эти одухотворенные лица смогут затем ощутить в себе признание и выступить как новая сила в качестве **МИРОВОГО СТРОИТЕЛЯ**. Они смогут по частям выстроить то устойчивое и прочное здание отечественной и мировой жизни, которое выстоит в урагане надвигающейся Катастрофы. Ибо стены и основание этого мозаичного, но одновременно целостного здания будут укреплены чудодейственным средством, имя которому – **ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ!**

Внешнеполитический обозреватель

Февраль 1991 г.

Генеральному секретарю ООН г-ну Пересу де Куэльяру
Президенту США г-ну Джорджу Бушу

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СССР В ЭПОХУ ПЕРЕСТРОЙКИ

ПРЕАМБУЛА

Мы разделяем многие положения, выводы и оценки концепции “свободного рынка”, изложенные Н.Ф.Драгошем /см.далее статью Н.Ф.Драгоша «Реформа экономики страны»/. Но в целом она должна быть, по-нашему мнению, принципиально изменена.

Не отрицая положительного содержания официально принятой концепции “социалистического рынка” и разумности предусмотренных Правительством СССР мер, считаем, тем не менее, и в этом случае необходимым внести ряд конструктивных предложений и дополнений.

1. ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

На рубеже 80-ых и 90-ых годов становится особенно ясным, что ни на путях безнадежно завязшего строительства догматического социализма, ориентированного на официальную идеологию, ни на путях легкомысленно быстрого восстановления классического капитализма, ориентированного на западные схемы, страну из глубокого экономического кризиса не вывести.

Политической доктрине “гуманного социализма”, выдвинутой в эпоху Перестройки, вполне равноценно может соответствовать народно-хозяйственная доктрина “СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ”, ориенти-

рованная на реально сложившееся многонациональное общество нашей страны.

Социальная Экономика, или более условно – “СОЦИОНОМИКА”, не являлась бы по своему содержанию ни командно-административной, ни инициативно-самодеятельной экономической системой, но гармонично воссоединила бы в себе элементы обоих противоположных систем.

Социономика была бы контрольно-координирующей экономической системой, которая взвешенно и в разумных пределах содержала бы в себе администрирование “сверху” и самодеятельность “снизу”, целесообразную команду и плодотворную инициативу, обоснованный план и саморегулирующийся рынок.

2. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Социономика могла бы опираться на четыре простых и реальных принципа:

- 1) принцип СОЧЕТАЕМОСТИ, заключающийся в многоукладности экономики, которая успешно опиралась бы на государственный, коллективный и личный производственный сектор;
- 2) принцип ПОСТЕПЕННОСТИ, заключающийся в неспешной и осмотрительной эволюционной последовательности экономических преобразований и мероприятий;
- 3) принцип БЕРЕЖЛИВОСТИ, заключающийся в строгой экономии средств и ресурсов, расходуемых на прямые потребности общества, на разумно достаточные нужды государства и во имя подлинного повышения благосостояния населения страны;
- 4) принцип ЧРЕЗВЫЧАЙНОСТИ заключающийся в применении экстренных и беспрецедентных мер для выхода из кризиса, не нарушая при этом законов здравого смысла и общечеловеческой морали.

3. ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Социономика в своём практическом воплощении могла бы обладать целым рядом особенностей, которых мы очень кратко коснемся ниже.

1) Сочетаемость экономических структур

А. Определенную, первоначально ограниченную часть мелких и средних предприятий промышленности (например, местной, легкой, деревообрабатывающей, пищевой, приборостроительной и т.д.), торговли и сферы обслуживания можно было бы сдать в концессию на определенный срок (например, на 5 лет) и за установленный государством взнос всем советским гражданам или их объединениям, выразившим соответствующее желание, обладающих деловыми качествами, трудоспособностью и минимально необходимыми средствами.

В итоге возникли бы:

- а) лично-концессионные предприятия, находящиеся в пользовании одного лица или отдельной семьи, и
- б) коллективно-концессионные предприятия, находящиеся в пользовании объединения лиц или семей (например, акционерная фирма, отраслевой концерн, экономическая ассоциация, народное предприятие и т.д.).

В случае успешного ведения дел срок пользования можно продлевать неограниченно (например, на 20-30 лет и больше). В случае же неудачи предприятия возвращаются в государственный сектор. Если эксперимент оказался бы удачным, то в концессию можно было бы сдать большее число предприятий, в том числе из основных отраслей промышленности.

Однако вопрос о переходе предприятий в частную собственность отдельных граждан или коллективов следовало бы, до созревания определенных общественно-исторических условий, оставить открытым.

Б. Определенную часть государственных, колхозных и совхозных земель можно было бы сдать в аренду на определенный срок (например, на 3-5 лет) и за установленную госпошлину всем советским гражданам или их коллективам, желающим ответственно и серьезно заниматься крестьянским трудом.

В результате этого мероприятия могли бы возникнуть: лично-арендные хутора, находящиеся в пользовании отдельного лица или семьи (малая ферма, малое крестьянское хозяйство и т.д.). В случае успешного ведения дел срок аренды продлевался бы, например, сначала – до 20 лет, затем пожизненно, или предоставлялось бы даже право унаследования

членами семьи – наследниками арендатора. В случае неуспеха отведённая земля и всё приобретенное с помощью государственных средств возвращалось бы в государственный сектор.

Возникли бы в этом случае и коллективно-арендные хутора, находящиеся на вышеуказанных условиях в пользовании объединения граждан или семей (например, большие фермы, крупные крестьянские хозяйства и т.д.).

Вопрос о переходе земли в частную собственность отдельных граждан или их объединений следует также, до созревания определенных общественно-исторических условий, оставить открытым.

В случае удачи эксперимента можно было бы передавать гражданам в аренду и более крупные массивы сельскохозяйственных угодий.

В. В ходе вышеназванных мероприятий в стране возникло бы многоукладное народное хозяйство с государственным, коллективным и личным сектором производства в промышленности, в сельском хозяйстве, в торговле и в сфере обслуживания, которые равноправно взаимодействовали бы между собой и обладали бы конституционными гарантиями для своего существования, для своей деятельности.

2) Постепенность экономического развития

А. На протяжении трёх поколений ни добром, ни силой, ни воспитанием, ни принуждением, ни поощрением, ни преследованиями не удалось образовать такой преобладающей массы населения, которая обладала бы истинно социалистическим сознанием и руководствовалась бы истинно социалистическими нормами поведения. Поэтому схема догматического социализма в современной экономике страны успешно работать неспособна. Но существуют и другие особенности.

Б. Российское крестьянство имело многовековые традиции сельскохозяйственного труда в составе сельской общины. И лишь пару десятков лет, от начала столыпинских аграрных реформ и до коллективизации, оно трудилось в условиях фермерско-хуторской системы. Этого опыта, к тому же насильственно прерванного, явно недостаточно.

С другой стороны, малоразвитый российский капитализм и тонкий предпринимательский слой страны был уничтожен в ходе революции и гражданской войны. Новые предприниматели эпохи НЭПа канули в Лету также в начале коллективизации. Так что и предпринимательского

опыта и этих традиций у страны тоже очень мало. Важно и то обстоятельство, что у российского рабочего и крестьянина исторически сложилось такое особое отношение к собственности, труду, инициативе и зажиточности, которое в корне отличает их от западных коллег.

Поэтому западно-капиталистические схемы хозяйства тоже определенно не работают в сегодняшних условиях нашей страны.

В. Выход, видимо, состоит в том, чтобы постепенно и осторожно, в виде взвешенного эксперимента, применять в экономике страны иные и новые схемы, которые соответствовали бы сложившимся общественно-историческим условиям и массовой психологии населения страны.

Необходимо найти самобытный путь экономического развития страны. В качестве первого шага в деле подъема экономики мы рекомендовали бы не быстрый переход к частной собственности на средства производства и на землю, но неспешное и постепенное внедрение системы арендно-концессионального использования земли и средств производства. И государство, как контрольно-координационная сила, должно было бы тщательно следить за результатами внедрения этой системы, быстро и гибко внося изменения в меру и степень развития этих новых хозяйственных отношений.

3) Бережливость в расходовании ресурсов

Экономические возможности нашей страны огромны, но не безграничны. Страна обладает колоссальными ресурсами, но они не бесконечны. И если в условиях Перестройки хотят упрочить экономическую базу страны и поднять благосостояние общества, то необходим строгий режим экономии в непроизводительном расходовании ресурсов. Это – краеугольный камень социномики.

Следовало бы откровенно и доходчиво разъяснить всем, кого это касается, что ввиду критического состояния экономики страны и во имя её выздоровления – временно, лет на 5-7 вводится особое положение с изменением существующих традиционных отношений. Это особое положение предполагало бы, как минимум, следующие меры.

А. На вне-государственном уровне

- 1) Сократить экспорт основных видов сырья, особенно нефти. Дождаться повышения мировых цен на нефть, что неизбежно предстоит.

2) Систематически сокращать импорт зерна, борясь с его потерями внутри страны.

3) Сократить дорогостоящий импорт машин и оборудования, не приносящих немедленный эффект. В стране находится, приблизительно, на 11 млрд. долларов неустановленного ещё оборудования, которое надо использовать.

4) Сократить безвозмездные военные поставки в зарубежные страны.

5) Сократить безвозмездную помощь социалистическим и развивающимся странам.

6) Сократить финансирование торговых льгот зарубежным странам. Кубинский сахар оплачивается, например, в 4 раза выше уровня мировых цен; сходное положение и с никелем.

7) Не делать главной ставки на привлечение иностранных капиталов и инвестиций. Но если заключить мирные договоры:

а) с Германией, поддержав её стремление к воссоединению в мирное государство, и

б) с Японией, с обязательством отдать ей поэтапно и в оговоренное время четыре острова Курильской гряды, то эти договоры можно увязать с условием: надежного политического партнерства, и особо льготного и тесного экономического сотрудничества.

8) Не увлекаться созданием совместных предприятий, что может привести в случае их чрезмерной численности к иностранному контролю над экономикой страны.

9) Не брать больших кредитов, чреватых политической и экономической зависимостью от иностранного капитала. Внешняя задолженность не должна превышать 10-20 млрд. долларов.

Б. На внутригосударственном уровне:

1) сократить инвестиции в сфере производства средств производства;

2) не планировать временно “великих народных строек”, поглощающих огромные средства, требующих многих лет, если не десятилетий, и не дающих быстрого эффекта;

- 3) строить только те объекты, которые дадут немедленный эффект и не поглощают чрезмерных ресурсов страны;
- 4) сократить целый ряд престижных, но не приносящих пользы для народного хозяйства, программ, в том числе и космическую программу;
- 5) сократить военные расходы, руководствуясь принципом разумной оборонной достаточности;
- 6) перепрофилировать часть оборонных предприятий на гражданское производство.

В. Даже частичное проведение в жизнь вышеуказанных мер экономии высвободит такое колоссальное количество средств, ресурсов, производственных мощностей и рабочей силы, которое при целесообразном использовании позволит резко поднять уровень общественного благосостояния, не превращая страну в придаток капиталистической системы.

Это не должно означать изоляции страны от остального мира. Наоборот, со странами Запада и с Развивающимися странами необходимо поддерживать самые тесные культурные, социальные, научные, туристические и взвешенно экономические связи. Творческое, здоровое и положительное социально-культурное взаимодействие с зарубежными странами можно лишь приветствовать.

4) Чрезвычайность предпринимаемых мер

Кризисное состояние народного хозяйства страны оправдывает и применение ряда экстренных мер, если они соответствуют здравому смыслу и не нарушают законов общечеловеческой морали. Из многообразного спектра возможных экстренных мер предложим лишь следующие.

1. Перебросить и сконцентрировать основную часть высвободившихся народно-хозяйственных ресурсов на:
  - а) производство и обеспечение населения продовольственными и промышленными товарами;
  - б) улучшение системы здравоохранения и её производственной базы,
  - в) расширение строительства жилой площади;

- г) усовершенствование сферы обслуживания;
- д) создание хороших условий труда;
- е) охрану природной среды;
- ж) развитие социальной инфраструктуры, в частности, на строительство и ремонт дорожной сети.

2. Для исполнения вышеперечисленных задач резко увеличить инвестиции в агропромышленность и в сферу производства средств потребления.

3. Нацелить инженерно-технические кадры на модернизацию технологии производства продовольственных товаров.

4. Усилить научно-техническое исследование и практическое изыскание экологически безопасных источников энергии.

5. Широко практиковать раздачу садово-огородных участков населению с обязательством их хозяйственно-целевого использования. Ввести контроль над целевым использованием этих участков.

6. Одной из причин феномена “пустых прилавков” является сбыт продуктов первой необходимости “налево”, организуемой многими работниками торговли, и перекупка этих продуктов некоторыми кооператорами.

Необходимо усилить контроль над незаконными действиями работников торговли и кооперативов, с привлечением их к ответственности со всей строгостью закона.

7. Ещё одной причиной феномена “пустых прилавков” является нерадивость, неспособность или даже прямой, преднамеренный срыв снабжения силами, враждебными Перестройке, с целью вызвать недовольство населения и спровоцировать беспорядки. Следует усилить административные меры против бесхозяйственности и применять более строгие наказания в отношении инициаторов экономического саботажа.

8. Для выявления лиц, субъективно виновных в перебоях снабжения, следовало бы учредить Контрольные Комиссии при Совете народных депутатов, которые подключали бы к своей деятельности исполнительную власть и ставили бы в известность депутатский корпус страны о фактах нарушения закона.

9. В условиях широких свобод, обеспеченных Перестройкой, возможны огромные потери рабочего времени вследствие забастовок, национальных беспорядков, упадка трудовой дисциплины и перебоев нормального производственного ритма в стране. Эти потери составили в 1989-м году, по приближённым оценкам, около 8 миллионов человеко-дней. Чтобы компенсировать эти потери, когда они перейдут допустимый предел, вполне оправданно – временное введение шестидневной рабочей недели, т.е. включая субботу. Причину надо аргументированно объяснить народу.

10. В случае особо частых перебоев в снабжении, грозящих социальным взрывом, в отдельных регионах страны (но не по всей стране!) целесообразно ввести рационирование продуктов первой необходимости, не исключая и карточную систему. В этом случае трудящиеся могли бы без очереди выкупить жизненно необходимый минимум продуктов.

Стило бы, видимо, ввести и параллельную денежную единицу для потребительского рынка, т.е. существующие ассигнации, но с особой графической отметкой.

11. Экономические отношения со странами СЭВ следовало бы, наконец, построить на основе текущих международных цен и конвертируемой валюте. Страна не в состоянии вечно играть в мире роль экономического благодетеля, не получая от этого ни должной благодарности, ни практической пользы.

12. В свободных условиях Перестройки происходит коренное преобразование политической и экономической системы, что подчас чревато трудно предсказуемыми событиями в стране. Растет значение фактора случайности, не поддающегося точному прогнозированию. Поэтому при планировании 13-й пятилетки не следовало бы жестко привязываться к определенным и точным контрольным цифрам, но задавать широкие пределы их. Необходимо взвесить, целесообразно ли вообще что-то точно планировать на 5 лет вперед. Более короткие сроки, например, в 2-3 года, могут более конкретно охватываться государственным планированием. Следует предусмотреть также возможность вносить, в зависимости от складывающейся обстановки, текущие коррективы в контрольные цифры 5-летнего плана. И открыто оповещать об этом народ.

13. Необходимо укреплять доверительные отношения правительства с народом, шире используя политику гласности. Не надо обманывать обещаниями быстрых улучшений уже в 2-3 года, но настраивать людей на терпеливый, долгий и творческий труд, итоги которого по настоящему скажутся через 5-8 лет. И это – в лучшем случае. Обо всех трудностях и неудачах надо честно, открыто и аргументированно оповещать народ, используя средства массовой информации. Не надо бояться предоставлять информацию о трудностях представителям отечественных и зарубежных средств массовой информации. Это, конечно, усилит хор разногласий критики, что нормально, но одновременно укрепит доверие к руководству, устранив почву для устрашающих фантазий и зловещих домыслов в отношении его действий и намерений, в отношении истинного положения в стране. Общество должно быть не только объектом управления, но, по возможности, стать и союзником Перестроечного руководства в лице лучших народных сил.

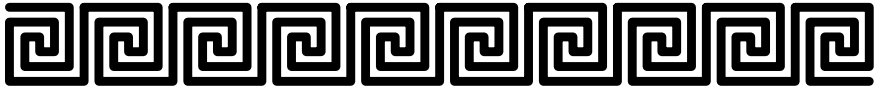
14. В особо критических ситуациях злонамеренно или по неведению, создаваемых антиобщественными и антинародными, ультралиберальными и экстремистскими силами, власть должна действовать решительно и твердо, оставаясь, однако, в рамках закона.

Но и в особо отягчающих обстоятельствах власть должна, в оправданных случаях, проявлять терпение и милосердие, понимая, что вся страна поступила в школу свободной гражданственности, ученики которой неизбежно будут выказывать незрелость, нарушать правила и совершать крупные проступки.

При всех текущих трудностях настоящего кризиса мы твердо верим и надеемся, что уровень благосостояния страны в обозримое время круто поднимется, а само население страны, в целом, успешно сдаст экзамен на аттестат гражданской и общественной зрелости!

Перестройка – мощный гарант широких свобод и растущего благосостояния!

Редакционный Совет журнала “КАТАРСИС”

РЕФОРМА ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

НИКОЛАЙ ДРАГОШ

1. Конституция СССР и частная собственность

М.С.Горбачев очень часто говорит о необходимости изменить отношения собственности в СССР. Что он при этом имеет в виду и какие формы собственности считает нужным оставить или вновь конституировать, пока остается загадкой. Советская печать тоже нередко задевает вопрос о собственности, читателю преподносятся даже дискуссии именитых экономистов на эту тему. Однако ясности и здесь не обнаруживается. Это, конечно, не случайно. Категория собственности стоит в центре коммунистической идеологии, и оттого, каким изменениям подвергнуться отношения собственности, зависит и будущая экономическая и политическая система страны в конце.

Конституция СССР 1977 года допускает всего лишь три вида собственности: государственную, кооперативную и личную. Согласно статье 11-ой Конституции СССР исключительной собственностью государства являются земля, её недра, воды, леса. Государству принадлежат основные средства производства во всех сферах экономики.

В статье 12-ой очерчены контуры собственности на средства производства и иное имущество колхозов и кооперативов.

Статья 13-ая устанавливает узкие рамки личной собственности, исключая из них средства производства. Индивидуальная трудовая деятельность регулируется статьей 17-ой. Она должна быть основана “исключительно на личном труде граждан и членов их семей”. Частная собственность, как и частнопредпринимательская деятельность конституцией не предусмотрены. Статья 153 УК РСФСР предусматривает

даже наказание за частнопредпринимательскую деятельность лишением свободы до пяти лет и конфискацией имущества.

Статья 16 утверждает единство народнохозяйственного комплекса страны, руководство которым осуществляется на основе единого государственного плана.

Тот факт, что прошлогодние изменения Конституции СССР не коснулись главы 2-ой, вызывает серьезные недоумения. Если строго придерживаться буквы Основного закона, то следует признать неконституционным закон о смешанных предприятиях, допускающего иностранный частный капитал, и частную собственность иностранных фирм в экономике страны. Больше того, землю для производственных построек иностранцам предлагают покупать, причем по взятым с потолка ценам Нью-Йорка или Токио (частная собственность на землю запрещена конституцией). Отдельные советские предприятия выпустили акции на часть основных фондов и распродали их своим работникам (акции, общеизвестно, одна из наиболее распространённых форм частной собственности на средства производства).

Руководство партии намечает в начале 90-х годов большую часть экономики перевести на рыночные рельсы, в частности, плановое ценообразование заменить рыночным. В этом случае от государственного планирования придётся либо полностью отказаться, либо ограничить его минимумом. Опять-таки неувязка со статьей 16-ой конституции. Примеров таких неувязок можно привести немало.

Все это означает, что экономическая реформа, намеченная руководством КПСС, не имеет достаточных правовых, в первую очередь, конституционных гарантий. Потому-то не стоит удивляться тому, что западный капитал (за ним – новейшая технология) не торопятся в страну Советов и занял выжидательную позицию. Не слишком спешат стать собственниками средств производства и советские люди, хотя на их сберкнижках, а ещё больше в “чулках” и прочих тайниках скопились сотни миллиардов рублей. Ко всякого рода частникам и кооператорам всё чаще проявляется неприязнь и даже враждебность населения. Озлобленно смотрят в их сторону всякого ранга бюрократы. После семидесятилетнего предания анафеме частной собственности, как орудия эксплуатации и грабежа трудящихся, неестественной была бы противоположная реакция.

Чтобы вывести экономику из кризисного тупика, руководство партии наметило целый перечень форм стимулирования хозяйственной деятельности: хозрасчет и самоуправление, сбалансированную финансовую систему с новыми механизмами ценообразования и оплаты труда, семейный и коллективный подряд, аренду средств производства, земли и т.д. Результатом экономической реформы должно стать преодоление отчужденности работника от средств производства и появления в нём чувства хозяина, заинтересованности в труде, что выведет в конечном счете экономику из тупика на путь интенсивного развития.

Трудно представить, каким образом арендатор или подрядчик вдруг воспылает чувством хозяина, если он таковым не является. Совершенно реально то, что арендатор постарается выжать из средств производства всё, чтобы получить максимальный доход с арендуемого объекта. Это может привести на первых порах даже к оживлению экономики. Однако для многих средств производства, а для арендуемой земли, в особенности, будет иметь пагубные последствия, что незамедлительно скажется на эффективности производства. Кстати, именно эта ситуация имеет место в Китае, где вышеуказанные формы стимулирования введены десятилетие назад. Поэтому ожидать, что в СССР подряд и аренда принесут долгосрочный успех, особенно в сельском хозяйстве, значит жить иллюзиями.

Единственный механизм, способный вывести в сравнительно короткий срок хозяйство страны на широкую дорогу процветания, есть частная собственность в её современных формах индустриальных стран запада и её неразлучный спутник – свободный рынок. Узкомарксистское определение частной собственности как орудия классовой эксплуатации с современной реальностью не имеют ничего общего. Трудно представить, к примеру, западногерманского рабочего или служащего, едущего на мерседесе, имеющего по комнате на каждого члена семьи и проводящего свой 6-недельный отпуск на берегах теплых морей и океанов, в качестве жертвы эксплуатации.

Современные формы частной собственности на средства производства – не имеющие себе равных мощные стимуляторы производства высококачественных материальных благ на основе постоянно совершенствующейся технологии.

Это далеко не значит, что во имя скорейшего вывода экономики страны из кризисного состояния, следует немедленно приватизировать подав-

ляющую часть фабрик, заводов и прочих госпредприятий. Не говоря о том, что эта операция невозможна, в ней нет особой надобности. Для этого в первую очередь необходимо уравнивать юридически (прежде всего – конституционно) и de facto различные формы частной собственности, от персональной до ассоциированной, с государственной и кооперативной собственностью. Только в этом случае откроется широкий путь для внедрения в экономику страны наиболее эффективных, апробированных на западе хозяйственных структур как фермерское хозяйство в земледелии и животноводстве, акционерная фирма или общество в промышленности и торговле, мелкие частные предприятия в сфере обслуживания.

2. Сельскохозяйственная реформа

Несмотря на всякие привлекательные обещания и даже перспективы, сегодня сельские жители не торопятся стать арендаторами или подрядчиками, а всякие сельские бюрократы и партаппаратчики не только всячески препятствуют распространению аренды, но и вставляют палки в колеса арендаторам осмелившимся самостоятельно хозяйствовать.

Положение можно резко изменить тем, что наиболее квалифицированной части сельских тружеников (механизаторам, работникам животноводческих ферм) передать сначала в аренду массивы заброшенной или плохо обрабатываемой земли, отдельным семьям или группе родственников, примерно 50 га. на семью в черноземной и южной полосе и 100 га – в средней и северной полосе, обеспечив их одновременно необходимыми машинами и инвентарем, с заданием организовать специализированные фермерские хозяйства. К переселению в села следует поощрять, городских жителей, в недалеком прошлом специалистов сельского хозяйства, тоже с целью создания арендных ферм.

Фермер-арендатор, сумевший за 5 лет наладить рентабельное хозяйство, становится собственником арендованной земли и всего имущества фермы без выкупа, либо за выкуп, не подрывающий его хозяйство (из права получения собственности на землю следует исключить возможность её продажи по крайней мере в течение 30 лет).

Фермер, не сумевший создать рентабельное хозяйство в лучшем случае не получает права собственника, а в худшем – лишается вообще и права на аренду. Закон о фермерских хозяйствах должен обеспечивать им

право найма сезонных, а в некоторых случаях – и постоянных работников.

В колхозах и совхозах, где ещё сохранился хотя бы необходимый минимум работающих, следует в форме аренды распределить всю землю, животных, сады, плантации и пр. между звеньями, а также отдельными семьями тоже с заданием наладить коллективные или семейные фермерские хозяйства. Справившимся с заданием за 5 лет обеспечено право собственности.

Организация фермерских хозяйств на основе приобретения права собственности резко изменили бы отношение и к земле, и к сельскому производству вообще. Крестьянин почувствовал бы себя подлинным хозяином, что способствовало бы быстрому подъему продуктивности и культуры земледелия, произошло бы заселение опустевших и полупустых сельских регионов страны.

Современные колхозные и управленческие структуры, предварительно подсократив их, можно реорганизовать в посреднические и вспомогательные фирмы, занятые координацией взаимосвязей фермерских хозяйств, посредничеством между ними и заготовительными, торгующими, снабженческими и финансовыми организациями, оказанием квалифицированной агрономической, технической, ветеринарной и прочей помощи. Одновременно следует создать юридические и административные барьеры против вмешательства их непосредственно в дела фермерских хозяйств. Хозяином на селе должен стать фермер. Все же остальные могут играть лишь вспомогательную или посредническую роль.

В индивидуальную или групповую аренду с перспективой на приобретение прав собственника арендуемого объекта следует передать практически все колхозные и совхозные объекты в течение двух-трех лет, причем, повсеместно. Исключение могут составить крупные объекты, принадлежащие объединениям колхозов и совхозов. Их следует передать либо кооперативам, либо реорганизовать в акционерные фирмы.

1. Реформа в промышленности, торговле, сфере обслуживания

Легализация частной собственности позволила бы коренным образом изменить структуру промышленного производства и его управления. Преобладающей структурной формой в промышленности может стать

акционерная фирма, включающая одно или несколько предприятий и учреждений, а также целые объединения в форме трестов, концернов. Все основные и оборотные средства фирмы, а также стоимость земельных участков, на которых они расположены, должны быть превращены в фондовый акционерный капитал в форме акций различной номинальной стоимости. В акционерные фирмы следует реорганизовать все хозрасчетные предприятия и их объединения, большинство объектов торговли, некоторую часть транспортных учреждений, крупные организации сферы обслуживания и т.д. В собственности государства можно оставить лишь чисто оборонные предприятия и НИИ, почту, радио, телевидение, железнодорожный и воздушный, часть водного транспорта, основную часть банков, сберегательных касс и страховых учреждений. Мелкие предприятия, небольшие объекты торговли и сферы обслуживания целесообразно передать кооперативам или частным лицам за выкуп или без выкупа.

Распределение акционерного капитала должно быть, на наш взгляд, примерно следующее: 25% остается в руках государства, 25% – в руках коллектива работников фирмы, 50% идет в свободную продажу через банки и фондовые биржи.

Собственники акций: государство, коллектив фирмы, частные владельцы акций избирают правление фирмы, которое в свою очередь избирает председателя правления и назначает руководство производственными объектами фирмы: директоров, начальников цехов и отделов.

Следует мимоходом заметить, что выборы директора предприятия, предусмотренные законом о социалистическом предприятии и преподнесенные пропагандой как вершина демократии, совершенно неудачная и не оправдавшая себя форма подбора руководства на предприятиях. Они несколько напоминают выборы командиров военных частей в первые месяцы после октябрьского переворота, выдвинувших в командный состав множество политических пропагандистов, умевших будоражить и агитировать солдатские массы, но абсолютно не смысливших в военном искусстве и руководстве боевыми операциями. «...отдельные предприятия отдают предпочтение удобным, податливым, нетребовательным руководителям, тем, кто вольно или невольно потворствует насаждению синдрома потребительства, рвачества и иждивенчества», – сказал на апрельском Пленуме ЦК первый секретарь Ленинградского обкома, заявив при этом, что механизм выборности

хозяйственных руководителей не способствует проведению экономической реформы.

Промышленное предприятие – это не дискуссионный клуб или общественная организация, где дисциплинированность и взаимозависимость членов играет не столь значительную роль. Производство на предприятии – это чётко организованная, специализированная, взаимосвязанная и целенаправленная деятельность множества работников, добросовестно, качественно и своевременно выполняющих свои обязанности. Потому-то квалифицированное руководство предприятием или фирмой невозможно подобрать на кратковременном собрании работников. Подбор способных руководителей предприятий должно осуществлять правление фирмы путем тщательного изучения качеств претендентов на руководящие должности, привлекаемых посредством объявления конкурсов и иными способами. Для подготовки менеджеров необходимо создать целую сеть специальных учебных заведений, а также расширить их подготовку в развитых странах.

В промышленных странах подбор менеджмента фирмы – самая ответственная и кропотливая работа, а сами менеджеры – самая высокооплачиваемая категория работников, ибо от качества менеджмента зависит полностью успех фирмы.

Для преодоления отчуждённости работников от объектов труда и увеличения их заинтересованности в успехе фирмы есть смысл перенять несколько видоизмененный вариант японской структуры трудового коллектива, которая оказалась самой эффективной в нынешнюю эпоху компьютеризации производства. Работников фирмы целесообразно разделить на кадровых и временных. Кадровые работники составят костяк фирмы; они связывают свою трудовую карьеру с данной фирмой практически на всю жизнь. Помимо ежемесячной зарплаты в конце года между кадровыми работниками распределяется большая часть дивидендов на те 25% акций, ставших общей собственностью коллектива. Кроме того, им необходимо предоставлять льготные условия покупки акций, подлежащих свободной продаже. Помимо обеспечения участия в прибылях, фирма должна взять на себя решение жилищных, социальных, культурных и оздоровительных проблем своего кадрового состава. Все это обеспечит подлинное чувство хозяина и непосредственную заинтересованность трудового костяка в успехе фирмы.

Временные работники фирмы трудятся по временным индивидуальным трудовым договорам и получают лишь ежемесячную зарплату и, возможно, незначительный процент дивидендов коллектива. Им, однако, должна быть предоставлена возможность перехода в кадровый состав фирмы после нескольких лет (3-5) добросовестного труда. Правлению фирмы должно быть обеспечено право перевода отдельных кадровых работников за нерадивое выполнение своих обязанностей или проступки, нанёсшие ущерб фирме, во временные с последующим возможным увольнением.

Как и в западных странах лицам, уволенным с работы, должно выплачиваться определенное время пособие по безработице в государственных комитетах по трудоустройству, реорганизованных в своего рода биржи труда. Лица, длительное время не находящие работу, должны переводиться на пособие по социальному обеспечению, соответствующему прожиточному минимуму. Из Конституции СССР должна быть исключена статья 60-я об обязанности трудиться. Соответственно из уголовных кодексов республик – исключена статья, предусматривающая наказание за ведение так называемого “паразитического образа жизни” (ст. 209 УК РСФСР). Как статья 60-я Основного закона, так соответствующая статья УК республик ни что иное, как атавизмы сталинизма, узаконивающие принудительный труд. Вместо атавизмов принуждения к труду, необходимо закрепить конституционно право каждого гражданина, независимо от его отношения к труду, на прожиточный минимум, право, которым уже десятилетия пользуются граждане западных демократических стран. Их экономическое процветание обеспечил свободный труд, в то время как экономическому упадку и отставанию стран соцлагеря в немалой степени способствовал принудительный и полупринудительный труд. Нерадивый, недисциплинированный работник приносит больше вреда, чем пользы налаженному производству, и потому на Западе предпочитают выплачивать ему прожиточный минимум, чем каким-то образом привлекать к труду, разумеется, после того как исчерпаны возможности где-либо на длительное время устроить его на работу.

Схема распределения акций: 25% – государству, 25% – коллективу, 50% – частным владельцам – это лишь примерный набросок, разумеется. Государство, в частности, в зависимости от доли оборонной или иной стратегически важной продукции данной фирмы может либо повысить, свои долю участия, либо даже свести её к нулю. Что же касается пакета

акций коллектива фирмы, то его процентная доля не должна быть ниже определенного уровня, к примеру, доли фонда заработной платы работников. Даже при создании смешанных или чисто иностранных фирм необходимо юридически обеспечить право совладельца работникам фирмы. Именно таким образом можно обеспечить трудовому коллективу фирмы непосредственное участие в качестве совладельцев акционерного капитала в управлении и прибылях своей фирмы, развить в каждом работнике чувство хозяина.

В высокоразвитых странах хотя и поощряется непосредственное владение акциями фирмы её работниками (“народный капитализм”), тем не менее, их участие в управлении, а тем более в прибылях пока ещё очень ограничено. Владельцами акций, как правило, являются лишь отдельные её работники, и доля их акционерного капитала ничтожно мала.

Во многих европейских странах допущено участие работников в управлении в форме представительства их в выборных органах акционерных обществ, а также советов предприятий или коллективов в неакционерных фирмах или учреждениях. В Западной Германии, к примеру, в наблюдательном совете акционерного общества с числом рабочих и служащих свыше 2000 половина мест принадлежит представителям работников, часть из которых профсоюзные деятели. Наблюдательному совету отводятся контрольные функции, а также отзыв и подбор членов правления. Высшим органом акционерного общества является общее собрание акционеров, т.е. владельцев акций, на котором практически решающее слово принадлежит крупным владельцам акций или даже одному из них.

Короче говоря, участие работников в управлении и прибылях фирм пока ничтожно мало. Этим в значительной степени объясняется и отчужденность работников, и распространенность забастовок и других форм борьбы. На пути превращения работников в совладельцев прочным барьером стоят исторически сложившиеся в капиталистических странах формы распределения собственности на средства производства.

В Советском Союзе, где средства производства во всеохватывающем государственном секторе являются “общим достоянием всего советского народа” (ст.11 Конституции СССР), передача прав совладельца в форме определенной доли акционерного капитала может

произойти безболезненно на основе законодательного акта Верховного Совета СССР или союзных республик.

Особую роль в быстром подъеме промышленного производства должна сыграть продажа акций советских фирм частным владельцам, в том числе, иностранным. Именно многочисленные частные акционеры в состоянии оказывать огромное давление на коллектив фирмы, в особенности на его менеджмент, и тем самым способствовать повышению эффективности производства, его прибыльности только одним, на первый взгляд, безобидным, но очень действенным способом: усиленной покупкой акций прибыльных, экономически процветающих фирм (следствие: повышение курса акций и получение дополнительных капиталов) и продажей акций неблагополучных фирм (следствие: либо улучшение качества товаров, либо даже банкротство).

Однако с самого начала следует законодательно закрепить исключительно за акционерной фирмой, её правлением, право определять, по крайней мере на внутреннем рынке, курс акций, а не отдавать этот общественно важный финансовый рычаг во власть стихии и спекулянтов. Именно это единственный, на наш взгляд, способ предотвратить резкие колебания курса акций, возможное обесценивание акций отдельных фирм и назревание искусственного финансового и даже хозяйственного кризиса в стране.

Появление на советском рынке ценных бумаг огромного количества акций позволит в течение короткого времени поглотить колоссальный резерв денег, накопленных населением в последнее десятилетие, и тем самым резко сократить массу денег, не обеспеченных товарами.

Продажа акций иностранным фирмам и частным лицам позволит привлечь иностранный капитал, а также компенсировать дефицит внешнеторгового оборота за счет оседания иностранного торгового капитала в советских акционерных фирмах.

Само собой разумеется, советский рубль к этому времени должен стать конвертируемым (об этом ниже будет дано подробное объяснение) и государственная монополия во внешней торговле либо полностью устранена, либо ограничена, к примеру, природным сырьем и оружием.

Возможности привлечения иностранного капитала

4. Конечно, нужно быть большим идеалистом и оптимистом, чтобы надеяться, что западные капиталы и товары как только откроются ворота советской экономики сразу же потекут мощным потоком, особенно, если учесть, что желающих заполучить их – это чуть ли не три четверти стран мира. Это не произойдет уже хотя бы по той простой причине, что уж слишком отстала технически страна Советов, и товары её ещё долгое время по своим качествам будут неконкурентоспособными. Советским предприятиям при благоприятных условиях понадобится десяток лет, для полного переоснащения промышленности современными машинами и компьютерной техникой. Единственный плюс советских товаров – их дешевизна, следствие низкой оплаты труда. Однако этот плюс имеет вес лишь в торговле с развивающимися странами. В США, Японии, Западной Европе низкокачественные товары, даже очень дешевые, с трудом находят покупателя. Даже в открытые ворота советской экономики потечет лишь слабый ручеек западных товаров и капиталов. Разумеется, он будет постоянно нарастать, но прирост его будет очень мал и недостаточен. Этот ручеек, однако, можно превратить в мощный поток, воспользовавшись ещё раз результатами Второй мировой войны.

Как это ни странно, не страны-победительницы, а побежденные Япония и Германия (ФРГ), быстро оправившись от разрушительной войны, развивались экономически наиболее быстрыми темпами и превратились в промышленных гигантов. По качеству товаров машиностроения ФРГ не имеет себе равных. Япония оставила далеко позади все страны по производству компьютеров, роботов и электроники вообще. Товары этих стран находят самый большой спрос во всех странах мира. Поэтому не случайно их торговый баланс последние два десятилетия постоянно положителен, и превышение вывоза товаров над ввозом в последние годы выросло до астрономических цифр. В 1987 году оно составляло для ФРГ 66 млрд., для Японии – 80 млрд. долларов. Основным потребителем японских и западногерманских товаров, как и в предшествующие годы, был промышленный супергигант – США. Дефицит торгового баланса США составил в том же 1987 году рекордную цифру в 171 млрд. долларов (24 млрд. с ФРГ и 51 млрд. долларов с Японией).

И Япония и Западная Германия – основные экспортеры капитала чуть ли не во все страны мира. Он идет в первую очередь на закупку акций,

ценных бумаг и недвижимости, а также на прямые инвестиции в экономику других стран. И, тем не менее, обе эти страны обладают наибольшими резервами иностранной валюты (1987 год: ФРГ – 83,5 млрд. долларов, Япония – 82,2 млрд., США – всего лишь 47,7 млрд. долларов).

Президент Рейган довольно умело использовал немецкие и японские капиталы для вывода экономики США из состояния стагнации конца 70-х годов, предоставив владельцам капиталов заманчивые возможности. Результатом был настоящий экономический бум в США (к примеру, в 1984 году валовая продукция выросла на 6,9%), повышение уровня жизни населения и уменьшение числа безработных чуть ли не вдвое.

Иностранные капиталы, в первую очередь японские и немецкие, довольно эффективно поработали и продолжают работать на благо американцев. Что удивительно, полторастамиллиардный ежегодный дефицит внешнеторгового баланса не погружает США в трясину неоплатных долгов, в которой прочно погрязли развивающиеся и социалистические страны. Структура экономики западных стран такова, что приток иностранных капиталов не вызывает какой-либо задолженности другим странам и всемерно поощряется.

Советский Союз для приведения в порядок запущенного хозяйства срочно нуждается в иностранных капиталах, причем не в виде кредитов, за них нужно дорого расплачиваться, а в форме прямых инвестиций как в существующие, так и строящиеся предприятия. Закон о смешанных предприятиях принят именно с этой целью. Как и следовало ожидать, он не оправдал надежд, которые на него возлагало руководство КПСС. Вместо потока, в советскую экономику потянулся слабый ручеек капиталовложений западных стран.

Огромный поток товаров и инвестиционного капитала можно получить из ФРГ и Японии. Именно эти две группы обладают огромными финансовыми резервами. Однако на пути стоят пока ещё прочные барьеры: во-первых, структура и характер плановой экономики с её неконвертируемым рублем; во-вторых, Советский Союз 40 с лишним лет после окончания войны так и не подписал мирный договор с Японией и упорно препятствует решению германского вопроса и подписанию мирного договора с Германией. Об изменении характера и структуры советской экономики подробно говорилось выше.

Подписание мирного договора с обеими странами в связи с положительными изменениями как в Советском Союзе, так и в других соцстранах становится всё более актуальным и необходимым. Японское правительство готово подписать мирный договор только при условии возвращения ей четырех островов Курильской гряды, оккупированных советскими войсками в нарушение договора о ненападении (13.4.1941 г.). Японцы совершенно справедливо считают удержание захваченных островов противоречащим международному праву (по договору о границах между Россией и Японией от 1855 года граница в районе Курильской гряды проходит севернее четырех спорных островов) и принципиально не хотят подписывать мирный договор с Советским Союзом, хотя таковой заключен с другими странами ещё в 1951 году.

Территориальных споров с ФРГ после подписания так называемых восточных договоров (Московского и Варшавского 1970 года о признании послевоенных границ и договора с Чехословакией 1973 года о признании недействительным Мюнхенского соглашения 1938 года) практически нет. Окончательное решение германского вопроса полностью заморожено упорным противодействием Советского Союза объединению Германии, а точнее, присоединению отторгнутой Сталиным восточной её части, превращенной в искусственное марионеточное государство ГДР. Стремление к объединению в единое государство западных и восточных немцев ничуть не ослабло за прошедшие 40 лет существования ФРГ и ГДР. В связи с серьезными сдвигами политического и экономического характера в соцстранах, следует ожидать, что объединение Германии произойдет так или иначе где-то в конце 90-х годов, или не позже следующего десятилетия. Поэтому в интересах Советского Союза уже сейчас пойти навстречу чаяниям всего немецкого народа, согласиться на объединение и способствовать ему. Единственно, кто станет упорно возражать и даже противодействовать процессу объединения, так это руководство Социалистической партии Германии, представляющее интересы восточногерманской номенклатуры, ничтожного меньшинства населения. Однако в большой политике с интересами марионеток, как правило, не считаются. Тем более им не грозят какие-либо серьезные последствия. Наоборот, восточногерманские коммунисты получают возможность беспрепятственно действовать на всей территории Германии. Мнение о том, что объединения Германии боятся и потому

будут всемерно препятствовать французы, англичане и даже американцы, не заслуживает внимания.

Заключение мирных договоров с Японией и Германией следует увязать с договором об экономическом сотрудничестве, по которому правительства обеих стран гарантируют капиталовложения немецких и японских фирм в советскую экономику, в размере, примерно, 10 млрд. долларов ежегодно в течение 10 лет. Разумеется, как фирмы других стран, так и могущественные интернациональные концерны не станут безучастно наблюдать, как немцы и японцы расширяют свои позиции на огромном просторе советского рынка. Поэтому к немецким и японским 10-ти млрд. прибавятся как минимум ещё пять. Мощный поток иностранных капиталовложений позволит в течение 10 лет не только вытянуть экономику страны из трясины ныне всё более углубляющегося кризиса, но и поднять её на уровень экономических показателей процветающего Запада. Советские люди увидят, наконец, после многих десятилетий скудного планового обеспечения с обязательным стоянием в бесконечных очередях, истинное изобилие товаров не на экранах телевизоров или витринах запада, а в каждом магазине своей страны.

Мимоходом следует заметить, что многие экономисты, публицисты и даже писатели, несомненно, горячие сторонники перестройки, предлагают во имя достижения экономических целей её раздобыть на западе необходимые капиталы либо посредством кредитов у государств и банков, либо даже посредством продажи японцам 4-х вышеупомянутых островов. Хотя и первая и вторая возможности вполне реальны, тем не менее, совершенно неприемлемы по следующим причинам. Первая возможность таит в себе серьезную опасность оказаться в положении многих стран Африки и Латинской Америки, застрявших в астрономических долгах без перспектив когда-либо из них выбраться. Вторая возможность нечистоплотна с этической и правовой стороны. Но главная негативная сторона этих возможностей заключена в том, что обыкновенные капиталы, то ли в форме товаров, то ли даже и форме чистой валюты, впрыснутые в советскую экономику вряд ли в состоянии вытянуть её из болота, в котором она застряла. В семидесятых годах в страну постоянно несся мощный поток западной валюты, потребительских товаров и самого разнообразного оборудования и материалов. Каков же результат? Если не считать возросший военный потенциал, убедительный в количественном, но весьма

сомнительный в качественном отношении, то результат не просто нулевой, он – катастрофически отрицательный. Лишь крупные прямые капиталовложения западных фирм в экономику страны, которые принесут с собой не только новейшую технологию, но и самое главное – умение работать и на современном уровне организовывать нормальное рыночное хозяйство, действительно в состоянии вывести страну на путь интенсивного экономического развития.

Кроме всего прочего, сам способ получить огромные инвестиционные капиталы через подписание намного запоздавших мирных договоров с Германией и Японией, на наш взгляд, не страдает какими-либо изъянами правового или морального характера, но лишь при том условии, что Россия из цитадели агрессивной коммунистической диктатуры превратится в подлинно демократическую страну с многопартийной системой, свободной прессой и гарантированными правами граждан. При отсутствии этого основополагающего условия тесного сотрудничества свободных стран, предоставление стране Советов крупных инвестиционных капиталов было бы равносильно занятию самоубийственной игрой в «русскую рулетку».

5. Радикальная реформа хозяйства

Реабилитация частной собственности, конституционное уравнение её в правах с другими видами собственности, узаконенная предпринимательская деятельность открывают реальные перспективы выхода хозяйства страны из того кризисного тупика, в который его завёл запрет частной собственности.

Кстати, в середине января 1989 года Верховный Совет Эстонской ССР принял изменения к конституции республики, в которых частная собственность приравнивается к личной и кооперативной. Аналогичные шаги предприняты в середине мая этого года в Литве. Это, разумеется, лишь первые шаги. Предстоит ещё поднять в правовом отношении и *de facto* частную собственность до уровня государственной, причём не только в отдельных республиках, но и во всей стране.

Преобразование большей части предприятий и их объединений в промышленности, торговле, сфере обслуживания и т.д. в акционерные фирмы, а также кооперативы и частные предприятия необходимо проводить не постепенно, а сразу и одновременно по всей стране, после принятия и вступления в силу закона об акционерных фирмах. Этому, разумеется, должна предшествовать серьезная подготовительная

работа в течение одного-двух лет. Главный упор в этом подготовительном периоде следует сделать на переход от государственных заказов предприятиям и фирмам к прямым договорным отношениям между ними на поставки продукции по договорным ценам. Причем необходимо принять все меры, финансовые, правовые, административные, для того, чтобы приучить всех к строгому соблюдению договоров на своевременные поставки сырья, оборудования, готовых товаров (здесь имеются в виду не навязанные сверху договоры, а реально выполнимые обязательства, взятые на себя предприятиями, фирмами). Вполне допустимо прибегать, особенно вначале, к уголовному преследованию руководства предприятий за невыполнение или даже несоблюдение сроков договорных поставок, нанесших серьезный материальный ущерб другим предприятиям.

После перехода к акционерным фирмам ни о каком централизованном планировании хозяйства, равно как и плановом ценообразовании и оплате труда не может быть и речи. Все отраслевые министерства и ведомства должны быть сразу же устранены и заменены общесоюзным и республиканскими министерствами народного хозяйства, но уже без директивных полномочий и права прямого вмешательства в хозяйственные, финансовые дела фирм. Кроме того, в праве вмешиваться в хозяйственные дела акционерных фирм, кооперативов и частных предприятий должно быть полностью отказано и даже строжайше запрещено партийным комитетам КПСС, общественным и политическим организациям. Исключение могут составить лишь профсоюзные организации, необходимость и роль которых резко снизится с закреплением за коллективами права совладельцев фирм и предприятий.

В связи с тем, что сейчас в стране наблюдается всеобщий дефицит товаров и масса денежных средств и накоплений, не обеспеченных товарами, следует после повсеместного введения рыночных отношений ожидать катастрофический рост инфляции, который имел место во многих странах после первой и второй мировых войн и которая наблюдается сейчас в странах, где экономика зашла в кризисный тупик.

Дабы избежать этого, или, по крайней мере, сильно затормозить инфляционные процессы необходимо направить Госкомитеты по ценам, а также труду и социальным вопросам на контроль за ростом цен и заработной платой с целью предотвращения их непомерного и губительного для развития хозяйства роста. Имеет смысл в первые два

года после реформы заморозить цены и ограничить рост заработной платы. Целесообразно на этот же период установить для всех фирм и предприятий потолок чистой прибыли в процентах к основным и оборотным фондам или только к фонду заработной платы.

Особая роль в начальном этапе реформы должна быть отведена Госкомитетам по планированию и материально-техническому снабжению. Прежняя форма планирования и распределения практически ликвидируется. Она остается некоторое время в области планирования деятельности чисто бюджетных предприятий и распределения заказов за счет бюджетных средств общесоюзного и республиканских правительств.

В главной же сфере экономики, в сфере взаимосвязей акционерных фирм, кооперативов и частных предприятий их деятельность должна сводиться к оказанию им помощи в приобретении сырья и оборудования, а также готовой продукции, в заключении необходимых договоров между фирмами. По мере насыщения рынка средствами производства и потребительскими товарами деятельность вышеуказанных госкомитетов будет постепенно сворачиваться и надобность в них постепенно отпадет.

Функции Госплана должны быть полностью изменены и со ставшего ненужным текущего планирования переключены на формирование долгосрочной экономической политики страны. Подобное министерство существует в Японии и носит название Министерство международной торговли и промышленности – ММТП (Ministri of International Trade und Industry – MITI). Экономическая функция этого министерства была следующим образом определена одним из высокопоставленных чиновников ММТП: “Собственно философской основой японской индустрии является принцип свободной конкуренции на рынке. Наша главная задача заключается в том, чтобы наметить мероприятия, которые позволили бы использовать богатство идей и витальность частных лиц и фирм через максимальную действенность рыночных механизмов. Существуют, однако, проблемы, которые не могут быть решены отдельными фирмами или рыночными механизмами. Одна из таких проблем общественные ценности и услуги, к примеру, общественный капитал и индустриальная инфраструктура. Предложение этих элементов не может возникнуть на основе рыночных механизмов. Вторая проблема заключается в охране окружающей среды и необходимости поддержания гармонических отношений с

другими странами. Элементы этой проблемы могут даже принудить к новым политическим формулировкам, чтобы укрепить основы рынка. И третья проблема в аспекте длительного отрезка времени заключается в осуществлении оптимального распределения ресурсов — это также неосуществимо через механизмы рынка. В этой области может и должна индустриальная политика играть важную роль» (S.Fakukawa, Features of the Industrial Policy of Japan, 1982) ММТП играет важную роль в технологической политике Японии и имеет огромное влияние на долгосрочные структурные изменения в японской экономике. Иными словами, ММТП – это министерство долгосрочного стратегического планирования развития хозяйства страны, в котором исследование и развитие наиболее перспективных технологий играет главную роль.

Госплан СССР и должен быть реорганизован в союзно-республиканское министерство планирования хозяйственного развития страны на основе осуществления оптимального распределения ресурсов, бережного отношения к окружающей среде, содействия развитию наиболее перспективных технологий, разработки оптимальной хозяйственной и социальной инфраструктуры страны.

6. Главный элемент радикальной экономической реформы

Однако главным и крайне необходимым элементом реформы хозяйства, важнейшим мероприятием правительства Союза должна стать денежная реформа с одновременным введением конвертируемого рубля, соответствующего требованиям рыночного хозяйства и необходимого для того, чтобы страна заняла, наконец, своё подобающее место в системе международных отношений.

Подобная реформа имела место в западных зонах Германии в 1948 году. Именно она заложила фундамент современной процветающей рыночной экономики ФРГ. Экономическая ситуация в Германии 1948 года в некоторых чертах напоминала нынешнюю в СССР. Огромная масса наличных денег и денежных сбережений в банках, которые скопились у населения в результате “тихого” финансирования военной промышленности фашистским правительством, а также планового регулирования цен, заработков и прибылей (хозяйство фашистской Германии было плановым) вызвали резкий дефицит потребительских товаров (продукты питания и товары первой необходимости распределялись по карточкам), и потому оживить хозяйство стало единственно

возможным через радикальную экономическую реформу, главной составной частью которой явилась денежная реформа.

21 июня 1948 года старая имперская марка (RM) прекратила свое обращение. Её место сразу же заняла немецкая марка (DM). Формально курс обмена равнялся 1:1. Однако в таком соотношении можно было обменять или получить 40 немецких марок на человека; к ним немного позже прибавились ещё 20 марок. В соотношении 1:1 были пересчитаны зарплаты, пенсии, квартплата, арендная плата, которые предстояло выплатить или уплатить сразу же после 21 июня. Предприятиям и фирмам был разрешен обмен 1:1 или помощь в размере 60 новых марок на работающего. Все счета государственных и общественных учреждений, а также финансовых институтов были погашены. Последние получили право на некоторую компенсацию. Все дотеле заключённые RM-обязательства были пересчитаны в отношении 10:1. В том же соотношении были пересчитаны личные счета, причём половина актива счетов была сначала заблокирована, а через некоторое время 70% её была аннулирована, так что в конечном счете владельцы личных счетов получили лишь 6,5% своих вкладов в новых марках.

21 июня 1948 года жители западных зон Германии испытали нечто совершенно непредвиденное и ошеломляющее. Полки и витрины магазинов, дотеле полупустые и малопривлекательные, вдруг украсились богатым ассортиментом товаров, большинство из которых до реформы можно было достать втридорога на черном рынке. Через две недели было введено в действие предписание о потолке цен на некоторые продовольственные товары, а также уголь, электричество, газ и воду. Строгому контролю подлежали цены на зерно, мучные изделия, картофель, сливочное масло и сахар. Цены на остальные товары определялись свободным рынком. Так был совершен переход от плановой или, как говорят на западе, принудительной экономики, введенной ещё Гитлером, к свободной социально-рыночной экономике.

Через 5 лет победители-англичане жаловались на то, что побеждённые немцы стали жить лучше их. Разрушенная, испепелённая, разутюженная налетами авиации Западная Германия за короткое время восстала из пепла и стала являть удивлённому миру экономическое чудо. Фундамент ему и был заложен тщательно продуманной и полностью оправдавшей себя денежной реформой 1948 года, которая по своей сути была не просто заменой одних денежных знаков другими, но знаменовала собой переход от плана к рынку, или, говоря сегодняш-

ними советскими терминами, от командно-бюрократических форм производства и распределения к свободно-рыночному. Автором и инициатором этой чудодейственной реформы был Людвиг Эрхард, “единственный настоящий реформатор системы в послевоенной истории Германии”, как назвал его Ханс Майер. В качестве министра хозяйства Баварии он предложил парламенту её 17 июня 1948 года основной закон коренной хозяйственной реформы. Социал-демократы выступили против и предложили постепенную реформу существующей системы хозяйствования, сохранив её плановость. Депутат социал-демократов Крейсиг предостерег парламентариев Баварии от принятия планов Эрхарда, доказывая их иллюзорность в условиях всеобщего дефицита и бедности. Оппонируя ему, Эрхард определил понятие “нормальное хозяйство». ”Нормальным... является хозяйство тогда, когда оно на основе отрегулированной денежной системы создаёт соизмеримо одинаковое развитие покупательной способности и производства, т.е. национального дохода и валового продукта,.. безразлично при этом – богаты мы или бедны». После четырехдневных дебатов большинством лишь в 15 голосов был принят “Закон об основных направлениях хозяйствования и политики цен после денежной реформы». Социал-демократы голосовали дружно против – слишком велика была уверенность социалистов тех времён в “неоспоримых преимуществах” плановой системы. Интересно заметить, что американские оккупационные власти выступили также против закона, и тогдашний американский военный губернатор генерал Клей пригрозил реформатору убрать с поста директора хозяйства западной зоны оккупации. Лишь после того, как удалось убедить генерала в насущной необходимости реформы, тот подписал закон, и 21 июня вечером Людвиг Эрхард объявил по радио о решительном отходе от принципов “принудительной экономики».

Денежная реформа в западных зонах оккупации Германии имела успех именно потому, что была увязана с реформой всей хозяйственной системы. Кстати, вскоре была проведена денежная реформа и в советской зоне, но она успеха не имела по очень простой причине: фашистская плановая система хозяйства была заменена социалистическим планированием. Обе системы очень сходны в практике регулирования монопольных цен, заработной платы, прибылей предприятий, а также в наличии монополии внешней торговли, и, разумеется, в принудительном характере как труда, так и производства

и распределения в целом. Различия имеются лишь в формах собственности.

В Советском Союзе две послевоенные денежные реформы (1947, 1961г.г.) снимали на время финансовое напряжение в стране путем неравноценного обмена в пользу государства и резкого сокращения денежной массы в обращении. Долгосрочного улучшения экономической ситуации они, разумеется, дать не могли из-за плановости экономики с её вечным дефицитом одних товаров и перепроизводством других.

Откровенно говоря, Людвигу Эрхарду было не так уж трудно перевести хозяйство с плановых на рыночные рельсы. Национал-социалисты, хотя и очень потеснили, но сохранили важный элемент рынка – частную собственность (Гитлер, в отличие от Сталина, не посмел вырезать “кур, которые несут золотые яйца”). Умело и вовремя проведенная денежная реформа, резко сократившая общую денежную массу, создавала лишь благоприятную стартовую ситуацию для рынка. Конечно, не следует сбрасывать со счета трудолюбие и исполнительность немцев, которые сыграли немаловажную роль в созидании “экономического чуда”. Однако без реформы Эрхарда эти качества так бы и оставались мертвым капиталом.

В СССР, где частная собственность давно уже вырвана с корнем, но зато процветает теневая экономика, чёрный рынок и разношерстный подпольный бизнес, хозяйственная ситуация намного сложнее, чем 40 лет назад в Германии. Возрождение института частной собственности, даже при полном согласии и желании руководства страной, требует длительного времени. Потому-то для создания почвы, на которой могут произрасти нормальные рыночные отношения, и выдвигается в качестве заменителя частнособственнических структур рынка акционерные фирмы в промышленности и семейные и групповые фирмы, на основе аренды с последующим переходом в частное владение, в сельском хозяйстве.

Как введение новых хозяйственных структур в промышленности и сельском хозяйстве, так и денежная реформа могут быть реализованы на основе законодательного акта Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных республик, разумеется, после всенародного обсуждения и необходимой подготовительной работы. Наиболее подходящее время для введения в действие закона о коренной хозяйственной и

денежной реформе – это, несомненно, декабрь 1990 года, последний месяц 12-й пятилетки. Методы осуществления денежной реформы, на наш взгляд, должны быть очень сходны с теми, которые были применены в 1948 году в западной части Германии. Помимо немедленного прекращения обращения старых бумажных денежных знаков, нормированного обмена и блокирования активов личных счетов по крайней мере на два-три месяца следует предоставить льготные нормы обмена владельцам сберкнижек, закупающим акции создаваемых акционерных фирм.

Само собой разумеется, новый рубль должен быть конвертируемым. Для этой роли лучше всего подходит нынешний инвалютный рубль (изредка его называют золотым рублем). Нынешний его курс на международном рынке примерно равен курсу английского фунта стерлингов публикуется ежемесячно в “Известиях”.

В Советском Союзе сегодня в ходу три вида рублей: простые, чековые и инвалютные. Советские граждане, заработавшие конвертируемую валюту, переводили доллары, франки и т. д. на инвалютные рубли. Внешпосылторг выдавал на руки за один инвалютный пять чековых рублей. Чеки можно было отоварить в магазинах “Березка” или обменять на черном рынке от двух и более простых рублей за один чековый. Идя по этому пути можно было за один инвалютный получить десять простых, или за заработанный доллар 6,3 простых рубля. Если же не переводить доллары на инвалютные рубли, а сразу же сбывать их на черном рынке, то можно получить вдвое больше. Ежели купить на западе дефицитную в стране вещь и затем сбывать её, то можно за один доллар приобрести до 50 простых рублей. Советское государство, конечно, пытается всеми способами помешать нежелательным валютным комбинациям своих граждан, но безуспешно.

В то же время советский гражданин, выезжающий в капстраны, обменивает строго лимитированное число простых рублей на доллары по курсу инвалютного рубля. Такую финансовую неразбериху может допускать и терпеть лишь бесхозяйственная плановая экономика. Рыночное же хозяйство требует точной бухгалтерии и поэтому ему нужна единая валюта на все случаи жизни. Таковой и должен стать инвалютный рубль. По нашим приближённым подсчетам в этом случае почти не придется менять зарплату рабочим и служащим, а также цены на товары в нынешнем государственном секторе. То же касается пенсий и других пособий. Кооператорам и индивидуалам придётся и цены

снизить на свои продукты, и уменьшить свои заработки, кто же станет расплачиваться инвалютным рублем втридорога.

Средняя зарплата рабочих и служащих в СССР на середину 1989 года составляла 236 рублей, или по официальному курсу 374 доллара. Средняя зарплата американских рабочих и служащих в промышленности, примерно, в 4-5 раз выше. Если учесть, что валовой национальный продукт СССР, примерно в два раза ниже американского, а на душу населения – в три раза, то средняя зарплата советских рабочих и служащих в 20-25% зарплаты американских коллег в конвертируемой валюте вполне оправдана.

Многие экономисты высказывают опасение, что превращение рубля в конвертируемую валюту вызовет инфляцию и опустошение полок советских магазинов иностранцами (имеются в виду иностранцы из восточного блока). Что-то не штурмуют иностранцы советские немногочисленные магазины “Березка”, дабы поскорее избавиться от конвертируемой валюты. Неконвертируемая валюта, сразу же после проведение денежной реформы в СССР, независимо, чей герб её украшает, не будет приниматься не только в магазинах, но и в банках, опасаться большой инфляции тоже не стоит. Во-первых запасы денег у населения в результате денежной реформы и введение инвалютного рубля в качестве единственного денежного эквивалента уменьшатся где-то в 20 раз. Во-вторых, продажа из-под полы и через спекулянтов практически прекратится. Если ещё открыть границы для западных товаров на советский рынок для оптовой торговли на пару недель раньше денежной реформы, то дефицит исчезнет сразу же после денежной реформы (именно это имело место в первый же день после денежной реформы 1948 года в Западной Германии).

Конечно, появится сразу же серьезный дефицит внешнеторгового баланса. Но это не беда. Если американская экономика в состоянии переваривать вот уже десяток лет в среднем 100 млрд. внешнеторгового дефицита ежегодно, то советская экономика, переведённая на рыночные рельсы, с огромным предложением акций советских фирм, ценных бумаг и имущества безболезненно может переварить 20-30 млрд. рублей ежегодно в течение пяти, а то и более лет. При рыночной экономике эти десятки миллиардов не превращаются в государственный долг, и уж дело иноземных продавцов как эти миллиарды употребить: на закупку акций советских фирм, на приобретение имущества или на инвестиции в хозяйства страны.

Ко всему следует добавить, что переход к конвертируемой валюте вопрос не столько экономический, сколько политический. Не секрет ведь, что именно авторитарные режимы вводят неконвертируемые деньги, и чем больше они стремятся изолировать жителей своих стран от свободного мира, тем строже наказания за валютные дела. Коммунистическая Югославия предоставила в 60-е годы своим гражданам на одну степень свободы больше, чем другие страны соцлагеря: свободу выезда и въезда. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы ввести конвертируемый динар. В последние годы он резко девальвировался из-за экономической неэффективности югославской модели социализма с его в прошлом очень популярным даже на западе “рабочим самоуправлением”. Сегодня руководство КПСС, видимо, с целью хоть как-то спасти социалистическую идею и своё право на монополию, пытается реформировать плановое хозяйство, взяв в качестве модели приспособленный к СССР югославский вариант социализма. (Ошибки соседей, к сожалению, ничему не учат).

***

В конце сентября 1989 года (рукопись этой работы была, в основном, закончена в начале июля) ведущие банкиры ФРГ в Нью-Йорке на конференции Международного валютного фонда высказали идею о необходимости проведения в Польше денежной и хозяйственной реформы, подобную той, которая была осуществлена в западной части Германии в 1948 году. Она и должна создать благоприятную стартовую ситуацию для рыночной экономики.

На наш взгляд, денежная реформа обязательна при переводе планового хозяйства на рыночные рельсы по той простой причине, что смысл плановых и рыночных денег далеко не одинаков. Накопившиеся у граждан плановые деньги несут в себе и грехи планового хозяйства, которыми ни в коем случае нельзя обременять новую ещё слабую рыночную экономику.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОСЧЕТ “ПРОРАБОВ ПЕРЕСТРОЙКИ”

1. Несовместимость рынка и плана

Реализация предлагаемой модели реформы фактически означает революционную реорганизацию экономики страны, перевод её с тупиковых рельс планового хозяйства на перспективные рельсы рыночного. Именно революционная реорганизация экономики, как говорится, одним махом – единственный способ вывести её из кризисного состояния по той простой причине, что план и рынок полные антиподы, несовместимые друг с другом враги. Тот, кто надеется в плановое хозяйство каким-то образом встроить рыночные механизмы и создать некий конгломерат под названием «социалистического рыночного хозяйства», просто не понимает сущностное отличие планового хозяйства от рыночного не только по своей структуре и функционированию, но и целевого назначения, а также влияния на общественную и политическую систему страны.

Рыночная экономика ориентирована полностью на потребителя: отдельные лица, фирмы, учреждения. Именно потребитель отбирает, заказывает, оценивает качество товаров и соответственно оплачивает, оказывая тем самым влияние и на цену, и на ассортимент, и на качество товаров. Он заказывает музыку, а производитель должен умело, своевременно и качественно исполнять заказ потребителя, если он не хочет оказаться за бортом общественного производства. Короче говоря, потребитель в ипостаси граждан страны и их объединений является хозяином экономических отношений на свободном рынке. Поэтому наиболее характерная и оптимальная для рыночной экономики политическая система – демократия, основанная на свободе личности. Планировать декретивно рынок просто немыслимо. Его можно лишь прогнозировать.

Плановая экономика может существовать только тогда, когда производитель либо в форме главного или единственного собственника – государства (социализм), либо в форме полностью подчиненных государственной власти собственников (фашизм) – полный хозяин экономических отношений и действует по отношению к потребителю по принципу “ешь, что дают». Планирование производства обязательно влечет за собой и планирование потребления. Оптимальная органи-

зация общества, соответствующая централизованному плановому производству – это казарма или концлагерь, где каждому предписаны сверху количество и качество потребительских благ. Не случайно, все попытки построить плановое общество, дабы устранить неравенство, безработицу и прочих неприятных попутчиков свободного рынка, кончались в основном сооружением казарменного социализма, одной из наиболее бесчеловечных форм диктатуры меньшинства.

У меня есть некоторый опыт изучения «третьего пути», по которому пробовали вести свои страны западноевропейские социал-демократии в послевоенные десятилетия. «Социал-демократическое десятилетие» со всей наглядностью подтвердило правильность ленинского убеждения, что третьего не дано. Нельзя быть немножко беременной. Либо план, либо рынок, либо директива, либо конкуренция. Искать и применять что-то среднее можно, но рассчитывать на успех, на то, что удастся усидеть на двух стульях, не приходится. Либо действующая по чётким, жёстким, одинаковым для всех и каждого законам рыночная экономика со всеми её плюсами (эффективность, например) и минусами (огромное неравенство доходов, безработица), либо плановое обобществлённое хозяйство – тоже со всеми его плюсами (например, уверенность человека в завтрашнем дне) и минусами (дефициты, бесхозяйственность). («Новый мир», №5, 1987 г., с. 239). С автором статьи «Где пышнее пироги», вызвавшей целую волну откликов, нельзя не согласиться в главном – несовместимости рыночных механизмов и плановости.

К большому сожалению, антагонизм рынка и плана не принят всерьёз ни руководством КПСС, ни ведущими (точнее, «придворными») экономистами, которые консультируют М.С.Горбачева и весь «мозговой центр» перестройки. Потому-то и принята в качестве модели хозяйственной реформы концепция «социалистического рынка», определение которому дал один из главных экономических советников нынешнего руководства академик Аганбегян.

Социалистический рынок является регулируемым: цены на важнейшие виды продукции государство устанавливает централизованно. Это касается топлива, электроэнергии, важнейших видов сырья, массовых видов проката, техники, наиболее важных потребительских товаров. Это делается для того, чтобы государство держало в руках динамику цен, предотвращало инфляционные тенденции, имело возможность препятствовать предприятиям в завышении цен на продукцию. Но в то же время ценообразование будет существенно децентрализовано:

возрастающая часть товаров станет реализоваться по договорным и свободным ценам. (А.Г.Аганбегян. Советская экономика. М., 1988 г., с.179, Из-во “Экономика”).

Ценообразование, как известно, главный фактор, определяющий характер экономики. Свободное ценообразование – характерная черта рыночной экономики, монопольное, централизованное государственное ценообразование – плановой экономики. Социалистический рынок предусматривает сосуществование обеих систем ценообразования, т.е. смешение плана и рынка. Реализация экономической модели соцрынка, по расчетам академика Аганбегяна, должна к 2000 году увеличить в два раза общий объем производства и национальный доход, что вплотную приблизит страну Советов по экономическим показателям к США (на «догнать и перегнать» академик не замахивается).

Перспективы удовлетворения спроса населения на потребительские товары, как и следовало ожидать, рисуются академиком в самых радужных тонах.

В период до 2000 г. производство значительного круга предметов питания достигнет, а по остальным приблизится к научно обоснованным нормам, предусматривающим полное удовлетворение потребностей людей в продуктах питания.

В перспективе будут решены также вопросы полного насыщения рынка разнообразными потребительскими промышленными товарами и бесперебойного удовлетворения платежеспособного спроса. Предполагается особенно быстрый рост потребления предметов длительного пользования. (Там же, с. 240).

Книгу «Советская экономика – взгляд в будущее» академик Аганбегян написал полтора года назад. Если сравнить мысли автора и главные идеи программных решений партии на последние два года, то сходство прослеживается довольно ясно. Повидимому, идея социалистического рынка, призванная вывести экономику страны из состояния разлада и кризиса, принадлежит ему. Конечно, сохранить плановость хозяйства, т.е. основу диктата парт- и госаппарата, встроив в слабые звенья соцэкономики эффективные рыночные механизмы – более привлекательной и заманчивой для руководства идеи не сыщешь. Вопрос лишь в том, реализуема ли она, а если да, то насколько обильны и вкусны её плоды.

На этот вопрос однозначно ответили недавно на страницах «Московских новостей» известные экономисты и публицисты, создавшие группу «Против инфляции»:

«Что нас ждет, если нынешняя финансовая и экономическая политика будет продолжаться! Прежде всего – тотальная карточная система снабжения. Уже сегодня торговля разрушается буквально на глазах. Следом, с неотвратимостью природного явления, известные по прошлому ограничения и запреты: на передвижение, на смену работы, на кооперативную и индивидуальную деятельность. Не исключено новое расширение системы принудительного труда. Упразднение экономических стимулов будет вынуждать обращаться к насилию. Уже сейчас предприятия и кооперативы лишились большей части прав, предоставленных в прошлом году законами о предприятиях и кооперации. Вовсе не случайны и усилившиеся нападки на гласность. («Московские новости», № 19, 1989 г., с. 4).

Комментарии, как говорится, излишни. Возникает лишь назойливый вопрос: о чем думали и чем руководствовались «придворные» экономисты, посоветовавшие руководящим «прорабам перестройки» зелье под названием «социалистический рынок», которое, вместо ожидаемого оздоровления в течение двух лет оказало столь разрушительное действие на большой организм советской экономики. Разве опыт прошлых десятилетий ничему не научил?

2. Главная ошибка стратегов экономических реформ

Сталин, построивший на костях миллионов загубленных жизнью пирамиду плановой, командно-административной, а точнее, принудительной экономики действительно оставил товарно-денежные отношения. Однако суть их изменилась коренным образом. Государственная торговля в городах и потребительская кооперация на селе играли лишь сугубо распределительную роль. От прежнего рынка осталась форма, оболочка. Деньги перестали быть эквивалентом товаров, а всего лишь расчётной системой в производстве и своего рода бумажными справками на получение определенного количества предметов потребления для всех граждан (за исключением тонкого слоя аппарата управления и репрессий) это количество не превышало скудного прожиточного минимума в государственных, потребсоюзных магазинах. Золотое обеспечение рубля, указанное на каждом банкноте, никакого реального смысла не имело, как, между прочим, и товарного

тоже. Централизованно планируемые цены отражали в основном государственные интересы и лишь поверхностно – реальные затраты производства товаров. Рынок в полном смысле этого слова сохранился лишь в форме колхозных рынков, базарчиков да толкучек, где спрос и предложение играли привычную роль регулятора цен. Сталинские бюрократы держали в ежовых рукавицах атавизмы рынка, и масса товаров, проходившая через него, была ничтожно малой и не представляла серьезной опасности для финансовой системы государства. Лишь в годы войны, когда государство слишком переусердствовало в эмиссии денег, финансовая система была десбалансирована, и пришлось в 1947 году провести денежную реформу, резко сократившую денежную массу у населения и позволившую даже отменить картонную систему.

Н.С.Хрущев тоже не брезгал мерами, дабы не дать разгуляться легальному рынку. Но зато быстрыми темпами стала набирать силу теневая экономика, черный рынок. Масса товаров и денег двигалась по его тайным каналам. Деньги, выданные трудящимся, возвращались с большим недочётом в Госбанк. Недочёт оседал у подпольных бизнесменов, не скупившихся на взятки и подарки «полезным» парт- и госчиновникам. Космические программы, перевооружение армии тоже требовали немалых денег. Пришлось опять расширить эмиссию денег. В результате финансовая сбалансированность серьезно пострадала, и Хрущев в 1961 году провел денежную реформу, снявшую на короткое время финансовое напряжение. Кроме того, ему пришлось ужесточить кары против подпольных бизнесменов и взяточников.

В годы Брежнева военные расходы резко возросли. Страна Советов взяла снова курс на «догнать и перегнать США», но уже не по экономическим показателям, а всего лишь – по военным. Сразу же вверх подскочила кривая экспорта природных ресурсов страны и массовая закупка на вырученную валюту западной техники и материалов высшего качества для военно-промышленного комплекса и потребительских товаров, продовольствия в основном для закрытых распределителей номенклатуры. В 1973 году в несколько раз увеличились цены на нефть на мировом рынке. В страну потекли мощным потоком «нефтяные» деньги в твердой валюте. Импорт западных товаров и продовольствия достиг рекордных цифр. Однако дармовые деньги с Запада не влили живительные соки в советскую экономику. Наоборот, её развал стал быстро прогрессировать. Планы выполнялись и

перевыполнялись только на бумаге. Подпольный бизнес, теневая экономика расцвели пышным цветом, вовлекая в свой оборот зарубежные товары, опустошая окончательно полки магазинов для рядовых тружеников. Сценарий дальнейшего развития экономики в фарватере брежневского курса описан в приложении «Мальтузианский волк по пятам страны Советов» (статья написана автором в начале 1985 года, т.е. незадолго до начала перестройки).

Естественно, такой сценарий надвигающегося будущего не мог устроить сравнительно молодого, энергичного, полного реформаторских идей М.С.Горбачева, пришедшего на смену плеяде геронтократов. В стране началась «революционная» перестройка политической и экономической системы. Слово «революционная» взято в кавычки нами не случайно. О конечных результатах политической перестройки пока ещё трудно судить. Что же касается начертанных руководством КПСС планов экономической перестройки, то их никак революционными не назовёшь. Слишком уж явно просвечивается в них приверженность идеям плановой экономики. Это вполне естественно, именно плановая экономика позволяет тратить столько средств на всякого рода престижные программы, на содержание огромной армии, раздутого репрессивного и бюрократического аппарата и т. д. Разве могла бы рыночная экономика вынести тяжкое бремя военных расходов в 14% валового национального продукта (ВВП) (по оценкам западных и многих советских экономистов эта цифра достигает 25-30%). Для примера, США тратит на военные нужды только 6%, а страны Европейского сообщества лишь 3% ВВП, Япония – и того меньше. Правда, 6 % ВВП США – это значительно больше, чем все 14% советского ВВП, по той простой причине, что при почти равных потенциалах этих стран свободное рыночное хозяйство США позволяет в достаточном количестве производить и пушки, и масло. Плановое же хозяйство СССР даже при максимальной эксплуатации природных и трудовых ресурсов выдает достаточно пушек сомнительного качества, а вот на масло – мало что остается. Поэтому руководство КПСС охотно приняло на вооружение идею социалистического рынка, смеси плана и рынка с преобладанием первого.

Юрист по образованию, М.С.Горбачев вряд ли мог обладать достаточными знаниями и чутьем, чтобы осознать последствия реализации программы экономической перестройки, базирующейся на идее

соцрынка, которая оказалась привлекательной западней, быстро увлекающей экономику в пучину острого кризиса, хаоса и развала.

И Сталин, и Хрущев держали свободный рынок в ежовых рукавицах, и плановое хозяйство не ощущало помех мизерного противника. В годы Брежнева свободный рынок (в основном в подполье) разрастался с невероятной быстротой, и лишь дармовые «нефтяные» деньги да постоянные повышения цен на спиртные напитки и так называемые предметы роскоши сдерживали нарастание хозяйственного кризиса. М.С.Горбачев по совету «придворных» экономистов открыл зеленый свет отдельным элементам свободного рынка, надеясь за короткое время заполнить магазины товарами. Кстати, в годы НЭПа именно так и произошло. Правда, плановая экономика тогда еще только начинала зарождаться. Теперь же результат оказался совершенно противоположным. Экономическое положение резко ухудшилось по сравнению с временами «застоя». Не помогли ни перевод части военной индустрии на производство мирных изделий, ни сокращение расходов на целый ряд престижных программ, ни увеличение импорта потребительских товаров.

Почему так произошло? Допускать, что горбачевское руководство преднамеренно толкнуло советскую экономику на путь полного краха, просто нелепо. Ответить подробно на этот вопрос можно лишь в объемистой монографии. Поэтому постараемся лишь в общих чертах дать на него ответ.

Централизованное планирование страдает «врожденным» и постоянно присущим ему недугом: дефицитом товаров и перепроизводством денег. Даже при том условии, что Госплан полностью сбалансировал денежную массу, выдаваемую работникам в качестве вознаграждения за труд, и количество потребительских товаров и услуг для покрытия этой массы денег, из-за невозможности предугадать спрос населения на различные товары, это касается промтоваров в первую очередь, постоянно имеет место перепроизводство одних товаров, не находящихся спроса, и дефицит других. Плановая экономика не в состоянии, подобно рыночной, быстро реагировать на спрос населения на отдельные товары. В результате значительная часть денег, выданных работникам не возвращается назад в Госбанк. Государству приходится систематически печатать сверхплановые деньги, иначе оно не в состоянии регулярно выдавать зарплату. Деньги, не завершившие запланированный цикл обращения, копятя у населения. Волей-неволей

возникает черный рынок со свободными ценами, где оставшиеся за бортом планового обращения деньги продолжают свой путь и скапливаются у наиболее изворотливых дельцов, не скупающихся на взятки и подкупы. Коррупция расцветает пышным цветом.

Коррупцированные чиновники ограждаются прочными барьерами круговой поруки от гнева вышестоящих начальников. Указания и директивы, в том числе и планово-хозяйственные, выполняются частично или формально. Централизованное управление расстраивается и вместо запланированного пропорционального и гармоничного развития хозяйства плановое общество погружается всё глубже в болото экономического застоя и деградации, которые заложены уже в самой сути централизованного планирования и никак не являются результатом злых дел брежневых и прочих ревнителей плановости.

Лишь сталинский террор, систематически сбрасывавший когорты госчиновников с высоких кресел в подземелье ГУЛАГа, способен был с переменным успехом противостоять распространению эпидемии «коррупция». Ни Хрущев, ни Брежнев, ни последующие вожди «вакцины» против этой эпидемии не придумали.

Вместе с накоплением денег за пределами сферы действия плана черный рынок, теневая экономика, разбухает и высасывает в возрастающей степени из плановой торговли необходимые ей товары и материалы. Дефицит товаров в плановом секторе нарастает. Приходится прибегать к радикальной мере, денежной реформе, резко сокращающей избыток денег. Сталин и Хрущев провели по денежной реформе каждый (1947 г., 1961г. У Брежнева руки не дошли по той простой причине, что он просто не знал положения дел в экономике, да и не слишком интересовался ею (начиная с 1975 года он из-за маразматического состояния заниматься чем-либо серьезно вообще не мог).

М.С. Горбачеву досталась в наследство совершенно разрегулированная экономика с запущенными финансами и острым дефицитом товаров. Началась перестройка экономической системы с благими намерениями, разумеется. Даже перестройка здания требует правильных расчетов и планов, в противном случае оно, чего доброго, может и рухнуть. Очень тщательного расчета с соблюдением объективных экономических законов требует реформа ущербной экономической системы.

К сожалению, выбор руководством КПСС плана экономической перестройки под названием «социалистический рынок», явился грубой стратегической ошибкой. Поэтому те последствия, которые стали реальностью уже в первые два года его осуществления, – это не стихийное бедствие, а прямое следствие ущербности принятого плана. Дальнейшее следование ему – прямой и довольно короткий путь к экономической катастрофе со всеми социальными, политическими и прочими последствиями.

Перепроизводство денег достигло уже сейчас катастрофической черты, и темпы его постоянно нарастают. Как было образно замечено на Пленуме ЦК 25 апреля, скоро все предприятия страны будут вынуждены перейти на производство денег. По оценкам уже сейчас масса денег, скопившаяся у населения страны, в три раза превышает стоимость производимых в год товаров. «Бумажек уже напечатано столько, что на них можно было бы скупить все товары в Западной Европе, если бы там согласились принимать рубль по официальному курсу» («Московские новости» № 19, 1989 г.). (К сведению, официальный курс рубля в ФРГ примерно 1 рубль – 3 НМ, в банках же платят за неконвертируемый рубль всего лишь 0,08 НМ). Кстати, серьезный «вклад» в перепроизводство необеспеченных товарами денег внесла антиалкогольная кампания, которая в своей нравственной и социальной сути верна, но совершенно бездарна в экономическом аспекте и методах ее проведения. Экономический её ущерб достигает десятков млрд. рублей в год, которые перекачывают в руки самогонщиков и прочих любителей бизнеса. Цели она, как и следовало ожидать, не достигла. Разве можно за короткое время отучить да ещё и приказными методами от пьянства народ, который спаивали умышленно десятилетиями.

Лишь спущенные сверху цены на потребительские товары сдерживают немного инфляцию в плановом секторе торговли. Одновременно на разросшемся в последнее время с позволения власти кооперативном и частном рынке цены быстро растут. При этом происходит не только всасывание произведенных государством денег, но массы товаров с государственных складов и полок магазинов. Государственная торговля разрушается на глазах и заменяется прямым распределением продовольствия и других товаров по талонам.

Население страны разделилось на две категории. Причастные прямым или косвенным образом (взяточники) к рыночным структурам –

кооперативам, индивидуалам, подпольному бизнесу энергично разворачиваются и богатеют. Причастные же к плановому сектору, а их огромное большинство, все туже затягивают ремни и соответственно работают, завистливо и злобно поглядывая в сторону легальных бизнесменов.

Таким образом, осуществление идеи соцрынка, вместо ожидаемого взаимного дополнения плана и рынка, привело к столкновению на арене советской экономики двух враждебных экономических систем. Если руководство страны будет довольствоваться лишь ролью судьи, то победа более гибкой и витальной системы, рынка, обеспечена. Беда в том, что победа может оказаться пирровой. Арена борьбы, экономика страны, будет настолько подорвана и разрегулирована, что даже спасительные рыночные механизмы мало чем помогут. В таком плачевном состоянии прозябают немало стран. Аргентина и Бразилия – лучшие примеры тому, как некогда богатые страны можно довести до такого состояния, что уже ни рынок, ни план им помочь выбраться из болота деградации не могут.

Поэтому, пока ещё может быть не совсем поздно, необходимо перейти к быстрому переводу всего хозяйства страны на рыночные рельсы, не дожидаясь пока «в какой-то степени» удастся «уравновесить потребительский рынок» (из выступления Н.И.Рыжкова на Съезде народных депутатов).

Выше нами предложена модель революционной экономической реформы, однажды уже с успехом примененной в послевоенной Германии.

1989 год – предпоследний год 12-й пятилетки. Министерства, ведомства, госкомитеты усердно трудятся над разработкой планов 13-й пятилетки. Этот сизифов труд необходимо без промедления прекратить и заняться разработкой конкретных планов коренной экономической реформы, всех её структурных, финансовых, правовых и политических атрибутов. Необходимо провести огромную подготовительную работу для того, чтобы всё хозяйство страны, все его структурные элементы и управляющие системы были готовы без промедления пойти с 1 января 1991 года по пути рыночной экономики.

Пусть 12-я пятилетка окажется последней в истории планового хозяйства страны. Если руководство КПСС все-таки решится и дальше держать экономику страны в упряжке плановых пятилеток, то 13-я

пятилетка либо окончательно похоронит надежду когда-нибудь вырваться из оков партийно-бюрократического диктата и им порожденной социальной и технической отсталости, хронического дефицита и убогости товаров, либо КПСС полностью потеряет контроль над страной, и дальнейшее развитие перестройки будет происходить уже без её серьезного влияния.

Российская периодическая печать, представленная на книжной ярмарке 1991 г.

С.С.Солдатов беседует с посетителями выставки

ТЕМА ДУХОВНОГО КРИЗИСА В ШВЕЦИИ НЕПОПУЛЯРНА

ЮРИ ЛИНА

Тема духовного кризиса считается в Швеции исключительно непопулярной. Издатели газет и журналов предпочитают, как правило, не публиковать материалов на эту тему. При этом искусно изобретаются всевозможные причины.

Много лет тому назад я брал интервью у известного русского кинорежиссера Андрея Тарковского. Он сказал мне тогда, что только духовно развитый человек и способен заметить духовный кризис. Для других лиц его попросту не существует.

В последнее время в шведской печати очень активно обсуждалась проблема экономического кризиса страны, пытались найти выход из него. Однако никто из авторов не осмелился публично заявить, что подлинной причиной экономического кризиса является духовный кризис, который в Швеции всё более углубляется. Конечно, находится немало и тех авторов, которые пытаются обратить сугубое внимание на низкий уровень духовных ценностей в обществе. Однако их статьи не публикуются, ибо это означало бы публичное признание того прискорбного факта, что устройство общественной жизни по социал-демократическим рецептам является непригодным.

В тоже время то тут, то там публикуются очень поверхностные материалы о чисто внешних симптомах духовного кризиса. О сущности заболевания и, тем более, о причинах его предпочитают умолчать.

Лучше всего отражается низкий уровень духовных ценностей в обществе во многих произведениях шведской литературы. Шведскому

литературному критику Руфь Холлден удалось в крупной газете «Дагенс Ньюхетер» во всеуслышание заявить о низком уровне самой шведской литературы. Она считает, что средний шведский роман является исключительно скучным. Свою оценку она представила в виде следующего образа:

«Чтение среднего шведского романа подобно сидению в поезде, который, из за отсутствия подачи тока, застрял ноябрьским туманным вечером посреди елового леса. Света почти нет, графин с тепловатой водой только что прекратил звенеть... Ничего не происходит. Ничего и не будет происходить, ибо нехорошо, когда что-то происходит...»

И действительно, – распродажа шведских романов уменьшилась в последние годы на 20%. Средний тираж книг упал с 1800 экз. до 1200 экземпляров. Из этого незначительного тиража с большим трудом едва удастся продать половину. Большая часть из них раскупается библиотеками.

На государственном уровне решено, что субсидии получают лишь те авторы, которые пишут стандартно, малообразно и воздерживаются от острой общественной критики. Романы, в которых поднимаются духовные вопросы, просто не печатаются. Предполагают, что их удалось бы продать ещё меньше, чем произведения со стандартным сюжетом или с публицистическим уклоном. Так называемая публицистика носит беззубый характер и занимается третьестепенными вопросами, избегая касаться подлинных духовных и социальных проблем.

Как, однако, обстоят дела с эстонской литературой? Само собой разумеется, что в условиях прошлого идеологического режима в отечественной литературе духовные вопросы практически отсутствовали. Приятное исключение из этого составляла, например, проза Арво Валтона и поэзия Юхана Вийдинга, а также некоторых других поэтов.

Но совершенно противоестественным и потрясающим является обстоятельство, что эмигрантская эстонская литература последнего времени бесцветна, скучна, атеистична и пуста, а иногда даже просто смешна... Она занимается, например, вопросами наследства бывших волостных старшин, увиливает от реальных политических, духовных и социальных проблем Эстонии. Рукопись книги «Удаление в Карфаген», касающейся духовных ценностей, была отвергнута издательством «Кооператив эстонских писателей» даже без знакомства с содержанием.

Я просто испугался, когда ознакомился с платформами делегатов, избираемых в Конгресс Эстонии. Духовных ценностей не касаются в них вообще. В Эстонии по-видимому воображают, что, дескать, засеем общественное поле хорошими и более продуктивными семенами и это, само по себе уже обеспечит обильный урожай. Но откуда же взяться этому урожаю, если по-прежнему сеют на каменистую почву? Ведь именно духовные ценности образуют лучшую почву на любом общественном поле.

Пример Швеции доказывает неопровержимо, что одно лишь плюралистическое общество само по себе не помогает автоматически осмыслить и решить глубочайшие проблемы времени. Для этого необходимо нечто более существенное – нужна этическая система, опирающаяся на глубокие духовные ценности. Этот же вопрос явно не считается в современной Эстонии первостепенным. Более того, – эти вопросы ныне очень непопулярны.

Я твердо верю, что при помощи чисто материалистических ценностей вытащить общественную повозку из глубокой канавы не удастся. Ведь именно эти господствующие ценности и опрокинули повозку эстонского общества в канаву.

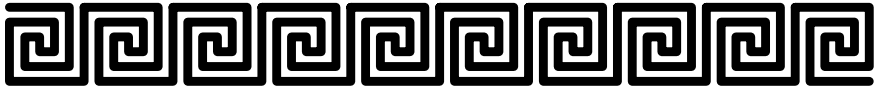
Из делегатов на Конгресс Эстонии, избранных в Швеции, по крайней мере двое (Андрес Кюнг и Юло Игнац) публично заявили в печати, что они атеисты, т.е. они являются лицами, у которых нет интереса к духовным вопросам уже на самом элементарном уровне, не говоря уже о познании более глубоких тайн природы. Так я предполагаю.

Наконец, я хочу сослаться на самый глубокий духовный источник, который мне удалось найти. Речь идет о «Дхаммападе», в которой, в частности, говорится:

«Кто несущественное принимает за существенное и существенное – за несущественное, тот питает ложную надежду и никогда не достигнет существенного.

Кто же считает существенное существенным, и несущественное – несущественным, тот на истинном пути и обязательно достигнет существенного...»

Стокгольм, 1991г.

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ?

Памяти протоиерея Александра Меня

Мы, в свою очередь, рады представить нашим читателям православного просветителя протоиерея Александра Меня, при загадочных обстоятельствах убитого в 1990 году. Его убеждения, основанные на тщательном изучении многих философских и теологических трудов и представленные в последующей беседе, можно рассматривать как своего рода духовное завещание. Оно излагается, в основном, по материалам «Собеседника» № 1/1990.

* * *

Не так давно в московском «Доме книги», в его иностранном отделе, появилась работа американского исследователя с Реймонда Моуди «Жизнь после жизни», вышедшая в 1975 году. Она вызвала бурные дискуссии – как у нас, так и за рубежом (к сожалению, в русском переводе её ещё нет). Вслед за этим доктор Моуди издал и продолжение своей книги: «Размышления о жизни после жизни» (1977).

Мы уже привыкли, что в XX веке наука преподносит нам всевозможные сюрпризы. Но в данном случае речь идет о проблеме, которая никого не может оставить равнодушным. Доктор Моуди утверждает, что опроверг старое изречение, «оттуда (т. е. из могилы) никто не возвращался». В самом деле, прогресс современной медицины позволяет в некоторых случаях реанимировать человека, находившегося в состоянии клинической смерти. И это в какой-то мере позволяет нам заглянуть за завесу тайны. Разумеется, далеко не все «оживленные» помнят свои ощущения и переживания в эти моменты. Но ведь и сновидения мы помним в общем-то редко, хотя известно, что они посещают нас почти каждую ночь. Ещё до выхода «Жизни после

жизни» я сталкивался с людьми, которые сохраняли в памяти то, что было с ними между клинической смертью и реанимацией. При чтении книги доктора Моуди меня поразило сходство их рассказов с материалами, собранными в его исследовании. Он опрашивал десятки больных и пострадавших в катастрофах, которые вернулись к жизни благодаря усилиям и искусству врачей.

Выяснилось, что мужчины и женщины, молодые и пожилые, верующие и неверующие, люди разных взглядов, темпераментов и социальных групп прошли через опыт, почти тождественный. Все они видели своё тело со стороны, проносились через какой-то «туннель», в конце которого видели свет, испытывали небывалую легкость и чувство счастья. Все встречались с Источником радости и света, от которого исходил вопрос, готовы ли они уйти из земной жизни. Все они после реанимации обрели твердую веру в бессмертие. Они утверждали, что дальнейшее состояние ушедшего из этой жизни человека определяется тем, насколько он был богат любовью и познанием, насколько полно осуществил свой долг на земле.

Для нас, христиан, такого рода переживания отнюдь не являются чем-то неожиданным. Мы всегда знали, что «со смертью не всё кончается». Это подтверждает и необъятный в пространстве и времени опыт всего человечества. Большинство философских и религиозных учений, которые на протяжении веков отстаивали мысль о неразрушимости человеческого духа, нашего Я. Исключение представляли лишь доктрины, считавшие материю единственной реальностью.

Ещё охотники каменного века хоронили своих умерших в позе ребенка, находящегося в утробе матери, словно желая сказать, что для них смерть – начало иного бытия. И эта вера пережила все стадии цивилизации. Философское осмысление впервые дали ей Платон и Лейбниц. Её защищали такие выдающиеся ученые, как Джеймс Максвелл и Эрвин Шредингер. Они исходили из того, что дух человека как начало сверхматериальное и внепространственное не может исчезать бесследно и сохраняться лишь в «делах» или в «памяти потомков». Слишком необычен и могуч духовный фактор, дающий человеку самосознание и власть над природой, чтобы он так запросто мог аннигилироваться. Что не состоит из материальных элементов, не может быть и «демонтировано».

Но я бы не хотел углубляться здесь в философский и научный аспекты проблемы. Для нас пока достаточно факта, что очень многие наши современники, в том числе и живущие в СССР, верят в бессмертие. Нередко их обвиняют в желании «убежать» от решения земных задач, в равнодушии к своему социальному призванию, в отказе от активной жизненной позиции. Иными словами, главный аргумент здесь нравственный, поскольку научно ничем никогда не было доказано, что бессмертия не существует.

Довод этот достаточно серьезен, и отмахиваться от него ни христиане, ни другие верующие не имеют права. Ведь трудно отрицать, что порой идея бессмертия используется как повод для оправдания пассивности. Однако в данном случае проявляется особый тип «аутсайдерской» психологии, вовсе не вытекающей из самого учения о бессмертии.

Величайшие творения человеческой культуры – пирамиды и соборы, поэмы и симфонии, философские и социальные идеи – вдохновлялись верой в неразрушимость духа. Если нашу личность ожидает лишь небытие, её можно рассматривать как нечто малозначительное, недолговечное, случайное. И тогда все её цели и стремления обращаются в прах. Нам скажут: надо трудиться для потомков, для будущего, но разве не очевидно, что и в их жизни нет особого смысла, поскольку они в свою очередь обречены на погружение в бездну. Именно об этом писал на смертном одре Державин:

Река времен в своем стремленьи

Уносит все дела людей

И топит в пропасти забвенья

Народы, царства и царей.

А если что и остается

Чрез звуки лиры иль трубы,

То вечности жерлом пожрется

И общей не уйдет судьбы.

«Стихи были только начаты, – замечает биограф Державина В. Ходасевич, – но продолжение их угадать нетрудно. Отказываясь от исторического бессмертия, Державин должен был обратиться к мысли о

личном бессмертии – в Боге. Он начал последнюю из своих религиозных од, но её уже не закончил.

Догадка Ходасевича находит подтверждение в других произведениях поэта. Напомню хотя бы строки из его знаменитой оды «Бог»:

Твое созданье я, Создатель!

Твоей премудрости я тварь!

Источник жизни, благ податель,

Душа души моей и царь!

Твоей то правде нужно было,

Чтоб смертну бездну преходило

Мое бессмертно бытие.

Чтоб дух мой в смертность облачился

И чтобы чрез смерть я возвратился,

Отец, в бессмертие Твое.

Без этой веры, без этого постижения чудо духа, поднявшегося над изменчивым и эфемерным царством материи, оказывается лишь продуктом игры слепых сил.

Почему в человеке живет столь неискоренимая жажда бессмертия? Почему небытие так ужасает его? Откуда у него потребности, превосходящие его ограниченное бытие? Недаром Зигмунд Фрейд заметил, что подсознательно никто не верит в своё полное уничтожение. Для чего же нужен тот инстинкт? Ведь мы знаем, что все инстинкты имеют определенную, вполне практическую цель.

Самка осьминога убивает себя после того, как отложит яйца. Её жизненное предназначение выполнено. Но у духа человеческого, у его стремления к свободе, красоте, полноте бытия – нет пределов. Случайно ли это?

Когда отдельные организмы погибают, то всё же остается единое Древо Жизни, биосфера. Но в человечестве, в ноосфере, важны не просто род или вид в целом, а именно индивидуальная личность, творческое, разумное начало, способное выбирать между добром и злом.

Ещё Алфред Уоллес, одновременно с Дарвином создавший теорию эволюции путем отбора, утверждал, что высшие способности человека выходят за пределы чисто природных потребностей. Да, тело человека неизбежно разрушается и умирает. Но дух продолжает свой путь в иных трансфизических планах Вселенной.

Основоположник экспериментальной психологии Густав Фехнер писал: «Человек живёт не один раз, а три. Первая ступень его жизни – непрерывный сон, вторая – чередование сна и бодрствования, третья – непрерывное бодрствование. На первой ступени человек прозябает в сумерках одиночества; на второй он живет личной жизнью и одновременно вступает в общение с другими людьми, в лучах света, озаряющих ему мир явлений; на третьей жизнь его духовности переплетается с жизнью духовностей других людей для высшей жизни во Всевышнем Духе и созерцает сущность всего происходящего.

К этому надо добавить, что есть глубокая связь между тремя стадиями человеческого существования. Как характер и условия внутриутробного периода обязательно сказываются на дальнейшей жизни человека, так и временный земной отрезок бытия формирует дух для вечного становления.

Отсюда вытекает нравственный вывод: наши действия, слова и даже мысли не безразличны для нашей судьбы и по эту и по ту сторону смертной черты. Подобный взгляд отнюдь не оправдывает «потустороннего крена сознания». Наоборот, он наполняет человека чувством глубокой ответственности и за каждый день и час нашей жизни.

Тот, кто внимательно читал Евангелие, возможно, заметил, что в нем почти нет описаний посмертия. Проповедь Иисусова, безусловно, подразумевающая бессмертие духа, сосредоточена на наших деяниях «здесь и теперь». Человек, который служит людям, добру, правде, который отдаёт себя, свои таланты, своё сердце ближним, «собирает себе сокровище на небесах». Великий учитель христианства апостол Павел, послания которого вошли в Библию, в Новый завет, говорил, что у нас нет ни адекватных слов, ни силы воображения, способных передать образ иных измерений. Характерно, что и люди, отвечавшие на вопросы доктора Моуди, чувствовали это и с большим трудом подбирали выражения, дающие лишь намек на их «посмертные переживания». Но важнейшее знание сохранялось. Им было достаточно помнить, что есть прямая зависимость между земной жизнью и

состоянием духа после гибели тела. В этом заключалась главная суть их опыта.

Значит, меньше всего вера в бессмертие является простым «утешением». В ней звучит властный призыв к действию. Опыт посмертной радости и полноты, так же как и опыт духовного мрака (говоря традиционными терминами, опыт «рая» и «ада»), коренится уже в этой жизни, откуда проецируется в вечность.

Помнить о краткости жизни – не значит только констатировать очевидный факт, не значит жить в постоянном угнетении. Напротив, такая «память смертная» есть призыв к деятельности, труду, самоотдаче. «Память смертная» учит нас отделять несущественное от важного, бережно относиться к повседневному, священному дару жизни. Есть выражение «убить время». Мы часто забываем о его поистине зловещем смысле. Время – величайший дар, данный нам для развития личности, обогащения её любовью, для раскрытия огромных потенций духа. И если мы не ценим времени, мы действительно совершаем убийство.

Бессмертие едва ли может быть доказано «математически». Будь это так, нравственный императив оказался бы чем-то навязанным, давящим, почти устрашающим. Поэтому человеку предоставлена свобода решения, свобода веры как абсолютного доверия к Высшему. Однако тот, кто принимает эту веру, должен со всей серьезностью отнестись и к её предостережениям. Если дух неразрушим, то что ожидает личность человека, жившего лишь для себя, сеявшего зло, погружённого в болото ничтожества и элементарных инстинктов? Что мы сеем во времени, то и пожнем в бесконечности.

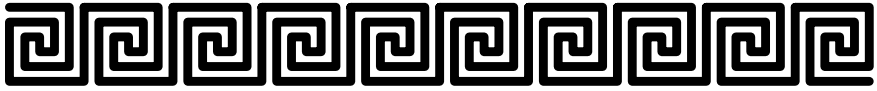
Итак, нравственные претензии, предъявлявшиеся учению о бессмертии духа по меньшей мере несправедливы. Понятое во всей полноте, это учение озаряет смыслом нашу жизнь и наши каждодневные поступки. Могут, конечно, спросить: а ведь есть люди, которые, не имея этой веры, всё же отдают свои силы для добра?

Безусловно, как неразрушим дух, так и не может быть уничтожена ценность добра, даже если творящий его ничего не знает о Вечности. В Евангелии сказано о тех – кто, не подозревая, что служит небу, служили братьям и были приняты божественным Отцом, который сказал, что сделанное для ближнего – сделано для Бога. Значит, семена мужества, доброты, жертвенности, созидания, посеянные даже рукой человека, не ведающего о Вечности, дадут свои ростки.

Я знаю, что таких семян рассеяно неисчислимое множество на всём протяжении нашего столетия. Пусть оно отравлено ненавистью, беззакониями, унижением человеческого достоинства, войнами и расправами, оно не представляется мне периодом сплошного мрака. И в недалеком прошлом, и сегодня мы можем, если внимательно приглядимся, открыть удивительные просветы человечности. Логически рассуждая, следовало бы ожидать почти повсюду полной нравственной деградации. Но вопреки всем стихиям зла «образ и подобие Божие» в человеке оказались началом достаточно стойким. Удивляет не зло в людях (оно закономерный продукт этической катастрофы), а то, что в такое время свет не погас. Что в мир приходят всё новые поколения, в которых чудесным образом дает о себе знать тайна Добра.

Многие сейчас задумываются, как укрепить эти ростки в обществе. Абстрактные идеалы и мертвые схемы, хотя бы и апеллирующие к «научности», едва ли смогут оказать тут большую помощь. Мы, христиане, считаем, что необходимо открыть доступ для естественного развития духовности, для приобщения её к тем подлинным религиозным ценностям, которые всегда были корнем и основанием культуры.

МОЖНО ЛИ ПРЕОДОЛЕТЬ СТРАДАНИЕ?

ЮРИЙ БЕЛОВ

Великий русский писатель Федор Достоевский пришел к выводу в своих размышлениях о том, что “ЖИЗНЬ – ЭТО СТРАДАНИЕ”. С одной стороны жизнь без страдания в зоне сплошного удовольствия можно сравнить с благоуханным спокойствием хорошо ухоженного кладбища: никаких проблем, никаких стремлений, покойникам ничего не надо. Борьба, стремления, сама мысль о каком-то движении на кладбище неуместны.

С другой стороны – заботы, терзания, боль, разочарования – собственно страдание, образующие живую жизнь, – по большей части неприятны и мучительны.

Человек, всю свою жизнь стремящийся обмануть самого себя, ищет спокойствия; и если не отдыха, в смысле вечного покоя, то по крайней мере такого состояния, при котором он меньше всего должен страдать. Отсюда следует столь поразительное открытие: в самом осознании жизни уже заложен элемент стремления к покою и, в конечном счете, к смерти.

Религия, философия, социальные учения в унисон твердят о некоем идеале вечного счастья на земле: Царства Божия, совершенства, абсолютного счастья. С церковных амвонов, с университетских кафедр, с чадающих политических и социальных кухонь одинаково веет ароматом этого пьянящего общего счастья и гармонии, при котором исчезает страдание.

И вот уже веками “лучшие умы человечества” рассуждают о “городе солнца” (Кампанелла), о “всеобщем исправлении” (Коменский), об обществе “всеобщей справедливости и благоденствия” (марксисты) и в конце концов о жизни человека “в гармонии с природой” (различные религиозные объединения). Самое удивительное в этих вечных поисках преодоления страдания – неперемное стремление к **ВСЕОБЩЕМУ СЧАСТЬЮ**, неустанная воля **ОСЧАСТЛИВИТЬ ВСЁ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО**.

К большому несчастью для человечества все или по крайней мере многие из таких попыток “осчастливить человечество” – что должно означать: избавить не только отдельного человека, но всё человечество от страданий, осуществляются двумя путями – индоктринизацией через политическую демагогию, либо насилием. Самые печальные примеры: коммунизм в СССР, Китае или ещё где, и фанатические режимы вроде режима Хомейни в Иране или режим Красных Кхмеров в Камбодже.

Свобода, сама по себе хотя вещь и далеко небезопасная, но во всяком случае практически оставляющая человеку выбор. Этот выбор представляет для человека меньшую опасность и соответственно приносит меньше страданий, нежели насилие – будь то физическое или идеологическое. Потому что перед лицом насилия никто не застрахован от последствий эксперимента, приводящего ещё к большим страданиям, к гибели, к невыразимо мучительному чувству рабства и угнетения.

Вышеописанное приводит нас к мысли о том, что попытки освобождения от страдания гораздо опаснее отказа от таких попыток. Означает ли это, что страдание в принципе непреодолимо, что оно имманентно человеческой природе? Как неизбежны ураганы и засухи, землетрясения и безостановочное движение человека к смерти через болезни и страдания, так невозможно некое постоянное безоблачное состояние человека и всего рода человеческого. Даже исключив из нашей жизни болезни, нужду, семейные и общественные раздоры, что само по себе непреодолимо вследствие индивидуальных различий, то и в этом случае, ни человек, ни человечество не застрахованы от непредвиденных проявлений природы и столь же неожиданных перемен во вселенной. Кто может, в конце концов, приручить небесную механику с её столь колоссальными сдвигами в кажущейся незыблемости и вместе с тем ужасающими взрывами, уничтожающими целые системы планет и рождающими новые Галактики?

Должны ли мы, таким образом, отказаться от всех наших добрых притязаний на гармонизацию жизни человека и человечества? Не должны ли мы признать некую НЕИСПРАВИМОСТЬ хода вещей, от нас независящих – и тем самым от всяких попыток исправить то, что нами же самими искажается или разрушается и тем самым только умножить наши страдания? Ответ, кажется, может быть отрицательным только в части всего того, что мы сами подвергаем нашему влиянию. При этом остаётся четко определить границы наших реформаторских притязаний. Это границы – отказ от притязаний на универсальность нашего возможного влияния на саму природу, на ее законы, нами не писанные. Это касается не только нашей флоры и фауны, но и, так называемой, ноосферы, то есть сферы человеческого бытия.

В ноосфере для нас важнейшим является знание того, ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК? Вот вопрос, который, прежде всего, ждёт нашего ответа, и, прежде всего, до того, как мы намерены исправлять природу.

Ответ на этот вопрос, однако, не из легких. Человек – это не то, что представляется всем известным, но то, что ставит всякого, остающегося наедине с собой, в тупик. Даже самые мудрые из нас не способны объяснить ни своих желаний, ни поступков. Вопрос одного поэта “что это во мне любит и убивает, что это во мне дарует и ворует?” – показывает нам бездну страшной непостижимости человеческой природы. “Чужая душа – потемки” – говорят русские. Но истинная трагедия заключается в том, что “потемки” – не только чужая душа, но и своя собственная.

Тем не менее, поразительна дерзость человека распоряжаться судьбами других, предписывать им что-либо, понуждать их к чему-либо. И поразительнее всего при этом та уверенность, с которой это воистину непостижимое существо человека берется исправлять.

НЕРАВЕНСТВО – вот основной принцип, заложенный в человечестве, состоящем из отдельных личностей. Это неравенство проявляется в неодинаковости заложенных в каждом человеке предрасположенностей как в смысле силы воли и духа, так и тела. Подход к каждому человеку, как к “единственному и неповторимому” (по определению Сартра) феномену, предполагает такую свободу, которая связана с принципом уважения к особенностям каждой личности. Основное зло, заложенное во всякой фанатической теории, состоит в ложной исходной позиции (скорее всего происходящей от лениности ума),

согласно которой “все люди равны”, по крайней мере в пределах так называемых, категорий. Эти категории как бы сортируют людей по социальным, политическим, религиозным или иным признакам. И внутри каждой такой категории рассматривают человека, как некий стандартный элемент некоего воображаемого человечества. Так появляются подобные уродливые понятия как “класс”, “избранный народ”, “верующие”, “преступники” и прочее. Создается впечатление, что подобные категории существуют независимо в организме человечества. На самом же деле ежеминутно внутри этих категорий происходят весьма качественные изменения, связанные с рождением и смертью миллионов отдельных личностей.

Лучше всего можно себе этот процесс представить на примере омнибуса, в который беспрерывно входят и выходят пассажиры. Можно определенно в каждое отдельное мгновение говорить о пассажирах такого омнибуса, как о категории случайно оказавшихся там людях, как о категории.

Трагедия нашей жизни заключается в том, что каждые 70-80 лет фактически состав таких “омнибусов” полностью меняется. Так что на самом деле каждые 70 лет мы имеем дело с совершенно новым составом этих категорий, которые мы упорно именуем вышеозначенными “классами” или социальными группами.

По этой причине мы должны, прежде всего, отказаться от того, чтобы предписывать временному и к тому же постоянно меняющемуся составу таких “омнибусов” некую философскую стабильность и, в конечном счете, отказаться от всякого рода классификаций применительно к человеку.

Если при этом подлинная свобода понимается как признание высшей ценности не суммы, а её “единственных и неповторимых” составляющих, то цель всех проектов улучшения общества должна определяться не интересами категорий, а интересами личностей.

К примеру, бессмысленно и нецелесообразно исходить из интересов класса или группы, или даже “всего человечества”, но исключительно из интересов каждой отдельной личности на фоне конкретной жизненной ситуации.

Такой подход к делу менее всего, однако, можно определить при помощи понятия “солидарность”, потому что и в этом понятии, как и во

всяком другом, заключён смысл неких совместных действий вплоть до подчинения всех одной, хотя бы вроде и хорошей, идее. Как и многие другие понятия, это понятие происходит из политического лексикона и несёт в себе не только политическую окраску, но и указание на то, КАК нужно поступать. С подобными указаниями люди имели и до сих пор имеют массу неприятностей. И именно по части осуществления подобных указаний люди всегда были и остаются жертвами злоупотреблений.

После подобных рассуждений может показаться, что самое лучшее, что можно предпринять – вообще не делать ничего. То есть уместно, прежде всего, спросить – А НУЖНО ЛИ СПАСАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО? Человечество – нет, человека – да. Но и человека нельзя спасти мерами насилия – то есть законами или теориями, фактически подготовляющими такие законы. У нас уже есть закон, по которому, и никак иначе, живёт и, если можно так выразиться, функционирует человек.

Если мы отбросим наши абстрактные и наукообразные рассуждения о человечестве, группах, классах, то останется только сам человек, с ему индивидуально присущими чертами и образом поведения.

Если речь идет о спасении от катастрофы, угрожающей не только одному отдельному человечеству, а всему человеческому обществу, то при этом, прежде всего, уместно иметь ясное представление о том, способны ли существующие механизмы власти, доведшие мир до такого состояния, изменить что-либо? Или же такого рода спасение лежит во власти каждого отдельного человека? В любом случае каждый человек способен сделать для своего окружения больше, нежели государственный аппарат. Тогда такого рода спасение представляется возможным.

Таким образом, каждый пассажир таких человеческих “омнибусов” должен вести, или научиться вести, себя так, чтобы НЕ ВРЕДИТЬ ДРУГОМУ. Католический теолог Томас Мертон в своё время правильно заметил, что спасение всех состоит в индивидуальном спасении каждого и, причем, в трепете и смирении. Также и Достоевский обращается к каждому отдельному человеку: “Смирись, гордый человек!” Под этим смирением Достоевский предполагал ОТКАЗ ОТ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ и САМООГРАНИЧЕНИЕ, которые только и могут уменьшить страдания окружающих.

Нетрудно заметить, что корень зла, будь то загрязнение окружающей среды, скверное ведение хозяйства и угнетение человека – происходят от необузданности и эгоизма отдельных людей, которым доверена функция правления. И при этом никакие законы и никакие теории не способны что-либо изменить до тех пор пока они обращены к абстрактному человечеству.

Самые великие победы это те, которые человек одерживает над самим собой. Китайский мыслитель Лао Дзы в своё время учил: “Победивший других – силен, победивший себя – велик”. И совсем уже по-иному выглядит практическое осуществление этого принципа. Как можно привести каждого к осознанию этого наиважнейшего для человеческого общежития принципу, принципу смирения? Образование, которым мы гордимся, может привести добрые плоды только при наличии воспитания **ЧЕЛОВЕКА ОСТОРОЖНОГО**.

И только через воспитание, не некоего “нового человека”, а того, который существует уже тысячелетия в качестве эгоиста и собственника, к возрождению от насилия, жестокости, и, важнее всего, **НЕОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ** – может привести к качественному улучшению отношений между людьми.

Осторожность и предусмотрительность – вот два основных условия, способные уменьшить страдания, происходящие от самих людей. Мы уже знаем, что **ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ** – существо весьма противоречивое. Если же мы поставим в качестве идеала достижение **ЧЕЛОВЕКА ОСТОРОЖНОГО**, то через несколько поколений мы сможем приблизиться к состоянию, значительно уменьшающему наши страдания.

Вот почему мы не можем отбрасывать религиозный опыт, который уже сообщил нашей общественной жизни смысл и направление к смирению. Важно при этом, в плане предполагаемого нами **ВОЗРОЖДЕНИЯ**, чтобы мы не сделали таких ошибок, как наши предшественники. И эти ошибки, будь то компромиссы, которые церковь как бы вынуждена делать по требованию политических структур, или преувеличения, переходящие в злоупотребления, не будут иметь столь тяжелые последствия для каждого в отдельности и для всех в целом.

Самый ценный элемент любой религии состоит в том, что человек рассматривается не как господин, а только как исполнитель Вечного

Закона, а следовательно и лишен притязаний на изменение мира. Мир нам тоже не изменить. Наша задача найти модус сосуществования. В социальном плане это уже всем известный “общественный договор” Руссо, в политическом – это представительная демократия, и, наконец, в плане личном – это предусмотрительность, которая только и способна привести к персональной ответственности каждого.

Процесс ВОЗРОЖДЕНИЯ НАРОДОВ мы должны начинать с процесса ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА, а не наоборот. Только тогда мы можем ожидать каких-то положительных результатов от нашей теории солидарности. Вспомним же фразу ещё одного русского мыслителя – Льва Толстого, призывавшего нас не искать врагов вовне: ВРАГ ВНУТРИ НАС, и в этом смысле только и возможен тот внутренний катарсис, который мы пытаемся найти.

С.И.Солдатов с удостоверением Союза Российских писателей 1992 г.

НЕОБХОДИМО ДЕЯТЕЛЬНОЕ МУЖЕСТВО И ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ!

Комментарий к статье Ю.Белова «Можно ли преодолеть страдание?»

Несмотря на ряд положительных соображений и общих мест, не вызывающих возражений, статья “Можно ли преодолеть страдание?”, в целом, на наш взгляд, несёт в себе разрушительный смысл. И вот почему.

...Оказывается нельзя “исправлять” человека, т.е. нельзя и просвещать его! Нельзя также и “распоряжаться судьбами”, т.е. нельзя и благотворно влиять на них! А предлагаемый идеал – это человек “осторожный” и “осмотрительный”, цель которого – всячески “уменьшить”, т.е. любой ценой избежать!- страданий.

В повседневной практике жизни это “мировоззрение означало бы – руководствоваться лишь чувством страха и инстинктом самосохранения, намертво затаптывая в себе мужество и инстинкт саморазвития. Это значит отказаться от духовного поиска и нравственного совершенствования, от общественной деятельности и борьбы за лучший порядок жизни. Ибо всё это ведь связано с риском, с опасностями, со страданиями.

Это значит устойчиво пребывать в духовном невежестве и постоянно нравственно опускаться. Это значит и изошренно приспособляться к порочным общественным порядкам, предавать и плевать на жизненно важные интересы своей группы, своего общества, своего народа и своей страны.

Но над такими судьбами начинает неторопливо, но неотвратимо разыгрываться таинство Расследования и Возмездия.

Человек, “осмотрительный и осторожный”, избравший своей главной целью только лишь личное, бытовое благополучие, со временем удивленно обнаруживает, что его постигает последовательно – личный, семейный, бытовой, служебный, финансовый, а, наконец, и физический крах, не говоря уже о росте подозрительности, завистливости и озлобленности внутри него.

Человек, “осмотрительный и осторожный”, принципиально отказавшийся от прямой борьбы с порочными порядками и от осмысленной общественной деятельности, вдруг ошеломленно чувствует, что на него обрушивается лавина административного произвола и вопиющих несправедливостей, что нередко он подвергается особому обращению, как уголовный или государственный преступник. И результат такой “осмотрительно-осторожной” жизненной линии, в основном, всегда один и тот же – СТРАДАНИЕ – СЕБЕ, ВРЕД – ОБЩЕСТВУ и УЩЕРБ ДЛЯ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА.

Если таких именно судеб набирается миллионы, то имеем больное и распадное, разлагающееся и кризисное общество, которое может никогда не выйти из состояния хаоса и упадка. Если бы не было и противоположного типа людей, хотя бы и в меньшинстве...

А что же произойдет, если человек – не дай Боже! – начнет вдруг руководствоваться не столько страхом, сколько мужеством, не столько инстинктом самосохранения, сколько инстинктом саморазвития, не столько осторожностью и предусмотрительностью, сколько ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ и ПРЕДВИДЕНИЕМ?

В этом случае над его судьбой начнет совершаться таинство ИСПЫТАНИЯ и ВОЗБЛАГОДАРЕНИЯ.

“Неосторожно” уйдя в нравственный поиск и духовное просветительство, отказавшись от лично-бытового благополучия, как жизненной цели, такой человек вдруг неизбежно обнаружит, что в цепи невероятных трудностей ему скупно, но в точно отмеренное время будут посыпаться личные и семейные радости, некоторые бытовые и материальные точки опоры, само здоровье будет сохранено на том необходимом уровне, чтобы исполнить жизненное задание.

“Неосмотрительно” уйдя в общественную борьбу и в осмысленную деятельность, заведомо обрекая себя на опасности, лишения и крайний риск, такой человек неожиданно, после многих страданий, видит, что всемогущие, чудовищные силы начинают отступать, а порочные порядки – неуклонно, хотя и противоречиво, улучшаться. Даже сама возможная смерть нравственно-ведомого общественного борца, чаще всего, означает своеобразное ВОСКРЕСЕНИЕ для ценной части общества, а то и для миллионов людей. Такому “неосмотрительно-неосторожному” человеку некогда застольно-приятно общаться, ибо удел его – либо опасная борьба, либо суровый труд.

Такому “неосмотрительному” человеку необязательно проявлять и показную отзывчивость к некоторым, ибо от его деятельности получит, в конечном счете, добро и пользу бесчисленное множество людей.

Заведомо отказавшись от страданий и жертв, от сурового труда и многих лишений во имя нравственно оправданных целей – значит никогда и ничего подлинно достойного не добиться, закончить свою жизнь – бесплодно, а по большому счету – и позорно! Если бы этот вид бездеятельного и трусливого, глухого к голосу совести и безразличного к велениям духа человека безраздельно господствовал бы в обществе, то открытые диктатуры на Востоке (до 1985 г.!) и скрытые диктатуры на Западе (по сей день!), темные и довлеющие силы в мире могут спать спокойно. Ничто их безграничному и пагубному могуществу не грозит. А общества, состоящие из “осмотрительно-осторожного” люда, жалуясь и проклиная судьбу, все быстрее двигались бы навстречу смертельной Катастрофе, как лягушки в пасть гипнотизирующей их змеи. К великому счастью это далеко не так! Есть на свете люди, на которых мы возлагаем наши надежды! Они – залог спасения и свет миру!

Поэтому наш призыв к Тебе, дорогой читатель:

прежде и превыше всего – **НРАВСТВЕННО ОПРАВДАНОЕ И ДЕЯТЕЛЬНОЕ МУЖЕСТВО, ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ** перед малым и большим сообществом людей, к которому мы все принадлежим, за их **ДУХОВНОЕ И НРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ!**

Май, 1991 г.

Гл. редактор журнала “Катарсис”

"ERBE" – наследие С.И.Солдатова

